

Аграфена
Судьба, я против!

Annotation

Раньше я всегда считала, что есть просто мужчины и Мужчины с большой буквы «М», такие себе супер-пупер мачо. Как же сильно я, наивная, ошибалась... Оказалось есть мужчины с буквы «К», и «В», и возможно, еще что-то из алфавита. Но что эти три буквы точно есть, я уверена на все сто, так как Судьба распорядилась одного из них подкинуть мне или меня к нему. А я ПРОТИВ!

Аграфена

СУДЬБА! Я ПРОТИВ...

Глава 1

Поверить не могу, что так хорошо начавшийся день, может закончиться так паршиво. Молча разглядываю стены небольшой кафешки, в которую я пришла с надеждой на то, что жизнь моя вот-вот изменится и мой официальный парень сделает из меня, наконец-то, респектабельную, замужнюю мадам. Мы молчим уже несколько минут. Он потому, что уже все сказал, а я — просто не знаю, что говорят в таком случае. Потому молчим оба.

Эту кафешку я знаю, как свои пять пальцев. Сюда мы с Виктором забежали, иногда, после тренировок, выпить кофе и погреться — зимой или спрятаться от жары и попить лимонада, который здесь был собственного изготовления — летом. Уютный, небольшой зал по периметру которого располагаются небольшие, круглые столики покрытые белыми, кружевными скатёрочками, по-моему, ручной работы (точно утверждать не берусь, так как рукодельница из меня никакая) за которыми так удобно сидеть вдвоём. По вечерам здесь горит не очень яркий свет и играет музыка, под которую можно потанцевать. Площадка для танцев расположенная в центре зала, освещается центральной люстрой, в которую вкручены лампочки разных цветов и поэтому выглядит очень красиво покрытая разноцветными пятнышками. Может, потому я и решила встретиться с Виктором здесь, когда он пригласил меня поужинать с намёком на то, что нам нужно поговорить. Я ни сколько не сомневалась, что последует предложение руки и сердца и признание в неземной любви до гроба. Тут я конечно перегнула палку слегка, так как за те полгода, что мы встречаемся, большее на что был способен мой бойфренд, так поцеловать меня в щёчку на прощание и сказать, что я красивая или что нравлюсь ему. Все это я списывала на то, что он очень стеснительный и со временем все изменится и вот наступил, как говорится ЧАС ПИК и чем же все закончилось??? Тем что я молча сижу и разглядываю все, что только можно, лишь бы не смотреть на моего бывшего парня и несбывшегося мужа. Интересно, когда на стенах поменяли картины? Насколько я помню, в красивых золочёных рамках висели пейзажи и натюрморты, а теперь кругом одна абстракция. Я перевожу взгляд с картины на картину и вижу только пятна разного цвета и размера. Только через некоторое время понимаю: картины — те же, просто я плачу. Плачу с того момента, как мой бывший сказал, что не может больше мне лгать, что полюбил одного человека и хочет строить новые отношения, в которые я совершенно не вписываюсь. Ну, не такими словами, но смысл такой. И вот я, Наталья Ветрова, 19-ти лет от роду, мастер спорта по фигурному катанию, умница и красавица, сижу и реву, как последняя соплячка из-за того, что меня бросил парень, которого я и не особо то и люблю... Но обидно же!!!

— Наташ! Прости-прости-прости!!! Я просто не знаю, что и сказать в свое оправдание — жалобный голос Виктора оторвал меня от созерцания шедевров абстракции. Я достала из сумочки носовой платочек, тщательно вытерла глаза, щеки и посмотрела на парня, который заискивающе смотрел на меня. Вдруг до меня дошло, то что он сказал: «Я полюбил ОДНОГО человека!» Не ДРУГОГО человека, а ОДНОГО!!! Из чего вытекает, что меня он и разлюбил, так как и не любил вовсе! Все, я его убью! Точно! Только вот придумаю как и...

— Послушай, Витюш, вот скажи мне, — процедила я сквозь зубы — что тебе во мне не так? А?

— Наташ... — попытался что-то сказать мой бывший, только не получилось, так как слово взяла я, мне и выступать.

— У меня руки — ноги не такие? Голова не такая круглая? Или тебя не устраивают другие анатомические особенности? Может у твоей новой пассии си... грудь больше??? — Это я уже от злости мелю что попало, потому что грудью своей довольна вполне, кому не нравится — их проблемы.

Парень даже поперхнулся от моей речи, потом почти прошептал:

— Нет, грудь намного меньше — и вдруг замолчал, как будто язык проглотил и поднял глаза на входную дверь. Девушка, сидящая за соседним столиком тоже глянула в сторону входа и глаза её расширились, потом появилась томная улыбка и щеки окрасил нежный румянец. Собеседник девицы обернулся к входу и брови его грозно нахмурились. Да что там такое? Я повернулась к двери... Вау. То есть ВАУ!!! Смуглый, черноволосый мачо стоял у двери и осматривал своими большими чёрными глазами помещение. Да... таким бы глазам позавидовала любая девица — опущённые густыми, чёрными ресницами, внешние уголки слегка приподняты вверх, что придавало ему слегка хищное выражение лица. Квадратный подбородок и широкие, густые брови усиливали впечатление, что это настоящий мужик. Ох! Вот это да! Моя подруга Ленка таких особей называет «Мужчина с большой буквы К» Как-то мы с Ленкой шли с тренировки, болтали о своем, о женском и исподтишка рассматривали встречных парней. Вот тогда я и услышала это в первый раз, сразу же спросила, а почему именно «К»? Ответ оказался проще некуда:

— Потому что — Кобель обыкновенный.

Когда я засмеялась, Ленка обиделась:

— Ничего смешного не вижу. Ты глянь на него, — подбородком указала на предмет разговора — у него же на лбу написано большими буквами «КОБЕЛЬ».

Пока я вспоминала наш разговор, упустила момент, когда вошедший мачо, наконец определившийся с направлением, медленно двинулся в нашу сторону и смотрел он при этом на... меня? Так я же, вроде бы как, тут с парнем? Чего он уставился? Мне это конечно польстило, не заинтересовало правда, но польстило. Такие мужики мне никогда не нравились, тем более, при ближайшем рассмотрении увидела на лице мачо татуировку, расположившуюся на левой стороне лица от виска и почти до подбородка. Ну не люблю я когда выставляют на показ такое. Под одеждой хоть чертей себе рисуйте или русалочек с голым бюстом, мне все равно, а вот когда вижу на открытых участка тела, меня это как-то коробит, что ли. И вообще, мне больше нравились всегда парни типа моего, теперь уже бывшего, бойфренда. Мачо осмотрев меня с ног до головы перевёл взгляд на Виктора. Я тоже повернулась к Витюше. Совсем другое дело — стройный, голубоглазый со светлорусыми волосами до плеч, он выглядел как картинка, все мои подружки сходили от него с ума, но он предпочёл меня и они смирились. Только посмеивались иногда, что мы друг другу подходим идеально, как две картинки из журнала, оба стройные, светлые, (только у меня волосы намного светлее и глаза зелёные) и такие же картинные отношения. Нет никакого огня между нами или хоть какой-нибудь искры. Ленка вообще мне не раз говорила:

— Наташ, ты правда уверена, что это твой парень? Может это брат твой названный? Ну не бывает такая любовь, как у вас, безразличная она какая-то.

Я обижалась на Ленку и сердилась, но сама чувствовала, что нет между нами такой близости, как хотелось бы, но зато очень хотелось мне свою семью, детей. Уж я бы своих детей любила бы больше жизни и никогда бы не бросила. И отцом своих детей представляла именно Витюшу, потому что была уверена, что такой как он никогда не обидит ребёнка. Так размышляя, я рассматривала парня, с которым сижу в кафе, по всей видимости, в последний

раз. Всё-таки, какой красивый, особенно с румянцем, покрывшим его скулы. Я удивилась — чего это он краснеет, как красна девица в тереме? Пока я его молча рассматривала, у него начала краснеть шея и даже уши запылали. Я удивилась ещё больше, когда он поднял глаза и посмотрел мне за спину. Оглянулась и офигела, супер-пупер мачо стоял прямо за моей спиной и пялился, другого слова просто не нашлось, на моего бывшего.

О боже! Мама дорогая! Блин! Черт! — Все это пронеслось у меня в голове, когда я поняла: Вот она! То есть он! Вот — моя соперница. Я в полном ступоре уставилась этот эталон мужественности, который оказался моей соперницей, хотя по его раздражённому взгляду, охватившему меня с ног до головы, соперницей он считал именно меня. Я в шоке. Никогда ещё меня не считали соперницей парню. Лицо моего не состоявшегося мужа уже полностью покраснело, кажется даже светлые брови разругались и это меня добило полностью. Где эта Ленка сейчас? Вот же огонь, который она хотела наблюдать, даже не огонь, а пламя и искры присутствуют. Как же без них? Прямо сверкают в чёрных глазах, которые уставились на несостоявшегося папочку моих детей. А что я тут делаю, интересно? Я же тут, как минимум, третий лишний. Потихоньку поднимаюсь и начинаю движение по выдвиганию. Виктор заметил мои маневры только тогда, когда я сняла сумочку со спинки стула, уже стоя возле столика.

— Наташа, подожди, мы же так и не поговорили. — он снова поднял глаза на стоящего мужчину, — Я хотел бы тебя познакомить с Оливером. Ол, хочу представить тебе свою... подругу. — Виктор снова замолчал и только водил глазами от меня на мужика, который Ол и обратно.

— Приятно познакомиться. — процедил низким, красивым голосом этот Ол, причём тон был такой, что ему похоже было бы крайне приятно придушить меня тут же на месте, сжечь и прах ногой растереть. Поэтому я немедленно начала отступление, так как, герой не тот, кто смелый, а тот кто умный. Эти слова частенько мне напоминала директор нашего детского дома, когда я в очередной раз приходила со школы в синяках и ссадинах, потому что никогда не могла промолчать, когда кто-то явно нарывался. Сейчас я сразу же и безоговорочно решила последовать этому умному совету.

— Мне тоже очень приятно, — выделив голосом слово «очень», я попятилась в сторону двери. — Только, как оказалось, мне срочно нужно домой, я тут вспомнила, что у меня ещё цветы не выгуляны и попугаи не политы.

— Наташ, у тебя нет попугаев, — напомнил мне Витюша, как будто я и сама этого не знаю.

— Вот и исправим это, — бодренько пропела я, продолжая потихоньку отступать. — сейчас приобрету и сразу же начну поливать.

— Наташа, перестань, я надеялся, что мы все же останемся друзьями, не смотря... — он замолк, наверное не смог подобрать рифму к словам «не смотря».

— А мы и так друзья... наверное. — успокоила я его.

Виктор поднялся со своего места и попытался подойти ко мне. Именно, что попытался, так как я сразу же вскинула руки в протестующем жесте и твердо сказала:

— Господа и дамы, — перевела взгляд с одного на другого, явно показывая, что понимаю кто есть кто — вынуждена скоростижно попроситься с вами, дел полно, да и чувствую себя неважно, наверное заболела, боюсь, как бы не птичий грипп. Не смею мешать вашему уютному междусобойчику. Пока! — и резко повернувшись к двери, покинула общество достойных джентльменов, не замечая удивлённых взглядов немногочисленных

посетителей кафе.

Снимая курточку с вешалки у двери, подумала, что ведь и не соврала даже. Как ещё назвать то, что меня стошнит, задержись я здесь ещё хоть на минуту, как не болезнью? Тихонько закрыла за собой входную дверь, закрывая одновременно период жизни длиной в полгода, когда я являлась чьей-то невестой.

На улице было прохладно, но осень не сдавалась на милость зиме, снег еще ни разу не присыпал разноцветные листья на деревьях и земле, было сухо и очень красиво. Сумерки добавляли очарования последним осенним денёчкам. Я шла не спеша, специально выбирая места, где листва сильнее покрывала аллею, чтобы слушать шорох опавших листьев. Они как будто шептали мне что-то по-дружески, стараясь успокоить. Домой идти мне не очень далеко, так что я не торопилась, успею до того, как станет совсем темно. Да и в настроение в норму приведу. По совести сказать, я никогда не относилась к той части человечества, которая напрочь отвергала другую часть, имеющую диаметрально-противоположную нормальной ориентацию. Мне было все равно, так как не касалось меня никаким боком. Но поменять меня на мужика! Этого я понять не могла.

Было уже совсем сумрачно, когда я подошла к маленькому дворику, в котором снимала себе жильё и открыла калитку. Заливисто залаял Матрос, хозяйский пёсик, а когда узнал меня свалился на спину и отчаянно замолотил хвостом, одновременно визгом выражая свою радость от моего появления. Собачка была небольшая, но шумная. Хозяйке несколько раз предлагали взять большую собаку, но она категорически отказывалась, аргументируя тем, что настоящего бандита и большая собака не остановит, а Матросик всех видит, всех слышит и всех облает. Так что другая собака ей совершенно ни к чему. Вообще баба Маняшка — особа выдающаяся. Я у нее уже почти год живу и ни разу не видела, чтобы она чему-то удивилась и это обстоятельство очень сильно удивляет меня. Всегда спокойная, как паровоз, Маняшка понравилась мне с первого взгляда и первого разговора тем, что не лезла не в свое дело, не выпытывала то, что её не касается, не советовала того, в чем не нуждаются и не пыталась найти мне кавалера, дабы не осталась я горемычная старой девой. Я затормозила прямо у дверей, потому что как раз в это время образец квартирной хозяйки выплыл из дома. Чего это ей на улице понадобилось, интересно? Маняшка в такое время перед телевизором сидит, передачи про экстрасенсов смотрит, и если есть поблизости слушатели, то бишь я, озвучивает свои впечатления. Я её впечатлениями не впечатляюсь, так как не верю я во всю эту дребедень.

— Ох, Наташка, — ровным, как обычно, голосом вещает Маняшка, — жизни ты не знаешь совсем, вот сказал же кто-то умный: «Есть, друг Герасим, на свете такая чертовщина, что и не снилась самым мудрым мудрецам.» А ты, если не хочешь про умных людей смотреть, отправляйся к себе.

И я отправлялась, предварительно захватив ключик от летней кухни, в которой и располагается моё жильё. Ключик строго хранился в доме, да я была и не против. А сейчас, несмотря на экстрасенсов Маняшка, собственной персоной, движется к воротам.

— Баб Маняшка, Вы это куда? — озадачила я её вопросом.

— Вещь сейчас одну привезут, к тебе поставим. — невозмутимо ответила Маняшка.

— А почему ко мне? — возмутилась я.

Женщина моим возмущением совершенно не впечатлилась и пояснила:

— Ближе на много, чем к дому. Вещь тяжёлая.

Когда послышался гул приближающейся машины и сверкнули фары, мы с хозяйкой

одновременно двинулись к воротам, возле которых уже тормозил небольшой грузовичок, из которого сноровисто выпрыгнули два грузчика.

— И что, эти два буг... то есть физически развитых мужчины, не донесут Вашу вещь до дома? — сердито прошептала я Маняшке. Она мою сердитость проигнорировала и повторила:

— Вещь поставят к тебе. — и подала мне заблаговременно вынесенный ключик от летней кухни. — Открывай.

Оливия в ужасе прижалась к стене, так как отступить было уже некуда, а разъярённый мужчина продолжал наступать на нее. В чёрных глазах сверкали жёлтые искры и явно просматривалась жажда убийства. Причём медленного и мучительного для жертвы. А жертвой в данный момент являлась она. И хотя Оливия точно знала, что день её кончины ещё не сегодня, не испугаться она не могла. Этого человека боялись все, кто хотя бы один раз столкнулся с ним в живую.

Да ты сама поняла, что сейчас сказала? — прорычал мужчина, приблизившись вплотную и нависая над ней. — Король обязан иметь наследников и будет их иметь, даже если для этого придётся стереть в порошок одну маленькую, несговорчивую ведьму!

— Но...но...но — пыталась хоть что-то сказать Оливия, но горло, сжатое спазмом не желало выпускать слова, а тем более, членораздельные предложения.

Что?? — рявкнул черноглазый ужас и уставился на девушку сверху вниз.

На это она открыла рот и... снова закрыла. Мужчина разогнулся и на несколько шагов отступил от нее. Потом закрыл глаза и застыл, явно пытаясь взять себя в руки. Так они простояли пару минут. Когда глаза его снова открылись, жёлтые искры в них пропали и они снова стали цвета ночного неба, какими были до того, как она огорошила его своим пророчеством.

— Сядь, ведьма. — уже почти спокойным голосом сказал её посетитель. — Я все ещё надеюсь на то, что ты скажешь, что неудачно пошутила. Какая может быть связь между тем, что кто-то из моих предков тра... занимался любовью с оборотнем и тем, что у меня не будет детей?

— Ваше Величество, — с огромным усилием отлепив себя от стены, Оливия на деревянных ногах подошла к креслу, стоящему у стены, возле небольшого столика на котором, ещё несколько минут назад были разложены её вещи, и просто свалилась без сил на мягкое сиденье, — прорицательницы никогда не шутят, тем более с венценосными особами. Связь самая непосредственная, оборотень для того, чтобы иметь детей должен найти свою пару.

— Которой, как мы уже выяснили, не существует. И почему я узнаю об этом только сейчас, если прошло уже столько лет от сего знаменательного события и крови оборотня у меня одна часть на... ну не знаю на сколько, но на много. Как находили свои пары мой отец, дед и остальные предки?

— А они находили их самым естественным образом, потому что кровь оборотней Вам передалась по женской линии от матери, бабушки и так далее. — Оливия уже совсем отошла от пережитого и уже спокойно продолжила, — К тому же я сказала, что Вашей пары в этом мире нет. — и Оливия выжидающе посмотрела на мужчину.

Кордэвидион Тарлийский, он же — Его Величество, он же — её сегодняшний посетитель, с проблеском понимания в чёрных глазах, приказал:

— Говори!

— Мы можем попробовать провести ещё один сеанс, но только, если Ваше Величество пообещает держать себя в руках. — сказала Оливия.

— Величество пообещает и даже изо всех сил постарается держать себя в руках.

— Ну, что ж, тогда начнём...

Девушка с большой неохотой поднялась с кресла и начала собирать с пола предметы, необходимые ей для обряда, который столь бесцеремонно был прерван совсем недавно. Вернув на стол курильницу из тёмно-синего металла, установила подставку и положив на нее уголёк, подожгла его, посыпала сверху какими-то травами, порошками и закрыла. Сразу же нашёлся и хрустальный шар, который девушка подняла и осторожно согревая с своих руках подошла к столу. Указав жестом на скамью, стоящую у стены, она подождала пока клиент сел и молча уставился на пророчицу. Оливия села в кресло, и поставив шар перед собой в специальную подставку протянула к нему обе руки, как бы обнимая его, но не прикасаясь и замерла. Мгновение спустя выражение глаз Оливии изменилось, взгляд застыл и она ровным, звонким голосом произнесла.

За хрустальным мостом, есть хрустальная дверь.
Но лишь стоит войти, тут же явится зверь.
Только смелый душой не страшится пути,
Чтобы счастье свое и любовь обрести.

Если тьму в небесах вдруг взорвёт звездопад
Когда звери столкнутся в нещадной борьбе.
Лишь тогда возвратиться ты сможешь назад,
Когда эхом любимая станет тебе.

Пророчица опустила руки на шар, закрыв почти всю поверхность, и замолчала.

— Ну, и что сие означает? — спросил Его Величество.

— Не знаю. Я говорю, только то, что вижу. Одно я знаю точно, девушка должна сама пожелать пройти через Врата Мира.

— А если она не захочет?

— Значит не пройдёт. — твердо сказала Оливия.

— Ведьма, не зли меня, если жизнь тебе дорога. — прошипел мужчина. — Заставь её пройти.

— Я могу только пригласить, решать ей. Думаю она сделает это, она добрая и смелая девочка, хотя не могу за нее порадоваться, Судьба с ней очень сурово обошлась и впереди дорога лепестками роз не усыпана, — Оливия подняла глаза и почти шёпотом продолжила, — надеюсь, она выстоит. Пророчица подняла руки с шара, и жестом пригласила Короля взглянуть, Кордэвидион Тарлийский перевёл взгляд на шар и... понял, что пропал.

* * *

Я не могу проснуться, не могу даже открыть глаза! Да что такое со мной творится? Ресницы, как будто клеём намазаны. Голова гудит, тело не слушается. Я будто бы не спала всю ночь, а мешки с углем на плечах таскала.

Правда, сном назвать то, что было ночью тоже язык не поворачивается.

Со мною что-то происходит. И началось это вчера, когда два бугая, все таки будем

называть вещи своими именами, вытащили из грузовика ту вещь, которую ждала Маняшка, Это оказалось... не знаю что в упаковке, напоминающей узкий и неглубокий шкаф. Только я взглянула на это нечто, как у меня от ужаса волосы на голове встали, как у сердитого ёжика, а сердце чуть не выскочило из груди:

— Ч-ч-что это? — спросила я, звонко выбивая дробь зубами.

— Это... — Маняшка глубокомысленно помолчала, а потом сказала, — Завтра все узнаешь.

У меня появилось реальное опасение, что она и сама не знает, что там, но уверена, что это нужно поставить ко мне. Откуда такая уверенность?

— Баб Маняшка, пусть мальчики несут этот коробочек в дом, если сами не справятся, я могу подтолкнуть слегка, — заискивающе проблеяла я.

— Наташка, не выдумывай чепухи. — это мне, — Ребята, несите в летнюю кухню! — это бугаям. И они понесли.

Коробок еле втиснули между шкафом и холодильником, помахали мне изящными ручками и оставили даму, то есть меня, одну-одинешеньку. Коробок наверное решил, что ему тут самое место и перестал меня пугать, тем более, что между ним и кроватью гордым стражем стоял стол. Я немного подумала, не поставить ли гордого стража грудью к неприятелю, то-есть столешницей к нему. Потом все-таки устыдилась своих страхов, тем более неприятель никаких поползновений в мою сторону не предпринимал и стол переворачивать не стала. Бодренько разделась, подготовилась ко сну и нырнула под пушистое одеялко. И тут это началось: два сна перемежающихся друг с другом, после каждого моего панического пробуждения. И в каждом видела я угрозу своей жизни, и в каждом видела я глаза, следящие за мной со злостью и вожделением. Чёрные, как ночь, глаза я видела, когда рвалась на мне моя одежда, когда падала я в ужасе на землю, где ждало меня неминуемое насилие и жёлтые, как луна, глаза, с бешенством во взгляде и готовностью к убийству. Когда я с колотящимся от ужаса сердцем просыпалась, через несколько минут снова проваливалась в сон, в котором начиналось все сначала. Когда я очередной раз следила, как сущность с жёлтыми глазами готовится к прыжку, я услышала страшный вой. Вот тогда я и проснулась по-настоящему. Вой был на самом деле. А может это сирена? Вдруг война началась? Или цунами? Правда у нас океана нет, да и моря тоже. Сползаю с кровати и накинув куртку вываливаюсь на улицу.

Цунами сидит на заборе, в виде соседского кота Тигра, и орет нечеловеческим и некотяческим голосом, а вообще, кто его знает каким, вздыбив шерсть и задрав вверх свой длинный пушистый хвост, аки павлин на выгуле. Похлопав глазами, чтобы лучше видеть я проследила за взглядом разъярённого кота и увидела картину маслом. Маняшкина кошка Глаша, лежала за земле с закрытыми глазами, придавленная более счастливым соперником Тигра, другим соседским котом по имени Пушок, который совершенно не по сезону озаботился котячей демографической ситуацией и решил все срочно исправить. Более некрасивого кота, чем этот Пушок я в жизни не видела. Здоровенный, с одним ухом и половиной хвоста, котяра был злой и шкодливый.

— Да-а, — высказала я свое мнение к происходящему, — однако...

— Да-а, — произнес Маняшкин голос за моей спиной, — любовь зла — полюбишь и выхухла. - и моя квартирная хозяйка степенно спустилась с крыльца.

— А кто така эта... выхухла?

Маняшка поглядела на меня и осуждающе покивала головой.

— И чему теперь в школе учат? ВыхухОл, Наташка, это такой зверь невиданный, очень злой и опасный. Все знают.

— А Вы видели его? — с подобающим трепетом в голосе спрашиваю хозяйку.

— Ну ты даешь, Наташка, я ж сказала зверь невиданный, где мне его видеть?

А и правда, где? Логика железобетонная — никто не видел, но все знают. Как Дед Мороз.

Я снова посмотрела на влюбляющуюся пару и просто ошалела. Пушок, которому видимо надоело, что его отвлекают от ответственного дела детопроизводства, поднял оскаленную морду с разорванной в драке губой и посмотрел на меня. В его зелёных глазах я увидела желание придушить, сжечь и лапой прах растереть. Я даже отшатнулась. А котяра, по-видимому, поняв, что уходить мы пока не собираемся, решил все взять в свои руки, вернее зубы. Что и с успехом проделал — ухватил свою суженую зубами за шкуру и понёс за дом. Маняшка сначала посмотрела вслед удаляющейся паре, потом на меня и сказала:

— Самый настоящий выхухОл. — после чего степенно прошествовала в дом. Я за ней.

* * *

Пробудившийся организм требовал пополнения калорий, подчиняясь настоятельному требованию подошла к холодильнику и распахнув дверцу оглядела полки:

— Мда-а... — сказать, что здесь мышь повесилась было бы возмутительной ложью, так как ни одна уважающая себя мышь не поселится в такой кормушке, где из продуктов наблюдается только полбутылки морковного сока и яйцо. — Вот же черт! — придётся идти на поклон к Маняшке. Или все же сгонять в магазин за провизией? Тяжко вздохнув, закрыла холодильник и пошла делать ревизию финансам. В этом плане оказалось ничуть не лучше, мой кошелёк вообще мне напоминает луковицу, как только откроешь, так сразу слезы и наворачиваются. И хотя рацион у меня довольно умеренный, квартирная плата невысокая, есть работа в качестве ночной няни, где я дежурю через ночь (спасибо Тамаре Андреевне — директору детского дома), денег у меня почти никогда нету. Наверное хозяйка из меня никогда не получится. Если бы мне не помогали, не знаю как бы я выживала. Слава Богу, людей хороших в моей жизни было не мало. Начиная с Тамары Андреевны, которая после моего третьего воспаления лёгких, по совету нашего доктора, отвела меня на каток, где я встретила ещё одного хорошего человека — моего тренера. Ванда Сигизмундовна была довольно молода по возрасту, но тренером была великолепным. От того, что она была моложе всех, работники катка и тренеры звали её просто Вандочка. Когда меня, хрупкую, мелкую и застенчивую, Тамара Андреевна с силой вытащила из-за широкой спины, где я пряталась от всех незнакомых людей и поставила перед миловидной худенькой женщиной, та встала передо мной на колени, чтобы сравняться со мной ростом, заглянула своими добрыми, весёлыми глазами в мои и сказала:

— Здравствуй, красавица. Меня зовут Ванда Сигизмундовна, хочешь я сделаю из тебя прекрасную принцессу? — И я сразу же захотела.

— Хочу, Вандочка Сеудовна, очень хочу.

Рядом кто-то фыркнул, потом засмеялись ещё несколько человек и, с моей лёгкой руки, тренера, не иначе, как Вандочка Сеудовна стали называть все.

И ещё один человек стал самым особенным в моей жизни, самым необходимым —

Шурик, но о нем отдельный разговор. Так что отбросив все мысли в сторону я отправилась приводить себя в порядок. Вода в умывальнике была холодная и я сначала поёживаясь поплескала себе в лицо, а потом уже начала умываться. Вытерлась, посмотрелась в зеркальце на умывальнике, из которого на меня таращилась сонными зелёными глазами бледная, белобрысая, лохматая особа с нежными голубыми тенями под глазами. Креативненько так, можно на косметике сэкономить. Похлопала легонько себя по щекам, в надежде, что появится румянец, а потом махнула рукой на свой внешний вид, не на выставку же собираюсь, а с соседний магазинчик. Как вернусь, потом уже наведу марафет, как положено.

* * *

У входа на каток, переминаясь с ноги на ногу, стоит Витюша.

— Кого ждём, Краса-Деввица? — спросила я своего бывшего, не притормаживая. Он пристроился рядом со мной и в помещение мы вошли вместе. Я повернулась к нему:

— Чего ты хочешь, Виктор?

— Ничего, — ответил парень, потом задумчиво посмотрел на меня, — Наташа, ты меня презираешь, — и сказал это даже не вопросительно, а как будто просто констатировал факт.

— Не презираю, а очень сильно злюсь. Улавливаешь разницу?

— И в чем разница?

— В том, что ты полгода морочил мне голову. Я никогда не поверю, что ты предпочитал девушек и вдруг бац! Встретил одного самоуверенного вухла и сразу же сменил ориентацию, — выпалила я и сразу же прикрыла рот руками. Возможно сей факт афишировать парень не собирался и я не хотела бы стать старушкой-шептушкой, как мы называли сплетников. Виктор ошалело уставился на меня. «Вот же блин-блинский» — подумала я с сожалением и быстренько огляделась вокруг: Фууух, вроде бы пронесло, никто не обратил на нас внимание.

— Кого встретил??? — удивлённо спросил Виктор.

— Сам знаешь, — отрезала я.

Виктор ещё немного потаращился на меня, а потом сказал:

— Да я скорее не тебе голову морочил, а себе. — Думал, что если и есть такая девушка, что поможет мне справиться с моими предпочтениями, так это только ты. Ты мне нравишься Наташ, правда нравишься, как подруга, как сестра.

— Но не как невеста, — продолжила я.

— Но не как невеста, — подтвердил он. — Да и ты, Наташ, ты ж не любишь меня, — только я открыла рот, пытаясь возмутиться, он поднял руку вверх останавливая меня, — Сама увидишь разницу, когда полюбишь. Я увидел. — Он прикоснулся пальцами к моей руке и ушёл.

Я простила его в тот же миг, потому что любовь — это серьёзно. К тому же Виктор парень не плохой, мы провели с ним не мало приятных минут и жаль было бы потерять хорошего друга только из-за того, что в его жизни появилась новая любовь, хоть и довольно не стандартная. Задумавшись, я даже не заметила, как ко мне подлетел тайфун по имени Елена Тетерева, интересно, почему все-таки тайфунам дают женские имена, они вроде бы

как мужеского рода?

— Привет подруга, — затормошила меня Лена, — тебя можно поздравить? — Девушка была в курсе моей вчерашней встречи, так же как и в курсе надежд, которые я на эту встречу возлагала.

— Поздравляй, — великодушно разрешила я, — Теперь я свободный и не зависимый человек. И рот закрой, а то простудишься, все таки сквозняк — штука серьёзная.

Девушка захлопнула рот и уставилась на меня в немом изумлении.

— Не спрашивай даже, — предупредила я её, — заметив, что она собирается что-то спросить. Ленкин рот снова захлопнулся.

— Ты лучше мне скажи вот что, существует ли на земле такой зверь злой, опасный и невиданный — выхухОл?

— Чего?

— Лен! Ну не остановка же, не тормози! Я ж знаю, что в биологии ты ас.

— Ну знаю я, только не выхухОл, а вЫхухоль. А с чего ты взяла, что он злой и опасный?

— А что нет? — Не знаю чему я больше удивилась, тому что такой зверь действительно существует или тому, что подруга его знает.

— Да он же маленький совсем, — засмеялась Ленка. — И вообще, Ветрова, для чего библиотеки нам даны?

— Не знаю для чего тебе, Тетерева, а вот мне для того, чтобы читать любовные романы. — с готовностью объяснила я подруге.

— Ах-ах-ах! Любофф — моркофф.

Так пересмеиваясь мы и дошли. И начались трудовые будни, то бишь тренировки.

Сегодня я как никогда не могла сосредоточиться. Вандочка мне уже несколько раз делала замечания, я видела, что она уже начинает сердиться.

Наталья! Музыка надо не только слушать, но и слышать, — заставить Вандочку Сеудовну повысить голос, это надо суметь, я сумела. — Да что с тобой такое сегодня? Иди сюда!

Я подъехала к бортику и двинулась к скамейке, на которую и села, выжидаяще уставившись на тренера.

— Ты не заболела, девочка моя? Выглядишь так, как будто неделю не спала. — Вандочка ждала ответа, а я только плечами пожалала. Что тут скажешь?

— Я видела ты сегодня без Севостьянова пришла, поругались? — продолжала допытываться тренер.

— Ну-у, не то чтобы поругались... — протянула я.

— Ничего, все наладится, все в мире можно попытаться исправить, кроме... — Вандочка замолчала и отвела глаза. Но я и так знала, кроме чего — кроме смерти. Женщина до сих пор винила себя в смерти мужа. За то, что не остановила, не заперла и ключ не выбросила в тот день, когда альпинист с десятилетним стажем Ян Ковальчик собрался покорять очередную гору. Они совсем немного не дошли до вершины, когда прямо на них сошла лавина. И тут никто не виноват. Горы не любят нарушителей своего спокойствия.

Только один неосторожный шаг и может случиться что угодно. Как говорил Владимир Семенович Высоцкий:

Здесь вам не равнина, здесь климат иной,
Идут лавины одна за одной,

И здесь за камнепадом ревёт камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа.

И вот, один шаг, и ты в пропасти.

— Иди, Наташенька, отдохни, соберись и приступим снова. Времени до Олимпиады осталось всего пару месяцев, болеть и расстраиваться некогда. Поверь, произвольная программа станет твоей лебединной песней. — Ванда Сеудовна встала со скамьи, — Уверю тебя, не найдётся ни одного соперника, который сможет тебя превзойти. Главное верить в себя. Иди.

Немного подумав, куда же мне пойти, решила сходить в кафе, горячий чай, это именно то, что мне сейчас больше всего необходимо. Не успела я дойти до выхода, как в двери появилась гардеробщица Нюша, дама приятной наружности, необъятной окружности. За ней нарисовался высоченный рыжий парень. Нюша быстренько окинула взглядом помещение и выделив меня из окружающего пейзажа, ткнула пальцем:

— Вот она. — и выкатилась из двери. Увидев, что я обратила внимание, посетитель сделал жест в сторону двери и вышел. Сердце моё сжалось в предчувствии чего-то нехорошего, я оглянулась назад и отметив, что Ленка недоуменно смотрит на меня, кивнула ей и пошла за рыжим. Парень стоял прислонившись к колонне и холодными глазами следил за моим приближением. Парень, как парень, одет, как и сотни молодых людей вокруг: кроссовки, джинсы, тёмно-синяя куртка. Но этот взгляд...

— Ветрова? — на всякий случай уточнил рыжий.

— Она самая.

— Тебе малява, — сказал парень и протянул руку с зажатым в руке маленьким пакетиком, на который я уставилась, как на ядовитую змею, грудь сжало, прям дышать стало тяжело. Я глядела на руку парня, пальцы в вытатуированных перстнях и уже знала, что случилось.

Бери, давай, — прорычал нежданный курьер и ткнул мне пакетик почти под нос. Я взяла.

Посланец отвернулся и пошёл к окну, а я открыла полученное сообщение:

«Привет, Кукла. Как ты, малышка? Прости великодушно, не смогу приехать к тебе на эти выходные, как мы договаривались. Мои старые друзья долго и упорно приглашают меня погостить и на этот раз отказаться не получится. Даже не знаю когда смогу избавиться от их назойливого гостеприимства. Как только появится свободная минутка, обязательно заскочу к тебе. С меня клубника в шоколаде, в качестве компенсации. Береги себя, малышка. Твой С.»

Я уже пятый раз перечитывала записку, когда услышала деликатное покашливание. Подняв глаза я обнаружила Лену переминавшуюся с ноги на ногу.

— Наташ, да на тебе лица нет, ты прям позеленела вся. Что случилось?

— Шурик, его арестовали. — Лена тоже побледнела, а потом оглянувшись, прошептала:

— Ты знала, что рано или поздно это произойдёт.

— Знала, но от этого знания боль не меньше. Ленчик, скажи Ванде, что мне плохо стало и я ушла домой, пусть не ругается.

— Хорошо, скажу, — подруга ушла.

Когда я переоделась и направилась на улицу, на крыльце ожидал меня рыжий парень. Я то думала посланец давно ушёл.

— Я провожу, — решительно проговорил он, и увидев как я шарахнулась от него, усмехнулся и добавил, — Не бойся, не обижу. Блондин мне моё собственное сердце скормит, если я трону тебя, — если он думал, что эти слова успокоят меня, так зря, я забоялась ещё больше. Но так как отказ не принимался мы потихоньку пошли. Мой провожатый молчал почти всю дорогу. Перед калиткой мы остановились и тогда он сказал:

— Блондин велел не приходить к нему.

— Почему? — возмутилась я.

— Ты — его слабость, поэтому не отсвечивай. Иначе тобой могут воспользоваться во вред ему.

— Ладно не буду. — Покладисто согласилась я, — До свидания.

— Прощай, мелкая. — и рыжий растворился в темноте, как будто и не было его вовсе.

Забрав в доме ключи я открыла дверь в летнюю кухню, прошла в комнату и когда уже собиралась положить на стол сумочку заметила, что загадочный коробок пропал и на его месте красовалось зеркало, но какое! Я замерла от восхищения. Я вообще люблю старинные вещи, но это зеркало казалось и новым и старым одновременно. Как такое может быть я не знала, но чувствовала себя рядом с ним как в сказке. Бронзовая рама, начищенная до блеска, на которой расположились персонажи каких то неизвестных сказок, сияющая гладь зеркала притягивали мой взгляд, как магнит, я стала медленно приближаться. И когда мой внезапно проснувшийся инстинкт самосохранения заставил меня остановиться, из зеркала раздался тихий, нежный голос:

Открой Врата и сделай шаг,
Твоя Судьба в твоих руках

Инстинкт снова благополучно уснул, а я ещё успев подумать, что любопытство сгубило не одну кошку, прикоснулась к замерцавшей глади зеркала и сделала этот шаг.

— Я нашёл их. Это Артур и Береника Вертон, дочь — Талия Вертон. — Кордэвидион Тарлийский смотрел на Оливию и ждал, что она скажет.

— Саму девушку Вы видели? — спросила Оливия.

— Видел, — мужчина скривил губы, как будто в рот ему попало что-то кислое, — Это ж не женщина, а моль белая в кудряшках. Она даже побоялась глаза на меня поднять, когда мы почти столкнулись. И это недоразумение я искал три месяца.

«Надо же, и чего бы это девушке бояться Короля Тарлийского? Прямо удивительно». — насмешливо подумала Оливия, но озвучивать такие крамольные мысли не посмела.

— Вы знаете, где они сейчас? — полюбопытствовала девушка.

— Пока нет. Артур маг третьего круга, как я и довольно хороший. Кто-то предупредил Артура, что я разыскиваю его семью, теперь он прячется и почти успешно. Правда никто не знает, что я жду пока девушки обменяются, все думают, что мне нужна именно эта девица. Ну ничего, я находил их уже три раза и ещё найду. Лишь бы все это было не зря. Вот ведь, оказывается среди моих близких затесался кто-то не желающий, чтобы появился наследник трона. Ты можешь мне предсказать, кто это?

— Нет, Ваше Величество, это нарушит рисунок Судьбы и может изменить будущее, которое я уже не смогу предсказать. И ещё, Ваше Величество, как я и говорила, девушка должна сама войти в Врата Мира, но ещё и сама первый раз посетить Вашу постель, тоже по своему желанию.

— Ты сейчас поняла, что оскорбила меня? — Зарычал Король. — Я сам решаю кто и когда посещает мою постель. Дело женщины только ждать, когда я это сделаю.

— И все таки я настаиваю на сказанном. Если Вы сами это решите, то готовьтесь к тому, что Вас ожидают большие трудности в семейной жизни.

— Какие ещё трудности? — Кордэвидион посмотрел на девушку, как на умалишённую, — Какая женщина в здравом уме откажется разделить ночь с Королём?

Оливия только плечами пожала. Уже выходя из домика девушки Кордэвидион оглянулся и спросил:

— А какой у меня зверь?

— Не скажу, Ваше Величество.

Дверь с грохотом захлопнулась и уже оттуда донеслось:

— Всё-таки зря я её не убил, вот же нахалка мелкая, она мне ещё указывать будет с кем и когда мне сексом заниматься.

* * *

Я схожу с ума. Нет, я уже сошла с ума. Что я творю? Да для таких заполошенных, как я, есть чёткий закон жизни: «Не зная броду, не суйся в воду», а я сунулась, да ещё как! Ощущения, как в самолёте во время турбулентности. Как только я сделала шаг с зеркалу, чудовищной силы вихрь подхватил меня и потащил. Куда потащил, понятия не имею. С перепугу зажмурила глаза и теперь даже не знаю где верх, где низ. Надо срочно прекращать эту заварушку, хватит уже с меня, возвращаюсь назад. Быстро отступаю назад и упираюсь

спиной в какое-то препятствие. Всякое движение немедленно прекращается и воцаряется такая тишина, что даже на уши давит. Открываю один глаз и произвожу предварительный осмотр. Обалдеть, комната! В смысле, обалдеть не потому, что комната, а потому, что не моя. Открываю второй глаз, к сожалению ничего не изменилось, а я так надеялась, что оптический обман зрения. Поворачиваюсь назад и обзираю препятствие, стена, такая же как впереди и так же оклеена весёленькими обоями в лиловенький цветочек, мечта домохозяйки. Снова начинаю разглядывать комнату, ничего лишнего, такое впечатление, что она долго была нежилая, тем не менее чьи то вещи присутствуют. Дверь с тихоньким скрипом открылась и в комнату впорхнула женщина в платье а-ля Леночка Крылова из «Карнавальной ночи» и с причёской а-ля она же. Я так удивилась, что не сразу даже взглянула женщине в лицо, а когда все же подняла глаза, то встретилась с такими же формой и цветом, как у меня. В мозгу промелькнули калейдоскопом воспоминания, как я сижу плачу в раздевалке, Сашка меня успокаивает, а потом велит ждать и убегает. Мне 12, а ему уже почти 18. В тот день я узнала о его особых способностях, которые нынче привели его в тюрьму. Он открыл сейф в кабинете директора и принёс мне моё личное дело, а потом закрыл назад. Об этом так никто и не узнал, кроме меня. Я, как сейчас, вижу серый бланк, на котором чётким почерком какой-то медсестры в Доме ребёнка написано: ребёнок, 2 месяца от роду, принесла девушка, красивая блондинка с зелёными глазами, на щеке порез, который она все-время промокала платочком, над левой бровью небольшая родинка в виде правильной звезды. Именно такую родинку я сейчас наблюдаю над левой бровью вошедшей женщины.

— Мама, — шепчу я еле слышно.

* * *

Как же кружится голова, просто сил никаких нет. Вечеринка, что ли была? Или я где-то в лодке лежу, ощутимо так меня покачивает, как на волнах. Что же мне плохо то так?

Дверь легонько хлопнула и я услышала шаги, потом низкий мужской голос:

— И сколько она уже так лежит?

— Да уже часа три, — ответила женщина.

Я как только услышала этот голос, сразу вспомнила: комната чужая, женщина, родинка, стремительно приближающийся пол и крик женщины:

— Талия! Что с тобой?

Наверное я неплохо приложилась об пол, раз столько времени уже лежу. Где лежу? Подо мной чувствуется что-то мягкое. Значит кто-то меня затащил на диван. Кто? Неужели эта женщина? Не похоже, выглядит так, будто ветер её унесёт, если посильнее дунет. Мой вопрос задал мужчина:

— Это ты её на диван положила?

— Мы с Милкой вдвоём, — ответила женщина.

— А она где?

— Спит, — женский голос приблизился к дивану, — поздно уже.

— Ника, — в голосе мужчины послышалось удивление, — А что это с ней, выглядит она как-то не так.

— Причёску сменила, — женщина говорила уже совсем рядом со мной. — И одежда у

нее странная какая-то появилась. Наверное решила изменить внешность, чтобы он её не узнал.

Я лежу и подбираю момент, когда мне очнуться, сейчас или чуть позже. А ведь удобная же вещь — обморок, можно много полезного узнать. Поэтому решила с приходом в себя немного повременить. Может хоть что-то разъяснится. Кто эта женщина? Мать она мне или нет? Она похоже считает, что мать. Только не моя, а некой Талии. А кто такая эта Талия? Кто такой этот — он, который не должен будет меня узнать, если я сменю внешность? И как я попала вместо дома в эту квартиру?

И действительно ли я здесь или может быть как раз лежу в психушке и несу бред сивой кобылы. Пока я так думала — размышляла, послышались звуки отодвигающихся стульев и скрип, сопровождающий усаживание моих посетителей. А потом разговор возобновился:

— Доктор что сказал? — спросил мужчина.

— Сказал, что нервное истощение, стресс и усталость. Артур, он нас что, до смерти загнать хочет?

— Послушай, что я скажу, Ника, только ты не кричи сразу, а подумай немного.

— И о чем я должна подумать? — с явным подозрением в голосе спросила женщина.

— Я думаю нам нужно с ним поговорить, да и Талии тоже не мешало бы.

— Да ты... — голос женщины сразу же подскочил вверх от возмущения.

— Дорогая, не кричи, Талию разбудишь.

— Да ты что? — прокричала женщина шёпотом. Никогда не думала, что так можно. Оказывается можно, да ещё как, — она панически его боится. В тот раз, когда она увидела его на улице, я думала, что она от ужаса заикаться начнёт, да ещё и слышала она твой разговор тогда.

— Когда? — не понял мужчина.

— Когда ты разговаривал с тем человеком, который предупредил тебя, что Кордэвидион Тарлийский хочет забрать нашу дочь и запереть в своем замке, пока наследника не получит.

— Вот демон! Я не знал, — воскликнул мужской голос, — а раньше почему молчала?

— Да к слову не пришлось.

— Ника, не темни, — голос мужчины посуровел.

— Да боялась она признаться, что подслушивала, — ответила женщина.

Разговор снова стих. Значит вот оно как. Оказывается мы прячемся, то есть они прячутся. А я вроде бы как тут, а этой Талии, которую хочет забрать производитель наследников с не выговариваемым именем вроде бы, как и нет. И что из всего этого следует? То что я вляпалась в очередную историю.

— И всё-таки я думаю нам нужно поговорить. — снова прозвучал мужской голос. — Не может же он без причины вдруг решить забрать нашу дочь.

— А если он нападёт на тебя?

— Дам сдачи, — в голосе мужчины послышался еле сдерживаемый смех, — если у меня доброе сердце, не значит, что я не могу дать в рожу. К тому же, может он и понравится Талии, если они ближе познакомятся. Ты, милая моя, тоже меня боялась до ужаса, даже помнится в коровник спряталась, где я тебя и нашёл. Напомнить, что было дальше?

— Да ну тебя, бесстыдник — женский голос завибрировал от смущения.

Ой-йой-йой!!! — мне надо срочно приходить в себя, иначе последуют эротические истории, которые я данный момент совершенно нерасположена слушать. Но не успела.

Мужчина со смехом сказал:

— Дальше ты волновалась только об одном, что ваша корова Маруська за нами подглядывает.

— Да ну тебя! — снова повторил женский голос, а потом, как будто что-то вспомнив, женщина серьёзно спросила: — Дорогой, а почему ты именно сейчас завёл разговор о Кордэвидионе Тарлийском?

— Его видели в городе. Он снова нашёл нас.

Послышался скрип стула и тяжёлые мужские шаги в сторону двери. Там мужчина остановился и сказал:

— Береника, я прошу тебя просто подумать. Сколько мы ещё можем убегать? Год? Два? Дверь открылась.

— Артур! — остановила его женщина, — Мы завтра уезжаем. Если ты не поедешь, я пойму. Но мы, все-равно, уедем. Если для того, чтобы моя дочь была счастлива, мне придётся прятаться всю жизнь — я сделаю это. — в голосе зазвучала сталь и я сразу же ей поверила, так же как и мужчина, который просто закрыл дверь.

А я «пришла в себя», мне просто пришлось это сделать, так как глаза мои сами открылись, чтобы посмотреть на эту женщину, которая не являлась моей матерью. Но это была настоящая мать, которая ради счастья своего ребёнка была готова смести все преграды.

Я чувствовала как из глаз моих катятся слезы. Боже мой! Как же здорово наверное иметь такое счастье в жизни, как родители. Мне такого счастья в жизни не досталось. Но я, все-равно, считаю, что жизнь моя была не так уж и плоха, благодаря моим друзьям и в первую очередь конечно же Шурику. И благодаря ему же я не возненавидела своих родителей, за то что бросили меня, просто жизнь так сложилась:

— Талия, девочка моя, ты как себя чувствуешь? — наклонилась ко мне Ника.

— Хорошо, — прошептала я, усаживаясь — наверное.

— Не плачь, малышка, все наладится вот увидишь. — Ника посмотрела на дверь, — ты слышала. — она даже не спросила, так как знала и так, по моей реакции, только вот реакция была не на то, что она подумала. — Ничего, когда-нибудь ему надоест преследовать нас. — Береника снова внимательно посмотрела на меня, — к тому же тебя просто сейчас не узнать, даже не предполагала, что другая причёска и одежда могут так изменить тебя. — она легонько погладила меня по волосам, которые сейчас не собранные заколкой, рассыпались у меня по плечам слегка вьющимися прядями, длиной ниже лопаток и окинула взглядом мои синие джинсы и голубой тонкий свитерок, курточки на мне не было, наверное я сняла её, как только пришла домой, не помню. О! Зато помню, что сумочка у меня была в руках! Только вот не вижу я её почему-то. — Ну да ладно, переоденься и отдохай, завтра нам снова в дорогу. Сладких снов, дорогая. — и, убрав мне волосы со лба, Ника вышла.

А я начала рассуждать, только все мои рассуждения мне такой бредовиной казались, что на голову не натянешь. И о чем бы я не начинала думать, заканчивала зеркалом, которое меня довольно-таки потрепало. Что меня сюда принёс этот чертов раритет и так понятно. Вот только куда он меня притащил? Потому как слова «открой Врата» наверняка не просто так были сказаны. И угораздило же меня их открыть? О, а мне же ещё на ночь в Детский дом нужно было. Кто же теперь заменит, никого не предупредившую меня. Вот ещё и директрису подвела. Я снова чуть не расплакалась. Да и где же всё-таки Талия? Ответ напрашивался сам собой — раз я там, где больше нет её, значит, она там, где больше нет меня. И из этого

вытекает вывод — мне ещё не горе. А вот ей — тепличному цветочку, ой как туго придётся одной. И хоть я решила, что мне ещё не горе, всё-таки что делать мне, я тоже не знаю. Да и ладно. Утро вечера мудренее, решила я и осмотрелась. На спинке дивана, обнаружилось нечто, что я классифицировала, как ночнушку. Сползла с дивана и взяв это нечто, развернула. Оу! Вот это одёжка. Я всегда спала в пижаме состоящей из кофточки с рукавом до локтя и шортиков, а это ночное одеяние, назвать сорочкой язык не поворачивался — низ сорочки касался пола, рукава, расклёшенные к низу, прикрывали даже пальцы рук, а про ширину вообще молчу. Я в этой сорочке утонула. Да как же спать в таком? Да ладно, решила я, как говорится, у татар — по татарски. Хорошо хоть не к бушменам попала. По бушменски, с голым попом как то не хотелось бы спать.

Будильник звонит. Лежу не открывая глаз, хоть на удивление выспалась сегодня. Чувствую себя такой отдохнувшей, как уже даже не помню когда. Ох и сон приснился мне сегодня, ну привидится же такое! Я лениво потянулась, решая понежиться ещё немного или всё-таки вставать уже. Хлопок двери, быстрый топот ног и я, открывшая глаза, с удивлением наблюдаю ураган, в виде девочки, лет 13, ворвавшейся в комнату. Вот же... вот же... вот же... Даже слов не подберу, а матом ругаться при такой очаровательной кучерявке, язык не поворачивается. Я всё-таки какая — никакая, а леди, а ледям ругаться не полагается.

Значит все было. Все на самом деле было. Я удивленно уставилась на голубоглазое, кудрявое чудо и отчаянно пытаюсь вспомнить, как это чудо зовут. В конце концов решила, что можно пока и так обойтись.

— Что ты тут делаешь? — спросила я, продолжая рассматривать ее. Однако девочка вырастет настоящей красавицей. Лежа в кровати я не особо могу определить ее рост, но, мне кажется, она ничуть не ниже меня. Фигура еще детская, но стройная, ноги длинные. Прямо готовая фотомодель в будущем. Девочка склонила голову и рассматривает меня не менее пристально.

— Тут что-то звенело, — наконец соизволила ответить она.

И как раз тут, это что-то зазвонило снова, а именно мой мобильник, розовая с узорами на корпусе раскладушка, моя любимая Nokia, подарок на день рождения. Девочка подпрыгнула и обернулась вокруг своей оси:

— Что это? — спросила она.

— Мобильник, — буркнула я, — будильник звонит.

Брови кудряшки поползли вверх и от этого грудь мне сжало предчувствие, что это не просто так. Девочка явно не поняла, что я сказала. А я ведь решила, что зеркало меня просто перекинуло в другой город или поселок и вернуться домой, это просто вопрос времени. Что-то мне не спокойно на душе стало. Даже в самой захудалой деревушке если даже и не знают, что такое мобильник, то будильник наверняка знают все. Я прислушалась откуда доносится звук и, о счастье, обнаружила свою сумочку. Быстро соскочив с кровати схватила ее, раскрыла и вытащила гламурную вещичку.

— О-о-ох, — прозвучал позади меня восхищенный вздох, — посмотреть можно?

— Можно, только аккуратно, это не мое. — решила пока не признаваться я. Мало ли? Может у меня не должно быть денег на такую покупку. Хотя тому обстоятельству, что у меня появилась другая одежда никто подозрения не выказал, просто удивились. Значит деньги у меня все-таки должны быть. Я открыла телефон и подала своей «сестре».

— Ой! Тут цифры. Это что, счета такие или может рация? Только наверное нет,

маленькая очень, — я намотала на ус. Значит все-таки какая-то связь тут есть.

— Талия, а когда ты будешь это возвращать? Нас же вечером уже здесь не будет. поинтересовалась девочка.

Я задумалась. Поговорить бы как то.

— Милана! Ты где? Снова сестре надоедаешь? — послышался голос из-за двери.

— Милка, дай сюда, быстро, — сразу же сориентировалась я, — и когда «сестра» подала телефон, быстро спрятала его за спину. — Не говори никому, это секрет.

— Девочки, вы там что делаете? Прекращайте болтать, времени совершенно нет.

Дверь открылась и в комнату заглянула Береника.

— Я собираю вещи, а вы на рынок и не задерживайтесь там. Список я уже написала. Не забудьте хлеб купить. — Дверь закрылась и уже оттуда донеслось, — поторапливайтесь.

— Милка, мне бы с подружкой поговорить. Попрощаться надо и отдать вот это.

— Так позвони, в чем проблема? — Удивилась Милана. А уж как я удивилась, значит все таки позвонить можно. Только как это называется, по чем тут звонят?

— Мила, а где...? — я поднесла руку к уху, как бы слушая. — Глаза у Милки стали определенно по пять копеек и она показала рукой себе назад.

— Талка, а у тебя правда ничего не болит? — с сомнением произнесла девочка, — Мама говорила, что ударились ты сильно.

— Ничего не болит, — отмахнулась я от «сестрички», и рассматривая то, на что мне показала Милка. Наверное у меня в глазах было столько удивления, что взгляд Миланы выражал сильное сомнение в том, что со мной все хорошо.

— Милка, выйди пожалуйста, — попросила я, — иди собирайся, я быстренько позвоню и тоже буду собираться. Девочка пожалала плечами:

— Хорошо. — и вышла за дверь.

Я посмотрела на дверь, вроде бы тихо. Однако телефончики у них тут. В такой только и кричать: «Смольный на проводе!» — да и неприятеля таким монстром можно убить не напрягаясь. Пол метра в высоту, а трубка длиной, наверное, такая же. Я подняла трубку. Ну и что дальше? Диск был, цифр на нем не было. Прижала трубку к уху и покрутила диск.

— Здравствуйте! Слушаю Вас! — жизнерадостно отозвалась трубка.

— Девушка, не могли бы Вы соединить меня с Еленой Тетеревой, — решительно произнесла я, как будто бы мне это не впервой.

— Сожалею, но в нашем реестре с таким именем никого нет.

— Севостьянов Виктор...

— Сожалею...

— Ванда Ковальчик...

— Сожалею...

Я в шоке!

Где-то через час мы с Миланой уже шли на рынок. Она размахивала авоськой, в которой были положены еще две, а я несла свою сумочку. Оставить я ее не решилась, а то мало ли... Так что, все свое несу с собой. Одежда на мне тоже моя, за исключением курточки, моей все-таки не оказалось, я сняла ее до того как нелегкая меня понесла разглядеть поближе зеркало.

— Пойдем через сквер или в обход? — перебила мои размышления Милана.

— Конечно через сквер, — оживилась я. Как же я люблю осень! Люблю с самого

детства. Листья, зеленые, желтые, красные, оранжевые... Я всегда собирала их в букеты и таскала за собой. Я с воодушевлением устремилась вперед, Милана более степенно шагала за мной по усыпанной листьями аллейке, вдоль которой стояли лавочки, тоже покрытые разноцветными листьями. Прогуливающих людей не наблюдалось, вероятно время для прогулок еще не наступило.

— Боже! Сколько листьев! Я будто в волшебную сказку попала. Сестричка, давай побегаем, ты посмотри, какая красота!

— Талия, ты что это? — Милка смотрела на меня в шоке — Бегают только маленькие дети, ты же взрослая давным-давно.

Однако... Я как-то раньше не думала, что я взрослая уже давным-давно. Но сейчас мне это абсолютно все-равно.

— Послушай меня, дорогая моя сестричка, — пропела я ошарашенной девочке, — Даже когда мне будет 60 лет и душа моя попросит, чтобы я побежала, я побегу! — И я побежала...

Мне кажется я просто влюбилась в этот сквер. Я бежала от лавочки к лавочке, собирала с них листья в охапки и бросала вверх. Потом я увидела совершенно волшебное дерево и побежала к нему. Ярко-малиновые листья медленно опускались вниз, укрыв всю поверхность возле дерева малиновым ковром. Я застыла от восхищения, потом подняла голову вверх, раскинула руки в стороны и зажмурился глаза, медленно закружилась. Я чувствовала легкие, нежные прикосновения к лицу, рукам, голове и была просто счастлива находиться здесь и сейчас.

— Талииия! — крик прозвучал так неожиданно, что я чуть не подпрыгнула на месте, быстро обернулась на крик и увидела бегущую ко мне Милану. Вот тебе и маленькие дети. Решила тоже побегать, наверное. Я чуть не рассмеялась, увидев, как мчится девочка. А потом я увидела ее лицо, бледное, испуганное. Она явно от кого-то убегала, только от кого? Позади нее никого не было, что ж она бежит-то так? Милана на ходу подхватила какую-то палку и снова понеслась ко мне и вдруг ее как будто кто-то в спину ударил. Мила охнула и упала на колени, но снова поднялась, колготки на коленях у нее начали пропитываться кровью и поморщившись снова потянулась к палке.

— Не стоит этого делать. — произнес у меня за спиной низкий мужской голос. Я так резко развернулась, что чуть не свалилась. В двух шагах от меня стоял мужчина. Он был не меньше двух метров ростом. Смуглый, черноволосый, черноглазый чернобровый и так же далее по списку, включая одежду. Мне пришлось поднять голову, чтобы взглянуть ему в лицо. Ох! лучше бы я этого не делала. Он смотрел на меня как свою собственность и от этого взгляда у меня мороз по коже пробежался.

— Ну наконец-то, — сказал мужчина и тут я поняла, что это и есть производитель наследников, с не выговариваемым именем, от которого мне собственно нужно было бежать и прятаться. И я честно попыталась, и даже пробежала метра три, пока не взлетела в воздух, оказавшись на плече дикаря в мужском обличье.

— Передай Артуру, пусть возвращается домой, я уже взял, что мне нужно, — сказал мужчина спокойным голосом, как будто это и не он только что подхватил взрослую меня на руки. Потом достал из кармана какой-то камень очертил ним перед собой прямоугольник и ступил в него, совершенно не обратив внимания на мои трепыхания, в попытке обрести свободу.

Кордэвидион Тарлийский сидел в небольшой таверне и смотрел в окно. Он специально выбрал такое место, из которого бы просматривалась дверь стоящего напротив двухэтажного домика. В эту дверь вчера, поздно ночью, вошёл Артур Вертон. Теперь Кордэвидион ожидал того, кто из этой двери выйдет. Мужчина ждал сначала на улице, а потом, когда на улице стало уже довольно светло, переместился в таверну. Заведение работало круглые сутки и здесь ещё были несколько особо алкоголеустойчивых посетителей, которые сидели у окна в дружеском кружке и еле ворочающимися языками вели беседу о жизненных трудностях, женщинах и качестве выпитого напитка, выраженного в градусах. Едва оглядев помещение, Кордэвидион Тарлийский направился к столику, за которым сидела тёплая компания, так как именно за этим столиком находилось окно, с обзором на интересующее его здание. Компания в мгновение ока испарилась, а заикающаяся от страха служанка, за секунду очистила и вымыла стол, потом поставила него чашку с чаем и исчезла. Мужчина давно уже привык к тому, что его боятся и ему это всегда нравилось. Но теперь, когда Король ожидал, решиться или нет девушка, виденная им только однажды в хрустальном шаре, сделать роковой шаг к Ватам Мира, он очень хотел, чтобы она действительно была такая, какой он её запомнил — радостная, полная жизни и смелая. Смелая до такой степени, чтобы не бояться своего мужа. Виденная в шаре девушка была Талия и не Талия одновременно. Лицо, фигура, цвет волос были такие же, но... Она находилась в каком то небольшом парке, посередине которого располагался маленький фонтанчик. Его избранная брызгала водой из фонтана на свою подружку, та в ответ набрала полные пригоршни воды, плеснула на девушку и попала, обрызгав ей лицо, волосы и лёгкую кофточку, которая намокнув, обозначила весьма привлекательные части тела его избранницы. Девушка, сначала отшатнулась от неожиданности, а потом закрутила головой, стряхивая капли воды попавшие на волосы и захохотала. И Кордэвидиону до боли захотелось, чтобы однажды его избранница так же смеялась вместе с ним.

Дверь, за которой велось наблюдение, открылась и оттуда вышла девочка, младшая Вертон. Кордэвидион даже приподнялся со своего стула, ожидая, что сейчас увидит кудрявую головку, которая выглянет из проёма двери, девушка настороженно осмотрит улицу и только потом выйдет, напряжённо всматриваясь в прохожих и вздрагивая от резких звуков. Король даже представить себе не мог, что бы стал делать, если бы пророчица сказала, что избранной является Талия. Смог бы он заставить себя заниматься любовью с женой, которая при одном взгляде на мужа сразу же хлопалась бы в обморок? Дверь снова открылась и Кордэвидион понял — время пришло. Это была она, его избранная. Даже если бы девушка не была одета в какие-то странные брюки и с другой причёской, он все равно узнал бы её по радостным искоркам в глазах, которыми она с интересом разглядывала окружающих. Проходя мимо лавочки, на которой сидел какой-то старик, она доброжелательно улыбнулась ему и что-то сказала, наверное поздоровалась. Помахала рукой малышу, который удивлённо смотрел на нее, сидя на руках матери.

Потом перекинув длинную ручку сумочки, которую держала в руках через голову на плечо, догнала девушку, вышедшую первой и они пошли к скверу. Там Кордэвидион Тарлийский ее и поймал.

На этот раз я пришла в себя довольно быстро, наверное сыграл значение тот факт, что на новом месте мы оказались буквально через пару секунд. Мужчина поставил меня на землю и окинул взглядом с ног до головы. Я ошарашенно наблюдала, как его взгляд перемещается с одной части моего тела на другую, демонстративно задерживаясь на некоторых выступающих... ну, в смысле первых и вторых 90 моей фигуры. В глазах появились жёлтые искорки, даже дыхание его изменилось. Я начала злиться. Чего, спрашивается, пялиться? Моё тело — моё дело и нечего на него покушаться.

— Вы кто такой? — зло процедила я.

— Жених, — не отрывая глаз от моих верхних 90, сказал мой похититель.

— Чей? — продолжаю я беседу.

— Твой, — гипнотизируя мою грудь, отвечает мужчина.

— О как! А я стесняюсь спросить: давно ли Вы мой жених?

— Давно. — прозвучал лаконичный ответ. Он что, слова не умеет в предложения складывать? И хотя меня уже просто распирает от злости, продолжаю вежливый диалог:

— И кто же так решил?

Мужчина наконец перевёл взгляд на моё лицо и спокойно сказал;

— Так Судьба распорядилась.

Выходит, что предложения всё-таки составлять умеет.

— Да ну? Судьба решила? И на тебя пальчиком показала? — Я уже просто кипю, шипю и пузыряюсь от злости, поэтому даже не заметила, как перешла на «ты».

— Именно так, показала, — последовал невозмутимый ответ.

Вот оно значит как, Судьба распорядилась. Я уставилась на своего «жениха» и только сейчас обратила внимание на его внешность. Ох ты ж, красивый какой оказался мой неожиданный жених. Именно такой, каких я всегда избегала из чувства самосохранения. Высокий, плечи широкие, стройный. На вид лет 30–33. Чёрные волосы забраны в хвост. Одет во все чёрное: брюки, рубашку и что-то типа не то короткого плаща, не то длинного пиджака, по низу которого идёт тонкий золотой орнамент. Такой же орнамент идёт по краю воротника, а также по рукаву от плеча до манжета. А лицо! Уж не фотомодель ли он? Хотя вряд ли. Тогда бы его не боялись так, чтобы прятаться. Большие чёрные глаза, длинные ресницы, прямой нос. А губы... У меня даже пальцы зачесались в желании прикоснуться и погладить, определить, такие они мягкие, как кажутся или нет. Ой! Я что же это, бесстыдно пялюсь на его губы, как он только что на мою грудь? Вот же стыдоба. Подняла глаза и встретила насмешливый и все понимающий взгляд. Однако, мужик вполне осознает свою привлекательность и похоже привык к тому, что женщины перед его кроватью в штабельки укладываются. А сейчас, похоже, ничуть не сомневается, что птичка уже увязла коготками, а там и до постельки недалеко. А вот фиг тебе, мистер жених! Мы люди бедные, но гордые и абы кому в постельки не прыгаем. Так что обломись, самоуверенный денди. Но вот губы... Я чуть в голос не застонала. Ну что я виновата, что таких красивых губ ещё не встречала? В смущении отвернулась от красавчика и совсем ошалела от удивления. А ведь мы, вроде, как и не одни тут, вовсе. За нами, застыв на месте, наблюдают несколько человек, а мы находимся как раз посередине просторного двора, а прямо за моей спиной находится очень красивое, резное здание с куполами, очевидно небольшая церковь. Люди наблюдающие за

нами, до этого занимались различными хозяйственными делами. Например, два мужика, которые сейчас стоят с вытаращенными глазами, пилили дрова, да так и остановились, вцепившись руками в двуручную пилу. Ещё трое поодаль кирками пытались разбить обломок скалы, выступающий из земли. И притом, смотрят почему-то на меня. И чего спрашивается? Это ж не я тут самоуверенный мужлан, объявивший себя женихом. Ну раз появились зрители, то появилась и надежда, что мой похититель чистосердечно раскается во всех похитительских прегрешениях и вернёт меня назад. Вот только куда — назад? Правда в насмешливых глазах похитителя девиц, никакого раскаяния не наблюдалось. Он просто схватил меня за руку и потащил в церковь.

— Стой! — я со всей силы пыталась вырвать руку, — Я ж не видела!

— Чего не видела? — жених от такого моего заявления даже остановился.

— Как она на тебя показывает. — продолжая вырывать руку из захвата, прошипела я. —

Пусти!

— Скоро отпущу, — пообещал мой похититель, как только из церкви выйдем, так и сразу.

— Не пойду! — рявкнула я, аки тигрица, даже сама перепугалась, что так умею рявкать.

— Куда ты денешься, малышка, — лениво протянул жених, — Может быть вернуться и ещё побеседовать с твоей сестричкой?

Не может быть! Так это значит, он виноват в том, что девочка упала? И упала довольно сильно. Как же можно так обращаться с детьми?

— Как ты мог? — только и спросила я, — а если бы она сломала что-нибудь?

— Ну не сломала же, — последовал равнодушный ответ, — А как ещё было остановить воинствующую леди с палкой? Можно было просто убить, когда она бы напала на меня, ты этого хотела?

— Да ты просто дубина стоеросовая, — я разозлилась окончательно и меня понесло.

— Как ты меня назвала? — угрожающе прорычал жених.

— Надо же! Да он глухой, оказывается, — констатировала я, соорудив показательно жалостливую физиономию.

— Повтори! — на этот раз голос ещё более угрожающий.

— Ой! Ещё и с памятью проблемы, какая досада. — вид у меня абсолютно сострадательный.

Разъярённый мужчина схватил меня за куртку и рывком притянув к себе, так что я впечаталась ему в грудь, прошипел:

— Убью!

— Ещё и Синяя Борода к тому же, — отчаянно вырываясь крикнула я.

— Что ещё за борода??

— Женоубиватель такой был. — не оставляла попыток вырваться я.

— Ну тогда это точно я, — совершенно спокойным голосом, от которого мне стало очень страшно, проговорил мужчина. — И если ты не угомонишься, я тебя просто придушу.

— Ой! Я уже угомонилась, — пискнула я.

Темноглазый с подозрением оглядел меня, очевидно не веря в моё смирение, а потом закинул меня под руку и понёс к церкви, как коврик на выбивку. Вот же хорошо хоть платье не надела, а ведь подумывала, чтобы один из нарядов Талии надеть. Оглянулась назад. Мужики даже перестали изображать, что дрова пилят. Стояли с раскрытыми ртами, пила валялась рядом. Перед входом мой суженый-ряженный поставил меня на пол и втолкнул в

дверь. Я вошла и остановилась, так как мне ну очень сильно не захотелось замуж, только моего будущего мужа это никак не волновало. Он снова схватил меня за руку и потащил. Моя попытка притормозить привела только к тому, что я прокатилась чуток по скользкому полу. Ну чем не каток? Жаль только коньков не хватает. Моему суженому это явно надоело и он просто поднял меня за талию и поставил уже перед священником и стал рядом. Священник посмотрел на нашу композицию и спросил:

— Поручители у Вас есть?

Мой жених огляделся и увидев служку, потихоньку пытающегося нырнуть за дверь, сказал:

— Вот один. — парень застыл на месте. В эту минуту открылась дверь и вошёл здоровенный мужик, увидев нас, он быстренько включил задний ход.

— Стоять! Вот второй.

На мужика прям столбняк напал. Что ж они боятся так все? Ладно я — маленькая, скромненькая, беззащитная, мне положено бояться. А этот то мужик в два раза шире моего будущего мужа.

Когда все собрались на исходную позицию, священник продолжил:

— Является ли ваше решение обоюдным и добровольным?

— Да, является, — ответил мой почти муж.

— Нет, не является, я — против.

Рука моего почти супруга легла на мою талию и рывком притянула меня к твёрдому мужскому телу, крепко прижала и его же голос произнёс:

— Продолжайте.

Священник растерянно посмотрел на меня:

— Дочь моя... существует какая то причина столь категоричного отказа?

— Существует! — ответила обиженная я. — Почему сразу свадьба? А где конфетно-букетный период? А где поцелуйно-впечатлительный?

Мой будущий муж зарычал, по настоящему зарычал, я даже подпрыгнула от неожиданности, потом сказав здоровенному поручителю:

— Уйдёт — умрёшь, — чем чуть не вызвал нервный обморок у впечатлительного мужчинки, сам пошёл к двери. Вернулся он минут через десять и воткнул мне в одну руку здоровенного, с мою ладонь, леденцового петушка, малинового цвета, с откусанным гребешком, в другую — горшок с кактусом, покрытым длинными иголками. Я от удивления просто рот открыла. Мой жених обхватив меня рукой за голову, прижался к моим губам и бессовестно воспользовался тем, что рот я закрыть не успела. У меня чуть сердце не остановилось, меня никто так ещё не целовал, это было просто восхитительно, не зря же я сразу обратила внимание на его губы. Когда поцелуй прервался, тёмные глаза заглянули в мои затуманенные и слегка охрипший голос спросил:

— Впечатлилась? — и меня повернули лицом к священнику.

Ну что тут скажешь? Ведь и вправду, впечатлилась.

Пока я приходила в себя, ничего не слышала и не воспринимала вокруг себя, я даже забыла, что мы здесь не одни. Окончательно пришла в себя только от слов:

— Согласен ли жених?

— Да.

— Согласна ли невеста?

Я как можно доброжелательней улыбнулась всем и сказала:

— Нет.

И вот тут я по настоящему испугалась, так же как и все присутствующие.

Мой жених повернул голову и молча посмотрел на меня, потом вытянул перед собой руку ладонью вверх и посмотрел на нее. Над ладонью появилась крошечная искорка, которая под пристальным взглядом чёрных глаз вращаясь увеличивалась и разгоралась. Когда это нечто стало размером с шар для боулинга, чёрные глаза мужчины поднялись к потолку, как бы примеряясь, потом к окну, потом к двери. Вся наша тесная группа следила за глазами, выбирающими цель. Оглядев все вокруг, мой жених повернулся к священнику, который с ужасом посмотрел на меня, так же как и два полуобморочных поручителя. Да что ж они на меня то так смотрят? Я вообще белая и пушистая, и совсем ни при чем, что женихом моим оказался злобный неандерталец с диктаторскими замашками. Однако против лома нет приёма, видно придётся все же сходить замуж. Я тяжело вздохнула и кивнула священнику:

— Согласна ли невеста? — снова прозвучал вопрос и я уверенно ответила:

— Да!

После моего положительного ответа, свадьба закончилась со скоростью ветра. Причём все участники торжественного события, (и я том числе) всю церемонию не сводили глаз с, медленно вращающейся над рукой мужа, огненной сферы. Поэтому, после слов священника, что жениху и невесте следует обменяться кольцами, произошла небольшая потасовка. Слегка пришедший в себя, после продолжительного столбняка, свидетель с моей стороны, схватил огромными ручищами кольца с подушечки и попытался сразу оба надеть мне на руку, держащую петушка. Я категорически воспротивилась и чуть не заехала ему букетом по голове, когда второе кольцо едва не оказалось у меня на пальце. Я и одного то не хочу, а два — это уже явный перебор. Новобрачный, слегка склонив голову набок, наблюдал за нашими военными действиями. Когда понял, что ни один из нас капитулировать не собирается, выразительно произнёс:

— Одно кольцо мне, — и протянул руку в сторону наших боевых действий. Добровольный помощник в надевании колец, чуть снова не впал в столбняк, но мужественно переборол временное недомогание и надел кольцо на палец протянутой к нему руки. Интересно было бы знать, кто тут за кого замуж выходит? Судя по тому, кто надевает кольца...

— Можете поцеловать жениха, — донёсся до меня голос, и я удивлённо повернулась в сторону священника. Что-то он явно сбился со сценария. Обычно полагается целовать невесту. Ну, а мне что? Тем более, что губы моего мужа как раз оказались прямо перед моими глазами, так как он подхватил меня свободной рукой за талию и поднял. За моей спиной прозвучал дружный стон.

— Дочь моя, поцелуй уже своего супруга, — ну я и поцеловала, жалко что ли?

Итак, мадам Ветрова, вы вроде бы совсем недавно хотели замуж? Так вот он вам, ваш замуж — получите, распишитесь. Кстати, я же теперь не Ветрова, наверное, и даже не Вертон. А кто тогда? И к тому же мой муж (теперь уже официальный) считает, что я Талия Вертон. Как с этим быть? А если я сейчас скажу ему, что я не Талия, а совсем наоборот — Наталья и притом не совсем из этого мира, скорее даже совсем не из этого? Не окажусь ли я в местном аналоге домика с мягкими стенами и в модельной сорочке, с завязанными сзади рукавами? За такими невесёлыми размышлениями я проделала путь из церкви, ведомая под руку своим официальным мужем. Когда мы уже почти вышли на улицу, я резко остановилась. Мне только дошло, что я не знаю, как его называть!

— Послушай...э... муж. — Когда мужчина взглянул на меня, продолжила — а зовут тебя как?

— Кордэвидион Тарлийский. — ну это я и так знала, но надеялась, что он мне скажет несколько сокращённую версию имени.

— И я должна тебя так называть? Да я выговорить смогу такое только с третьего раза. — выпалила я.

— Хорошо, можешь называть меня «любимый», я не обижусь.

О как!

— А хочешь, я буду называть тебя Кордик? — судя по взгляду, брошенному на меня и сжатым губам, он не хотел. Ой! Хоть бы в голос не захохотать.

— Можешь звать меня Дин.

— Ладно. — покладисто согласилась я.

У двери мой супруг остановился, галантно пропуская меня вперёд. Я гордо задрал нос, прошествовала через дверь и остановилась на крыльце, разглядывая красочную картину. На улице произошла полная смена декораций и сейчас в церковном дворе находилось не менее четырех десятков, нарядно одетых людей, включая древопилов и камнерубов, которых я имела честь наблюдать несколько ранее. В первом ряду зрителей, стояли молоденькие девушки, все темноволосые, хорошенькие, разодетые в платья всех цветов радуги. В платья!!! Только сейчас я поняла, почему мне было жарко все это время. На мне была куртка! Тонкая, правда, скорее не куртка, а ветровка, но всё-таки. А тут тепло! И листья зелёные на деревьях! Я повернулась и ошеломленно уставилась на, только вышедшего из двери, мужа:

— Где осень??? — требовательно спросила я его.

— Детка, у нас сейчас весна.

— Весна уже была, не хочу опять весну, хочу осень, — голос мой прозвучал растерянно и жалобно. Мой супруг только пожал плечами. Потом посмотрел по сторонам и, взмахнув рукой, бросил светящийся шарик, всю дорогу сопровождавший нас, в сторону валуна, который до этого усердно пытались расколоть камнерубы и, в мгновение ока, они остались без работы, камень с громким хлопком исчез и на его месте образовалась аккуратная ямка, диаметром метров пять. Мужчина повернулся ко мне и громко сказал:

— Можешь бросать букет.

Так вот оно в чем дело, девицы собрались здесь в надежде поймать свадебный букет! Я подняла свой букет повыше и начала разглядывать. А ничего так букетик, полностью оцетинившийся иголками, длиной сантиметра по три. Вдоволь налюбовавшись подняла глаза и поразилась. Потенциальные невесты, а так же их женихи и даже родители спешно покидали место букетобросания. Через минуту двор совершенно опустел, только носы торчали из самых неожиданных мест. Из-за хоз-построек, каких то бочек и даже деревьев. Ну и что это за пренебрежительное отношение к моему букету? Я же так обидеться могу и отреагировать неадекватно. Вот скажите мне на милость, куда мне теперь букет бросать? Однако, как оказалось, место букетобросания оставили не все, чего я от обиды даже не сразу заметила.

Возле огромного дерева стояла девушка в светленьком, кокетливом платьице с рюшками по низу и на воротнике. Лицо у нее было белее мела, что на фоне иссиня-черных волос выглядело особенно впечатляюще. Похоже ловля моего букета её до ужаса пугала. Но, по всей видимости, она решительно вознамерилась его поймать. Я взглянула на мужа, высвободила свой локоть от его руки и спустившись с крыльца, направилась к девушке. Мой, совершенно невозмутимый супруг шёл за мной. Подойдя к испуганной девице я улыбнулась ей как можно доброжелательней, отчего девушка побледнела ещё больше, хотя казалось больше уже некуда.

— Привет, — спокойно сказала я, стараясь не делать резких движений, а то мало ли... Темноволосая красотка открыла рот, потом снова его закрыла. Да, как все запущенно, оказывается.

— Зовут тебя как? — делаю вторую попытку завести разговор.

— А-а-а-малия. — наконец смогла она выдавить из себя хоть слово.

— Вот как, очень красивое имя. Амалия, ты что, действительно так хочешь замуж, что

рискнёшь поймать мой замечательный букет? — поинтересовалась я. Девушка взглянула на роскошный букет в моей руке и голова у нее дёрнулась, что видимо означало утвердительный ответ.

— Тогда лови! — и я схватив её за руку, быстро вложила горшок с кактусом ей в раскрытую ладонь. Брюнетка покраснела, потом снова побледнела.

— Ну теперь ты точно выйдешь замуж, — улыбнулась я ей.

— Я очень на это надеюсь, госпожа, — прорезался голос у девушки. Негромкий правда, но довольно отчётливый.

— А что так? Жениха нет?

— Есть, госпожа.

— Не любит тебя? — допытываюсь я.

— Любит. — да она заплачет сейчас!

— Да что за проблема тогда? И где этот рыцарь твоего сердца? — все пытаюсь установить истину. Рыцарь тут же нашёлся. За деревом, перед которым и стояла обладательница счастливо пойманного букета. Однако, настоящий рыцарь. Девушка посмотрела на себя, потом перевела взгляд на своего милого. Вот оно что. Платице, которое мне показалось издавека кокетливым, вблизи оказалось довольно не новым. На рукаве заплатка, почти невидная, но она есть и немного ниже воротничка аккуратно заштопанная дырочка, а вот милый во всем новеньком, с иголочки. Тут и к гадалке не ходи — родители против. Я подумала — подумала, а потом вспомнила, как забоялись все, в том числе и я, моего сердитого мужа и повернулась к нему:

— Достаточно ли власти у моего супруга, чтобы решить эту проблему? — спросила я.

— Более, чем достаточно, — спокойно ответил муж и повернувшись к толпе, уже снова заполонившей весь двор, выделил кого то взглядом и сделал едва уловимый жест, призывая его. Толпа расступилась и к Кордэвидиону подскочил молодой человек с чемоданчиком.

— Есть у тебя что-нибудь для этих двоих? — спросил мой муж.

— Как раз есть пара, все стандартно, заговорены от кражи и наведения порчи на семейные отношения, протараторил молодой человек скороговоркой.

— Покажи — Чемоданчик стремительно открылся и из него была вытащена пара колечек. — Отнеси священнику и скажи, что у него сейчас ещё одно венчание намечается. — Молодой человек в мгновение ока исчез за дверью церкви. Я повернулась к растерянной паре и весело спросила:

— Ну? И чего ждём? — Рыцарь, едва отошедший от шока, подхватил свою суженую на руки и рванул в церковь с такой скоростью, как будто за ним стая собак гналась. В мгновение ока он очутился на крыльце и влетел в дверь:

— О! — протянула я, — Ну и скорость. Любовь зла — полюбишь и...ну не знаю на какую букву, можно назвать рыцаря сердца, прячущегося за деревом. И пошла следом за ними.

— Ты куда это? — ну и любознательный же у меня муж.

— Схожу хоть за людей порадуюсь, — честно отвечаю.

— Не означает ли это, что за себя ты не радуешься?

— Означает, — не скрываю я очевидного. Мой ответ супруга не порадовал. Брови его нахмурились и он уже хотел что-то сказать мне, но я уже отвернулась и только было собралась отправиться за влюблённой парой, как на глаза мне попала молодая женщина с ребёнком лет трех на руках. Она стояла поодаль от остальных, возле какой-то длинной

телеги. Ребёнок смотрел на меня с такой обидой, как будто я у него конфету украла. Ой!!! И я рванула в противоположную церкви сторону. Расслабившийся муж не сразу распознал мои маневры, а когда опомнился, бросился за мной. А фиг! Бегаю я быстро. И через секунду уже стояла возле молодой мамочки:

— Привет, малыш, — только я начала устанавливать контакт, как рядом со мной словно бульдозер на полном ходу затормозил. Ох, черт! Вот это подкрутка! В моем муже явно все задатки парного фигуриста. И вот я, уже развернувшаяся в воздухе, прижата к его каменной груди.

— Талия! — рявкнул Дин, — не провоцируй меня!

— Дорогой, — как можно ласковее обратилась я мужчине, который подозрительно на меня уставился, — Поставь меня на место, пожалуйста. Ребёнка испугаешь. — и оглянулась назад. Да... Не испугает он его уже. Дальше просто некуда пугать. Что мама, что ребёнок смотрели на моего мужа во все глаза. Дин ослабил хватку, я съехала с него, как с горки, снова подошла к женщине с малышом и протянула ему петушка. Малыш опасливо протянул ручку и взял сладость, на его лице отразилась такое облегчение и, наконец-то, ребёнок улыбнулся. С чувством выполненного долга, повернулась к церкви. Дин снова взял меня под руку и мы направились встречать счастливых новобрачных. Только не успели. В церковный двор, с топотом стада бизонов, ввалились мужчина и женщина.

— Дерик! — крикнул, оглядываясь во все стороны, мужичок, — ты где, паршивец? — выходи!

Дерик, естественно, ответить разгневанному отцу ничего не мог, потому как был несколько занят своим венчанием. На что разгневанный родитель разгневался ещё больше. Ткнул женщине трость, которую притащил в руке, очевидно забыв, что на нее полагается опираться. С необычайным для его комплекции проворством, он бегал по двору заглядывая за деревья и постройки. Его вторая половинка, еле переводя дыхание, водила за ним глазами. Мы с мужем подошли к толпе с интересом наблюдающей за развернувшейся драмой и остановившись позади них присоединились к наблюдению.

— Где мой сын? — гаркнула, наконец-то отдышавшаяся, дама. — Соседский мальчишка сказал, что он жениться собрался. Где он? — Вот это бас! Да с таким голосом можно смело дивизией командовать. Команду услышат все и сразу.

— Ну? — снова гаркнула дама. — Даже супруг её резко повернулся к своей половинке. Сразу несколько рук из толпы указали на церковь.

Да что же это такое! Они мне сейчас все удовольствие испортят. Зря что ли я букет бросала, а мужественная леди его ловила? Я высвободила локоть из руки мужа и попросила его не вмешиваться. Я заварила, мне это блюдо и украшать. Дин посмотрел на меня с подозрением.

— Да не убегу я никуда, — заверила я его и он наконец кивнул, соглашаясь. Я быстро двинулась наперерез папаше рыцаря, который забрав свою трость у жены уже направлялся к церкви и догнала его уже метра за три до крыльца.

— Подождите, уважаемый. — культурно обратилась я к нему.

— Уйди с дороги. — зло процедил мой собеседник.

Я сильно удивилась. Вот это разговор с незнакомым человеком. Похоже это, мягко выражаясь, местная элита. Ведь никто даже не попытался его остановить.

— Я попросила Вас остановиться, — пытаюсь общаться по-прежнему культурно.

Однако мужчина попытки не оценил. Остановился и зло оглядев меня с головы до ног прошипел:

— Так это ты та тварь, что букет бросала? — Я опешила от подобного обращения. Да чему их тут в школе учат? Не знает разве, что слабую девушку оскорблять нельзя, иначе она может очень сильно обидеться и перестанет быть слабой и вежливой. Потому отвечаю:

— Сам козел!

— Ну ты напросилась! — и мужик, подняв кулак кинулся на меня. А секунду спустя, вытаращив глаза от шока, уже лежал на земле, метрах в трех от меня. Ну вот, а мой друг говорил, что удар ногой в челюсть у меня совершенно не получается. Ведь получилось же. Хорошо, что джинсы у меня не облегающие, а довольно свободные, поэтому вышло совсем не плохо. Всё-таки каратэ — это вещь. Тем временем шок в глазах моего спарринг-партнера сменился бешеной яростью и он медленно поднявшись с земли, подхватил трость. В толпе кто-то охнул. А я стала в стойку. В моем арсенале присутствовали несколько приёмчиков и на такой случай. Спасибо Сашке, что заставил меня выучить их после, довольно неприятного для меня, происшествия.

— Грейтис, похоже ты забыл, чем грозит нападение на особ королевской семьи? — послышался спокойный голос моего мужа. — Трость с глухим стуком упала на землю, а мы с мужиком, который Грейтис, в полнейшем шоке уставились на Дина, вышедшего из-за толпы, туда же и с таким же видом уставилась и мамаша рыцаря.

— Ваше Величество, — еле шевеля губами от ужаса, прошептал папаша рыцаря. Однако, быстро его ярость на меня испарилась. Как говорится, молодец — против овец, а против молодца — ...

— Дорогая, ты как? — обратился ко мне мой муж, который неожиданно оказался Величеством.

— Прекрасно, дорогой, — ответила я, которая теперь тоже, наверное, Величество?

Пока мы так мило беседовали, дверь церкви открылась и на пороге появились счастливые новобрачные, которые увидев присутствующих, сразу счастливыми быть перестали. Амалия побледнела ещё сильнее, чем тогда, когда ловила букет.

Мой муж подошёл и остановился у меня за спиной.

— Ну так что, Грейтис? — глядя на внезапно онемевшего буяна, холодно спросил Дин. — Как так вышло, что староста деревни дошёл до того, чтобы оскорблять и пытаться избить мою жену?

Лицо мужчины начало покрываться красными пятнами.

— Простите Ваше Величество, если бы я знал, что это Ваша жена, я никогда в жизни так не поступил бы.

— Но поступил бы, будь на её месте любая другая женщина? — голос мужа стал ещё более холодным.

— Нет-нет! Никогда!!! — почти прокричал перепуганный мужик.

— Тогда, что такое мы сейчас видели? — продолжал допрос Кордэвидион. — Ты вообще понимаешь, что только что, чуть не подписал себе смертный приговор? Если бы ты хотя бы одним пальцем прикоснулся к королеве, не говоря уже о... — Дин поддел ногой трость и отбросил её в сторону, — я бы тебя с землёй сравнял.

— Дин, — тихонько позвала я супруга, повернув к нему голову, а когда он взглянул на меня, продолжила, — У Дерика свадьба сегодня, а ведь Грейтис его отец. К тому же и не

случилось ничего страшного.

— Не случилось только потому, что он напал на тебя. А если бы ему на дороге попала, например, Амалия, ты думаешь он остановился бы? — сказал Дин и посмотрел на новобрачную. Та, просто оцепенела, глядя на своего новоиспечённого свёкра, Да и Дерик от нее не далеко откатился. Хотя надо отдать новобрачному должное, он решительно прикрыл грудью свою молодую жену. Чуть не прослезившись от умиления за столь мужественный поступок, я повернулась к матери новобрачного, надеясь, что счастливый вид сына смягчит хотя бы её отношение к свершившемуся браку. Зря надеялась. Мамаша жениха смотрела на Амалию с такой ненавистью, что у меня не осталось никаких сомнений, что она все силы приложит, чтобы заставить девушку очень сильно пожалеть, что она посмела посягнуть на место в её семье.

— Мне нужно подумать, — проговорив это, муж обнял меня за плечи и повёл к той самой телеге, у которой я отдавала малышу свадебного петушка. Сейчас там никого не было. Дин подсадил меня на телегу и сел рядом, положив свою большую ладонь на мою руку. Пока он думал, я тоже немного решила поразмышлять, например о том, что муж мой ведёт себя несколько странно. Я попыталась посмотреть на нашу пару, как бы со стороны. А со стороны создавалось впечатление, что мы уже давно знакомы. То, как он смотрел на меня, прикасался ко мне, наводило на мысль, что он не раз уже это делал. Или не раз думал об этом. Вот и сейчас его пальцы легонько поглаживали мою руку, как будто это было для него обычным делом. И мне это начало нравиться.

Все это время Амалия и Дерик продолжали стоять на церковном крыльце, а родители парня у крыльца. Все ждали, какое решение вынесет Кордэвидион Тарлийский. Наконец он встал, снял меня с телеги и мы пошли к ожидающим королевского приговора.

Грейтис Дэрион, за нападение на Талию Тарлийскую, ты достоин смерти, — громко, чтобы было слышно, начал Кордэвидион, — но, с учётом того, что Королеве Тарлийской вред не был причинен и сама она прощает тебя, я решаю не лишать тебя жизни, но старостой ты больше не будешь. Я тебя поставил на эту должность, чтобы ты по мере возможности решал проблемы жителей деревни, а ты, как я вижу, решаешь свои проблемы за их счёт. Поэтому, сегодня же, ты подготовишь к передаче все необходимые отчётные книги и передашь их не позднее, чем завтра вечером Леонарду. — В толпе кто-то охнул и все посмотрели на покрасневшего от такого внимания мужчину, в котором я узнала одного из давешних камнерубов. — Для передачи прейдёте ко мне оба. Всем все ясно? Кстати, решение о браке Амалии и Дерика принял я, потому оно не обсуждается.

Получив подтверждение, что все ясно, мой муж повернулся ко мне и сказал:

— А нам пора домой.

— Послушай, Дин, — я не знала, как объяснить то, что меня тревожит, — ты посмотри на мать Дерика, она же девочке жизни не даст, это же та ещё горгона.

— И меня это должно волновать?

Я внимательно посмотрела на мужа, а потом сказала:

— Нет, не должно. Но это волнует меня. — и повернувшись к мужу спиной пошла к новобрачным, которые без моего вмешательства, скорее всего, новобрачными никогда не стали бы, поэтому я чувствовала ответственность за только что созданную семью. Они так и не решились спуститься с церковного крыльца. Я подошла к ступенькам и громко позвала:

— Амалия! Ты собираешься спускаться? Сколько уже можно ждать? — девушка вздрогнула от не неожиданности и выскользнув из-за спины любимого бросилась ко мне.

— Да не беги ты так, я же все равно уже жду, притормозила я её. Когда Амалия остановилась передо мной, позади нее тут же нарисовался её рыцарь. А может он не так уж безнадежен, как я сразу подумала?

— Амалия и Дерик! — начала я торжественную речь. — Поздравляю Вас с бракосочетанием и хочу подарить кое-что. — Я сняла с шеи ажурное кольцо, которое подарил мне Витюша на день рождения и подала его Дериду. — Надень это своей жене.

Амалия от восхищения даже дыхание затаила и от полноты чувств чуть не прижала к груди свадебный букет. Я её едва удержала от столь опрометчивого шага. Девушка бросила на меня благодарный взгляд и спросила:

— Чем же я могу отплатить за Вашу доброту, госпожа? — на глазах у нее заблестели слезы. — как раз подобного вопроса я и ожидала. Оглянулась на мамашу рыцаря, вот же, чертова баба! Она смотрела на невестку так, будто сожрать её была готова. А я таким же громким голосом, как и ранее, продолжила:

— Если ты не против, мне хотелось бы стать крестной матерью Вашего первенца.

— Я буду очень счастлива! — воскликнула Амалия.

— Ну тогда, я просто уверена, что мы станем подругами и будем часто видеться, — жизнерадостно пропела я, глядя не на девушку, а на её свекровь, которая перестала сверлить глазами нежеланную невестку и уставилась на меня, я же сделала последний выстрел, — А за своих друзей я могу и горло перегрызть.

От этих моих слов достойная дама так шарахнулась, как будто я уже щёлкнула зубами у её шеи. Я же помахала Амалии на прощанье рукой и пошла к мужу:.

Ну что ж, домой, так домой.

Кордэвидион Тарлийский никогда в своей жизни ещё так не развлекался. Его малышка-жена поставила на уши всю деревню. Сначала он думал устроить венчание по всем правилам — разодеть свою невесту в одежды, достойные королевы, позвать гостей, привезти родителей. Но как только она попала в руки Дину, он передумал, ему было просто необходимо, чтобы малышка стала его женой сегодня же. Мужчина сразу же понял, что первое впечатление о девушке было совершенно правильным, она была именно такой, какой он её видел, представлял и хотел. Девочка была светлой, как яркий лучик солнца и порывистой, как ветерок. А ещё достаточно уверенной в себе и смелой. Поэтому вполне могла во время приготовлений к свадьбе пару раз сбежать, а терять время на её поиски Дин не хотел. К тому же, священник уже был предупрежден о намечающемся торжестве и кольца были доставлены в церковь ювелиром, который должен был, на всякий случай, ожидать Дина в деревне, вдруг кольцо не подойдёт. Да и заказ должен был доставить.

Как только портал перенёс их, Кордэвидион не отказал себе в удовольствии рассмотреть свою малышку поближе и оценить её отношение к себе. Сначала попытался смутить, только не получилось. Вместо того, чтобы смутиться, Талия рассердилась. А когда мужчина несколько раз пытался запугать её, она пугалась, но лишь на пару минут, а потом снова высказывала свое мнение. Даже ещё не зная, что её общественное положение поменялось, Талия показала себя настоящей королевой, способной заботиться о своих подданных и не боящейся эту заботу проявлять. Сам Дин никогда бы и не подумал устраивать свадьбу Амалии и Дерика, а его жена сразу же поняла, что влюблённым требуется помощь. К тому же из-за этой свадьбы выяснилось, что Кордэвидион назначил совершенно неподходящего старосту, которого люди ненавидели, но боялись на него пожаловаться, дабы не вышло ещё хуже. А он, к своему стыду, этого не заметил. А вот малышка не побоялась встать на пути мужика втрое шире её, да ещё и уложила его одним движением изящной ножки! Дин даже не понял, что произошло, а Грейтис уже лежал на земле. Однако, не стоит попадать ей под горячую ручку, вернее ножку.

А сейчас он приложил все силы к тому, чтобы не рассмеяться. Дин специально не согласился помочь девушке, чтобы посмотреть, как Талия будет выходить из положения. И она нашла, не совсем оригинальный, но действенный выход, просто решила запугать свекровь Амалии. Дин несколько не верил, что она такая кровожадная, какой пыталась выглядеть перед «горгоной» — как она назвала жену Грейтиса, но ведь сама «горгона» в этом ничуть не усомнилась. Кордэвидион наблюдал, как жёнушка помахала рукой Амалии и пошла к нему. И Дин наконец-то успокоился. Он нашёл свою женщину и не отпустит её никогда, независимо от того, согласна она или нет. А что она не согласна, Талия даст понять ему ещё не раз, в этом то Дин был абсолютно уверен. Кордэвидион подождал пока она подойдёт и протянул руку, ожидая пока девушка возьмёт её своей маленькой ручкой и она взяла.

— Ну что ж, домой, так домой.

А где же этот дом, интересно было бы знать? Поскольку мой муж многих здесь знает в лицо, напрашивается вывод, что близко, а близко нету. Так где же?

— Дорогая, как ты предпочитаешь добираться домой, порталом или на машине? — ой-ой-ой, какие ж мы взаимно вежливые! — Может прогуляться пешком хочешь?

— Хочу! — сразу же согласилась я, в надежде, что прогулка затянется месяца на три. — А где твой дом?

— Сейчас увидишь. — Дин повёл меня за церковь. Ой, какая же красота! Вот это дом! Мы остановились на ровной, мощёной дороге, которая начиналась сразу за церковным двором и вела к синему трёхэтажному великолепию, которое назвать домом просто язык не поворачивался. Расстояние так сразу и не определишь, но думаю часа полтора — два дорога займёт. Только увидев этот... дом, я по настоящему осознала одну вещь.

— Так ты действительно Величество?

— Самое настоящее, — с лёгким намёком на улыбку ответил муж. — Так же как и ты.

— А не кажется ли Твоему Величеству, что Моё Величество на своей свадьбе должно было быть несколько иначе одето? Где шелка и бриллианты? — возмутилась я. Они мне и даром сдались эти бриллианты, но дело принципа.

— А не кажется, — передразнил меня Дин. — Потому как существовала большая вероятность, что Моё Величество окажется у алтаря в одиночестве.

— Это да. — чистосердечно призналась я — Такая вероятность существовала.

— Вот именно. Так что, шелка и бриллианты ждут тебя дома.

О как! Век бы они меня там ждали, эти бриллианты!

— Кстати, — мой супруг достал из кармана сверкающее камнями кольцо и надел мне на шею, — кое-что можешь иметь уже сейчас.

Когда кольцо прикоснулось к моей коже, появилось ощущение, что что-то не так. Поняла что, когда замочек защёлкнулся, украшение было очень тёплым, даже появилось желание потрогать и я потрогала. Правда тёплое, даже камни. А когда я потянулась к замочку сзади, прозвучал голос мужа:

— Можешь не проверять, не снимается. Пойдём! — И мы пошли.

Кто бы только знал, как мне не хочется туда идти, если даже в обыкновенной деревне нашлись такие «распрекрасные» люди, готовые с кулаками напасть на совершенно незнакомого человека, слабую женщину, которая имела несчастье встать на пути придурка, возомнившего себя Богом, только потому, что ему посчастливилось стать старостой. А раз так, то остальных людей можно оскорблять, бить, ногами топтать, лишь потому, что они оказались менее удачливы. Ведь этот бабуин в мужском обличье понятия не имел, что я хотя бы попытаюсь защититься и бросился на меня с кулаками. А что бы случилось, если бы и вправду у него на пути попалась Амалия? Он точно покалечил бы её. Что же во дворце тогда творится? Наверняка настоящий серпентарий. Я хочу домой, очень хочу. Я в этом мире всего около суток, а кажется уже прошло куча времени. Как там подружка моя? Хочу увидеть её. Что бы сказала она мне по поводу моего скоропалительного замужества? Сказала б, как обычно, насмешливым голосом, «Ах-ах-ах! Любофф-моркофф»? Или снова что-нибудь об отсутствии огня и искр? Да какой огонь может быть? Мы только сегодня встретились, я не знаю этого мужчину совсем и не хочу с ним в постель. Он мне чужой! Хочу домой, к Маняшке, чтобы она, как частенько бывало, позвала меня на угощение, сказала своим грубоватым голосом: «Бери, Наташка, пирожок, Никуда твоя хвигура не денется». Хочу в

Детский Дом к малышам. Хочу видеть Тамару Андреевну и Вандочку Сеудовну, даже Витюшку видеть хочу. И хотя Шурика я все равно увидеть не смогла бы, но была бы, по крайней мере, в одном мире с ним. Я сейчас плакать начну, наверное. Я ХОЧУ ДОМОЙ!!!

Я так задумалась, что даже не поняла, что Дин меня о чем-то спрашивает и, возможно, не первый раз. Выглядел он совершенно не довольным.

— Прости, задумалась.

— Я спрашивал, как ты к некромантам относишься? — спросил, не знаю в который раз, мой муж.

— Никак. — продолжая думать о своем, ответила — Их не существует, как можно к ним относиться? — А ещё король, верит во всякую ерунду, — А что?

— Просто Главный Советник у меня некромант.

— Ну и ладно. — соглашаюсь, снова пропустив мимо ушей то, что сказал муж.

— Талия! — я от неожиданности даже дёрнулась.

— Прости, задумалась. — блеснула я оригинальностью.

— Ты просто устала. — в глазах мужчины промелькнуло нечто, похожее на жалость. — Хватит гулять, сейчас будем дома. — вынутый из кармана кристалл очертил прямоугольник и мы шагнули в него.

Наверное, я и правда устала. Когда мои, заблаговременно закрытые, глаза открылись я оглядела зал, в котором мы оказались и даже не восхитилась, хотя восхищаться было чем, но этим я займусь позже. Сейчас мне просто необходимо прислониться где-нибудь в теплом месте, к тёплой стенке, поэтому поползла к ближайшему стулу.

— С возвращением Ваше Величество. — я удивлённо повернулась назад. Из-за стола, стоящего у окна поднялся мужчина. Ого, какой. Ещё выше мужа и такой же смуглый брюнет.

— Спасибо, Мерид. Госпожа очень устала, ей нужно помочь переодеться.

— Вы предупредили Её Величество? — поинтересовался Мерид.

— Предупредил.

Мерид протянул руку к стене и дёрнул за какой-то шнурок. За дверью послышалось треньканье и она открылась.

— Терри, помоги... — договорить мужчина не успел.

Я всегда знала, что хорошо прыгаю, знали и мои друзья по команде, а вот супруг мой этого точно не знал. И когда я с разбегу сиганула ему на руки, он едва смог удержаться на ногах. Я как раз старалась залезть как можно выше, когда прозвучал недовольный голос моего мужа:

— Малышка, прекрати карабкаться, ты сейчас уже на голове у меня будешь.

Еле заставив оторвать одну руку, вцепившуюся мёртвой хваткой в шею Дина, я ткнула ею в сторону двери и зло процедила:

— Кто? Это? Такое?

— Ваше Величество, — раздался удивлённый голос Мериды, — Вы говорили...

— Да предупредил я её, однако Её Величество категорически уверена, что некромантов не существует. — Дин попытался отцепить мои руки от своей шеи, только неудачно, я вцепилась в нее, как клещ. — Талия, представляю тебе своего Главного Советника Мериды, а это — он махнул головой в сторону двери, — Терри, она будет твоей горничной.

— Она? Это она???. Если это она, то где платье? — Я даже не знаю, что меня больше

возмутило, то ли то, что горничной моей оказался скелет, то ли то, что эта горничная без платья. От возмущения у меня даже страх прошёл. Освободив от жарких объятий мужскую шею съехала вниз. Как бы такие скатывания не вошли у меня в привычку. Повернулась к двери и оглядела свою горничную. В жизни не думала, что увижу такое своими глазами: на голом черепе чепчик, кокетливо сдвинутый набок, на предположительно нижних 90 белый передничек. Но что больше всего меня добило, так это пышный розовый бант на шее! Вот это модница, Карден плачет где-то в сторонке. Я сделала шаг к этой красотке.

— Послушай... э... Терри, для того, чтобы одевать меня, не мешало бы одеться самой, а не сверкать по дворцу... ну чем вы там обычно сверкаете? Иди и без платья не смей показываться мне на глаза. Поняла? — какая я, однако, строгая, сама себе удивляюсь.

— Поняла. — на удивление мелодичным голосом ответила Терри и повернула к выходу.

— Кстати, сними этот бантик. Он тебе совершенно не к лицу, вернее, не к тому, что выше бантика. И давай побыстрее, я подожду тебя здесь. — Моя горничная сорвалась с места и рванула на выход, только пятки зацокали, даже дверь за собой не прикрыла.

Пока мы так мило беседовали, оба мужчины хранили молчание. Повернувшись к ним, смерила обоих взглядом.

— Ничего не хочешь объяснить? — поинтересовалась у мужа.

— А что тут объяснять? После некоторых неприятных событий, мне пришлось заменить личных слуг на таких, которых нельзя шантажировать или подкупить.

— И сколько у тебя таких нестандартных работников?

— Четверо, — пояснил Дин, — двое в гараже и по одному у нас с тобой.

— Вот как? — глядя на мужа, протянула я, — Значит тут есть ещё один нудист сверкающий? Так вот, если я поймаю твоего горничного без штанов, просто оторву ему... — подумав, что можно оторвать голому скелету, продолжила, — оторву все, до чего дотянусь!

Из-за приоткрытой двери донеслось отчётливое «Ой!»

— Кевин. — позвал Кордэвидион.

— Да, Ваше Величество. — отозвался из соседней комнаты некто невидимый.

— Иди ищи, чем прикрыть то, до чего могут дотянуться ручки Её Величества. — и снова послышался быстрый цокот пяток. Я же, с чувством выполненного долга по моральному порядку в рядах фривольных скелетов, направилась к стулу, замеченному мной ранее. За спиной раздался смех.

— Мерид. — послышался предупреждающий голос моего мужа.

Я оглянулась назад. — Главный Советник попытался остановиться, но через секунду захохотал ещё громче.

— Мерид! — в голосе Дина уже явно проскользнула угроза.

— Про-про-простите, Ваше Величество, это нервное. — еле смог произнести Советник сквозь смех. Ах, вот оно как, нервное значит. Я полностью повернулась и медленно оглядела Советника с ног до головы и обратно, на предмет, можно ли что-нибудь оторвать прямо сейчас наглому некроманту, посмевавшему насмеяться над беззащитной мной. Когда я произвела свой осмотр, наглый некромант сразу же заткнулся, мало того, он ещё и побледнел и прикрыл двумя руками место, на котором остановился мой кровожадный взгляд. Теперь засмеялся мой муж. Да ну их! С мужиками свяжись, себе дороже. И я снова двинулась к вожделенному стулу. На этот раз даже дойти успела, свалиться на него и закрыть глаза, прежде чем в зал ворвалась моя костлявая горничная. В мою сторону процокали пятки и мелодичный голосок пропел:

— Ваше Величество!

— Терри, нельзя ли как-нибудь покороче меня называть, а то прям не переслушаешь?

— Госпожа? — чуть подумав, предложила Терри.

— Годится. — согласилась я не открывая глаз. Однако такие нервные потрясения выматывают ничуть не меньше, чем тренировки. — Что ты хотела?

— Я оделась! — гордо выдал скелетик, — На мне платье. Так Вам подходит?

Я открыла один глаз и посмотрела на радостную Терри, ну мне так показалось, что она радостная, судя по голосу. Ну вот, совсем другое дело. На моей горничной было тёмно-синее платье с белым воротничком стоечкой и длинными рукавами с белыми манжетами. Правда кокетливый чепчик остался на своем месте. Вполне так цивильненько.

— Подходит, — одобрила я.

— Вас проводить в спальню, Ва... госпожа?

— Проводи. — Согласилась я закрывая открытый глаз. — Думаю, что отдохнуть не помеша... — договорить я не успела, проваливаясь в сон, ещё успев почувствовать, как меня подхватывают сильные руки, поднимают и куда-то несут.

Проснулась я от какого-то звука и подняла голову.

— Простите, госпожа, я Вас разбудила? — посреди спальни стояла Терри, только что, поставившая на стеклянный столик небольшой поднос, на котором стоял зелёный кувшинчик и маленькие чашечки такого же цвета.

— Ничего, я уже отдохнула. — успокоила я свою костлявую помощницу и с восторгом огляделась. Как же тут красиво. Вся спальня декорирована в красно-золотых цветах. Столик со стеклянной столешницей красовался на золотой ножке. Вокруг него расположились четыре лёгких стула золотого цвета, с красно-золотыми сиденьями. По обе стороны от двери пристроились два камина, над которыми висели картины, похоже религиозного содержания. Красные тяжёлые шторы украшены золотыми кистями. Тяжёлые стулья и диван установленные под стенами в той же цветовой гамме.

— Терри, а ты уверена, что это моя спальня? — что-то у меня такое ощущение, что я в музее и сейчас подойдёт кто-нибудь из музейных работников и скажет, что тут даже руками трогать ничего нельзя, а не то что так нагло валяться на кровати.

— Уверена, — отозвалась горничная. — а вот за этой дверью спальня Его Величества. — О! А я даже не заметила её сразу.

— А где мой муж сейчас? — поинтересовалась я, — уже спит?

— Нет ещё, он в библиотеке.

— И где эта библиотека? — допытываюсь я.

— Я покажу Вам, когда оденетесь. — оказывается я вовсе не одета, даже не заметила этого сразу.

— А кто... Кто меня раздевал?

— Я, госпожа.

— Одна? — не поверила я.

— Одна. — подтвердила Терри. — мы ведь гораздо сильнее людей.

Поднявшись, оглядела себя. Моё одеяние можно было смело назвать не ночная, а бальная сорочка, настолько выглядела она роскошно.

— А что мне надеть? — перешла я ближе к делу. Терри нажала какую-то кнопку и задняя стена отъехала, явив миру целый ряд блистающего, сверкающего, яркого, карнавального нечто.

— А чего-нибудь такого, чтобы я не выглядела как ёлка новогодняя нету?

— Какого?

— Без блистяшек-переливашек, — пояснила я.

— Домашнее платье?

— Ну, типа того.

Горничная нажала ещё одну кнопку и ряд искристых одеяний, как по конвейеру, отправился за стену, а на его место выехало уже что-то более приемлемое. Сняв с вешалки длинное голубое платье с синей вышивкой на подоле и на лифе, Терри поднесла его мне. Потом снова нажала кнопку и движение конвейера возобновилось.

— Нижнее белье? — и костлявые пальчики развернули мне предлагаемое белье. Я еле сдержалась, чтобы не засмеяться. Однако, трусики с рукавчиками, на рукавчиках оборочки с кружавчиками, это последний писк моды. Оделись мы, вернее я, под руководством моей личной помощницы быстро, потом она причесала меня и мы вышли в коридор. Терри указала мне в конец коридора и спросила:

— Вас проводить?

— Нет, не надо. Я сама дойду.

— Тогда я буду Вас ожидать в спальне, чтобы раздеть. — и горничная скрылась в спальне. Закрыв за собой дверь. А я пошла по музейному коридору в сторону библиотеки. Нам с мужем следует поговорить, библиотека для разговора как раз то, что надо. Однако разговора не получилось. Когда дверь в библиотеку бесшумно открылась и я вошла, то лучше бы и не входила. Мой муж стоял лицом к окну, за которым прожектора освещали территорию и смотрел на улицу, а к спине его прижалась роскошная брюнетка.

Кордэвидион нёс свою жену в спальню, которую для нее приготовил. Дин некоторое время размышлял, как обустроить комнату для нее. Для молодой девушки следовало бы выбрать что-нибудь более светлое и воздушное, а с учётом того, что она блондинка, может быть голубое или персиковое. Но, в конце концов, он остановился на красном и золотом, цветах своего герба, который представлял собой тёмно-красный треугольный щит с тройной золотой окантовкой и оскаленным золотым, в чёрную полосу, тигром в прыжке. Что-то подсказывало ему, что Талии понравится. Мужчина взглянул на спящую девушку, так уютно прильнувшую к его плечу. Удивительно, как она столько продержалась, перемещение порталом, для непривычного человека является в некотором смысле, шоком. А если ещё учесть и то, что она совсем недавно переместилась из другого мира, что тоже явилось потрясением для нервной системы. Дин поэтому и предложил Талии поехать на машине, так как был уверен, что воспользуясь он порталом второй раз за такое короткое время и ему придётся выносить из портала её уже в отключке, нервная система не выдержит и она уснёт прямо при перемещении. А она мало того, что не уснула, так ещё и устроила для них с Меридом настоящее шоу. Кордэвидион Тарлийский всегда был суровым и непреклонным человеком. Когда он последний раз смеялся? Дин этого не помнил. Может быть никогда. Девушка пошевелилась и сдвинула голову ближе к его шее. Дину нравилось чувствовать её лёгкое прикосновение. Она и вся была лёгкая, как пёрышко. Надо бы проследить за её питанием, может быть там, где она находилась, жизнь была у нее не сахар. Да и сможет ли выносить ребёнка такая хрупкая девочка? Хотя получить наследника для короля было чрезвычайно важно, однако он не хотел, чтобы его появление принесло какой-либо вред здоровью его жены. А она выглядит так, что ещё чуть-чуть и будет просвечиваться насквозь. Правда надо признать, что кое-что у нее выглядит довольно объёмным и если бы у него не заняты были обе руки, он не отказался бы погладить это кое-что. И все же, с увеличением семейства придётся повременить, очень уж она худенькая. Дин оглянулся назад, где следом за ним неслась Терри и махнул ей головой в сторону двери спальни. Терри обогнала его и быстренько открыла дверь. Кордэвидион пронёс свою ночь через комнату и положил на кровать. Потом задумчиво посмотрел на нее.

— Надо бы раздеть.

— Я все сделаю, Ваше Величество. — с готовностью отозвалась горничная жены, поглаживая рукой рукав платья.

— Кстати, Терри, ты где платье взяла? — поинтересовался Его Величество.

— У прачки отобрала, — с готовностью призналась кокетливая скелетиха, — сказала, что это приказ королевы.

— И теперь прачка ругает кого? — начал Дин.

— Королеву, — продолжила Терри.

Кордэвидион тяжело вздохнул. Ну и кто это сказал, что только с людьми тяжело?

— Когда уложишь госпожу, сходи к казначею, скажи, что я распорядился выдать прачке денег, на новое платье, — потом подумал и продолжил. — нет, пусть лучше сам с ней пойдёт на рынок, пусть прачка купит два платья — одно тебе.

— Спасибо Ваше Величество.

— Если что будет нужно, я в библиотеке. — Дин вздохнул, он бы с большим

удовольствием прилёг сейчас со своей новоприобретённой женой, однако ей и впрямь нужно отдохнуть, да и дел накопилось немало, поэтому в библиотеку.

Дел, и правда, накопилась уйма. Король уже часа два разбирал жалобы жителей одной из окрестных деревушек, опросы свидетелей и знакомых, самих участников возникших разборок, когда краем глаза заметил, что дверь в библиотеку открывается. Он поднял голову и увидел проскользнувшую в проем женскую фигуру. Вот, демон! Этого ещё не хватало. Откуда она то узнала, где в это время находится Кордэвидион? Дин и раньше подумывал сменить всю прислугу на этаже, а теперь точно решил, что так и сделает.

— Что ты здесь делаешь, Кэнди?

— Привет, любимый, — прозвучал томный голосок, — я так соскучилась. Не могла больше ждать ни минуты.

— Послушай, Кэнди, мы с тобой уже все выяснили ещё до моего отъезда. Я думал, ты поняла меня.

— Но любимый, ты не можешь со мной так поступить, я просто не смогу без тебя жить. — чрезвычайно жалостливым голосом простонала женщина.

Дин поднялся из-за стола и посмотрел на свою бывшую любовницу. Неужели он раньше думал, что она красивая? Да она просто кукла, насквозь фальшивая, по сравнению с Талией. Этот её ноющий голосок, эти наивные глазки с восторгом и обожанием глядящие на мужчину. Дин ещё до пророчества Оливии перестал посещать её, так как у него появилось подозрение, что эти глазки с восторгом и обожанием смотрят не только на него. Но как раз перед отъездом, когда Кордэвидион предупредил своих близких, что поедет разыскивать жену, предсказанную пророчицей и его некоторое время не будет во дворце, Кэнди проникла к нему в спальную и пыталась провернуть нечто вроде бессовестного соблазнения невинности, застигнутого на месте преступления. Свет в спальне был погашен и когда Кэнди, разорвавшая на себе платье, в предвкушении бессовестного совращения, услышала, как открывается дверь и входит мужчина, она прыгнула на него, свалив с ног и закричала, призывая на помощь всех, кто мог её слышать. Самым первым услышавшим оказался, по странному стечению обстоятельств её двоюродный брат по матери Торий, который по такому же стечению обстоятельств, оказался в библиотеке, на предмет почитать, что-нибудь на сон грядущий. Когда он пылая жаждой защитить беззащитную даму от посягательств ворвался в спальню короля и зажёл свет, следом за ним ворвался сам хозяин данного помещения. Когда первый шок у всех прошёл, оказалось бессовестно соблазнённая дама, совершенно нежелавшая выходить замуж за Мерида, которого в данный момент оседлала на полу, признала, что все произошедшее было нелепой ошибкой и она перепутала комнату, да вообще этаж. Её кузен, по совместительству и кузен Дина, так как их отцы были родными братьями вытолкнул неудачно соблазнённую сестрицу из спальни и скандал замяли, так как дело посчитали семейным и сор из дома выносить никто не захотел. После этого Кордэвидион и заменил себе личных слуг с помощью Мерида, который, после страстных объятий Кэнди, был безумно рад помочь. И вот теперь эта змея снова здесь. Убить её, что ли? — подумал Дин. Только ведь его дядя Сэд души не чаёт в своей племяннице. Дину даже смотреть на нее было не приятно, поэтому он подошёл к окну и стал разглядывать деревья, освещаемые вращающимися прожекторами. Когда дверь в библиотеку начала открываться, Дин этого не заметил, зато заметила Кэнди. Она метнулась к Дину и прижалась к его спине. Что сейчас войдёт новоиспечённая королева, Кэнди ничуть не сомневалась, одна из коридорных служанок, подкупленная ею, предупредила женщину, что королева проснулась,

значит скоро нанесёт визит своему супругу. Уверенная, что зрители уже присутствуют, Кэнди проворковала:

— Дэви, любимый, я же не против, чтобы ты переспал с ней пару раз, пока она забеременеет. Жаль, что пророчица не предсказала меня, но...

Кордэвидион резко развернулся, значит она знала. И тогда знала, потому и прискакала сразу, устроив концерт. Выходит дядя все же рассказал своей семье то, что было сказано в узком кругу. Поэтому и Артур узнал, что девушка из пророчества — Талия. Дин долго искал девушку, похожую на ту, которую видел в хрустальном шаре пророчицы, а когда нашёл и сообщил об это отцу и дяде, Артур забрал свою семью и скрылся. Дин не верил в такие совпадения. Отца Талии явно кто-то предупредил. Но вот, что в твоей семье есть предатели, думать не хотелось. Развернувшись, Дин схватил Кэнди за плечи и вдруг услышал:

— Значит Дэви, как мило...

Что же не везёт — то мне так с мужчинами? Со мной что-то не так, что ли? Ладно Витюшка, там любовь неземная нарисовалась. А за этого я даже замуж успела выйти, а он вот как. Зачем жениться было, если рядом вот такая мадам обреталась? Чтобы наследников завести? Так она, похоже, и руками и ногами за то, чтобы поспособствовать их появлению. Так почему же все таки я? Или скорее Талия? Ведь прятал же её Артур. Значит это неспроста. И что там эта кикимора болотная болтала насчёт предсказания?

— Талия, тут совсем не то что ты подумала, — прорычал мой муж, по совместительству Кобель обыкновенный, отталкивая от себя ухмыляющуюся бабёнку — послушай...

— Конечно же, — согласилась я, — совсем не то. Прямо с первого взгляда понятно, что не то. — И я движением головы указала на дамочку, платье, которой, совершенно случайно оказалось расстёгнуто до талии, из-за которого стыдливо выглядывало голубенькое нижнее бельё.

— А что, по твоему я могла ещё подумать?

— Так это и есть мамочка будущих наследников Тарлии, — присоединилась к нашей беседе любвеобильная дама.

— Кэнди! — рявкнул Дин или, как там его, Дэви?

— А что я такого сказала, любимый? — абсолютно невинным голосом пропела Кэнди. — Все же знают, что ты с ней только из-за пророчества.

— Кэнди! Заткнись прямо сейчас или пожалеешь!

— Молчу. — Женщина даже рот прикрыла руками. Уж лучше бы прикрыла расхристанное платье. Рот прикрывать-то уже поздно. По её довольной моське понятно, она уже сказала все, что хотела.

— Детка, послушай меня. — уже спокойней, обратился ко мне Дин.

— Не хочу, сначала с бабами своими разберись, потом видно будет.

— Я уже разобрался. — снова начиная закипать, прорычал мужчина.

— Правда? А леди, похоже так не считает. — Упомянутая леди с таким злорадством посмотрела на меня. А чего радуется то? Что я злюсь? Так ведь и Дин злится, но ей похоже хочется, чтобы злилась я. К чему бы это? И что там, насчёт пророчества?

— И что там, насчёт пророчества? — озвучила я свою последнюю мысль. Дамочка сразу же рот открыла, собираясь посвятить меня во все таинства пророчества.

— Я. Сказал. Заткнись. — голос, холоднее льда остановил её порыв. Что-то не очень похоже на то, как мужчина обращается со своей любовницей.

— Талия, поверь мне, — снова обратился муж ко мне. — Подожди, меня, пожалуйста, в моей спальне. Я приду через пару минут и мы поговорим о всем, что ты захочешь узнать. — злючий взгляд, брошенный расхристанной дамочкой в сторону Кордэвидиона, ещё больше уверил меня в том, что, как говорится, не все так просто в Датском Королевстве.

Я пожала плечами и пошла к двери.

Когда за женой закрылась дверь, Мужчина схватил Кэнди за руку и потащил к двери. Подтащив, схватил свисающий со стены шнурок с кисточкой и начал его остервенело дёргать. Через пару секунд в библиотеку ворвался здоровенный слуга. Толкнув Кэнди ему в руки он рывкнул:

— Проследи, чтобы леди собрала свои тряпки и через час, чтобы ноги её больше во дворце не было.

Я ещё не успела преодолеть всю дорогу до спальни, как услышала позади какую то возню. Оглянувшись, я с огромным удовольствием понаблюдала, как здоровый мужик потащил упирающуюся леди к лестнице, ведущей вниз. Леди двигаться вниз была не согласна и упиралась руками и ногами. Потом подняла руку и ткнула ногтями слугу по лицу, тот взвыл и отпустил руку дамочки, которая резко сменила направление и кинулась ко мне:

— Это все из-за тебя, шлюха ты такая! — крича на ходу, неслась она ко мне. Ну, что за жизнь, а? Почему все норовят меня обидеть?

— От шлюхи слышу — парировала я, — это ведь не я ночью к чужим мужьям шастаю.

Леди совсем озверела и подняв царапучую руку вверх, кинулась на меня. Жалко, платье на мне длинное, и заехать ей ногой у меня вряд ли получится, поэтому отпрыгнув к стене я пропустила прыткую леди вперёд и схватив за выставленную руку, выкрутила её за спину. Дама рухнула на колени и заорав согнулась, чуть ли не звякнув челюстью об пол. На крик выскочил из библиотеки Дин и кинулся к нам.

— Пусти меня, чертова выскочка! — Уткнувшись носом почти себе в колени провыла дама. — Жаль, что придурок этот не успел тебя найти раньше, чем король. Это я должна быть королевой!

Все, я устала! Достали меня все эти разборки, пусть разбираются другие и я крикнула:

— Терри! — из моей спальни вылетела моя красotka горничная.

— Терри, ты, кажется, утверждала, что очень сильная?

— Да, госпожа.

— Тебя не затруднит, если я попрошу тебя выбросить мусор?

— Ничуть не затруднит, госпожа. А где мусор?

— А вот он. — и я толкнула матерящуюся леди к ногам горничной. Та, нисколько не удивившись, схватила своей костлявой ручкой Кэнди за шиворот и легко подняла.

— А ну, отпусти меня, мешок с костями, — заорала дама. Ох, зря она так. Терри подтянула брыкающуюся даму лицом к своей черепушке и так щёлкнула челюстью перед её носом, что даже у меня мороз по коже прошёл, а Кэнди наконец-то потеряла дар речи под удивлёнными взглядами всех присутствующих, включая Дина и подоспевшего слугу, прижимающего руку к щеке.

— А теперь выбросим мусор. — спокойно сказала Терри и повела оцепеневшую леди к ступенькам.

— Терри, подожди-ка, — остановил мою горничную спокойный голос

Кордэвидиона, — Винц, иди с Терри и заприте где-нибудь леди Кэнди. Что-то меня сильно заинтересовал тот придурок, который должен был найти мою жену раньше меня. Завтра с этим и разберёмся, сейчас поздно уже. Идите.

Здоровенный слуга догнал двух дам и они все вместе пошли по коридору. Когда уходящая группа свернула в конце коридора к лестнице, я тоже повернулась в сторону двери в спальню.

— Талия, зайди ко мне, — Дин уже дошёл до следующей по коридору двери и открыл её.

— Не хочу. — я толкнула дверь к себе в спальню и вошла. Через пару секунд смежная дверь открылась и оттуда, собственной персоной, появился супруг.

— Нам нужно поговорить, зайди ко мне. — что он настаивает то так? Я не глухая и тут хорошо слышу.

— Говори, я слушаю, — и остановилась, уставившись на него, ну прям само внимание и послушание.

Ты все-равно войдёшь. — в голосе послышалась угроза.

— Нет, не войду, мне и тут хорошо.

— Ладно, поговорим здесь. Спрашивай, что ты хотела узнать. — сказал Дин и сделал шаг в мою спальню. Вопрос мой совсем не отличался оригинальностью. Я снова спросила:

— Итак что там насчёт пророчества, о котором все знают, как любезно сообщила твоя любовница?

— Она мне не любовница! — рявкнул мой муж. — Была раньше, я этого не отрицаю. Но мы расстались ещё до пророчества. Просто Кэнди с этим никак не может смириться, слишком уж хочет королевой стать. А на этот раз, она просто перешла все границы. Если выяснится, что она наняла кого-то, чтобы убить тебя, её ждёт суровое наказание.

— Да меня то за что убивать? — возмущению моему нет предела.

— Прорицательница и ведьма Оливия предсказала, что ты моя истинная пара, поэтому дети могут быть у меня только с тобой. — Я недоверчиво уставилась на Дина. — Поэтому, Кэнди, наверное, посчитала, если тебя не станет, мне будет просто все-равно на ком жениться, так почему бы и не на ней. А теперь, когда мы все выяснили, иди в постель.

Я наконец поняла, какая мысль мне не давала покоя все время разговора. Дин просил меня зайти к нему в спальню, заставлял, но сам не предпринимал никаких действий! Вспомнив, как он тащил меня под рукой в церковь и за талию к священнику, у меня зародилась смутная догадка, а ведь ему почему-то нужно, чтобы я сама пошла к нему в постель! И я пошла в постель. В свою.

— Талия, не зли меня, а ну марш в мою постель, сейчас же! — рявкнул муженёк и даже рукой ткнул в ту сторону, куда мне немедленно следовало маршировать.

— Не ори на меня, — в свою очередь рявкнула я, — никуда я не пойду.

— Ты моя жена и мать моих будущих детей, — голос Кордэвидиона стал ещё больше угрожающим, — твой долг слушаться мужа и выполнять все его требования! Чтобы сейчас же была в моей кровати!

О как! У меня от удивления даже челюсть неприлично отвисла. Ни фиги себе заявки! Или мне теперь следует говорить: — «О Боже, как я удивлена этим требовательным высказыванием»? И я рассердилась.

— Дорогой, не хотелось бы тебя разочаровывать, только ты сильно ошибся в выборе жены. — в голосе моем сарказма, хоть отбавляй. — Я не Талия. Я — Наталья Ветрова и ни

как не могу быть твоей парой, так как я совсем из другого мира! — даже если я окажусь в домике с мягкими стенами, после моего заявления, то не думаю, что там будет больший дурдом, чем здесь.

— Дорогая, — в голосе Дина, сарказма ничуть не меньше, чем в моем. — Не хотелось бы тебя разочаровывать, только жену я выбрал именно ту, что надо. И я прекрасно знаю, что ты из другого мира, и будь ты хоть с луны, это ничего не изменило бы. Ты моя и чем раньше смиришься с этим, тебе же лучше.

А я то думала, что он удивится, а удивляться пришлось мне. У меня даже речь отнялась, по-моему. Я во все глаза смотрела на мужчину, стоящего передо мной и ждала, что он сейчас скажет, что пошутил. Откуда он может знать???

— Откуда? — это единственное, что я была способна произнести.

— Что, откуда?

— Откуда ты знаешь? — чуть отдышавшись, произнесла я.

— Оливия мне сказала, что избранная моя из другого мира и показала тебя в хрустальном шаре. Ведьма призвала Врата Мира в твоё жильё, а когда я нашёл, где прячется Артур со своей дочерью, позвала тебя. Тогда вы с Талией обменялись и я тебя забрал. Так что никакие отговорки тебе не помогут, ты моя и этого не изменить.

Так вот почему мне казалось, что он знает меня. Потому, что он действительно знал.

— Да как же так можно? — я с ужасом смотрела на мужчину. — Как вы посмели, ты и эта колдушка, отправить слабую, беззащитную девушку в чужой ей мир. Вы, хотя бы, на миг задумались о том, что её там ждёт и выживет ли она?

— Это ты то, слабая и беззащитная? — спросил Дин. — таким слабым только попадись на дороге.

— Да я о Талии говорю, — мой голос уже на крик срывается. — Оторвали девочку от родителей, сестры, дома, родной обстановки. Ты что, Богом себя считаешь? А если с ней случится что-нибудь?

— Это должно меня волновать? — приподняв чёрную бровь, спросил король.

— Должно! Это должно тебя волновать! — я уже просто кричу, как базарная торговка.

На что получаю злой ответ:

— Жаль, потому что меня не волнует. А сейчас, если ты уже выяснила все, что хотела, снимай свои тряпки и отправляйся в мою спальню.

— Да пошёл ты лесом, полем и рощей! Я лучше с крысой в постель лягу, чем с тобой.

В ответ прозвучало такое ругательство, что у меня даже пятки покраснели со стыда, а мой муж влетев в свою спальню так ляпнул дверью, что стоящая на стеклянном столике, недалеко от края, чашка свалилась на пол и разлетелась на множество осколков.

Ну и что это было? Я как стояла посреди спальни, так и застыла на одном месте. Совсем нервы у мужика ни к черту. Вот это лексикон! Я в своей жизни слышала много словесных оборотов, ибо проживала в месте, где рядом со мной обретались не только мальчишки-колокольчики и девочки-одуванчики. Но такого лихо закрученного выражения, в котором одновременно упоминались и родители, и демоны, и секс, с различными способами его использования в данный момент, по отношению к одной неговорчивой шмакодявке, которая свалилась на его бедную голову и оказалась к величайшему сожалению избранной, которой и врагу не пожелаешь, — не слышала. Вследствие чего, из-за данной несправедливости он огорчился. Очень сильно. Ну, по смыслу как-то так.

Вот же бедный какой, а я значит должна быть в восторге, от того что меня выдернули в другой мир, отдали замуж за незнакомого мужика, привезли во дворец, который населён бывшими и будущими любовницами моего новоприобретённого мужа, приставили скелета на должность горничной. Ой, нет. Как раз это обстоятельство, как ни странно меня устраивает. Терри уже начала нравится мне, несмотря на свою оригинальную внешность. Ну что ж, довольно неплохое завершение дня. Довести мужчину до такого состояния ярости, что он чуть из кожи не выпрыгнул, не каждая сможет. А я сумела, так что день прожит не зря! Так размышляя, направилась к кровати, если так можно назвать монстра размером три на три метра, с балдахином золотистого цвета, стоящей в углу спальни, потому как углядела рядом с кроватью красный шнурок с кисточкой, вероятно для вызова прислуги. Платье снять у меня одной не получится, замок идёт от шеи и ниже пояса. Иначе такое облегающее платье было бы не надеть. Когда шнурок уже был у меня в руке, смежная дверь снова открылась, явив мне того же персонажа, который за ней несколько ранее и скрылся, только в более спокойном варианте. Персонаж вошёл в спальню и приблизился ко мне, все ещё держащей в руке шнурок.

— Прости меня, был не прав.

Кордэвидион Тарлийский был в ярости и замешательстве. Его собственная жена отказала ему. Что за женщина! Вот, Ваше Величество, вы кажется хотели, чтобы жена вас не боялась? Так, она и не боится, совершенно. Только в добавок ещё и не слушается. К такому мужчина не привык. Занимаемое положение и неплохая внешность обеспечивали ему положительный ответ любой женщины, на которую только он соизволил обратить внимание. Стоило только предложить и следовало незамедлительное и восторженное согласие. А вот та, которая обязана была дать такое согласие, показала ему... короче не соизволила согласиться. Злой, как тысяча демонов, король, направляясь к кровати, проследовал через спальню, декорированную в красно-коричневых тонах. И остановился на полпути, заметив, как из-за стеклянного стола на коричневой ножке, уставленного блюдами с фруктами и овощами, поднимается его камердинер, одетый в темно-зеленый комбинезон. Только сейчас Дин вспомнил, что дал распоряжение накрыть стол в спальне для позднего ужина и велел кухарке держать наготове что-нибудь из горячего, так как его жена сегодня совсем ничего не ела, в отличии от него, который перекусил в библиотеке принесёнными Кевином бутербродами и чаем. Вот и проследил за её питанием, припомнил, как собирался это делать, Дин. При таком раскладе, она точно не попадёт к нему в постель, потому как

просто не доживёт до этого. А он просто забыл об этом. Вот, демон! Даже пещерный человек оказался умнее короля Тарлийского. Самое главное для него было, завалить мамонта и накормить свою женщину. К тому же, Талия действительно, в отличии от Кордэвидиона, сегодня первый раз увидела его. Понятно, что он для нее чужой, незнакомый мужчина и ей нужно сначала привыкнуть к нему и освоиться, а Дин этого не учёл. Тяжело вздохнул и направился обратно туда, откуда пришёл, следовало кардинально менять тактику по отношению к жене, пусть привыкает, что он рядом. Вспомнив кое-что остановился.

— Кевин, у кого комбинезон отобрал?

— У садовника. — снова вздохнув, Дин продолжил путь, распорядившись подавать горячее.

Бесшумно открылась дверь и Дин вошёл. Талия как раз собиралась вызвать горничную. Мужчина подошёл к ней и сказал то, чего не слышал от него ещё ни один человек:

— Прости меня, был не прав. — И забрав у нее из руки шнурок, отпустил его. — Пошли поужинаем. — Девушка с подозрением взглянула на него. Подняв руки вверх, как бы сдаваясь, он заверил:

— Только ужин, клянусь! Если только ты сама не захочешь...

— Не захочу. — остановила его жена.

— Тогда ужин. — покладисто уверил её супруг и протянул к ней руку. Девушка немного подумала и, наконец, протянула свою маленькую ладошку, которую Дин осторожно взял и положил себе на локоть, молча предлагая взять его под руку. Когда ручка жены проскользнула ему под руку, Кордэвидион облегчённо выдохнул и повёл свою женщину кормить. Хорошо хоть кормить было чем и ему не придётся идти на бой с мамонтом.

Когда Дин пригласил меня поужинать, я наконец-то вспомнила, что у меня и маковой росинки сегодня во рту не было. Да и не мудрено, за такими переживательствами я скоро забуду, как и зовут меня. Напиток, который принесла мне Терри, только освежил и унял жажду, а вот поесть она мне, почему-то, ничего не предложила. Вероятно знала, что намечается поздний семейный ужин, который я чуть не пропустила. После уверения, что меня ждёт только ужин и ничего более того, я все же решила принять предложение. Хотя невинно-честное выражение физиономии Дина, навело меня на некоторые подозрения, все же кушать хотелось сильнее, чем выяснять намерения мужа. Поэтому, взяв его под руку я последовала за ним к месту трапезы, в соседнюю спальню. Когда мы вошли, я с интересом осмотрелась. Комната раза в полтора больше, чем у меня. Обстановка строже и тёмной окраски. Коричнево-красные драпировки на дверях и окнах. В углу, под тремя настенными лампами стоит огромный письменный стол, рядом небрежно отодвинутое кресло. Камин один, но больше, чем в моей спальне. В другом углу — кроватный монстр, три на три, под коричневым балдахином с золотыми кистями. Я посмотрела на кровать, сразу же отвела глаза и застеснялась, когда вспомнила, как несколько минут назад меня чуть под конвоем не закинули в нее. Однако, наследники — наследниками, а хоть какое-то чувство должно присутствовать, если мужчина и женщина оказываются в одной постели, иначе какая радость от семейных отношений? Послышался звук отодвигаемого стула и из-за стеклянного стола, стоящего посреди комнаты, поднялся скелет в мужском комбинезоне и попятился к двери, ведущей из спальни.

— Кевин, ты это куда? — Дин с интересом посмотрел на своего камердинера.

— Э-э-э... — спрошу у коридорного, когда горячее принесут.

— Ага, так это и есть тот Кевин, который смущал мою горничную отсутствием штанов? — изо всех сил пытаюсь сдержать смех, когда скелет врезался спиной в стену и начал шарить рукой в поисках двери, нащупав которую, рывком открыл и выскочил в коридор. Дверь захлопнулась, потом снова тихонько приоткрылась, через открывшийся проем протянулась костлявая рука и нащупав висящий на внутренней стороне шнурок, подёрнула его и дверь снова захлопнулась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да, — озадаченно протянул Дин, — и чтобы это значило?

Потом махнув рукой на странности поведения своего слуги, муж подвёл меня к столику и выдвинул стул. Усаживая меня он случайно зацепил ладонью мою грудь, потом поправил волосы, так же случайно проведя ладонью по моей шее. Как только мы устроились, открылась дверь и Кевин пропустил молодую девушку в синей юбке, белой блузке и такого же цвета колпаке на голове и с подносом в руках. Девушка сноровисто выставила тарелки на стол и открыла крышку супницы. Ой! Какой же запах! У меня просто слюнки потекли. Ужин получился на удивление мирным, может потому, что очень уж я была голодна. После горячего, мне больше ничего не хотелось, кроме фруктов. Каких здесь только не было и знакомые и впервые увиденные. Один мне особенно понравился, формой и размером похожий на персик, ярко малинового цвета и на вкус что-то среднее между малиной и яблоком. Когда я откусила его, сок брызнул мне на руку и на подбородок, я засмеявшись протянула руку за салфеткой, Однако мой муж остановил меня и притянув мою руку к своим губам слизал малиновые капельки. Потом глядя на меня приподнялся и перегнувшись через стол наклонился ко мне. Только я оказалась быстрее и схватив другой рукой салфетку, быстро вытерла лицо. Дин обиженно на меня посмотрел.

— А ты трусишка.

— Ну и ладно. — мстительно сказала я, — думай, что хочешь.

— Кевин! — на зов Кордэвидиона, дверь слегка приоткрылась и из-за нее высунулась голая черепушка. — Передай, пусть принесут нам чай.

Черепушка скрылась, вместо нее снова появилась рука, дёрнула за шнурок и дверь снова закрылась.

— Прости, малышка, мне нужно поговорить с Кевином.

Дин выскользнул из-за стола и направился к двери.

— Кевин, чего прячешься, ты же в штанах. — поинтересовался Его Величество выйдя за дверь.

— На всякий случай, мало ли что? — спросил скелет в комбинезоне.

— Послушай, Кевин, сходи к казначею, возьми у него Стикса, скажешь, что я велел и поставь в спальню Её Величества. Если моя королева, после ужина, все же решит остаться со мной, заберёшь его и отнесёшь назад, а сам можешь быть свободен. Если нет — то нет.

Дин открыл дверь впуская служанку с подносом, которая как раз подбежала к спальне.

Во время чаепития я попыталась завести разговор о Талии и о том, что девушку необходимо вернуть домой. Моему супругу тема не понравилось, кричать он не стал, но твердо сказал «Нет!»

— Ну почему? Неужели тебе не жаль её?

— Я не могу рисковать. Если попытаться её вернуть, скорее всего ты тоже вернёшься

туда, откуда прибыла, а я этого не допущу.

— Но так тоже нельзя. — никак не могла я втолковать упёртому мужчине. — Нельзя строить свое благополучие за счёт счастья, а может и жизни другого человека.

— Послушай, Талия!

— Наташа!

— Что? — не понял Дин.

— Я — Наташа! Или Наталья. Можно просто Наташка или Натка, даже Натаха. Но я — не Талия. И я прошу тебя, очень прошу. Талию нужно вернуть.

— Хорошо. — скрепя сердце, выдавил мужчина, — я обещаю подумать, что можно сделать.

Добившись, хотя бы такого, обещания облегчённо вздохнула и отодвинула от себя чашку, собираясь вставать. Дин сразу же оказался за моей спиной, помогая встать и отодвигая стул, снова случайно зацепив мою грудь. Интересно, только мне эти случайности, кажутся не случайными? Проводив меня под руку к двери моей спальни Дин остановился, повернул меня лицом к себе и наклонился. Я сразу же упёрлась руками ему в грудь.

Малышка, поцелуй на прощание. — я отрицательно покачала головой. — Детка, уж не боишься ли ты меня? Мы же целовались уже, да ты и сама меня целовала. Всего один, для хорошего сна... — и мужчина снова потянулся ко мне.

«Ну один так один, — подумала я. — Так уж и быть.» и подняла лицо навстречу мужу. Дин выдохнул, как будто задерживал дыхание в ожидании моего ответа и едва ощутимо прикоснулся своими потрясающими губами к моим, затем нежно потёрся и наконец полностью накрыл мои губы своими. Целовался он обалденно. Глаза мои сами собой закрылись, закружилась голова и это казалось таким... правильным и нужным. Губы мужа скользнули вниз, нежно поцеловали в шею, слегка прихватили кожу, проследовали к уху и прихватили мочку, а потом Дин шепнул мне прямо в ухо:

— Малышка, пойдём продолжим в постели.

При слове «постель», я слегка пришла в себя и взглянула на мужа. Ой! У него были такие голодные глаза, дыхание толчками вырывалось из горла и он, пока целовал, уже на пару метров отеснил меня от двери. Когда я это поняла, очнулась незамедлительно. Вот же... бабуин хитрючий! Значит решил подкатить ко мне на другой лошадке? Не наскоком, так измором? Я вздохнула раз, другой и почти спокойным голосом проворковала:

— Спокойной ночи, дорогой.

Дин просто застонал от разочарования, а потом спросил с надеждой в голосе:

— Может тебе помочь раздеться, детка?

— Нет, не надо, мне Терри поможет.

— Да ты же боишься её, — Дин сама доброжелательность и забота.

— Нет уж, после знакомства с твоими слугами я уже ничего не испугаюсь. — заверила я чрезмерно заботливого мужа и вошла к себе, закрыв за собой дверь. Сделала несколько шагов по направлению к кровати, и застыв на месте, завизжала. Смежная дверь открылась и когда я замолчала, оттуда донеслось:

— Дорогая, если ты передумала, моя кровать совсем рядом.

Ни секунды не сомневаясь, чей сюрприз красуется на столе, посередине спальни, подскочила к двери и язвительно выдав: — Нет, дорогой, не передумала, — захлопнула гостеприимно распахнутую дверь. А сюрприз, оказавшийся огромной, с маняшкину кошку

размером, длиннохвостой крысой кремового цвета, расположившейся в ажурной клетке, в данный момент укоризненно смотрел на меня красными бусинками глаз, потом поднялся на задние лапки и уцепившись одной лапкой за прут клетки, другой покрутил у себя у виска. Я потёрла глаза кулаками и снова уставилась на крысу, потихоньку в обход направляясь к кровати. Крыса рухнула на пол клетки, раскинула руки-ноги-лапы и застыла в позе морской звезды, изображая из себя барышню в глубоком обмороке. Я снова протёрла глаза. Глюк, не иначе. Глюк оторвал голову от пола, и снова покрутив лапой у виска, уронил голову на пол, теперь уже прижав лапу к сердцу и вывалив на бок язык, впал в глубокую кому. Я взвизгнув рванула к кровати и по пути дёрнув пару раз за красный шнурок, запрыгнула на нее. Когда через пару минут в комнату цокая пятками вбежала Терри, я сидела в уголке, прижавшись спиной с стене и смотрела на обморочный глюк.

— Что случилось, госпожа? Я думала Вы будете... не здесь, потому и не пришла. О! Стикс, привет! Откуда ты тут взялся? — Огромный крыс вышел из комы и поднявшись на задние лапки вцепился в прутья клетки.

— Величество подарил, — выбивая зубами дробь, еле проговорила я.

— Он не мог подарить, Стикс принадлежит Белену, королевскому казначею.

— А вот, подарил. — ответила, уже спокойнее дыша, — За то, что сказала, что лучше с крысой в постель лягу, вот и предоставил партнёра. Заботливый какой.

— А мы сейчас вернём Стикса хозяину. — Терри направилась к клетке.

— Терри, — позвала я горничную и когда та повернула черепушку в мою сторону, шёпотом пожаловалась, — он мне показывал вот так. — И я покрутила пальцем у виска, — я сошла с ума?

Мелодично рассмеявшись, скелетиха ответила:

— Нет, госпожа, не думаю. Просто Вы испугали его, наверное. — Я? Испугала? Я испугала огромного крыса?

— Он что, понимает нас? — глядя широко раскрытыми глазами, как после слова «испугала» — хвостатый согласно закивал головой.

— Конечно, понимает. Крысы с Ванторского Плато очень умные, потому их и приручают. Только дорогие. — Горничная подошла к клетке. — Стикс, как дела? — Стикс в ответ сокрушенно покивал головой, показал на меня лапой и пожал плечами. Мол, как могут быть дела при такой ненормальной? — Кушать хочешь? Давай ка, я отнесу тебя хозяину. — и забрав клетку с согласно кивающим длиннохвостым крысом, горничная покинула спальню.

Ну все, Величество, ты попал. Отомщу! Не знаю ещё как, но придумаю и будь уверен, мстя моя будет страшна! На такой кровожадной мысли я и уснула, не дождавшись, когда вернётся Терри.

Не проспала я и четверть часа, как моя неугомонная горничная вернулась и стащила меня с постели. Вяло отталкивая её, пытаюсь закарабкаться назад. Не получилось. Рано я обрадовалась, что горничная у меня дама не слабая. Не хватило бы у нее силы, оставила бы меня там где я была и в чем была. А так она твердо вознамерилась меня переодеть.

— Терри отстань. — язык у меня еле ворочается. — Мне и так хорошо.

— Не может быть хорошо, спать в платье, госпожа — назидательно, как учительница произносит скелетиха, развернув меня к себе спиной и расстёгивая застёжку на платье, — Сорочку переоденете и спите себе дальше.

Я раскрыла один глаз и оглянулась на нахальную служанку, которая уже стягивала

платье у меня с плеч.

— Терри, а ты часом не училкой была? Может мне по имени-отчеству тебя величать следует, а я так запросто к тебе обращаюсь?

— Нет. — послышался смешок у меня за спиной. — Никем я не была, мне 17 лет было, когда меня убили.

О как! Я даже второй глаз открыла от удивления.

— И кто...э-э-э? — даже не смогла произнести предложение до конца.

— Потом расскажу, сейчас уже давно за полночь, а Вам вставать рано.

— Зачем вставать рано? — взглянув себе под ноги, где уже лежало сдвинутое платье, подталкиваемая горничной переступила через него и меня озарило. Я придумала мстю!

— Терри, — даже забыв, о чем только спрашивала, я задала другой вопрос. — Его Величество рано встает?

— Почти всегда, — кивнула черепушкой моя горничная. Как только у нее чепчик не сваливается, заинтересовалась я. Приклеен что ли? — а что?

— Ты должна мне помочь отомстить моему мужу, за обморочного крыса, который чуть не довёл до обморока меня.

— Простите, госпожа, но я не стану ничего делать, что принесло бы вред Его Величеству. — последовал твёрдый ответ.

Ого! Я с уважением посмотрела на служанку. Выходит Кордэвидион не просто так заменил прислугу. Если уж мне она отказывает, то что тогда говорить за чужих.

— Терри, никакого вреда я причинять Дину не собиралась. Я просто хочу, чтобы он позлился, как злилась я, застав в своей комнате хвостатого, красноглазого, здоровенного крыса. Ты только мне скажи, отлучается он утром из спальни?

— В купальню ходит, — немного подумав, все же начала сотрудничать горничная, — в это время Кевин готовит ему одежду и ухаживает за завтраком.

— Как раз то, что нужно! Я прошу тебя кое-что сделать в это время. — И выложила ей план своего злодейства.

— После этого Его Величество может решить, что я не подхожу в личные слуги и убрать меня. — все же опасалась Терри.

— А давай поспорим, что он на тебя даже не подумает, — начала было я, потом опомнилась. Нашла с кем спорить. — Вот увидишь, он сразу поймёт, кто это затеял.

— Хорошо, — согласилась наконец Терри. — Я сделаю это. — И подала мне бальную, ночную сорочку. Теперь можно и спать со спокойной совестью.

Такое чувство, что просыпаюсь в месте, типа читального зала Центральной Библиотеки. Вроде бы никто явно не шумит, но шорохи, шёпот, лёгкие шаги раздражают. Кажется, что в помещении собралось человек пять, не меньше, которые шушукуют, тихонько двигаются, чем-то цокают. Что бы это значило? — подумала, садясь на постели. Даже не поняла, когда к кровати кто-то подошёл, поэтому еле удержалась, чтобы не шарахнуться, когда полог балдахина отодвинули и предо мной предстала... ну точно — ёлка новогодняя.

— Не угодно ли Вашему Величеству встать? — блистающая драгоценностями дама, склонилась в полупоклоне.

— Э-э-э... Нет, не угодно. — Дама растерянно посмотрела на меня, потом оглянулась назад, на таких же блистающих и сверкающих дам, тоже пребывающий в явной растерянности. Вот это цветник! Вернее, предновогодний базар. С определением количества

вторгшихся в спальню лиц, я явно промахнулась. Их было не менее десяти, включая и ту, что застыла у моей кровати, не зная, что дальше делать. Вероятно по сценарию собрания, нужно было сказать что-то типа: — Благодарю покорно, мне очень угодно встать. — А так как таких слов произнесено не было, никто ещё не решил, как продолжить данное собрание. Растерянная будительница снова повернулась ко мне, лицо её начало покрываться красными пятнами. Сжалившись над ней, начинаю светский разговор:

— Могу ли я узнать, с кем беседую и тему собрания, на котором имею честь присутствовать? — А что? Я тоже умею литературно изъясняться.

— Первая статс-дама Федерика Денина. — поклонившись, представилась теперь уже побледневшая, какая-то там дама. Вероятно уверенная, что с этой самой минуты, она этой самой дамой быть перестала.

— А причина столь многолюдного нашествия на мою спальню? — продолжаю вежливый диалог.

— Ваши фрейлины Ваше Величество, прибыли присутствовать при пробуждении и одевании Вашего Величества.

Я захлопала глазами, не веря в происходящее. Они что, пришли посмотреть, как я буду панталоны менять??? Это что за извращения такие? Всё-таки я, наверное, что-то не так поняла, даже слезла с кроватного монстра, совершенно забыв, что вставать мне было не угодно. Уточняю:

— Вы целой толпой пришли посмотреть, как я переодеваюсь?

Первая, как-то там дальше, дама снова начала покрываться красными пятнами. Вот, блин, у нее что, хамелеоны в роду случались, что она окраску то так меняет?

— Не посмотреть, а помочь Вам подняться, переодеться и провести утренний туалет. — Прошептала пятнистая собеседница. Час-от-часу не легче, ещё не хватало мне утреннего туалета в присутствии стаи разряженных девиц. Всю жизнь об этом просто мечтала. Только сейчас поняла, что среди пёстрой стайки не наблюдается моей кокетливой горничной.

— Где Терри? — интересуюсь у первой дамы.

— Я распорядилась, чтобы она доставила завтрак для Вашего Величества и фрейлин. — с готовностью отвечает та.

— Сюда? — уточняю, начиная злиться. С чего это она решила, что может распоряжаться моей личной скелетихой? Тем более, что сегодня утром Терри должна была выполнить мою просьбу. Теперь не знаю, успела ли.

— Сюда. — С готовностью подтверждает собеседница, указав рукой себе за спину. Толпа из фрейлин, собравшаяся у моей постели, расступилась и предоставила моему взгляду стеклянный столик, сервированный на одну персону и стол, стоящий почти у стены, не знаю на сколько персон. Я раньше как-то думала, что спальня предназначена для того, чтобы спать, а не для фрейлинских посиделок. Только собралась воспротивиться, как дверь открылась и в спальню вкатился толстенный, низенький мужичок.

— Это что, тоже мой фрейлин? — спрашиваю в полном замешательстве.

— Я придворный лекарь, Ваше Величество, — с такой гордостью провозгласил мужичок, что можно подумать, он не менее, чем царь Соломон.

— И что угодно придворному лекарю в такое время, как сейчас, в таком месте, как тут? — интересуюсь.

Лекарь помолчал несколько секунд, очевидно переваривая сказанное, видно не привык к длинным фразам, а потом, засияв как медный таз, возвестил:

— Утренний осмотр произвести необходимо. Сейчас мы измерим температуру, посчитаем пульс, а после отбытия фрейлин, произведём более углублённый осмотр, — маленькие глазки лекаря, даже расширились от предвкушения углублённого осмотра и облапили меня похотливым взглядом. Мужичок даже пухлые ручки потёр в нетерпении.

— Послушайте, уважаемый придворный лекарь, — глазки мужичка, наконец-то оторвались от созерцания моей фигуры и уставились мне в лицо. — Я вежливо прошу Вас покинуть мою спальню, во избежание неприятностей.

— Осмотр следует произвести, — возмущенно запыхтело местное светило. — тем более, углублённый, так как зачатие наследника... — Договорить он не успел.

— Послушайте, уважаемый, как вас там, если не хотите, получить меж глаз, то исчезнете прямо сейчас, далеко и надолго. — Это ж надо чего удумал? Углублённый осмотр! Даже мой законный муж до этого ещё не дошёл, а этот похотливый шарик с ножками, хотел его обогнать. Господин придворный лекарь зашипел, как закипающий чайник и уже собрался было воспротивиться, как стены спальни содрогнулись, а все присутствующие в спальне, включая меня, синхронно подпрыгнули от яростного рёва:

— Кевин!!!

Ой, мамочки! Значит, Терри всё-таки успела.

Смежная дверь с грохотом отлетела в сторону и на пороге встал разъярённый обладатель соседней спальни. Обвёл глазами нашу онемевшую композицию и прорычал:

— Вон отсюда! Сейчас же! Все!

Я сразу же попыталась возглавить всех тех, кто вон, но была остановлена одним только словом:

— Жена!!!

— Да, дорогой, — как можно любезнее, ответила я. — с надеждой поглядывая на приоткрытую дверь, за которой в мгновение ока скрылись все присутствующие, включая углублённого осмотровика, который умудрился выкатиться за дверь раньше всех.

— Ты куда это направилась?

— Так ты ж сам сказал, — все вон, — а я как примерная, послушная супруга и пошла.

— Значит, примерная и послушная? — сузил глаза мой муж, разглядывая меня. — А ну-ка иди сюда.

— Ой! А вот прямо сейчас, мне как раз и не хочется к тебе идти, — приоткрытая дверь меня просто манит и я начинаю бочком к ней двигаться. Взмах руки Дина и дверь с громким хлопком закрылась.

— Может стоит подёргать, — как бы сама с собою говорю я. — может откроется?

— Не стоит, — успокоил меня муж, — не откроется. А теперь скажи ка мне, что это такое? — и на вытянутых руках Дина мне были предъявлены ярко-розовые трусики с рукавчиками. Оборочки украшены красными кружавчиками и такого же цвета вышитыми розочками. Красота неопишная. И чего спрашивается беситься?

— Э... Нижнее бельё? — отвечаю я.

— Чьё? — продолжается допрос.

— Твоё? — выдвигаю я предположение. — Не думала, что ты предпочитаешь такой стиль, но вполне миленько.

— Тебе нравится? — интересуется муж.

— Очень, красивенькое такое. — снова оглядываюсь на дверь. Может кто откроет всё-

таки?

— Раз нравится, значит надевай.

— Что???

— Что слышала! Бери и надевай!

— Не буду, у меня уже есть. Не надевать же два? — я осмотрительно задвигаюсь за стеклянный столик от подступающего ко мне Дина.

— Ничего, зато не замёрзнешь. Надевай давай! — и Дин бросился за мной. Тихонько взвизгнув, что бы не услышали на фрейлинских посиделках, переместившихся в коридор, кинулась бежать вокруг стола. И тут же была поймана длинной рукой мужа, просто перегнувшегося через стол. Дин вытащил меня из-за стола и, отчаянно отбивающуюся, потащил к кровати. С размаху сел на нее, не обращая внимания на мои отбрыкивания, уложил себе на колени лицом вниз и задрал мою необъятную сорочку до пояса, натянул на меня одежду, которую, я не менее, как сегодня ночью отдала Терри, чтобы она заменила ею белье, наготовленное Кевином Дину. Потом очень тщательно разгладил все складочки, найденные на идеально гладкой ткани и развернул меня лицом к себе.

— Ещё такое провернёшь и процесс будет обратный, поняла? — глядя мне прямо в глаза, предупредил он.

— Поняла. — Закивала головой я в полном согласии, кому ж может быть не понятно, какой процесс, обратный одеванию?

Дин сгрузил меня на кровать, а сам поднялся. Поправив на себе халат, в котором он, как оказалось, был, чего я с перепугу и не заметила сразу. Ещё раз посмотрел на меня и пошёл к себе. А я закручинилась — ну что за несправедливость? Почему он все время меня побеждает? А потом вспомнила ворвавшегося растрёпанного мужа, какое негодующее лицо было у него, вряд ли кто ещё мог такое наблюдать и решила, всё-таки это сражение я не проиграла. Это была самая настоящая боевая ничья!

Когда я решила, что не проиграла, настроение моё слегка приподнялось, спрыгнув с кровати дёрнула шнурочек вызова, надеясь, что дверь уже открыть можно. Она действительно приоткрылась, в нее просочилась красotka горничная и остановилась прямо у двери.

— Госпожа?

— Заходи Терри, не бойся, — поманила я горничную рукой. — Дин о тебе даже и не подумал. — и не преминула немножко погордиться, спросив шёпотом — Терри, а ты слышала, как Величество изволил гневаться?

— Ещё как, слышала! Наверное пол дворца слышало. А вдруг, Его Величество все же догадается, что это я сделала? — Скелетиха никак не могла поверить, что такое злодейство не зацепит её.

— Да брось ты Терри, никогда он на тебя и не подумает. А вот я — это уже другое дело. Он же уверен был, что я не оставлю без мсти все, что он со мной устроил, потому и ждал от меня какой-то каверзы. И дождался! — мстительно добавила я.

— Тогда одеваться? — Терри наконец отлипла от двери и двинулась ко мне.

— Да, не помешает. Не щеголять же мне в рубахе целый день.

Дверь снова приоткрылась, явив мордашку первой дамы.

— Ваше Величество...

— Подожди, Федерика. — не успела я даже договорить, как дверь сразу же тихонько затворилась. А я с тоской уставилась на нее.

— Терри, — когда черепушка горничной повернулась ко мне, что видимо означало, что она смотрит на меня, я спросила с надеждой. — А вон та дверь, случайно, на замок не запирается? — указала рукой на только что закрытую фрейлинской командиршей, дверь.

— Нет, не запирается, — успокоила меня служанка, — Ведь утром фрейлины... — но я перебила её с досадой в голосе, потому как и так уже знала, что эти дамы, сами вваливаются в спальню, не дожидаясь приглашения, на утреннюю королевскую побудку.

— Да поняла я уже, что фрейлины утром! Только не нужен мне тут отряд из и блистающих дам, чтобы одеться. Ты меня вполне устраиваешь. — по тому, как служанка приосанилась, я поняла, что её порадовали эти слова и, просительно взглянув на нее, жалостливо протянула: — Может всё-таки можно, что-то сделать? — И она сделала! Пару раз крутанувшись, в осмотре спальни, она рванула к стене, и подняв диванчик приблизительно на пять персон, поднесла его к двери и устроила из него революционную баррикаду, загрозив дверь. Потом подошла к стенному шкафу, открыла его и повернувшись ко мне спросила:

— Домашнее платье? — Офигеть! И это я думала, что она начинает нравиться мне? Да я её просто обожаю! Киваю головой, соглашаясь, а она продолжает, — нижнее белье?

— А вот это уже — нет. На мне и так уже два.

— Как это? — удивилась Терри.

— А вот так. — засмеялась я, — муж помог мне с одеванием, чтобы не замёрзла.

Посмеявшись, Терри приготовила мне очаровательное персиковое платье, до полу длиной, с серебристой вышивкой, по всей юбке и на воротнике стоечкой. Какая же красотища! У меня такой одежды в жизни не было. Как можно такую эксклюзивную вещь

называть домашнее платье? Быстренько умылась и провела все утренние процедуры (без фрейлинских свидетелей). А потом облачилась в платье и посмотрелась на себя в зеркало. Да! Красота в виде одежды, великая сила. Я даже сама себе нравится начала. Не успела я насладиться своим нарядным видом, смежная дверь открылась и оттуда донеслось:

— Наталья, зайди, пожалуйста ко мне. — О как! Какая официальность. Надо узнать в чем там дело. Быстренько проскользнула в дверь и посмотрела на уже полностью одетого, мужа. — Садись. — махнул рукой он в сторону кресла. Я, заинтригованная его серьёзностью, села и подняла на него глаза.

Дин подошёл ближе и посмотрел на меня.

— Прибыл Артур. Сейчас у стен дворца он требует, чтобы ему немедленно тебя вернули или он обратится с просьбой к своему королю.

— И...

— Артур не последнее лицо в своем королевстве и король Кордии может пойти ему навстречу.

— И... — какая же я многословная сегодня.

— Может начаться война.

— Ой!!!

Как такое может быть? Ведь не может же война начаться из-за одного человека? Для этого причины должны быть более серьёзными, чем похищение чьей-то дочери.

— Ты сейчас пошутил? — спрашиваю с надеждой в голосе.

— Ничуть, — серьёзно глядя на меня, отозвался муж. — Не сразу, конечно же, сначала будут попытки выкрасть моих близких. Если попытки будут удачными, тогда уже я буду возвращать их, всеми, доступными мне способами, а дальше...

— А дальше, этому конца не будет. — Недослушав Дина, сказала я. — ведь так?

— Именно так.

— Послушай, Дин, — начала, было я.

— Нет.

— Да ты только подумай, — Предприняла я ещё одну попытку высказаться.

— Нет.

— Ну, нельзя же так! Ведь должен быть какой-то выход?

— Какой? Он тебя здесь не оставит, а я тебя ему не отдам.

— Ты же ведь, все равно, собирался помочь вернуть Талию или передумал? — требовательно смотрю на мужа, — вот и выход.

— Не передумал, — возмутился Дин, от того что я усомнилась в его слове, — только как это поможет сейчас?

— Сейчас, ты отпустишь меня с Артуром, а когда...

— Нет! Я сказал, что ты никуда не уйдёшь! — припечатал Кордэвидион и даже кулаком в стену ударил для пущего эффекта.

— Да что ж ты упёртый такой??? Прямо разговаривать невозможно!

— Кто бы говорил?

— Артур сейчас расстроен, про Беренику я вообще молчу. Подумай хотя бы о чувствах родителей Талии.

Глаза Дина сузились и, только он открыл рот, чтобы что-то сказать, я его опередила:

— Если ты сейчас спросишь, должно ли тебя это волновать, я тебя стукну стулом по

твоей безмозглой башке. — Выражение полнейшего шока на лице Дина много стоило. На сто процентов уверена, что муженёк в жизни не слышал таких слов по отношению к себе.

— Пожалуй, стоит тебя выпороть и запереть в спальне, чтобы научилась вести себя уважительно по отношению к мужу — задумчиво произнёс муж, оглядывая меня с ног до головы, вероятно забыв, что спальня как раз и не запирается.

— Попробуй, — так же задумчиво оглядывая Дина с головы до ног, ответила я, — и тебе придётся научиться жить с женщиной, которая будет люто тебя ненавидеть, — хочешь попытаться?

— Пожалуй, нет, — немного подумав, отозвался муж, — но на такое заявление всё-таки ответить нужно. — Не успела я опомниться, как он подхватив меня, поставил на кресло ногами, почти сравнив наш рост.

Прежде, чем я успела понять его намерения, губы Дина припали к моим, в таком яростном и неистовом поцелуе, что у меня дыхание замерло в груди от... неожиданности? Ведь не может же быть, что от восторга? Я была так ошарашена, что на некоторое время даже потеряла способность что-либо соображать. Чувствовала только опьяняющее движение губ, целующих меня, рук, нежно гладящих меня по волосам и спине. Когда муж прервал поцелуй и оторвался от меня, я едва пришла в себя. Дыхание вырывалось из моей груди быстро и прерывисто. Открыв глаза (даже не заметила, когда закрыла их) смущённо взглянула на Дина. Его грудь вздымалась и опускалась по мере того, как он с усилием пытался перевести дыхание. В глазах сверкали жёлтые искорки. Потом прижался своим лбом к моему, постепенно успокаиваясь и спросил прерывающимся голосом:

— Так что ты там говорила насчёт родительских чувств?

— Чего? — тупо уставилась я на Дина. Однако нормальный он выбрал способ, заткнуть мне рот. У меня конкретно вылетело из головы все, о чем мы тут говорили.

— Спрашиваю, что делать будем? Ведь Артур ждёт, — с небольшим намёком на смех, снова спросил муж, снимая меня с кресла и ставя на пол. И чего, спрашивается, пристал? Какой такой Артур? Знать не знаю никакого Артура! Или знаю?

— Э-э-э... Артур? — уточняю я.

— Артур! — передразнивает меня Дин. — Будем убеждать его, что ты пылко и безвозвратно влюбилась в меня и ни за что не оставишь?

— Вот уж вряд ли он поверит, — Совершенно не сомневаюсь в этом. — Будем признаваться, что я не Талия и уговаривать, чтобы подождал, пока его дочь вернётся, не предпринимая воинственных действий.

— А в это он поверит? — скептически протянул мужчина.

— Попробуем убедить. — Ничуть не сомневаясь, что смогу это сделать, ответила я. И вдруг я кое-что вспомнила, о чем напрочь забыла. У меня же сумка была! Я точно помню, что уходя с Милкой из дому перекинула её через голову себе на плечо и больше не снимала. Значит нужно выяснить, где она в данный момент находится. И ответ на этот вопрос, скорее всего, найдётся у Терри.

— Сомневаюсь.

— Будем убеждать так, чтобы поверил. — уверенно отвечаю я. Нужно только найти сумку, там у меня много чего интересного найдётся. Но самую большую надежду я возлагала на мою нежно любимую Нокию и фотографии, которые в ней присутствовали. Главное, чтобы аккумулятор не разрядился. Потом нужно будет выяснить, можно ли его зарядить где-нибудь. Поскольку электричество здесь присутствовало, надеюсь, что и розетка, более или

менее подходящая найдётся.

— Дин, мне нужно срочно поговорить с Терри, чтобы... — не успела я закончить мысль, как в коридоре раздался грохот.

— Кевин! — с помещением ворвался костлявый камердинер и замер, заметив моё присутствие.

— Кевин, я не кусаюсь, нечего от меня шархаться, тем более и укусить то тебя не за что. — выдала я осмотрительному горничному.

— Что там такое? — не обращая внимание на мой монолог, спросил Дин.

— Первая статс-дама упала в обморок, — с готовностью объяснил Кевин причину грохота.

— Час-от-часу не легче! С ней то что?

— Её Величество не пускает её в спальню, она решила, что отстранена от своей должности и немножко разволновалась.

— Как не пускает? — удивлённо посмотрел на меня муж, — она же тут.

— В спальне у меня, в некотором смысле, баррикада. — объясняю.

— Что у тебя там? — ещё больше удивился Дин и направился к смежной двери. Я естественно сразу же отправилась за ним. Обозрев революционную баррикаду у моей двери и восседающую на ней, саму устроительницу данной баррикады, Терри, Дин захохотал.

— Малышка, с тобой не соскучишься!

Я обиженно надула губы.

— И чем тебе фрейлины не угодили? — еле справившись со смехом, спросил Дин. — Ты хочешь поменять их?

— Нет, поменять не хочу, — отвечаю немного подумав, — просто не хочу наблюдать их сразу же при моем пробуждении. Вот немного погодя, когда я встану и оденусь, тогда, пожалуйста.

— Ладно, — посерьёзnel Дин, — пойдём убеждать Артура.

— Я буду немного позже, мне нужно кое-что выяснить. — когда Дин кивнул головой, продолжила, — куда мне подойти?

— Мы будем в моем рабочем кабинете, Терри тебя проводит. Кевин! — когда слуга в комбинезоне возник в проёме двери, Дин сказал, — Передай охране, пусть проведут нашего гостя в кабинет, я его буду там ждать. — Костлявый помощник кивнул черепушкой и выскользнул из спальни, следом за ним отправился мой супруг. А я повернулась к горничной.

— Терри, когда ты меня раздевала, на мне должна была быть сумка, где она? — Терри задумалась.

— Как она выглядела?

— Вот такая штучка, — я показала руками прямоугольник размером приблизительно 15 на 25 сантиметров. — синего цвета, она висела у меня на плече.

— А! Помню! И что?

— Нужно её найти, прямо сейчас. Где она может быть?

— Наверное, в какой-то кладовке, с Вашими вещами, госпожа.

— Тогда, пойдём искать! — и я направилась к спальне мужа, чтобы не нарушать любовно созданную баррикаду. Терри поцокала за мной. Пролетев мимо стайки фрейлин, с ними я разберусь чуть позже, мы отправились на тщательные поиски, которые закончились нашей полнейшей победой, правда совсем небыстрой. Прошло, наверное уже больше

получаса, когда я, прижимая добычу, в виде своей сумочки к груди, поспешила сопровождаемая служанкой на встречу на высшем уровне. Результат этой встречи я услышала ещё довольно далеко от кабинета, учтивый диалог на повышенных тонах, состоял в основном из ругательств. Я ускорила, дабы не попасть к началу мордобоя, а хоть немного раньше.

Когда мы уже почти бегом приблизились к кабинету, Терри опередив меня открыла дверь, охраняемую двумя стражами, и я вошла. Сразу же оценив предмордобойное настроение присутствующих, я громко прокашлялась. Оба мужчины мгновенно повернулись ко мне.

— Талия! — мужчина средних лет, очень красивый, с зелёными глазами и светлыми волосами кинулся ко мне и как будто на стену натолкнулся, услышав мои вежливые слова:

— Здравствуйте, Артур. Очень рада с Вами познакомиться.

— Что ты сделал с моей дочерью? — угрожающе обратился Артур к Дину.

— Ничего я с ней не делал, — не менее угрожающе произнёс Дин. — Я сказал тебе уже, что твоей дочери у меня нет.

— Врёшь ты все! А это тогда кто??? — и Артур махнул в мою сторону. — Она что под заклятием? Сейчас же сними и я забираю свою девочку.

— Вот уж нет! Как раз это моя девочка! И она не забирается, а остаётся здесь.

— Это мы ещё посмотрим, — и светловолосый мужчина сначала сжал руку в кулак, а потом резко выбросил её в сторону Дина. В помещении полыхнуло синим светом и Артур отлетел назад метра на три, ударившись спиной о стену и упал на пол.

— Что не нравится? — Саркастически улыбнулся Кордэвидион, глядя на поднимающегося мужчину. Королевская защита от магии, это тебе не руками помахать. И поднял руку перед собой ладонью вверх. Ой!!!

— Дин, прекрати сейчас же! — закричала я, — Вы ж тут весь дворец разгромите!

— Дин? Ты называешь его Дин???

— Должна же она как то называть своего мужа? — зло спросил упомянутый муж.

— Мужа?? — совершенно ошалев, Артур переводил взгляд с меня на Дина. — Это правда? — взгляд остановился на мне.

— Правда. — подтвердила я.

— Да когда ж вы успели? — похоже Артур всё-таки не верил.

— Мы вчера обвенчались, все было как положено и свидетели и бросание букета, — я улыбнулась, припоминая этот букет и его бросание, — даже конфеты были. Да, ещё и гости были, много.

— Не может быть этого. — Артур снова двинулся к Дину. — Верни мне мою дочь, сейчас же, или пожалеешь. — прошипел светловолосый мужчина. Что ты с ней сотворил? Она же боялась тебя до ужаса, и без заклятия тут точно не обошлось.

— Да не было никакого заклятия, потому что она не твоя дочь. Тебе сколько ещё раз сказать, чтобы ты услышал?

— Мне не нужно ничего слышать, что надо я уже увидел. — и неуправляемым движением метнувшись вперёд, Артур ударил Дина в челюсть. Я охнула, а муж в последний момент отёрнул голову. Кулак Артура всё-таки чуть достиг своей цели и мазнул по подбородку Дина. Тот расвирепел и впечатал свой кулак блондину в живот. Мужчина со стоном упал на пол.

— Все!!! — рявкнула я. — Прекратите сейчас же! Вы бы ещё песком друг друга пообсыпали, прямо как дети в песочнице. Я вам не игрушка, чтобы меня делить. — Артур поднявшись с пола уставился на меня.

Наверное никогда и не предполагал, что его доченька может так орать. Дин выглядел менее удивлённым, так как уже знал, чего можно от меня ожидать, но все же сурово посмотрел на меня. Не испугал, так что я продолжила играть свою роль.

— Терри! — позвала я, надеясь, что моя красотка-горничная ещё находится за дверью и не ошиблась. Дверь отлетела в сторону и впорхнула моя служанка. Артур выпучив глаза, попятился от нее, переводя взгляд с меня на кокетку в синем платье. Потом протёр глаза и снова уставился на мою служанку.

— Нечего таращится на Терри, Артур. Она моя личная горничная и таращится на нее разрешено только мне. — Артур перевёл взгляд на меня. Вид у него был совершенно обалдевший.

— Терри, — абсолютно невозмутимо, как будто иметь горничной скелета, обыкновенное дело, обратилась я к служанке. — Распорядись подать в кабинет чай на три персоны... На три? — обратилась я к Артуру, уточняя, желает ли он быть третьей персоной. Когда после небольшой паузы мужчина кивнул, я снова посмотрела на Терри и продолжила. — Чай на три персоны и что-нибудь к чаю. Предполагаю, что наш гость не откажется от лёгкого завтрака. Когда Терри, процокав пятками, выбежала из помещения, я повернулась к мужчинам, которые наблюдали за моими распоряжениями и улыбнувшись как можно доброжелательнее, проворковала:

— Прощу за стол, господа. Попробуем все таки договориться без драки? — и направилась к столику, стоявшему у стены. Мрачный муж опередил меня и выдвинул стул, усаживая на моё место. Я улыбнулась ему и погладила по руке, успокаивая и, в то же время, демонстрируя Артуру свое отношение к мужу. Когда все расселись, за столом воцарилось молчание до тех пор, пока Терри открыла дверь и впусив девушку с подносом, быстренько помогла ей поставить приборы на столе и обе служанки исчезли.

— Дорогой, — подняв глаза на мужа, обратилась я к нему, отметив краем глаза, как сжал зубы Артур. — Поговорим?

— Поговорим. — согласился Дин. И начался нелёгкий разговор.

Я думала, что по-упрямости, Дин единственный в своем роде. Ан нет, нашелся еще один, не менее упертый, если не более. Убедить, что я не Талия, оказалось делом далеко не легким. Начала я со знакомства с Артуром. Представилась, под подозрительным взглядом отца Талии. Сказала, где жила раньше и каким способом попала сюда. Умолчала лишь об одной вещи, той, что если бы пророчица не призвала Врата Мира ко мне в домик и не позвала меня, обмен не состоялся бы. Но об этом ему, вероятно, знать все-же не стоит. Иначе, начнется второй раунд. А на роль рефери я явно не дотягиваю. Нервы не те, сразу попытаюсь вмешаться. Отчаявшись убедить Артура словами (у него на все был один ответ, что я под заклятием) я поднялась и спросила у светловолосого:

— Вы, конечно же, хорошо знаете свою дочь, Артур. Есть ли какие либо отличительные особенности у нее?

— Нет, по-моему. И почему у нее? У тебя! — не сдавался Артур.

— А вот у меня есть. Дин, — обратилась я к мужу, — расстегни мне платье.

— Это еще зачем?

— Хочу показать Артуру шрам на руке, рукав узкий, снизу не получится. — Этот шрам я получила, когда Вандочка решила создать пару из меня и одного высокомерного придурка, считающего себя пупом земли. Как фигурист, он конечно был отличный, а как человек, самая настоящая дрянь. Я до сих пор не знаю, специально он начал вращение в ласточке, в опасной близости от меня, или так вышло случайно. В итоге острым зубцом он разрезал мне руку от локтя и почти до плеча, не глубоко, но больно было очень. Хорошо, хоть не по голове попал. Это был мой первый и последний эксперимент в парном катании. Я наотрез отказалась подыскивать себе пару, остановившись на одиночном. Именно этот шрам, я собиралась продемонстрировать Артуру. Да вот Дин, как оказалось, был против такого показа.

— Никто расстегивать ничего не будет! — выдал муж. — Не хватало еще чужому мужику свое тело демонстрировать.

— Кто еще тут чужой? — Прорычал Артур. — Иди сюда, Талия, я посмотрю, что там у тебя на руке.

Теперь зарычал Дин:

— Попробуй только прикоснуться к моей жене и ты труп!

— Да какие же нервы тут выдержат??? — И я пошла ва-банк:

— Если ты мне сейчас не расстегнешь платье, я покажу другой шрам, который находится у меня на бедре, туда я дотянуться могу, чтобы показать. — И, решительно ухватившись двумя пальцами за юбку, приподняла ее показывая, что сейчас подниму. Никакого шрама конечно же там не было, но небольшой шантаж не помешает, так как я уже явственно представляю на месте мужчин, двух рогатых особей на мостике, которые стояли там, пока и свалились, но не уступили друг другу. Дин подхватился со стула и повернув меня спиной к себе, расстегнул замок, начинающийся где-то под волосами. Выяснив, на какой руке шрам, он осторожно стянул рукав, стараясь ничего лишнего не показать Артуру. Блондин подошел ближе и рассмотрел мою руку, потом попытался прикоснуться пальцами.

— А-ну, убери свои лапы! — рукав немедленно был натянут на свое место и замок тщательно застегнут.

— Это иллюзия, — не сдавался отец Талии.

— Да чтоб тебя...! — я повернулась к столу, сняла со стула свою сумочку, раскрыла и высыпала все содержимое на стол, предварительно отодвинув столовые приборы. Оба мужчины уставились на мои сокровища, не прикасаясь к ним.

— Что это? — первым не выдержал мой муж, показывая на именную банковскую карту с моей фотографией.

— Посмотри. — предложила я. Мужчина осторожно взял карточку и повертел ее в руке и присмотрелся к фото.

— Это ты. — Взглянув на меня прокомментировал он — А зачем это?

— Деньги получать в банке или банкомате. — пояснила я ничего не понявшим мужчинам и забрав карточку у мужа, положила ее на стол. Моей целью была розовая Нокія, ее то я и взяла сейчас в руки. Когда оба спорщика обратили внимание на вещь в моей руке, я ее раскрыла, а они сосредоточились за моей спиной, внимательно следя, что будет дальше. Быстренько войдя в галерею, я нашла фотки и установив размер на весь экран, начала листать. Дом Маняшки, Матросик, я с Матросом, я с Ленкой, Витюшка, Вандочка, Ленка одна, следующую фотку я быстренько пролистала, во избежание скандала. На ней был Сашка, поднявший меня, раскинувшую руки, над головой. Фотка мне очень нравилась. Жаль, что Шурик на ней стоит задом.

— А ну-ка, назад верни, — все-таки заметил компрометирующий материал, муж. И только было я собралась с ним поспорить, позади раздался стон. Мы с Дином повернулись к Артуру, который с ужасом переводил взгляд с меня на мужа и обратно.

— Так значит это правда. — прошептал он, — Тогда где сейчас моя дочь???

У меня сердце сжалось от жалости, на Артура просто больно было смотреть. Вся его окаменевшая фигура выражала отчаянье и страх за свою дочь. Вот черт! А я тут с Дином собралась разборки устраивать. А ведь убедить Артура, что я не его дочь, было не самой важной частью разговора. Еще было необходимо уверить его, что мой муж сделает все необходимое, чтобы вернуть Талию назад. О том, что ему этого совсем не хочется делать, Артуру знать совсем не обязательно. Я прослежу за этим сама. Вздохнув, повернулась и пошла к столу:

— Давайте сядем. — Дин выдвинул мне стул и я свалилась на него, глядя, как светловолосый мужчина, опустив плечи, как будто ему на них легла непосильная ноша, двинулся к своему стулу.

— Послушайте Артур, мы предполагаем, что Ваша дочь переместилась в мир, где до этого находилась я, — начала, посматривая на Дина, который уместился на своем стуле и совсем не собирался мне помогать. — Чтобы узнать это точно, мы собирались обратиться к... — я пнула под столом ногу мужа. — К кому мы там собирались обратиться?

Дин зло зыркнул на меня, но ответил:

— К Оливии. Завтра мы к ней поедем. — И снова сердито посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на мой телефон. Ну пусть смотрит, может понравилась ему моя Нокія, вещь то гламурненькая.

— А почему завтра? — подал признаки жизни блондин.

— А почему поедем? — поинтересовалась, почти одновременно с ним, я. — Разве ты не можешь нас перенести?

— Завтра потому, что сегодня у меня дел еще полно и на вечер люди ко мне придут. А ехать очень далеко, часов 6–7, смотря с какой скоростью двигаться. Перенести не могу. Оливия живет недалеко от Торских гор, а они создают сильное искажение. Можно попасть или довольно далеко от дома ведьмы или прямо в гору влестись. И еще одно, — короткий взгляд в мою сторону и приказное:

— Ты с нами не поедешь.

— Но... — не успела я слова произнести, как была беспардонно перебита:

— Я сказал, ты с нами не поедешь!

— Хорошо, — быстро согласилась, — я с вами не поеду.

Артур кивнул, соглашаясь. Видимо думал, что я в пути их задерживать буду. Но муж мой продолжал смотреть на меня недоверчивым взглядом. Однако же быстро он успел изучить меня.

— Но...? — начал он.

— Что, но? — поинтересовалась я.

— Ты с нами не поедешь, но... — вот блин, подозрительный какой, пришлось признаваться.

— Если не поеду с вами, поеду без вас. — Спокойно переслушав все ругательства, которые последовали за моим ответом, поинтересовалась:

— Так каков будет твой положительный ответ?

— Ладно! Поедешь с мной, но чтобы ни на шаг от меня не отходила, поняла?

— Как скажешь. Ни на шаг, значит ни на шаг. — А что? Своего добила, можно и согласится на некоторые условия. Я повернулась к Артуру и натолкнулась на совершенно опарашенный взгляд. Если у него еще и были какие то сомнения в том кто есть кто, то после нашего диалога, они точно исчезли.

— Артур, Вы, конечно же, останетесь во дворце до завтра? — любезно поинтересовалась я и перевела взгляд на мужа, который проклиная мою любезность продолжил:

— Комнату тебе предоставят, можешь быть моим гостем.

Я быстренько, пока Дин не передумал, поднялась и позвала свою служанку. Когда Терри, как обычно, влетела в кабинет (Что ли она ходить не умеет нормально? Что она бегаёт все время?)

— Терри проводи... — позади раздался вздох, я повернулась и поняла, что Артур совсем не желает быть провожаемым моей кокетливой горничной, и поправилась, — позови охрану.

Все неотложные вопросы были решены и светловолосого мужчину, провожаемого охранником, отправили в комнату, которую распорядился ему выделить Кордэвидион, только тогда я вздохнула свободно. Вот это разговорчик получился. Пол жизни отнял. А еще предстоит разговор и с чересчур впечатлительной командиршей фрейлин. Тяжко вздохнув, направилась к двери, пора наводить мосты с командой фрейлин. Хоть я по прежнему считаю, что нечего им оккупировать спальню со спящей мной, можно же найти и другие способы общения.

— Наталья, ты это куда? — раздался голос мужа прямо за моей спиной, я даже вздрогнула от неожиданности. Как он приблизился так бесшумно? Или я задумалась очень?

— Поговорить надо с Федерикой и ее компанией. А то еще голову разобьет при следующем обмороке, а мне тогда переживай.

— А со мной поговорить не хочешь? — какой любознательный.

— О чем? — прикинулась я маленькой калиточкой и невинно похлопала глазками, будто и не понимая, что речь пойдет о том снимке, где я раскинув руки в стороны и подняв голову к небу, хохочу от радости на руках у Шурика, который мне эту радость и обеспечил, подарив на день рождения телефон. Собственно это и был первый снимок, сделанный Ленкой на мою новенькую раскладушку. Момент, когда я, счастливая до небес, благодарила дарителя, а он подхватил меня и подкинул вверх.

— Кто тот мужик? — О как! Сразу быка за рога. Поэтому сразу решаю расставить все точки над «і».

— Если ты не хочешь, чтобы я прямо сейчас пошла и начала выяснять у всех встречающих, с кем ты тут спал, то ты больше не будешь спрашивать у меня о тех, с кем встречалась я. — В ответ прозвучал явственный скрежет зубов, а потом мой муж процедил:

— Ладно, проехали. Иди решай свои вопросы. Я найду за тобой, когда будет время идти на обед.

— Хорошо. — я кивнула головой и снова направилась к двери.

Вопреки моим опасениям, время до обеда пролетело неожиданно быстро и содержательно. Федерика оказалась приятной собеседницей и мы быстро нашли с ней общий язык. Вместе с ней и двумя фрейлинами, взятыми с собой на прогулку, мы посетили множество очаровательных залов. У меня глаза разбежались от убранства и предметов искусства, которые интересовали меня исключительно своей красотой и утонченностью, что несколько удивило мою провожатую, которая пыталась донести до меня их ценность в денежном эквиваленте. Я еще хотела было отправиться на улицу, полюбоваться дворцовыми окрестностями, когда обратила внимание, что две фрейлины, соответственно Аэртина и Диэрина, которые шли за нами с Федерикой, уже еле волочат ноги. Нет на них Вандочки, она бы быстро научила их Родину любить. Сколько мы тут прошли? А они уже совсем потеряли спортивную форму. Пока я размышляла, стоит возвращаться или поводить за собой блистающих дам, чисто из вредности, как раздался высокий мелодичный звон, как будто трель какой-то большой птицы и сверкающие дамы, вкупе с Федерикой, синхронно выдохнули:

— Обед!

Быстренько проводив меня в мою спальню, дамы молниеносно исчезли, а я, позвав Терри, переоделась к обеду, поспорив слегка со служанкой, на предмет того, что на обед не следует надевать домашнее платье. Только кому удавалось меня переубедить? Едва я успела одеться в очаровательное синее платье, с голубой с золотом вышивкой и причесаться, как в спальню вошел Дин. Какоооой красавец мой муж! Все никак не привыкну к его виду. Тем более сейчас он выглядел, совершенно обалденно. Темно-синий костюм, с золотым орнаментом на рукавах, воротнике и по низу длинного пиджака, черные распущенные волосы ниже плеч, на голове невысокая серебристая корона с голубыми камнями. Оглядев меня с ног до головы и, вероятно, оставшись довольным увиденным он подошел ко мне и надел мне на голову маленькую, сверкающую голубыми камнями, диадему.

— До коронации, малышка, можешь поносить вот эту вещичку. — И подставил мне свой локоть, чтобы я взяла его под руку, что я и проделала. — Ну что, ваше величество, пойдём на обед? — И мы пошли.

За всеми этими переживательствами, я даже забыла выяснить у Федерики, где

собственно находится столовка, в которой принимают пищу обитатели дворца. Хотя, что выяснять? Мимо не пройду, ведомая твердой рукой Дина. Пока сосредоточенно размышляла о месте нахождения пищеблока, чуть не свалилась на пол, запутавшись в платье. Хорошо Дин вовремя сориентировался и удержал меня. Вот черт! Как они тут ходят в такой одежде? Свободной рукой приподняла юбку и пошла дальше, более уверенной походкой.

— Дин, — вспомнила я кое о чем. — Артура предупредили, куда нужно идти?

— Нет, он будет обедать в своей комнате. — и не успела я выразить протест такой дискриминацией, продолжил. — он так сам захотел. Да и я на обеде не буду его наблюдать.

Я приостановилась и посмотрела на величество, невинно покосившееся на меня.

— Неужели тебе его нисколько не жаль?

— Ничуть. — последовал ответ.

— А ведь это ты виноват, что Артура сейчас так плохо.

— Это еще почему?

Как почему? — удивилась я. — Ведь из-за тебя Талия перенеслась в другой мир. Неужели ты не чувствуешь себя виноватым, что молодая девченка оказалась в совершенно незнакомом месте, без друзей, семьи? — недоумевала я.

А ты?

— Что я?

— А ты не чувствуешь себя виноватой?

— Да я то тут при чем? — возмущаюсь. — Почему я должна чувствовать себя виноватой? — какой же бесчувственный чурбан мне достался в мужья.

— А я почему? — ну совершенно непробиваемый!

— Ведь из-за тебя же все произошло.

— Ты сама вошла во Врата Мира, никто тебя не заставлял. Если бы ты этого не сделала, ничего бы не было.

Ой, мамочки! С такой стороны я на случившееся и не смотрела. А ведь он прав, я действительно стала невольной виновницей случившегося. Кровь отлила у меня от лица, мне стало так тяжело, как будто я разом постарела на лет на двадцать. Как могло так случиться, что я никому не желая зла, оказалась причиной трагедии целой семьи? Припомнила слова Береники о том, что она согласна всю жизнь прятаться, лишь бы ее дочь была счастлива. Как Мила, подхватив палку, бросилась защищать свою сестру, коей считала меня, от мужчины почти втрое старше, которого они с сестрой боялись до ужаса. А Артур несколько месяцев перевозил свою семью из города в город, только для того, чтобы лучше спрятать свою дочь. А сейчас его дочь пропала и в этом виновата я!

— Да, ты прав, — слова выговаривались с трудом, — я виновата. Значит я и постараюсь все исправить... — вытасила руку из под локтя мужа и, как пьяная двинулась вперед. И сразу же была остановлена сильной рукой, ухватившей меня за плечо.

— А ну-ка, стой! — я послушно остановилась, все еще пытаюсь привести в норму дыхание. — Как же ты собираешься все исправлять?

Я дернула плечом, в попытке освободиться, впрочем совершенно безрезультатно.

— Пусти, мне больно. — державшая меня рука сразу же разжалась и я снова двинулась по коридору.

— Наталья! Я задал тебе вопрос. — раздался позади голос Дина.

— Нужно вернуть все на свои места. — ответила я, не прерывая движения, отстранено заметив, что голос мой звучит механически бесцветно, как у робота. И почему мне так

больно? И, главное, что болит, не пойму. Неужели так болит моя душа? Сказал же кто-то мудрый, Странная штука — душа. Никто не знает, где находится, но все знают, как болит».

— Наталья, остановись. — я замерла на месте.

— Посмотри на меня. — не хочу, я не хочу на него смотреть. Не хочу видеть его лицо, с правильными чертами, не хочу видеть красивые, черные глаза, не хочу любоваться его потрясающими губами, не хочу вспоминать, как эти губы страстно и нежно меня целовали, не хочу видеть руки с длинными пальцами, которыми он ласково гладил меня по волосам. Я не хочу видеть его совсем! Я не хочу его...оставлять??? Как такое может быть? Мы только недавно повстречались и я не знаю его вовсе. А то, что я о нем знаю, мне абсолютно не нравится. Тогда, что за чувство у меня внутри протестует всеми силами, когда я думаю о том, что самое правильное, это вернуть Талию к ее семье, а мне вернуться к своей жизни. Я же ведь хочу этого? Или нет?

— Наташа, посмотри на меня. — а ведь не отстанет. Нехотя поднимаю глаза на своего мужа. Или почти бывшего мужа. Когда я вернусь к себе домой, останется он моим мужем или нет? Я подумаю об этом потом. Сейчас мне думать ни о чем не хочется.

— Малышка, мы поговорим об этом позже, а сейчас нас люди ждут. Пойдем пообедаем. А вечером, я бы хотел поужинать с тобой, тогда все и обсудим. Ты придешь ко мне?

Дождавшись, когда я кивну головой, Дин снова взял меня под руку и повел. Мы медленно прошли коридор, а потом спустились по широкой лестнице в холл первого этажа, к ожидающей у подножья лестницы, группе людей. Когда мы ступили на узорчатую плитку холла и пошли дальше, группа, ожидающая нас, разделилась надвое. Одна часть, как оказалось, это были фрейлины, возглавляемые Федерикой, стройным рядком пристроились за мной. Вторая часть, состоящая из мужчин, в строгих черных костюмах, возглавляемая Меридом, таким же стройным рядком, пристроилась за Дином. Такой величественной процессией мы пересекли огромный, светлый (от солнца, сияющего во все окна, высотой почти от потолка до пола) холл. Снова вступили в широкий коридор, уставленный узкими, высокими тумбами, на которых стояли вазы, расписанные цветочными узорами. Краем глаза, я несколько раз замечала, что муж поглядывает на меня, как будто что-то хочет сказать. Я никак на эти взгляды не отреагировала и он промолчал. Тем временем мы как раз приблизились к огромной, двустворчатой, резной двери, в конце коридора. Не доходя до нее метров пять, Дин остановился. Из-за наших спин выступили Федерика и Мерид. Приблизившись к двери, каждый со своей стороны, распахнули ее и прошли внутрь. Следом за ними чинно проследовала оставшаяся часть группы сопровождения. Когда в коридоре мы остались совсем одни, громкий голос за дверью возвестил:

— Его величество король Тарлии, Кордэвидион Тарлийский и ее величество королева Тарлии, Наталья Тарлийская!

Какая девушка не мечтает услышать такие слова по отношению к себе? Принцесса, королева — это что-то неизвестное, прекрасное, недостижимое. И вот сейчас, при вселюдно, королевой назвали меня. Рада я этому или нет? Даже и сама не знаю. Тем более, что это может быть первый и последний раз, когда меня представляют таким образом. Вполне вероятно, что завтра вечером, я буду уже дома. Дин слегка потянул меня за руку и я только сейчас поняла, что не сдвинулась с места. Ну что же, что случится завтра, будем посмотреть, а сейчас, не стоит заставлять людей ждать и мы двинулись в столовку. Как же сильно я ошиблась, называя ЭТО, столовкой. Огромный обеденный зал, декорированный в зеленых,

голубых и желтых тонах. Я никогда не думала, что эти цвета сочетаются, однако здесь все выглядело к месту и прекрасно сочеталось. Широкая зеленая ковровая дорожка с сине-желтым орнаментом начиналась прямо у двери и шла через весь зал упираясь в стол, покрытый желтой скатертью с золотым шитьем. По обе стороны от этого стола на расстоянии примерно метра по три, стояло еще по одному столу, Эти, были покрыты белыми скатертями, с серебряной вышивкой. А по обе стороны от двери, стояли длинные, почти через весь зал, покрытые белыми скатертями, сервированные на уйму людей, столы. А эта самая уйма расположившаяся вдоль дорожки, приветствовала короля и королеву, то бишь нас. Мужчины склонили головы в вежливом поклоне, а женщины присели в реверансе или книксене, не знаю, что из них что, и чем одно отличается от другого, и вообще, не одно ли это и тоже. Что дальше делать я не знала, куда идти тоже. Вероятно именно к тому столу, в который упиралась ковровая дорожка. Смотреть на мужа мне категорически не хотелось. Если пойду не туда куда нужно, завернет. Я оглядела весь цвет королевского двора, вернее его сокровищницу, если считать по количеству украшений на присутствующих дамах. Людей здесь собралось, на первый взгляд, около сотни человек, может десятков туда-сюда. На лицах некоторых дам я отметила сначала шок, а потом нечто вроде страха, который они сразу же пытались замаскировать ослепительными улыбками. Чем я их успела испугать, понятия не имею. Это тоже я выясню позже. А сейчас обвела глазами присутствующих дам и джентльменов и вспомнила давно забытые слова.

— Наташенька, ты же хотела стать прекрасной принцессой? — говорила мне Вандочка, — У прекрасных принцесс, должна быть абсолютно ровная спинка.

Через несколько лет, она уже говорила немного по другому:

— У настоящей фигуристки, должна быть настоящая королевская осанка и королевское выражение лица. Люди, которые приходят посмотреть соревнования, хотят отдохнуть развлекаться, посмотреть хорошее шоу. Им совершенно не интересно знать, что у тебя плохое настроение, или болит зуб, или несчастная любовь. Зрители должны видеть улыбку на твоём лице, а не отражение твоих переживаний. Потому прежде, чем выйдешь на лед, надевай на себя королевское выражение лица.

И сейчас, спустя несколько лет после этого разговора, я воспользовалась этим наставлением. Нацепив на лицо сияющую улыбку, выпрямила спину, отвела плечи назад и поплыла, как каравелла по... Ой, блин, поплыла, как королева... Короче, королева поплыла!

Целью нашей, действительно оказался желтый стол, тут я не ошиблась. Когда мы прошли за него, Дин отставил мне стул с высокой спинкой и усадил меня за стол. Я уловила удивленное выражение лиц присутствующих и движение ко мне высокого черноволосого джентльмена из свиты мужа. Вероятно он должен бы помочь мне сесть. Дин не обратил никакого внимания на взгляды присутствующих и сел рядом. После нас, заняли свои места и остальные голодающие, причем с моей стороны столик заняли фрейлины, со стороны мужа, его свита. Обед меня совсем достал, есть мне не хотелось, а то, что на меня глазели десятки любопытных глаз, аппетита не добавляло. Да еще и объявление блюд, горластым мужиком у дверей, напрягало. Неужели и так не видно, что тебе в тарелке принесли?

Настроение и так никудышнее, катастрофически ухудшалось. Я даже попыталась слегка сократить время обеда и уже начала отодвигать стул, как, молчащий до этого момента Дин, сказал:

— Наташа, подожди немного, люди голодны, он и так нас ждали.

— Пусть обедают, я им не запрещаю.

— Если ты сейчас встанешь из-за стола, я тоже здесь не останусь. А когда поднимусь я, обед сразу же закончится. — О как! Что за правила дурацкие? Правда вслух я этого не сказала. Просто села, закрыла глаза и стала ожидать конца приема пищи дворцовой элитой. Потом я кое что вспомнила и даже глаза снова открыла. Он назвал меня «Наташа», второй раз между прочим. И что бы это значило? Неужели пытается сократить между нами дистанцию? Только зря все это. Если завтра окажется, что вернуть Талию можно только одним способом, обменяв ее на меня, я здесь не останусь. Я просто не смогу жить спокойно, зная, что мое присутствие здесь разрушит чью то семью. И мне почему то не верится, что есть какой-либо другой выход. А если есть? Меж тем, голодная дворцовая элита, обратив внимание на то, что королевская семья в составе двух человек ничего не ест, справедливо рассудила, что обед по всей вероятности подходит к концу и чрезвычайно резво начала расправляться с принесенными блюдами. Так что обед все-таки закончился не запланировано быстро, чего мне только и нужно было. Мне очень хотелось побыть одной, подумать и успокоится. Где найти такое спокойное место? Королевский выход из обеденного зала, происходил в обратном порядке, первыми вышли мы, потом фрейлины, а затем уже все остальные. Когда мы подошли к лестнице на второй этаж, я высвободила руку, которую держал Дин, мужем его называть у меня просто язык не поворачивается и оглянувшись назад, позвала Федерику проводить меня. Нагло повернувшись к Дину спиной, начала подниматься по лестнице.

— Наталья! — окликнул он меня.

— Да, — ответила я не оборачиваясь и не останавливаясь.

— Я жду тебя на ужин. — я кивнула головой и пошла дальше, сопровождаемая первой статс-дамой.

— Ваше величество, — неожиданно раздался голос моей сопровождающей, — Вам плохо?

— С чего ты взяла? Со мной все хорошо И вообще, у меня все прекрасно. Куда бы мне пойти? — остановившись задумалась я.

— Может в библиотеку, — предложила Федерика, — там спокойно, я могу Вам принести чай с печеньем. Чай наша повариха делает прекрасный, из цветов грозовника, очень успокаивает и поднимает настроение. — Я повернулась и посмотрела на свою сопровождающую. Однако, она не так проста, как кажется на первый взгляд и если бы не ее склонность падать в обморок по поводу и без, то ей бы цены просто не было.

— Чай, так чай. Пошли. — Я повернула в сторону библиотеки, а девушка сорвалась с места и скоренько отправилась за целебный чаем.

Чаепитие наше растянулось часа на три. Федерика еще дважды ходила за горячим чаем. Последний раз принесла какие-то малюсенькие пироженки, просто тающие во рту. Повариха, пока мы чаевничали приготовила их специально для нас, совсем немного. Нужно будет не забыть поблагодарить ее с утра.

Сначала, моя сотрапезница попыталась выяснить причину моего плохого настроения, когда ей это не удалось, она начала мое настроение исправлять. Несколько раз ей даже удалось вызвать у меня улыбку своими байками из дворцовой жизни. Как странно, она мне сначала совсем не приглянулась, а чем больше я ее узнаю, тем больше она мне нравится. Наговорившись и напившись чаю до отвала, я попросила оставить меня, предварительно договорившись, о ненападении на спальню со спящей мной. Когда я поднимусь и оденусь, Терри позовет ее. Моя сотрапезница ушла, а я направилась к шкафам с книгами, выбрать

что-то почитать на сон грядущий. Не очень надеялась, но попыталась найти что-нибудь, типа любовных романов. Ну что поделать, слабость это моя. И нашла, надо же! Открыла посередине, чтобы оценить, стоит читать или нет и офигела.

«О несравненная моя Зирина, позволь облобызать твои цикламеновые уста, Сладость их я пил бы с рассвета и до заката, свет моих очей.» Облобызать? Однако... Положила назад трактат об облобызании, открыла другую книгу, с многообещающим названием. «Мир любви» и начала читать: «Прижмись, моя индюшечка, своими телесами фарфоровыми к моей груди жаждущей, обхвати своей ручкой...» Ой! Нет! Не хочу даже знать, чего у него там еще жаждущего есть. Тяжело вздохнув, решила резко поменять предпочтения в литературных жанрах и вытащила книгу с мудреным названием «Стеклянные предметы, выполненные путём свободного выдувания». И вот тут я увлеклась. Притащила объемный фолиант к креслу и забравшись на него с ногами начала изучать интересную книженцию, в которой описывалась нелегкая работа стеклодувов. Потрясающие вещи, сделанные стеклодувами, были представлены в виде картинок. Чего там только не было графины, кувшины, игрушки, различные зверюшки. Я даже счет времени потеряла, настолько заинтересовала меня эта книга. Там же в кресле, поджав под себя ноги, я и уснула.

* * *

Уже было довольно поздно, когда Кордэвидион наконец решил, что хватит уже на сегодня.

Почти весь вечер он потратил на то, что вместе с Леонардом проверял отчетные книги Грейтиса, который еще и явился раньше, чем Леонард, пытаясь вымолить прощение у короля, дабы не потерять теплое местечко, но Дин решение не поменял и Леонард принял должность старосты. Отправив Грейтиса и Леонарда домой, Мужчина направился в свою спальню, надеясь, что его жена еще не спит. То что он совершил огромный промах, Дин понял сразу же, только вот вернуть уже сказанное было невозможно. Он просто хотел немного поспорить с Натальей, ему нравилось, как горячо она всегда отстаивает свою точку зрения, но в этот раз он промахнулся. По тому, как она мгновенно побледнела и задохнулась, Дин понял, что она и на самом деле почувствовала себя виноватой в случившемся. Даже когда войдя в обеденный зал, она ослепительно улыбалась своим подданным, Дин не сомневался, что она их просто не видит, в глазах у нее плескались боль и разочарование. И король был просто уверен, что на завтрашний день у нее свои планы. Только исполнения этих планов Кордэвидион не допустит ни в коем случае. А сейчас ее следует успокоить. Только успокаивать было некого. Жены в спальне не наблюдалось. Когда все-таки с помощью Терри и Федерики она нашлась, то была уже глубоко спящей.

Немного поразмышляв, будить или не будить, Дин решил — не будить. Тем более Федерика доложила, что Наташа все-таки поужинала, хоть и без его участия. Поэтому, наложив легкое заклятие сна, чтобы не проснулась, Дин отнес свою жену в спальню и уложил в постель. Когда следом ворвалась Натальина горничная, Дин решительно сказал:

— Терри, до утра ты свободна.

— Но госпожу раздеть... — попыталась противоречить служанка.

— Терри, а ты случайно не забыла, что эта госпожа, моя жена? — любопытствовал король. — Свободна.

Когда дверь за чересчур рьяной горничной закрылась, Дин снял с Натальи платье, надел лежавшую на постели, необъятную сорочку и уложив жену головой на подушку, прилег рядом с ней и прижал ее к себе. Зря она думает, что может справиться с Кордэвидионом Тарлийским, ой зря.

Проснулась я с четким убеждением, что спала не одна. Откуда такая уверенность появилась, даже не знаю. Не открывая глаз, проверила кровать с обеих сторон руками, на наличие не прошенных объектов. Ничего не обнаружив, открыла глаза, только теперь вспомнив, что уснула-то я в библиотеке, а сейчас нахожусь в королевской постельке. Вот это служанка у меня! Опять меня уложила и раздела. Вероятно, доставила меня в спальню, тоже она. Да, мне должны обзавидоваться все вокруг. Такая горничная, мечта любой дамы. Только сначала нужно чуть — чуть к ней привыкнуть, все таки личность она, не ordinaria. Посмеиваясь, потянулась и перевернувшись на бок застыла, подушка рядом со мной еще хранила четкий отпечаток головы, лежавшего на ней человека. И кто же почивал рядом со мной? Не могла же Терри со мной примоститься? Ответ напрашивался сам собой. Его величество король Тарлии, Кордэвидион Тарлийский, собственной единственной и неповторимой персоной, похоже перепутал свою спальню с моей. Едрит-мадрит! Как я могла спать в одной постели с женщиной и даже не проснуться? Это наталкивает на очень неприятные выводы. Не мог ли Дин запустить в меня, чем-то, типа снотворного? Судя по бомбочке, замедленного действия, которая появилась у него прямо на ладони и закрывающимся дверям, только по движению его руки, он много чего может. Испугало ли это меня? А вот нет, ничуть не испугало. Даже сама себе удивляюсь. Не испугало, но рассердило. Все-таки придется ему на прощание дамскую истерику устроить. Сползла с кровати и вызвав Терри, поплелась в маленькую комнатку, для утренних процедур, которая была размером с большую комнату, в двухкомнатном летнем домике бабы Маняшки. Когда я, блистая вымытостью, уже более твердым шагом, вошла с спальню, там меня уже ждала Терри в зеленом (!) платье.

— Терри, кого ограбила? — поинтересовалась я, указав рукой на платье.

— Никого, — засмеялась кокетка, поглаживая рукав платья, — Его величество распорядился купить мне еще одно.

Однако. Я даже не предполагала, что его могут заинтересовать подобные мелочи.

— Вот как, — только и сказала я, — Послушай, Терри, принеси мне мою одежду, в которой я была здесь в первый день моего прибытия.

— А зачем? — удивилась служанка, — В платье Вам намного красивее.

— Мы сегодня уезжаем к Оливии, а в долгой дороге такая одежда, как у меня, намного удобнее. И еще, Терри, я хотела поблагодарить тебя, за то, что ты мне столько помогала и извиниться, что сразу так тебя испугалась. Я же не знала, что ты такое золотце, — усмехнулась я, наблюдая как приосанилось костлявое золотце. — Если я не вернусь от Оливии, мне хочется, чтобы ты это знала. — Челюсть служанки приоткрылась и только она хотела что-то сказать, как я повторила. — Принеси одежду, пожалуйста.

Через пару минут одежда была принесена, так как где она находится, мы нашли еще вчера. Терри положила мои вещи на кровать, а я сняла широченную сорочку, оставшись только в нижнем белье, и только собиралась надеть джинсы, как смежная дверь открылась, явив, нашему с Терри взгляду, величество в халате. Я, взвизгнув, спряталась за горничную и из-за ее широкой спины пискнула:

— Дин! Я не одета!

— Ну и что? Я тоже не одет. Терри, — обратился мужчина к служанке, — оставь нас,

мне нужно поговорить с женой.

— Подожди, я хоть халат надену, — не сдавалась я, уцепившись обеими рукавами в новое, зеленое платье горничной.

— Да надевай уже, чего я там еще не видел? — сузив глаза, Дин окинул взглядом меня, метнувшуюся к стулу, на котором висел халат. Терри тем временем закрыла за собой дверь с другой стороны. А и правда, чего он видел, а чего не видел? Запахнув не себе халат, я подозрительно уставилась на Дина:

— Это ты меня переодевал???

— И незачем так орать, ты моя жена, что тут необычного?

— Ты спал со мной! — обвинила я его.

— Не с тобой, а возле тебя, а это большая разница. — поправил Дин. Осмотрев приготовленную для путешествия одежду, продолжил:

— Я зашел тебя предупредить, пока еще мы одни. Даже не пытайся сотворить какую-нибудь глупость. Если ты только попробуешь меня оставить, я сразу же приму меры. И, поверь мне, меры эти тебе не понравятся.

— Это ты сейчас о чем?

— Это я сейчас о том, что нужно вернуть все на свои места. И первое, что ты собираешься вернуть на свое место, это ты сама? — Черт меня дернул, тогда сказать это Дину. Как бы он не передумал, брать меня с собой к Оливии.

— Нет, первое, что я надеюсь вернуть на место — это Талия.

— Не ври мне, дорогуша, именно поэтому ты и приготовила эту одежду? — Дин обвиняюще ткнул пальцем на джинсы, которые я кинула на стул, перед тем, как рванула прятаться за спину Терри. — Ты уже заранее уверена, что назад не вернешься, поэтому и приготовилась!

— Послушай, Дин... — попыталась я возразить.

— Сумку не забыла взять?

— Не забыла, — подтвердила я, все-равно ведь увидит, — Я всегда ее с собой беру. У меня там самое необходимое.

— Конечно, я так и думал, что там самое необходимое, например, снимки мужиков, — прорычал сердитый брюнет. — Если ты собралась к тому необходимому, что на руках тебя таскал, то у меня для тебя новость, можешь забыть о нем, ты его никогда больше не увидишь!

Я вздрогнула и побледнела. Это не укрылось от мужчины, который от моей реакции еще больше рассердился. А ведь и правда! Если я здесь останусь, то Шурика больше не увижу. Что же мне сразу в голову не пришло, что за меня тоже есть кому переживать? То что я за него переживаю, это и так понятно. А что и ему будет больно, когда он узнает, что я пропала, об этом я не подумала. Саша был для меня намного больше, чем друг. Он был для меня другом, братом, даже в некоторых случаях — отцом. Ему я поверяла все свои девичьи тайны и разочарования, Всегда готовый меня выслушать, поддержать и помочь. А однажды, он просто жизнь мне спас. А этот! Который муж мой, да он... да он... — я уже собралась было, высказать все, о чем думаю по отношению к нему и встретила с таким яростным взглядом! Лицо Дина окаменело, зубы с такой силой сжались, что даже кожа на скулах побелела. Да он... он же ревнует меня! Попадись ему сейчас на пути Шурик, случилась бы маленькая, локальная война. И я даже ни секунды не сомневаюсь, кто в поединке одержал бы победу. Каратэ, магии не соперник. Очуметь! — как говорила нянька Прутковская, вот

это Отелло! Что ли побежать, помолиться на ночь? Похоже, маленькую дамскую истерику, мне не суждено повернуть. Наоборот, нужно срочно муженька успокаивать, иначе, мой благоверный тут в щепки все разнесет. Где-то глубоко внутри у меня начала оформляться тихая, скромная и несмелая мысль, — может ли быть такое, что я нужна ему не только, как объект деторождения и не только потому, что ему меня напророчили, а как я сама? Как обыкновенная девушка, бывает нужна, самому обыкновенному парню. Но я быстро отогнала эту мысль, как ничем не подтвержденную и просто невозможную. А реакцию Дина, списала на инстинкт собственника и ничего более. И это инстинкт нужно срочно уgomонить.

— Послушай, я тебе правду сказала. — начала я, глядя прямо в сверкающие желтыми искорками, глаза мужа. — одежду я действительно приготовила свою, потому, что в дороге в ней удобней, сумку я тоже с собой беру всегда. Я не буду тебя обманывать. Если окажется, что Талию можно вернуть только в одном случае, обменяв ее со мной, я постараюсь, чтобы это произошло. Но если вдруг выяснится, что есть, хотя бы, небольшой шанс, что этого не потребуется... — я остановилась, а Дин, глядя на меня в упор, продолжил:

— Ты останешься со мной?

— Да, останусь. — подтвердила я. Чем, черт не шутит, когда Бог спит? Может и правда, этот мужчина, моя судьба? И не сделаю ли я еще хуже, если сбегу от него. Мало ли, кто еще кто может пострадать? Поскольку муж мой не остановится, пока снова меня не найдет. — Только не торопи меня.

Часа через два, подкрепившись и приведя себя в порядок, а Дин еще и порешал какие-то неотложные дела со своим первым советником, мы стояли возле гаражей с машинами. Если проходя через дворцовый парк, я чуть челюсть не уронила, разглядывая ровные, как под линейку аллеи и ряды кустарника; искусно обстриженные, в форме животных и геометрических фигур, деревья; живописно украшенные цветами, фонтаны; небольшие прудики с золотыми рыбками и заросшими зеленью, бортиками. То сейчас же я, от восторга, чуть не запищала. Машина! Какая же красавица, прямо ласточка, вверх ногами, ой, что то я не то думаю, скорее, пионерка на торжественной линейке — белый верх, черный низ. Пока я вздыхая, нарезала круги вокруг машины, любясь сверкающей на солнце малышкой, Дин и Артур уже усаживались на свои места.

— Наталья, — угрожающе начал Кордэвидион. — останешься дома.

— Иду. — через секунду я уже сидела рядом с Дином. Только он начал выруливать по широкой аллее к воротам, из двери, расположенной на торце здания, выскочила Терри и ринулась к нам.

— Что еще там случилось, — застонал мой муж и остановился. — Никакого покоя нету.

А через минуту, я хохотала, примеряя голубенький чепчик, принесенный моей заботливой горничной, чтобы голову не напекло в дороге. Этот коротенький эпизод, немножечко поднял настроение всем присутствующим в машине. Наконец, мы все-таки поехали. За время пути мы несколько раз останавливались, чтобы размять ноги от долгого сидения и, как говорится, девочки — налево, мальчики — направо. Уже давно перевалило за полдень, когда машина подъехала к маленькому домику пророчицы. Нам навстречу вышла молоденькая девушка, небольшого роста. Похоже, она даже ниже моих 1 м.60. Так это и есть та колдушка, которая устроила весь сыр-бор? Колдушка вежливо поклонилась и пригласила нас в дом. После вступительных речей и объяснения причины прибытия венценосной четы,

Оливия провела сеанс, высказала результат, этого сеанса, а теперь ждала нашей реакции на этот результат.

— Не может быть! — очнулся первым Артур. — Этого просто не может быть! Ты что-то напутала ведьма, посмотри еще раз в свой демонский шар!

— Прошу прощения, но ошибки никакой быть не может. Сколько бы я не смотрела в шар, результат будет тот же.

Светловолосый мужчина растерянно посмотрел на нас и снова сказал:

— Да не может же такого быть! Я хочу, чтобы моя дочь вернулась домой!

— Тогда вполне возможно, что она никогда не создаст семью. Потому что мужчина, предназначенный ей, останется в том мире. Если мы вернем Талию, нити Судьбы нарушатся и тогда я уже не смогу предсказать, что с ней будет дальше. Возможно она выйдет замуж, возможно у нее будут дети, но такого мужчины, какой любил бы ее так, как предназначенный ей Судьбой, она больше не встретит. Вы можете взять на себя такую ответственность?

— Могу и беру. Я хочу, чтобы моя дочь вернулась домой!

— Тогда у нас еще одна проблема. Я должна ее связать с кем-то заклятием, чтобы обменять ее на человека из нашего мира, — Оливия попятилась, взглянув на медленно поднимающегося Кордэвидиона, который выпрямился во весь свой двухметровый рост, посмотрел на меня и спокойно сказал:

— Оливия! — девушка даже вздрогнула от его ледяного голоса. Причем, он впервые назвал ее по имени, — Если моя жена исчезнет, ты проживешь после этого не больше минуты.

Оливия отступала, пока уперлась спиной в стену. Я попыталась встать. Именно, что попыталась, не успела я пошевелиться, как на плечо мне легла тяжелая рука и прижала к стулу. Я дернула плечом, наглая рука осталась там же, где и была.

— Дин, дай я встану, — сделала я еще одну попытку подняться. И снова бесполезно.

— Ты слышишь или нет? Пусти меня, я сказала! — мужчина повернулся и посмотрел на меня.

— Сиди.

— Я только уточнить хочу кое-что. — сказала я, все еще пытаюсь сбросить с плеча мужскую руку.

— Спрашивай сидя, тебя и так всем хорошо слышно.

— Тогда и ты сядь, нечего надо мною нависать, как Пизанская башня. — вызывающе сказала я, краем глаза заметив брошенный Оливией взгляд в мою сторону. И если я только не ошиблась, она еле сдерживала улыбку глядя на нас. Выходит, не так уж сильно она его и боится, как старается показать. И что ее интересно рассмешило?

Дин окинул меня сердитым взглядом, пробурчал что-то типа, что некоторые жены, совсем обнаглели и не ставят ни во что мнение мужа, сел рядом со мной. Не обратив внимание, на его возмущение я взглянула на пророчицу и спросила:

— Оливия, ты точно уверена, что этот человек находится в моем мире? — услышав сбоку еле слышное рычание, быстренько исправилась, — точнее в мире, где я раньше жила?

— Точнее не бывает, ваше величество.

— А ты можешь сказать, как его зовут?

— Нет, не могу. Я только видела, как он выглядит, имя его мне не открылось.

— А нам ты можешь показать, как он выглядит? — не сдаюсь я.

— Нет, не могу.

— Почему? — вмешался Дин. — Наталью ты мне показывала.

— Я уверена, что мне этого делать не следует, значит и не сделаю.

— Еще один вопрос. Ты сказала, что тебе нужно кого-то связать заклятием, означает ли это, что этот кто-то, не обязательно я?

— Означает, — подтвердила Оливия.

— Тогда кто? — я растерянно перевела взгляд с Оливии на Дина.

— Если иначе мою дочь назад не вернуть, — раздался голос, притихшего было, Артура, — тогда пойду я.

Час от часу не легче, зачем возвращать дочь сюда, если все-равно не будешь ее видеть?

— Артур, — начала я и остановилась, подбирая нужные слова. — А вы не боитесь, что однажды Ваша дочь узнает, что была возможность... — я остановилась, так и не найдя нужных слов, — потом все-же закончила свою мысль. — Вы не боитесь, что она не простит Вас.

— Может быть и не простит, зато она будет дома, среди родных. Найдет она себе мужа и дети у нее будут, в этом я уверен.

— А будет ли она счастлива? — не унималась я.

— Ваше величество, а Вы счастливы? — светловолосый мужчина посмотрел мне прямо в глаза, ожидая ответа. А я смотрела на него и не знала, что сказать. Он понял это по-своему и снова подтвердил свое решение:

— Талию нужно вернуть, счастлива она будет и здесь. Оливия, делай то что нужно, я согласен обменяться с дочерью.

— Хватит! — прервал его муж, — сейчас никто, ни с кем меняться не будет. Едем домой, там решим, что делать. Может кто-то добровольно захочет в другой мир, мало ли. Если все разрешится, вернемся сюда завтра вечером.

Почему вечером? — возмутился Артур.

— Чтобы она, точно дома была, мало ли, где она может быть днем. — Дин поднялся и подняв меня за руку, направился к двери.

— До свидания, Оливия. — вежливо попрощалась я, в отличии от двух не воспитанных мужиков, которые не придерживаются правил элементарной вежливости.

— До свидания, ваше величество. — ответила Оливия, закрывая за нами дверь.

Во дворец мы добрались уже затемно. Артур отправился в комнату, которую занимал до этого. Меня Дин проводил ко мне в спальню и, извинившись, что не сможет со мной поужинать, ушел. Я вызвала Терри и свалилась на стул. Все-таки дорога много сил отнимает. Дверь открылась и в комнату проскользнула Терри.

— Добрый вечер, госпожа, — поприветствовала она меня, — я так рада, что вы вернулись.

— Добрый вечер, Терри. А я вот не могу сказать, рада я или нет, что вернулась. Да ладно, что случилось — то случилось. Кстати, Терри, а что мы все в спальне и спальне, тут можно еще гденибудь побыть? Музыка какаянибудь есть или посмотреть что-нибудь? — поинтересовалась я, снимая с себя одежду.

— Ну а как же, Ваша гостиная, например. — я даже повернулась от удивления.

— Моя гостиная? И где же она?

Теперь удивилась служанка:

— Так вот же! — подойдя к стене между диваном и креслом она взялась за золотистое кольцо и потянула его. Стена сдвинулась в сторону, открыв дверь в соседнее помещение. Я и видела это колечко, ну как-то и не обратила на него внимание. Висит и висит себе, значит так надо.

— Однако... — протянула я, — первый раз вижу, чтобы в гостиную через спальню нужно было добираться.

— Не нужно через спальню добираться, — ответила горничная, — дверь и в коридор есть. — прошла через комнату и продемонстрировала эту дверь, открыв ее. Прямо день открытых, вернее вечер. А я столько раз проходила мимо этой двери, и без внимания, что это, оказывается, дверь в гостиную моего величества. Терри, закрыв дверь, вернулась в спальню и спросила:

— Сорочку?

— Нет, не надо, — хоть я и устала, но спать мне совсем не хотелось, да и не так еще поздно, чтобы спать, — дай мне платье и пойдешь посмотри, может не спит кто-нибудь из фрейлин, пусть придут ко мне. О! — вспомнила еще, — я же есть хочу. Скажи, пусть нам ужин принесут на... сколько там нас будет. — Терри кивнула и отправилась исполнять поручение. Когда я еще застегивала на платье пуговицы, которые на этот раз были, как ни странно, спереди, дверь приоткрылась и заглянула Федерика.

— Заходи, — кивнула я ей головой. Она проскользнула в комнату, следом за ней вошла еще одна фрейлина. Лицо знакомое.

— Э... Аэртина? — припомнила я.

— Диэрина, ваше величество. — вот черт, не то припомнила. Ладно, запомню еще. — проходите в гостиную, девочки, сейчас нам ужин принесут. Закончив с платьем, причесалась и прошла за девицами, которые уже вошли. Бегло оглядела комнату, декорированную в те же тона, что и спальня. Тут, оказывается, еще много чего интересного было. Например, пианино, (играть не умею), гитара, (играть умею), книжный шкаф в три полки, уставленный книгами. Книжки, это хорошо, если только не про индюшечку. Но я сильно подозреваю, что именно про нее, так как покои женские и литература, по всей видимости, тоже для дам. Мы так хорошо посидели, я снова слушала дворцовые байки, теперь уже в исполнении двух дам. Ужин уже подходил к концу, когда у меня появилось четкое ощущение, что кто-то за нами наблюдает, у меня даже мороз по коже прошел. Сначала я решила, что это только у меня, потом заметила, что и девушки тоже зябко поежились, переглянулись и опустили глаза, никак не прокомментировав случившееся. Ничего не сказала и я. Когда фрейлины ушли, я зевая прошла в спальню, на ходу расстегивая пуговицы на платье. Горничную звать не стала. Сорочка уже лежала на постели и я, напялив ее на себя, закарабкалась на кровать. Комната освещалась теплым розовым светом, ночник выключать не стала, почему не выключила и сама не знаю, вроде бы и не страшно, но что-то тревожно было. Чтобы отвлечься, стала думать о Талии, мне очень хотелось встретиться с ней, познакомиться. Все-таки не каждому дано встретить человека, так на тебя похожего, что и родители не распознали, кто есть кто. Думаю, Береника, если бы со мной еще поговорила, поняла бы, что я не Талия, но поговорить нам не довелось. За такими мыслями я и уснула. Проснувшись я от того, что меня кто-то сильно толкнул в плечо, я резко села в постели и огляделась. Никого нигде не было. Кто же меня разбудил? И в это время бесшумно отворилась дверь и в нее на цыпочках проскользнула Кэнди. Увидев, что я не сплю, она, уже не скрываясь, направилась к моей постели. Я быстро соскочила на пол, придерживая двумя руками чертову сорочку и пытаюсь

сориентироваться, как мне защищаться от обезумевшей дамы, которая прошипела:

— Что, шлюха, радуешься, что мое место заняла? Ничего, не долго тебе еще осталось радоваться! — и не успела я как-то отреагировать, как она подняла руку и запустила в меня горсть песка. Я едва не засмеялась, вспомнив, как предлагала Артуру и Дину пообсыпаться друг друга песком, но не успела. Песок взметнулся над моей головой и осыпался прямо на меня, как будто кто-то его сверху через большое сито просеял. И я просто застыла, с ужасом глядя на зло скалящуюся Кэнди, не имея сил ни пошевелиться, ни закричать.

— Ты сдохнешь, через несколько минут, — так же шепотом, продолжила свой монолог безумная. — Кордэвидион женится на мне, когда ты сдохнешь. Потому что никто не узнает, что это сделала я! — и взметнув юбками, посетительница повернулась и выскользнула из спальни.

Кордэвидион Тарлийский был недоволен собой. Куда, интересно, подевалось его самообладание? Утром, он снова поругался с Натальей, хотя совсем и не собирался этого делать. Просто решил пожелать ей доброго утра, посмотреть, как она себя чувствует. Так бы и сделал, если бы не увидел одежду Натальи, приготовленную в дорогу. Она собиралась надевать только свои вещи и, от осознания того, что она и не думает возвращаться с ним назад, у него просто крышу снесло. Он пробыл в напряжении почти весь день, до того самого момента, как Оливия сообщила, что для обмена, не обязательно нужна Наталья. Только после этого он выдохнул спокойно. Теперь, правда, нужно найти того, кто выразил бы желание отправиться в иной, незнакомый мир. Но это уже другой вопрос, этим он займется завтра. Сейчас у него другие дела. Стоящего на крыльце Мерида, он заметил сразу же, как только машина въехала во двор, его черные одежды, четко выделялись на фоне голубой стены дворца, освещаемой прожектором. Его ожидание прибытия Кордэвидиона прямо на улице, говорило о том, что у первого советника есть новости, притом такие, которые тот считал очень важными. Поднимаясь по ступеням крыльца, он кивнул страже, приветствующей их и посмотрел на Мерида, давая понять, что понял его и будет ждать у себя. Проводив Наташу в спальню, он извинился и прошел к себе. Спустя где-то полчаса он, уже переодетый в халат, сидел за столом вместе с Меридом и держал в руке помятый, грязный листок.

— Значит, все же он. — задумчиво произнес Кордэвидион.

— Похоже, что да. — подтвердил советник. — все как мы и думали.

— Значит, все же он, — повторил Дин, всматриваясь в портрет на бумаге, — капитан королевской стражи. Почему ребенок только сейчас это рассказал, ведь прошло уже почти полгода?

— После взрыва, мать ребенка, отправила его к бабушке в деревню, он только вчера вернулся домой. Мои люди совсем случайно наткнулись на него, когда решили еще раз поискать свидетелей в том городке. Он стоял, смотрел на уже отстроенный мост.

— Мать хотела спрятать его от нас? — поинтересовался Дин, снова взглянув на, довольно правильно выполненный, портрет.

— Нет, она ничего не знала, просто посчитала, что ребенку там опасно, вот и отправила его к своей матери.

— Сколько лет ребенку?

— Одиннадцать.

— Ну, уже и не так мал. Сколько их было?

— Мальчик сказал, что сначала трое, потом подошли еще, всего — десять. Все они осматривали прилегающие к мосту окрестности. Видимо, чтобы никто не увидел их главного. — ответил Мерид.

— Мальчика не заметили?

— Нет, он как только увидел чужих людей, спрятался в кустах орешника и не вылезал оттуда пока все и ушли. Этот, — Мерид показал на рисунок, — подошел последним, он то и закладывал взрывчатку под мост.

Кордэвидион не мог отвести глаз от мужчины, изображенного на рисунке. Мужчины, который пытался убить его родителей. И это был, его собственный капитан королевской стражи! Кому же тогда можно доверять во дворце? Ведь если бы его мать не попросила остановить машину, в которой ехала вместе с отцом, чтобы полюбоваться на лебедей на пруду, а машина кортежа, ехавшая за ними не обогнала машину с королевской четой, то у Дина сейчас уже родителей не было. Две машины кортежа, беспрепятственно проскочили через мост, а третья, со страшным грохотом, взлетела в воздух, разлетаясь на мелкие кусочки. Именно третьей и должна была быть машина родителей. Дин отпустил Мерида, а сам еще долго сидел за столом, не замечая, что комкает рисунок в руке. Потом вздохнул и пошел посмотреть, спит ли уже жена. Однако она с спальне отсутствовала, а из гостиной доносились оживленные голоса. Дин закрыл за собой дверь и пошел в постель.

Проснулся он от того, что почувствовал толчок в грудь. Сев в постели, оглянулся и, никого не увидев, спросил:

— Иррэшим? Это ты? — в ответ на его вопрос, воздух недалеко от кровати, как бы сгустился и проступили очертания высокого мужчины.

— Иррэшим, что случилось? — уже подхватываясь и соскакивая с кровати закричал Дин, — в ответ на его вопрос, смежная со спальней жены дверь, резко распахнулась и призрак показал в ее сторону. Дин, накинув на себя халат, метнулся в спальню Натальи и застыл на пороге. Его малышка стояла у кровати, как застывшая статуя, в глазах плескался ужас, по щекам текли слезы. Сорочка, придерживаемая руками, открывала ноги до колен. У ступней был рассыпан какой-то порошок. От пола ее ноги уже начали сереть и выглядели, как у мраморной статуи. Королевская защита не сработала! Почему? Дин сразу распознал проклятие адского камня, для которого использовался черный песок Дарина. Благодаря всех святых за то, что сорочка жены была с достаточно низким вырезом и колье, подаренное ей Дином, не прикрывалось тканью, мужчина на ходу сорвал халат, обнажая два широких браслета на руках, подскочил к жене на расстояние, приблизительно три метра и остановился, стараясь не наступить, на песок. Потом резко ударил браслет о браслет и раскинув руки на всю ширину, произнес заклинание противодействия, вложив в него всю свою силу. Браслеты засветились и из них вылетели синие лучи света, устремляясь к колье на шее жены. Когда колье засверкало синим светом, луч соединил браслеты между собой, замыкая магический треугольник.

Несколько секунд ничего не происходило. Дин испугался, что опоздал и Наталью уже не спасти. Потом жена выгнулась дугой, застонала и Дин воспрянул духом. У ног Наташи возник небольшой вихревой поток, с пола начали подниматься песчинки, увлекаемые воздухом и кружиться вокруг девушки быстрее и выше. Натыкаясь на лучи магического треугольника, песчинки ярко вспыхивали красным огнем и сторали. Когда жена начала медленно оседать на пол, Дин чуть не бросился к ней, чтобы подхватить, но вовремя

сдержал свой порыв. Ритуал нельзя прерывать. Даже, если девушка ударится или, не дай Бог, сломает себе что-нибудь, все это поправимо. Главное, чтобы она жива была. Поэтому, сдерживая себя изо всех сил, мужчина остался на месте, только присел, чтобы треугольник был приблизительно на одном уровне, когда Наталья, покачиваясь села на пол. В момент, когда последняя песчинка вспыхнула, сгорая, магический треугольник погас, а Наталья стала заваливаться набок. Дин вскочив, метнулся к ней и, в последний момент, удержал от удара головой о пол. Подхватив обмякшую жену на руки, поднес ее к кровати, осторожно уложил на постель и, наклонившись, позвал:

— Наташа, — никакой реакции, — девочка моя, посмотри на меня. Ресницы дрогнули и поднялись, затуманенные зеленые глаза посмотрели на мужа. — малышка, одно только слово — кто???

Еле слышный шепот, в ответ:

— Кэнди.

— Считай, она уже мертва.

И снова едва различимое:

— Она и Талия...

— Чшш... Тихо, дорогая, — мужчина положил ладонь на холодные, женские губы. — Я все понял. — укутал свою малышку в одеяло с ног до головы, дернул красный шнурок у кровати. Когда дверь открылась и Терри только собралась проскользнуть в спальню госпожи, ее остановил властный голос:

— Терри! Срочно сюда Мерида, Ростона, Кевина, а потом позовешь Грета и Робина из гаража, мигом давай, чего застыла?

— Госпожа...

— Жива твоя госпожа, и если хочешь, чтобы так было и дальше, бегом, я сказал!

Горничная моментально вылетела из комнаты и, через пару минут, в спальню влетели Мерид и помощник советника, Ростон, на ходу застегивающие на себе халаты, следом за ними, Кевин.

— Мерид, срочно запечатай все выходы из дворца, уверен, что она еще внутри.

— Кто, ваше величество? — спросил советник, уставившись на бледную, как мел, лежащую на кровати королеву.

— Кэнди! Выполний, давай! — не успела за Меридом захлопнуться дверь, приказ уже получал Ростон, — охранников, дежурящих на лестнице первого, второго и третьего этажа, ко мне в кабинет. Потом охранников, стороживших Кэнди, туда же, быстро! Мужчина, как ошпаренный рванул к двери и чуть не столкнулся с Терри, которая как раз привела с собой еще два творения Мерида, работающих в гараже, Грета и Робина.

— Терри, иди пришли сюда Федерику, а сама отправляйся на кухню, пусть повариха приготовит горячий, сладкий чай и какиенибудь емкости с горячей водой, ее величество нужно отогреть. Когда Терри исчезла, повернулся к произведениям Мерида, — Кевин! За эту дверь. Не отходить ни на шаг, пускать только тех, кого я назвал. — Кевин кивнул черепушкой и скрылся за входной дверью. — Грет, туда! Робин, туда! — одному взмахом рукой в сторону гостиной королевы, другому, в сторону спальни короля. Приказ — не пускать никого. Всем ясно? — подтвердив, что все ясно, Грет и Робин отправились каждый за свою дверь. Тут же дверь из коридора приоткрылась и Кевин пропустил растрепанную, испуганную Федерику и Ростона. Кордэвидион указал Федерике на кровать и та, тихонько охнув, кинулась к ней, а король уставился на Ростона:

— Ты привел охрану?

— Нет, ваше величество. Они спят.

— ЧТО они делают???

— Спят. — повторил Ростон.

— Все? — Дину казалось, что он просто лопнет от ярости.

— Все. — подтвердил помощник советника.

— А те, что охраняли Кэнди?

— Один спит, другой с разбитой головой, только что пришел в сознание.

— Демонов ад!!! Что тут творится? — рявкнул Кордэвидин. — Входная дверь приоткрылась и в комнату вплыла повариха, с алюминиевым чайником, а за ней впорхнула Терри, неся в двух руках большие металлические ведра, наполненные камнями.

— Это еще что? — ткнув рукой в сторону ведер, спросил Дин.

— Ваше величество, мы принесли горячие камни. — Дин похлопал глазами, не понимая. — вместо горячей воды.

— А-а-а...

Кухарка сразу же направилась к столу, на котором стоял графин с водой и две чашки.

Налила в одну чашку кипяток, по комнате распространился приятный аромат каких-то трав и понесла к кровати королевы. Терри скоренько выкидывала из шкафа одеяла и простыни, которыми оборачивала, принесённые камни и укладывала в ногах у Натальи.

— Ростон, где тот стражник, которого ранили? — спросил его величество.

— Внизу в холле, я уже послал за лекарем. — отозвался мужчина.

— Нужно поставить новых охранников, теперь, вместо двоих, поставь по трое на этаж, — распорядился Дин, — Куда дели спящих красавцев?

— Пока никуда, там же на лестнице и досыпают.

— Хорошо, не трогайте их. Сами уйдут, когда проснутся, еще таскать их.

— Не хватит людей, чтобы заменить... — начал было Ростон.

— Позови нескольких королевских гвардейцев. Иди быстрее, пока Мерид еще там, он тебя выпустит и впустит солдат, а я пока пойду с раненым поговорю. Помощник советника отправился выполнять распоряжение. Оглянувшись на кровать королевы и убедившись, что за ней производится должный присмотр, Дин пошел к двери и уже было собрался выйти, как его окликнула горничная:

— Ваше величество.

— Что тебе Терри?

— Госпожа хочет Вам сказать что-то.

Дин повернул назад.

— Ты как, малышка? — поинтересовался мужчина, подойдя к кровати жены. Она уже слегка порозовела и сидела, опираясь на Федерику, которая примостилась у нее за спиной и поддерживала, чтобы Наталья не упала. Рядом сидела повариха и держала в руках чашку с чаем, из которой по глоточку давала отпить девушке.

— Уже лучше, — прошептала Наташа, голос ей еще не повиновался, потом поманила мужа поближе. Дин наклонился к ее лицу:

— Ты что-то хотела, маленькая?

— Дин, ты же голый, ты так и пойдешь? — мужчина сначала опешил, а потом расхохотался, он совсем забыл, что так и не надел халат, щеголяя голым торсом, одетый в

одни пижамные штаны.

— Ну ты даешь, жена! Неужели тебя это сейчас беспокоит? — и когда девушка кивнула, продолжил. — Ну значит, жить будешь. — и легонько обхватив жену за голову прижался к ее нежным, уже теплым и пахнущим травами, губам.

— Дин, перестань, мы же не одни, — попыталась возражать Наташа, когда он оторвался от неё.

— Я рад, что не потерял тебя, дорогая, — усмехнувшись ставшей красной, как помидор, Федерике, снова потянулся к губам жены, но она накрыла его губы ладошкой, которую он не преминул поцеловать. Потом кое-что вспомнив, спросил, отведя руку жены от лица:

— Как получилось, что ты была не в постели, когда пришла Кэнди?

— Не знаю, — слегка сдвинув плечами, прошептала девушка, — Мне показалось, что меня кто-то толкнул, только никого нигде не было, когда я проснулась. А потом открылась дверь и...

— Понятно. — прервал ее муж, понимая еще и то, что будь Наталья в постели, он бы не успел ей помочь. — Отдыхай. — а сам отошел от кровати, надел на себя халат, застегнул на все пуговицы, а потом громко спросил:

— Иррэшим, ты здесь? — и когда, под ошеломленными взглядами трех женщин, воздух сгустился, образуя очертания высокого, длинноволосого мужчины с гордым профилем, Дин прижал правую руку к сердцу, с достоинством поклонился и сказал, — Иррэшим, прими мою самую глубочайшую благодарность за спасение моей жены. Я думаю, этим поступком, вина твоя полностью искуплена и ты можешь быть свободен. — Призрак полностью скопировал жесты Дина, прижав руку к груди и поклонившись, а потом повернулся в сторону застывшей на постели троицы, снова поклонился и растаял, как будто и не было его вовсе.

Что же мне холодно-то так? И глаза не открываются совсем. Мне так холодно, как будто я уснула где то в сугробе. А может я в гостях у Снежной Королевы? Мало ли? Со мной в последнее время столько случилось, что я, наверное, и в летающие тарелки поверю, сразу и безоговорочно.

— Наташа, — позвал меня кто-то. Я добросовестно попыталась открыть глаза, да вот не получилось, ресницы, как клеим склеены.

— Девочка моя, посмотри на меня. — снова раздался голос. Туманно припоминаю, что голос Дина. Или мне кажется. Делаю еще одно невероятное усилие и глаза мои открываются. Надо мной лицо моего мужа. Такое обеспокоенное, испуганное и... родное? Что он тут делает?

— Малышка, одно только слово. Кто?

И вот после его «Кто?» — я сразу же все вспомнила. Эта чертова кукла, эта кикимора болотная, что-то со мной сделала. Эта тварь — Кэнди! Что я и сообщила Дину непослушными губами:

— Кэнди.

Губы мужа сжались в одну полоску, глаза сузились и он прошипел:

— Считай, что она уже мертва. — Я немного подумала. И хоть тело мое меня не слушалось, голова полностью прояснилась. Я соображала уже как обычно, вот только сказать у меня не очень получалось:

— Она и Талия..- начала было я, только Дин все сразу понял, что я хотела сказать и остановил меня. Кстати, откуда он тут взялся? Не помню я, чтобы он заходил ко мне. Значит, он вошел уже после того, как Кэнди... Короче, после того, как эта сучка, засыпала меня песком. Муж кивнул головой и потянулся к шнурочку вызова прислуги, а потом развил такую бурную деятельность, что я только диву давалась. В моей спальне, сразу же образовалось, что-то типа штаба гражданской обороны. Все бегали, о чем то докладывали, кого-то приводили и что-то приносили. Нарисовалось еще два новых скелетика и, что примечательно, оба были в черных комбинезонах. К чему бы это? Я ж не видела их ни разу, а они принарядились. Все-таки красота — страшная сила, даже среди скелетов. Несколько минут спустя, я уже была обогрета горячими камнями, уложенными в кровать, напоена чаем и усажена, подпираемая сзади Федерикой. Ее то зачем Дин разбудил? Первая статс-дама выглядела, как Золушка с перепоею, растрепанная, в халате, застегнутом не на те пуговицы, заспанная, но полная решимости помогать всем и кругом. Меж тем, муж мой направился к двери. Ой! И куда это он в неглиже?

— Терри! — позвала я горничную, когда она повернула свою черепушку ко мне, указала ей, кивком головы на величество, в одних штанах и с голой грудью. Терри метнулась к Дину и окликнула его. На мое замечание, по поводу соблюдения этикета, в отдельно взятом дворце, Дин расхохотался. Не смотря на свидетелей, расцеловал меня, но, тем не менее, халат надел. А потом произошло невероятное. Я увидела призрака! Самого настоящего, прозрачного призрака! Вот, значит, кем бы тот, кто разбудил меня перед визитом блистательной будущей королевы. Когда призрак исчез и все немного отошли от шока, Дин еще разок поцеловал меня и отправился в свою спальню, все таки прислушавшись к моим словам. А вскоре, появился оттуда при полном параде, в черном костюме с золотым шитьем,

даже корона на голове сверкала голубыми камнями. О как! Какая официальность!

— Гения! — обратился Дин к нашей тесной группе. И кто еще такая эта Гения? Как оказалось, повариха, сидящая рядом со мной на постели, ибо именно она отозвалась:

— Да, ваше величество.

— Приготовь, чтонибудь легкое, перекусить моей жене и еще чай нагрей. И вот еще что, делай все сама, никого не проси помочь. Если помощь, все же понадобится, бери с собой Терри.

— Хорошо, ваше величество. — и Кордэвидион Тарлийский отправился на поиски злоумышленницы.

Не смотря на бурную деятельность, по поимке злоумышленницы, часа полтора спустя, она все еще не была найдена. Раненый охранник, которого посетил Дин, оказалось, сообщить ничего не смог. Так как, помимо разбитой головы, у него была сломана челюсть. Единственное, что понял Дин из разговора с потерпевшим было то, что его ударили по голове сзади. Кто ударил, он не видел. Его напарник уже спал, когда это произошло. Почему спал, выяснить не удалось. После разговора жестами со стражем, король понял только одно, напарник уснул, а раненый пытался его безуспешно разбудить, наклонившись над ним. В это время, он и получил удар сзади по голове. Падая, вероятно, ударился обо что-то подбородком, повредив челюсть. Злой, как тысяча демонов, Дин вернулся в спальню жены. Ну хоть тут все хорошо. Наталья, уже порозовевшая и повеселевшая, сидела на кровати без посторонней помощи, Федерика, уже причесанная и застегнутая на правильные пуговицы, более-менее напоминала фрейлину, при выполнении служебных обязанностей. Гения, стоя у стола наливала чай в прозрачную чашку. Глядя, как закружились листочки травы под струей кипятка. Дин вдруг понял, что еще он не выяснил, то, что необходимо было выяснить в первую очередь:

— Гения!

— Да, ваше величество, — удивленная окриком, повернулась к Дину повариха.

— У тебя просил кто-нибудь кипяток вечером?

— Нет, не просил, — хлопая глазами, ответила Гения.

— А что-нибудь необычное не случилось?

— Да нет, вроде бы. Только....

— Что, только? — насторожился Дин. — кто-то приходил?

— Приходила одна из коридорных служанок, просила сделать чай для леди Перионы, которой плохо сделалось.

— И что тут необычного? — настаивал король.

— Я уже через время заметила, когда служанка ушла. Пропал кувшин с вином, которое я приготовила, для барашка в винном соусе.

— Служанка оставалась в помещении одна?

— Да, ваше величество.

— Имя? — прорычал Дин.

— Марита.

— Терри, — повернул Дин голову к служанке.

— Да, ваше величество?

— Давай её сюда.

— Сейчас, — отозвалась с готовностью Терри и метнулась к двери.

Я смотрела на холодное лицо мужа и только сейчас по настоящему осознала, что он обладает реальной властью над людьми. И не просто так он сказал про Кэнди «считай, что она мертва». Он, действительно, может решать вопросы жизни и смерти в своем королевстве. Как король, он может приговорить к смерти любого, кто совершит преступление. Только как взять на себя такую ответственность, чтобы принять решение, о лишении человека жизни, даже если он этого заслуживает. И заслуживает ли? Как можно такое решить?

— Кевин, — я даже слегка вздрогнула от неожиданности, когда голос мужа прервал мои невесёлые мысли. Дверь приоткрылась и заглянул слуга Дина, — скажешь Терри, пусть подождут снаружи, я позову их.

— Хорошо, — отозвался Кевин и дверь закрылась. Впрочем, сразу же и открылась снова, впустив главного королевского советника, то бишь Мерида, в очаровательном бежевом халате. Вот это модник, а я то сразу и не разглядела гламурную одёжку советника. Не успела я как-то прокомментировать свое наблюдение, как смуглое лицо здорового мужчины покрылось румянцем, как у застенчивой девицы. Я даже забыла, что и сказать хотела.

— Докладывай, Мерид, — Дин поднялся и подошёл к своему помощнику.

— Двери все запечатаны, никто не пытался ни выйти, ни войти, кроме пятерых гвардейцев, которых привёл Ростон. Стража у входных дверей на месте и в порядке, к ним никто не приближался, спящие стражи были только внутри.

— Дальше.

— На каждом этаже у лестницы по два охранника и один обходит коридор. Я их проверял, все на посту.

— Хорошо, а ещё два солдата, пришедших с твоим помощником?

— Оставил внизу с раненым. Лекарь сказал, что его перенести нужно будет.

Значит и лекарь на посту, подумала я. Интересно, он вообще на что-нибудь способен, кроме углублённого обследования? Мне он ни капельки не внушил доверия. Надеюсь, хоть голову охраннику замотать сумел?

— Со спящими стражниками что?

— Я как раз и пришёл доложить, что один проснулся. — сообщил советник.

— Вот как, давай его сюда. Я думаю, вряд ли мы от него узнаем что-либо полезное, но все же. Кстати, пока вспомнил, почему у нас до сих пор, нет специалиста по зельям? Я ещё когда тебе говорил? — нахмурил брови Дин.

— Так такого, как был Норс, найти не можем, ваше величество, — извиняющимся тоном произнёс Мерид, — а такого, чтобы нас всех тут отравил своими зельями, тоже не хочется.

Я удивлённо хлопала глазами. Надо же, здесь и такая профессия есть — зельевар! Может потом ещё выяснится, что тут ещё и драконы водятся или, ну там, гномы, или ещё какая необычность?

— Кто-нибудь узнавал, где Brent? — за размышлениями, упустила нить разговора. Кто такой этот Brent и зачем о нем нужно было узнавать? — про себя подумала я, не влезая в мужской разговор.

— Узнавали, — подтвердил Мерид, — Brent у своей любовницы, ещё с вечера. Когда Вы приехали, он уже у нее был. Ростон считает, что он ничего о случившемся не знал, по

крайней мере, ему так показалось.

— Неужели капитан королевской стражи тут ни при чем? — как бы сам с собой, рассуждал Дин, — Верится с трудом. А там, кто его знает?

— Ваше величество, — дверь слегка приоткрылась и в проём заглянул Кевин, — они пришли.

— Хорошо, сейчас. — произнёс муж и направился ко мне. — Я хочу, чтобы ты рядом была. Взяв меня за талию снял с кровати и отнес к дивану, поставил на пол. — Федерика, дай халат её величеству.

Фрейлина соскочила с кровати и взяв халат, из тёмно-синей, в мелкий цветочек, ткани, поднесла мне. Я повернулась к ней и... что это с ней опять? Лицо первой статс-дамы начало покрываться красными пятнами. Да куда это годится? Надо что-то с этим делать, может аутотренингом с ней заняться, что она реагирует-то на все, как лакмусовая бумажка? Кстати, на что она сейчас отреагировала?

— Федерика, диадему дай.

Значит у меня тоже должен быть официальный вид? Официальной просто и не придумаешь, в халате и короне, — похихикала я про себя, осторожно надевая и придерживая диадему, как бы не свалилась, а то вещица — само совершенство, а с координацией у меня ещё не все гладко, жалко попортить.

— Не держи её, — заметил мои старания Дин, — никуда она не денется, пока сама не снимешь. — интересно, почему он мне раньше этого не сказал? Я ж на обеде боялась головой пошевелить?

Когда мы с Дином уселись на диван, муж кивнул Мериду:

— Веди его сюда. — и когда советник уже направился к двери, добавил, — Халат, что ли, другой надень, не к лицу тебе пастельные тона. — Мерид снова вспыхнул, как маков цвет и рванул к двери. Да тут никак эпидемия? Курсы по аутотренингу им устроить или как?

— Гения. — не дал мне додумать мою мысль до конца, Дин. — Ты можешь идти. — взглянул он на повариху, так и стоявшую, все это время у стола, — утро уже скоро, у тебя ещё дел полно. Думаю, придворные сегодня обойдутся на обед без барашка в вине, приготовь, что побыстрее. На завтрак, пусть твои помощники выставят фрукты, овощи и чего там ещё? Сама решишь, а потом иди отдыхай.

— Хорошо, ваше величество, — поклонилась повариха и, не успела она ещё выйти за дверь, как мой неугомонный муж крикнул:

— Терри! — и сей же миг, перед нами стояла зарёванная девица, придерживаемая моей горничной за шиворот. Дин смерил её с головы до ног, таким ледяным взглядом, что даже у меня мурашки по спине прогулялись. На девицу же вообще столбняк напал.

— Я. Тебя. Слушаю. — отдельно произнёс муж каждое слово. От этого служанка испугалась ещё больше. Она открыла рот и попыталась что-то произнести, но так и осталась стоять с раскрытым ртом, не издавая ни звука.

— Терри. — все с таким же спокойствием, обратился Дин к горничной, — в темницу её, а завтра утром повесить. — от такого стремительного разбирательства, даже у меня кровь в жилах заледенела, а девица даже икать начала с перепугу. Зато это сразу дало результат. Девица свалилась на колени и заголосила:

— Я виноватая! Но я не хотела, правда, не хотела! Она сказала, что никто не заметит, если я его возьму. Повариха, уже выжившая из ума старуха, подумает, что забыла принести вино!

Кто тебе велел взять вино на кухне?

— Леди Кэнди, — размазывая слезы по щекам, провыла служанка.

— Зачем?

— Стражников напоить, чтобы они заснули.

— Где ты взяла то, что всыпала в вино? — продолжил допрос Кордэвидион.

— Леди Кэнди мне его дала утром, — слезы у служанки, наверное, уже закончились, так как реветь она прекратила.

— Кто провёл тебя к ней? Я приказал никого к Кэнди не пускать.

Служанка молча уставилась на короля.

— Мне ещё раз повторить? — повысил голос Дин, — Кто был на посту???

— Том и Гримм, — прошептала Марита.

— Какой Том? — потребовалось уточнение.

— Том Горин.

— Теперь, самое главное и от этого зависит, будешь ты жить или нет. — сказал Кордэвидион, поднимаясь во весь свой рост. Глаза служанки округлились и она в ужасе вжалась в пол у ног короля, — Зачем Кэнди все это было нужно? Что она собиралась делать, когда стража уснёт? Отвечай!

— О...о...о... — попыталась хоть что-то выдавить из себя Марита, глядя во все глаза на меня. А я то тут каким боком? Сижу себе потихоньку, никого не трогаю.

— Мне ещё долго ждать? — рявкнул Кордэвидион.

— Она хотела на Вас заклятие наложить. — наконец-то выдала девица.

— На меня? — уточнил Дин. Девица отчаянно закивала головой, по-прежнему глядя на меня. — Какое заклятие?

— Отворота.

— Отворота? — удивился Дин, — кого от кого она хотела отвратить?

— Вас, ваше величество, от себя. — еле слышно пробормотала Марита.

— И зачем, интересно мне было бы знать, на меня такое заклятие накладывать?

— Леди сказала, что Вы так ее домогаетесь все время, что она даже уже и не знает, как ей от Вас спастись. — Марита, снова из-под ресниц, бросила взгляд на меня.

— Марита, ты совсем дура или как? — зарычал на нее Дин. — Да что я спрашиваю? Дура и есть, притом совершенно безмозглая. У меня вообще-то жена есть, если ты не заметила.

— Вы женились только из-за того, что Вам предсказание было, так леди сказала. И жена Вам не нужна вовсе, а очень нужна леди Кэнди. И еще она сказала, что Вы и заперли ее потому, что она не хотела с Вами спать, чтобы она смирилась и согласилась.

— Слушай сюда, девчонка. Хотя я и не должен никому ничего объяснять, а тебе, вообще в последнюю очередь, моя жена стоит тысячи таких, как эта тварь Кэнди, которой ты помогала, в попытке убить королеву.

Ой-ой-ой!!! Какая я ценная! Да вообще бесценная! Так можно и возгордиться раз и навсегда.

— Не может быть? — закричала девица, в ужасе бросившись на колених к Кордэвидиону и ухватив его за ноги. — Ваше величество, простите меня, я не знала, вот ей-богу не знала, клянусь Вам всем, чем Вы только скажете, даже жизнью своей клянусь, я не

знала!

— Терри! — окликнул, пошатнувшийся от неожиданного нападения, король и кивнул на голосящую девицу. Терри сразу поняла, что от нее требуется и оторвала уцепившуюся в ноги Дина, Мариту. Потом поставила ее на ноги и придержала за шиворот. Освобожденный от захвата Дин подошел к дивану, сел со мной рядом и сказал:

— Рассказывай — кто тебя позвал к Кэнди? Кто присутствовал при разговоре? Что планировала сделать Кэнди? Кто ударил охранника по голове? Кто отпер дверь? Что она дальше планировала делать? Я тебя слушаю.

— Меня Том позвал, сказал, чтобы я бегом шла к леди Кэнди, ей срочно нужно мне что-то поручить. — начала свой рассказ Марита. — Потом попросил Гримма подежурить снаружи, чтобы никто не заметил, что я приходила. Гримм был за дверью, пока я и вышла.

— Гримм не слышал вашего разговора? — вмешался Дин.

— Нет, ваше величество.

— А Том?

— Слышал, он все время рядом был.

— Дальше.

— Потом леди сказала, что ей очень помощь нужна. Она сказала, — слегка запнувшись, девушка все-же продолжила, — Король, совсем, от желания к ней с ума сошел. Требует, чтобы она в спальню к нему ночью пришла, даже не смотря на то, что за стеной жена спит. Она отказалась, поэтому король ее и запер.

— Дальше. — поторопил Кордэвидион.

— Леди Кэнди дала мне порошок и сказала, что нужно на кухне вина взять, развести в нем порошок и угостить охранников, дежурящих на лестнице и тех, которые будут ночью охранять ее. Те, которые на лестнице выпили по стаканчику, когда я угостила их. В подвале, выпил только один, как я ни пыталась его соблазнить выпивкой, поэтому я оставила стакан с вином там, надеясь, что он позже все — таки выпьет его.

— Что было потом? — подгонял Дин.

— Я не знаю, правда не знаю. Леди хотела потихоньку выйти ночью, наложить на Вас заклятие и так же потихоньку вернуться назад, чтобы никто не заметил. А утром, Вы бы потеряли к ней интерес и выпустили бы ее. Кто открывал дверь я не знаю, кто ударил стражника я тоже не видела. Мне было поручено, только напоить охрану и уйти.

— Все понятно, — тяжело вздохнув, муж поднялся на ноги. — Короче, где Кэнди, ты не знаешь. — констатировал он.

— Почему? Как-раз, где она сейчас, я знаю.

— Так почему ж ты молчала все это время, чертова ты кукла??? — вызверился на девицу Дин.

— Так не спрашивал никто... Я думала, что меня обвиняют в том, что я вино украла. Ну и в том, что стражников напоила, так ведь вреда им никакого не сделала. Леди Кэнди сказала, что они поспят часок, а потом проснутся и все.

— Марита, ты настолько непроходимо тупая, что даже не поняла, что подвергла опасности демонову уйму людей, которые все в это время спали и даже понятия не имели, что с ними случится может что-угодно. — Дин был вне себя от злости. — Дворец, этот часок, как ты говоришь, совершенно никто не охранял, кроме наружных стражников у двери и королевских гвардейцев на территории. Внутри, не было никакой охраны, ты понимаешь это, пустоголовая, или нет???

— Так я же...

— Заткнись, пока я не прикончил тебя сейчас же. И твое счастье будет, если мы поймаем Кэнди, если нет отвечать будешь по всей строгости закона. Тебе ясно? — Глядя на отчаянно кивающую в согласии девицу, Дин, уже чуть спокойней спросил — Где она?

— Она прячется в кладовке, я ее там заперла. — быстро проговорила Марита.

— Зачем?

— Она не успела спуститься в подвал, только спустилась на первый этаж и ожидала того человека, который должен был запереть ее, как сверху сбежал господин Мерид и побежал к двери, леди едва успела спрятаться за угол. Почти сразу же за ним, сбежал господин Ростон и отправился в подвал. Тогда она поняла, что он сразу же обнаружит, что ее там нет, прокралась ко мне в комнатку и велела спрятать ее, только не у себя. На тот случай, если будут обыскивать комнаты прислуги. Ну я ее и заперла в кладовке.

— Когда ты ее должна была выпустить, — вопросы следовали один за одним.

— Во время обеда. Тогда бы она нашла того человека, который должен был ее запереть, чтобы помог ей выйти за пределы дворца — Последние слова Марита произнесла почти шепотом, совершенно выдохшаяся.

— Кевин! — на зов заглянул слуга Дина. — Мерид тут?

— Да, с охранником. — сообщил Кевин.

— Пусть охранник идет в свою комнату и оттуда не высовывается, до моего распоряжения. Все стражи, которые там в данный момент находятся, тоже пусть нос не вытыкают. Терри, найди Ростона и скажи пусть сюда идет. Сама тоже вернешься. Мерид, — крикнул Кордэвидион, когда королевский главный советник вошел, уже в обычном костюме, созвал остальных охраняющих. Подождали Терри с Ростоном. И когда все были в сборе, объявил:

— Федерика, Терри, Кевин — вы остаетесь здесь, охраняя королеву. Грет, Робин, Ростон и Мерид со мной. Ну пойдем, благодетельница обиженных, — обернулся Дин к Марите, — показывай, где прячется от королевского произвола и домогательств бедная, невинная леди.

Я только рот открыла, чтобы выразить желание с ними пойти, как Кордэвидион сказал, как отрезал:

— Никуда! Терри, — обратился он к моей горничной, — если ее величество попытается отправиться за мной, позволяю тебе подержать ее на руках, до моего возвращения. Ясно всем? — мы синхронно кивнули, куда ж еще ясней?

Не прошло и получаса, как все было закончено. Кэнди нашла именно там, где и заперла ее Марита, ожидая освобождения. Она отчаянно отбивалась, но что можно сделать против двух скелетов, наделенных нечеловеческой силой. Грет и Робин в мгновение ока ее скрутили и оттащили в подвал, где и остались на страже. Остальные вернулись ко мне в спальню. Что-то последнее время, не спальня у меня, а проходной двор. Когда мужчины вошли, я даже поднялась, с волнением вглядываясь в них. Вроде бы никто не пострадал.

— Ну что? — не выдержала я.

— Ее поймали.

— И что дальше делать будем? — продолжаю я допытываться.

— Спать будем. — спокойно сообщил Дин, как будто можно заснуть после такого, тем более, скоро светать начнет. — Спать! — повторил Дин, глядя на мою удивленную

физиономию. — Федерика, можешь отправляться к себе, спасибо, что поддержала мою жену.

Первая статс-дама, вежливо поклонилась королю и поднялась, только вот отойти далеко не успела, так как пошатнулась от усталости и чуть не упала.

— Мерид, — обратив внимание, на уцепившуюся в спинку стула, Федерику, позвал Кордэвидион, — отнеси-ка леди Федерику к ней в комнату.

О как! Выходит, не только я поняла, что тут курсы по аутотренингу нужны, глядя, как на этот раз, покраснели оба одновременно, подумала я. Муж мой только хмыкнул, когда Мерид с необычайным рвением, бросился исполнять королевскую волю. Подхватил на руки строгую даму, как простую девченку и рванул из комнаты.

— Ростон, ты тоже можешь идти отдыхать. Вы все мне будете нужны.

Когда Ростон покинул спальню, Дин отправил Кевина дежурить за дверь и, велев Терри оставаться в комнате, отправился к себе. Только я, с помощью горничной, сняла халат, диадему и закарабкалась на кровать, муж вернулся уже в халате и увалился рядом со мной. Не дав мне даже слово сказать, предупредил:

— Лежи и не трепыхайся! Я сказал — спать, значит спать. — и закрыл глаза.

Ну что же, королевский приказ — это королевский приказ. Послушно закрыла глаза и сразу же провалилась в сон, даже не успев додумать, что спать не хочу сов...

Первой моей мыслью при пробуждении было: «Вот же колдун бессовестный, он опять меня усыпил». Тихонько хлопнула дверь и я, открыв глаза, наткнулась на необычно серьезный взгляд колдуна бессовестного, собственной персоной, только что вошедшего в спальню. Одет он был в костюм, потрясающего глубоко-синего цвета с золотой искрой, на плечах была накидка, такого же цвета. Голову украшала высокая золотая корона с желтыми камнями. Я даже не вспомнила, что и сказать хотела, как он подошел ко мне.

— Наталья, я прошу тебя, одеть сейчас все то, что приготовит Терри.

— А зачем? — сердце у меня сжалось от нехорошего предчувствия.

— На судебное заседание. — Ой, мамочки, не хочу я ни на какое заседание, о чем сразу же и сообщила Дину.

— Это необходимо, потому как речь пойдет о покушении на тебя. Кроме того, когда я буду выносить приговор, прошу тебя не высказываться, что бы я ни решил. Хорошо?

— Хорошо, — подтвердила я, глядя как за мужем закрылась дверь и не желая не только высказываться о чем либо, но и видеть ничего не желая.

— Госпожа, — я отвернулась от двери и посмотрела на горничную. — госпожа, не переживайте Вы так. Какое бы решение не вынес его величество, эта женщина его заслужила.

— Терри, какая бы она не была, но ведь она живой человек, а муж мой может приговорить ее к смерти. Я просто не могу об этом спокойно думать. — жалобно поведала я своей служанке.

— Зато она могла спокойно придумать убить Вас, да еще и посмеялась бы, если бы ей это удалось. Таких людей жалеть нельзя. Если король не примет меры, она выберет момент, чтобы повторить попытку. И может быть, в другой раз, никто не успеет Вас спасти.

Да что же вы все такие умные? — подумала я, глядя на Терри, — я же тоже все это прекрасно понимаю. Но не могу я спокойно думать о том, что возможно, через некоторое время, человека лишат жизни. Пусть даже такого гадостного, как Кэнди, но живого человека.

В тот момент, когда она метнула в меня заклятие, я сама, с удовольствием бы придушила ее собственными руками. А вот так, трезво размышляя, уже не смогу. Все-таки судья из меня никогда не получится. Да и королева, по всему видно, выйдет из меня никакая. Все что я знаю о королевах, я почерпнула из художественных фильмов. Во всех кинолентах королевы были величественные, гордые, жесткие, если не сказать, жестокие. Мне такой никогда не стать. Так что, вот. Я только открыла рот, чтобы ответить Терри, как раздался мелодичный звон, как на обед. Только он стих, как за ним последовал другой, а потом третий.

— Что это?

— Это сигнал, что состоится совещание, на котором все придворные обязаны присутствовать, — ответила служанка на мой вопрос. — Госпожа, Вам тоже пора собираться.

Горестно вздохнув, я отправилась в маленькую комнатку, провести необходимые утренние процедуры, а после уселась на короб с грязным бельем и запечалилась. Ну почему мне нужно туда идти? Не хочу я! Не хочу видеть наглую моську бывшей любовницы Дина. Как подумаю, что он с ней спал, с этой ведьмой, в женском обличьи, так все внутри и переворачивается. Я прекрасно понимаю, что он не мальчик шестнадцати лет или около того. И что женщины у него были и, к тому же, не мало. И я к этому спокойно отношусь, так как это было давно и неправда. Но то, что он спал с этой... Почему меня это так расстраивает? Не дав мне спокойно догрустить, моя неутомимая горничная открыла дверь и сообщила, что все готово к одеванию. Еще разок вздохнув, поплелась в спальню, где уже находилась:

— Аэртина?

— Диэрина, ваше величество. — вот, черт, опять промахнулась.

— Извини, Диэрина. Ты что-то хотела?

— Волосы уложить Вам, его величество распорядился.

Я только головой согласно кивнула. Уложить, так уложить. Видимо, величество решило сделать из меня настоящую королеву, ну хотя бы внешне. Диэрина сделала свою работу и убежала.

А я, уже при полном параде, подошла к зеркалу и оглядела себя. Вау! А я таки ничего себе. Даже не думала, что так могу выглядеть. Волосы высоко подобраны, кроме одной волнистой пряди, оставленной сбоку и унизаны розовыми жемчужинами, прикрепленными к каким-то малюсеньким прищепочкам, которые собственно и держали жемчужинки на одном месте. Диадема, на такой прическе, выглядела более значимо, чем просто на распущенных волосах. Бледно-розовое, пышное платье, украшенное драгоценными камнями по всему лифу и юбке. Камни розового, белого и желтого цвета, образовывали замысловатый узор из цветов и листьев. С плеч спадала розовая, в золотых блестках, накидка. На шее у меня, кроме колье, подаренного мужем, оказалось еще два, различных по длине. Так что, украшения у меня на шее, теперь были в три этажа. Не успела я собой налюбоваться в полной мере, как снова раздался троекратный звон и с последним звуком утихающего сигнала, дверь открылась и в ней предстал король Тарлии, короче, муж мой. Дин подошел ко мне и подставил свой локоть, под который я, послушно, продела свою руку. Терри распахнула дверь и мы вышли в коридор. Все шло по-порядку, которым мы следовали на обед. Только вот на первом этаже, где к нам присоединились фрейлины, с Федерикой во главе и свита короля с Меридом, мы повернули в другую сторону.

Когда мы приблизились к огромной двустворчатой двери, практически близняшке той, которая вела в обеденный зал, Дин остановился, как и прошлый раз, метров за пять от входа. Федерика и Мерид, вышедшие вперед, распахнули дверь, каждый со своей стороны и вошли внутрь, следом отправились их подопечные. И когда из раскрытой двери раздалось:

— Его величество король Тарлии, Кордэвидион Тарлийский и ее величество королева Тарлии, Наталья Тарлийская, — мы с Дином переглянулись и, почти в ногу, ступили навстречу неизбежному. Уже у самой двери, Дин бросил на меня быстрый взгляд, приостановился и едва слышно произнес:

— Малышка, прошу еще раз, не оспаривай мои решения, не подрывай мой авторитет.

— Я приму любое твое решение, каким бы оно не было, — твердо сказала я в ответ. Откуда-то появилась уверенность, что я и в самом деле так сделаю, потому что, уверена, что Дин решит все правильно. Муж окинул меня удивленным взглядом, наверное, не очень-то поверив в мою покладаистость, потом едва заметно улыбнулся и легонько сжал мою руку. Когда мы вошли в огромный зал, я чуть не ахнула. Людей, на этот раз, оказалось раза в полтора больше, чем было на моем первом, королевском обеде. До того момента, как мы ступили в зал, придворные удивленно и встревоженно переглядывались, потом вежливо приветствовали короля и королеву. По какому поводу здесь всех собрали, почти никто не знал. Широкая ковровая дорожка, которой мы двинулись внутрь, пролегалла через весь зал и заканчивалась у двух высоких кресел, со спинками, наверное в мой рост, обитых вишневого цвета бархатом. На спинках обоих кресел, было вышито по золотому, в черную полосу, оскаленному тигру, над головами которых, сверкали золотым шитьем, короны. Одно кресло, совсем на чуть-чуть было выше другого и совсем не кстати, в памяти всплыло детское кино, где король вознамерился пересчитать все, что у него в королевстве имеется, а в частности — трон один и трона одна. И как, мне интересно знать, я на эту трону заберусь? С разбегу, что ли, на нее запрыгивать? Разглядела как, уже приблизившись вплотную, у каждого кресла было по три ступенечки, такого же цвета. Потому я и не увидела сразу. Остановившись у своего кресла, Кордэвидион оглянулся назад и от его свиты отделился молодой человек, которого я сразу опознала, хоть он был на этот раз в костюме, а не халате. Помощник Мериды — Ростон, сразу направился ко мне. Дин поднялся на свое место, предоставив Ростону, сопроводить меня на мое. Похоже, на этот раз, все детали церемонии четко исполнялись. Я, опираясь на руку Ростона, поднялась по ступенечкам, аккуратно поправив платье, уселась и посмотрела на мужа, который в свою очередь взглянул на Мериду и кивнул ему. Первый советник, ответил королю поклоном, прошел за один из двух столов, стоявших по бокам от наших кресел и открыл заседание.

— Прошу всех сесть. — присутствующие безмолвно рассредоточились по длинным скамейкам, только одежда шуршала, да неровное дыхание слышалось. А когда все разместились, я обратила внимание, что в первом ряду, на длинной скамье, сидят человек десять стражников, среди которых, один с забинтованной головой и подвязанной челюстью, поддеживаемый лекарем, а так же франтоватый красавчик, одетый в более богатую одежду, чем остальные стражники. Далее по ряду — Марита, Грет и Робин, между которыми восседает слегка помятая, но не менее сверкающая, чем прежде, Кэнди, с ехидной усмешкой на губах. Она еще и ухмыляется! Вот же ведьма! И с чего это меня повело, что я переживать за нее вздумала? Не иначе, как временное помутнение рассудка. Когда движение прекратилось, Мерид продолжил:

— Сегодня проводится незапланированное судебное разбирательство, которое открою

я, первый советник Мерид Калон, историю заседания будет вести первая статс-дама Федерика Денина. — Федерика проследовала за другой стол, грациозно за него присела, поставив на столешницу небольшую коробку, по форме напоминающую обувную и что-то на ней нажала. Вещица засветилась желтым светом и слегка приподнялась над поверхностью. Мерид продолжил:

— Судебное дознание будет проводить его величество Кордэвидион Тарлийский. Разбирательство будет происходить сразу по нескольким обвинениям:

— Первое — неумышленная преступная небрежность, при выполнении своих обязанностей.

Второе — умышленное выведение из строя охраны.

Третье — умышленная преступная небрежность, при выполнении своих обязанностей.

Четвертое — умышленное нанесение ущерба здоровью, с угрозой для жизни.

Пятое — преступное использование зелья, неизвестного происхождения и действия.

Шестое — умышленное укрывание, подозреваемого в преступлении.

Седьмое — умышленное освобождение из-под стражи, с целью дальнейшего нанесения вреда.

Восьмое — умышленное вовлечение посторонних лиц в преступную группу.

Девятое — умышленное проникновение на закрытую для посторонних лиц, территорию.

И десятое — покушение на жизнь ее величества королевы Тарлии, Натальи Тарлийской, с использованием смертельного проклятия «адский камень», выполненного при помощи черного песка Дарина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Во время перечисления обвинений, лица придворных все более и более вытягивались. Последняя же фраза, произвела эффект разорвавшейся бомбы, в том числе и для меня. Из зала донеслось оживленное обсуждение, вызванное шоком, не иначе. Мое же сознание, зацепилось только за одно слово — смертельное! Я вдруг вспомнила одну вещь, на которую раньше не обратила внимания. Дин спросил у меня: «Как получилось, что ты была не в постели, когда пришла Кэнди?». И после этого, позвав призрака, поблагодарил его. Мне только сейчас дошло, что благодарность была вероятно за то, что Иррэшим разбудил меня. Тогда, кто же от проклятия меня освободил? Я повернула голову в сторону Дина. Мельком взглянув на мою удивленную физиономию, муж одними губами произнес:

— Потом.

Как будто я прям сейчас, собралась у него что-то выпрашивать. Однако, согласно кивнула головой. Кордэвидион окинув глазами гудящий, как улей, зал и ровным голосом сказал:

— Тихо. — в зале воцарилась мертвая тишина. Кордэвидион поднялся, — Рекомендую обвиняемым говорить правду. За попытку ввести суд в заблуждение, последует отдельное наказание. Всем ясно? — дождавшись, пока сидящие в первом ряду, закивают головами, сел.

И начался суд.

Первыми начали давать показания стражники, уснувшие при исполнении служебных обязанностей. Все семь рассказов были одинаковыми, как близнецы-братья. «Подошла Марита, предложила угостится вином, выпил всего небольшой стаканчик. Бес попутал.»

Следующим опрашивали раненого стражника, по имени Донат. Махнув рукой, чтобы тот не поднимался, король начал задавать вопросы, построенные таким образом, что

пострадавший мог отвечать лишь кивком головы. Он подтвердил предыдущие рассказы, с одной только разницей, что его бес не попутал, за что и получил по голове, неизвестно от кого.

Гримм признался, что допустил посторонних в подвал, только потому, что леди необходима была помощь женщины. Когда его попросили уточнить, какого рода помощь, здоровенный охранник покраснел до кончика своего картофелевидного носа и запинаясь уточнил — по поводу женского, ежемесячного недомогания.

Когда следующим вызвали Тома, он почти слово в слово повторил сказанное Гриммом, за исключением того, что он ходил за Маритой. Выслушав его и задав несколько уточняющих вопросов, король таким же ровным голосом, как и ранее, неожиданно спросил:

— Доната можно же было, просто связать, зачем ты ударил его?

— А если бы он увидел меня? — не задумываясь ответил Том Горин и только потом замер, сообразив, что выдал себя с потрохами. После этого признания, уже не отпираясь сознался, что ударил стражника, не захотевшего мирно уснуть, чтобы открыть Кэнди и выпустить. Сам, следом за ней, тоже вышел из подвала, дабы не быть застигнутым на месте преступления. Через пятнадцать минут, он должен был подойти к лестнице, ведущей в подвал и запереть дверь за вернувшейся леди.

Марита, которая выступала следом за своим сообщником, рассказала все то, о чем я уже и так знала.

Далее вызвали франтоватого красавчика, имя которого, как оказалось, Брент. Красавчик поведал, что знать, ничего не знает и слышать, ничего не слышал. И вообще, не понимает, почему он тут находится, среди преступных элементов, если во время преступления, он находился на энное количество метров, от дворца. И это могут подтвердить охранники, стоявшие на страже у входа и видевшие, когда он вернулся, а также возлюбленная, у которой он собственно и пробыл всю ночь, наслаждаясь беседой и чашечкой чая.

Самой последней пришла очередь допрашивать самую главную подозреваемую. Когда Мерид назвал ее имя, Кэнди с гордостью поднялась и начала свое повествование, в котором обвинила всех, в том, что ее бедную и несчастную оклеветали и оговорили. Налицо заговор против бедной дамы, которую защитить некому, даже слуги против нее ополчились и это наверняка, не обошлось без новоиспеченной королевы, которая вознамерилась сжить со свету возлюбленную короля. Дин, прищурился, внимательно слушал монолог обиженной дамы, пытаясь заметить какие либо несоответствия в ее речи, чтобы поймать ее на этом. Обиженная дама, надув дрожащие губы и со слезами на глазах, сообщила, что Наталья Тарлийская, сама велела ей прийти в свою спальню, пригрозив, что прикажет убить ее, если Кэнди не послушается. Ничего Кэнди делать не собиралась и никакого злодеяния против королевы не замышляла, но не прийти не могла. Когда несчастная леди зашла в спальню, королева осыпала ее ругательствами, как базарная торговка, с требованием немедленно покинуть дворец. Тут уже Дин не выдержал и открыл рот, чтобы сказать что-то, но не успел.

— Вот же сука какая! — сама не знаю, как у меня это вырвалось.

— Ваше величество, — воззвала притесненная дама к властям. — Вы же сами видите, никакого уважения к суду...

— Ваше величество, — прервала я возмущенную невинность, — прошу прощения за нарушение регламента и вмешательство в работу суда.

— Принимается, — спокойно ответил король, — ты еще что-то хотела бы сказать, дорогая?

— Нет, дорогой, ничего. Разве только одно, — и переведя взгляд на невинную мордашку Кэнди, сообщила ей перл Фаины Раневской, — Лучше быть хорошим человеком, ругающимся матом, чем тихой и воспитанной тварью.

— Это я — тварь? — зарычала Кэнди.

— А то кто же? — подтвердила я.

— Ах ты дрянь такая! Жаль, что ты не сдохла! Да как ты смеешь, так разговаривать со мной? Да ты знаешь, кто я такая?

— Да знаю я, кто ты такая. — убедила я ее, — самая настоящая тварь, которая исподтишка, ночью прокралась убить свою королеву, да еще и спихнуть свою вину на кого-то другого.

И вот тут, у обиженной дамы конкретно крышу снесло.

— Ты все-равно сдохнешь, вот сгореть мне на этом месте, если я этого не добьюсь!

— Хватит! — раздался окрик Дина. — Всем молчать! Разбирательство закончено. — Поднялся с кресла и протянул мне руку. Когда с помощью мужа я тоже поднялась, слаженно подскочили все присутствующие в зале.

— Федерика!

— Да, ваше величество?

— История заседания ведется?

— Да, ваше величество.

Дин обвел взглядом весь зал и громким, четким голосом начал:

— Я, король Тарлии Кордэвидион Тарлийский, как верховный судья королевства, и высшая власть Тарлии, проведя расследование, в деле о попытке покушения на королеву Тарлии, Наталью Тарлийскую и выслушав всех заинтересованных лиц, решил:

— Признать, Брента Тернона виновным, в неумышленной преступной небрежности, при выполнении служебных обязанностей, повлекших за собой неуставное поведение подчиненных.

Отстранить от занимаемой должности, без права занимать подобную, сразу же после суда, с установкой магической метки.

Всех стражников, уснувших на посту, а также Гримма Ворта, признать виновными в умышленной преступной небрежности, при выполнении служебных обязанностей. Наказать сроком на 5 лет, с отбытием срока наказания на прядильном заводе, с установкой магической метки.

Тома Горина, признать виновным, в умышленном нанесении ущерба здоровью, с угрозой для жизни, в преступном сговоре, в умышленном укрывании подозреваемого. Наказать сроком на 10 лет, с отбытием срока наказания на безлюдном острове Селдона, с установкой магической метки. Семье обвиненного, выплатить Донату Дэю за ущерб здоровью, сумму в 15 золотых монет.

Мариту Терену, признать виновной, в соучастии покушения на королеву, в умышленном укрывательстве подозреваемой, в умышленном выведении из строя охраны, в умышленном использовании зелья, неизвестного происхождения и действия. Наказание — смертная казнь. Привести в исполнение завтра на рассвете, с использованием проклятия «пламя дракона». Без допуска посторонних.

Леди Кэнди, признать виновной, в проникновении на закрытую, для посторонних территорию, вовлечении посторонних лиц в преступную группу, покушение на ее величество королеву Тарлии, Наталью Тарлийскую и использование запрещенного проклятия «адский

камень». Наказание — смертная казнь. Привести в исполнение завтра на рассвете, с использованием проклятия «пламя дракона». Без допуска посторонних.

После оглашения приговора, в зале повисла такая тишина, что пролети сейчас муха, звук показался бы не менее, чем у реактивного самолета. Мне показалось странным, что Дин назначил наказание бестолковой служанке, гораздо суровее, чем охраннику, который был замешан в заговоре по самые уши и едва не убил своего коллегу. Но я, как и обещала, никак не прокомментировала его решение.

— Садитесь! — раздался в оглушающей тиши королевский голос, — Мерид, поставь магические метки всем осужденным. — Грет и Робин, уведите леди Кэнди. Ростон и Вик, уведите Мариту Терену. — Только вот увести Мариту сразу не удалось, она свалилась в глубокий обморок, едва услышала свой приговор. Упирающуюся Кэнди, Грет и Робин подхватили за руки и потащили к выходу. Кэнди прошла несколько шагов, а потом расхохоталась:

— Дэви! Неужели ты сможешь меня убить? — смеясь спросила дамочка, и неожиданно с нечеловеческим усилием рванулась из рук охранников, оставив в их руках по рукаву от своего платья и метнулась к королевской паре. Пробежать она успела не более трех шагов, как возникшая на ладони короля, огненная сфера нашла свою цель.

— Приговор приведен в исполнение, — объявил Дин, глядя на кучку пепла и два рукава в руках отлетевших на три метра, Грета и Робина, все что осталось от его бывшей любовницы.

Я в шоке уставилась туда, где только что стояла Кэнди, а теперь уже не было никого. Обалдеть можно! За что она меня так возненавидела, что даже сейчас пыталась прорваться? Неужели из-за власти? По ней видно было, что дама она не бедная и не похоже, что так уж была без ума от Дина. Значит все же жажда власти? Неужто можно, так желать возвысится над всеми, что через этих всех, переступить, как через мусор на дороге? И что бы она сделала, если бы прорвалась? Не было ли у нее с собой чего-нибудь этакого, чтобы можно снова было использовать, как проклятие? Я перевела взгляд на Дина, который тоже смотрел туда, откуда только что оторвался мой взгляд. Потом повернул голову ко мне и еле слышно сказал:

— Мне бы не хотелось, чтобы ты это видела. Прости.

Я только головой кивнула. Что произошло, то произошло и уже ничего не изменишь.

Бегло оглядела зал, все придворные сидели в шоке от увиденного, кроме одного пожилого господина, который стоял, двумя руками прижимая к себе даму без сознания. Когда все осужденные вышли и Вик вынес Мариту, Кордэвидион сел в кресло. Я последовала его примеру и свалилась на свое место.

— Мерид! — позвал Дин. Когда советник приблизился, распорядился, — отпусти всех, кроме... — и кивком головы указал на стоящего мужчину. — И не забудь то, о чем мы с тобой говорили.

— Хорошо, ваше величество.

— Ты не забыл Бренту вместе с меткой маяк поставить?

— Все сделал, как положено, он ничего не заподозрил.

— Хорошо, — кивнул головой мой муж. — Начинай.

Первый советник прошел за свой стол и, обвел глазами аудиторию:

— Судебное разбирательство закончено, решение вынесено, наказание назначено. — начал громком голосом Мерид. — История заседания будет помещена в хранилище, с указанием сегодняшнего числа. — Первый советник повернулся к Федерике и она, подхватив коробку, висящую над столом, отключила ее и поднесла Мериду. Советник короля поставил коробку перед собой и продолжил. — Лорд Сэд! — когда мужчина, прижимающий к себе женщину, которая уже открыла глаза, отозвался, продолжил, — после заседания Вам необходимо пройти в кабинет его величества Кордэвидиона Тарлийского. Ростон! — молодой мужчина подошел к своему начальнику и поклонился, — Тебе следует сейчас известить родственников Мариты Терены, что за преступление перед короной, состоящее в покушении на особу королевской семьи, она осуждена и приговорена к смертной казни. А так же, поставить их в известность, что у них есть 5 часов на то, чтобы подать прошение о помиловании его величеству королю Тарлии, Кордэвидиону Тарлийскому или просить личной аудиенции ее величества королевы Тарлии, Натальи Тарлийской, чтобы молить ее о прощении, снисхождении и замене наказания на более мягкое, так как данное преступление было направлено непосредственно на нее.

У меня прям челюсть неприлично отвисла, ну просто совсем не по-королевски. Более мягкое наказание — это что???

Ростон снова поклонился и отправился выполнять данное ему поручение. Первый королевский советник вышел из-за стола и направился к моему креслу-трону. Очевидно, за

не имением на посту Ростона, он будет оказывать мне помощь в преодолении ступенек. Так и получилось. Мерид протянул мне руку и я осторожно спустилась по лестенке, все-таки в таком платье, как на мне сейчас, сидеть гораздо удобнее, чем ходить. Дин также спустился и подставил мне свой локоть. Когда я уцепилась покрепче в его руку, дополнительная опора лишней не бывает, мы медленно направились к двери. Выход, как и прежде, обратный входу. Первыми вышли мы, потом королевская свита, а дальше все остальные присутствующие. Перед лестницей наверх, Дин оглянулся.

— Мерид, проводишь дядю Сэда ко мне в кабинет, только без супруги. Потом сам решит, что говорить жене, что нет. Федерика, — обратился теперь уже к главной фрейлине, — ты тоже поднимись. Я думаю, визита родителей Мариты, долго ждать не придется. Будешь присутствовать при аудиенции. Если что-то понадобится, пришлешь ко мне Терри.

— Хорошо, ваше величество.

А меня заинтересовало последнее предложение мужа:

— Например, что может понадобиться? — поинтересовалась я, сосредоточенно преодолевая ступени лестницы, задвигающимся вверх мужем.

— Например, присутствие Мариты. — Дин покрепче прижал мою руку и пошел быстрее.

— О! — я даже приостановиться собиралась, только не вышло. Король не намерен был задерживаться в пути и мне не позволил.

Лестница была преодолена и когда наши дорожки должны были уже разойтись, я возобновила беседу. Проводив взглядом Федерику, направившуюся к двери в мою гостиную, я подняла глаза на мужчину и поинтересовалась:

— Более мягкое наказание — это что? — озвучила я вопрос возникший у меня в голове сразу после неожиданного заявления Мериды.

— Жена, ты меня удивляешь! Неужели ничего в голову не приходит? — когда я согласно покивала головой, что вот да, ничего в голову не приходит. Откуда я могу знать, что тут мягче, а что наоборот? Как не знала, что работа на прядильном заводе, может наказанием быть и почему. А и правда, почему?

— И это говорит женщина, которая додумалась своему мужу в одежду, женские трусы подложить! Куда подевалось твое воображение?

Я только плечами передернула.

— Не знаю, куда подевалось, наверное в спячку впало. — горестно сообщила я.

— Ну раз сама ничего не можешь придумать, — тяжело вздохнул муженек, — спроси у Артура, может он что посоветует.

— У Артура? У Артура??? — недоверчиво уставилась на Дина, — Ты хочешь сказать, что разрешишь, то есть, что ты согласен?

— Я-то согласен, а твое дело сделать так, чтобы согласились родители Мариты да и она сама.

— А они могут не согласиться? — поразила я.

— Кто его знает? Они могут попытаться вымолить у тебя решение, сослать ее на безлюдный остров, все-таки это в своем мире. Правда, я думаю, что их умение убеждать, твоему и в подметки не годится. — усмехнувшись, муж повернул меня в сторону двери, где совсем недавно скрылась Федерика и шлепнул меня по заду, придавая ускорение.

— Эй! — возмутилась я и оглянулась. Дин мое возмущение проигнорировал и оставив

негодующую меня, отправился по своим делам.

Ну и как назвать такое обращение с ее величеством королевой Тарлии, Натальей Тарлийской, то бишь мной? Как можно, мое величество шлепать по попе? Совсем моветон какой-то. Где только воспитывали этого шлепальщика, спрашивается?

Пока я возмущенно бурчала себе под нос, как раз подошла к двери в гостиную. Ввалилась внутрь, захлопнула за собой дверь и облегченно вздохнула — наконец-то доковыляла. Полная надежды, что вот прямо сейчас, быстренько поскидываю с себя весь неподъемный груз из ткани и драгоценных камней, в количестве, наверное, килограммов десять, устремилась в сторону спальни. Но не тут то было.

— Ваше величество! — окликнула Федерика.

— Что? — спрашиваю, не прекращая целеустремленного движения к вожденной двери.

— Распорядиться насчет завтрака?

— Федерика, какой завтрак? Все-равно уже обед на носу. Раздеться хочу. Срочно, прямо сейчас.

— Ваше величество, — не отставала первая дама, вот же настырная какая!

— Что? — остановилась и посмотрела на чрезвычайно серьезную женщину.

— Не следует Вам сейчас раздеваться.

— Это еще почему? — я жду не дождусь, пока избавлюсь от тяжеленного платья, а она мне тут говорит — «не стоит».

— Во время аудиенции, желательно быть одетым согласно регламента. — О как! Значит вот этот сундук сверкающих камней, что на мне — это регламент какой-то?

— Федерика, меня этот регламент сейчас просто расплющит и ноги сломаются от тяжести, если я его не сниму. — надеюсь вызвать сострадание у строгой поборницы правил. Сюрприиз! Не получилось.

— Вы присядьте, ваше величество и ногам будет легче. — ну что за невезуха? Нехотя поворачиваюсь назад.

— Ладно, — киваю смиренно, — тогда хоть в библиотеку схожу, газетку почитаю. — и снова направилась в сторону спальни.

— Куда? — удивилась-поразилась командирша фрейлин.

— Федерика, вот не приставай, в туалет мне нужно. Поняла теперь? — лицо первой статс-дамы совершенно ожидаемо покрылось румянцем и она оглядела меня с ног до головы на предмет того, смогу ли я в таком наряде, газетку почитать. Открыла рот, вероятно пытаюсь обратить на это мое внимание.

— Ваше величество, не следует ли...

— Не следует! — бесцеремонно перебила фрейлину. — В туалет я всегда хожу без посторонней помощи! — и гордо прошествовала к вожденному входу в спальню, из которой без пересадки рванула в маленькую комнатку.

Вернулась я в гостиную, не менее гордой походкой, чем оттуда вышла и не менее, чем через полчаса. Не смотря на боевые потери, в виде растрепанной головы, (даже диадема у меня сбоку оказалась, хоть Дин и утверждал, что она никуда не денется), отсутствию нескольких камней на платье, пропади оно пропадом, (потом найду и пришью) и красной, от сражения с королевским нарядом, физиономией. Это полный капец!

— Э-э-э... — Федерика даже не сразу нашлась, что сказать, обозревая всю меня с ног до

головы. Потом все-же взгляд остановился на моей голове. — Э-э-э... — продолжила она, — не следует ли... — и снова замолчала.

— Следует. — сжалилась я над ней, за неудачную попытку вести светскую беседу с одной неправильной королевой. — Зови Диэрину, — хоть имя наконец запомнила, — будем исправлять ее произведение.

Хотя почему это произведение нарушилось, ума не приложу, вроде бы на голове не ходила?

Вызванной в гостиную Терри, было велено немедленно найти и доставить Диэрину. Когда та, запыхавшись прибежала, то только охнула увидев у меня на голове художественный беспорядок и кинулась все в срочном порядке исправлять. Пока происходило исправление, Федерика с Терри, тоже без дела не сидели. Вытащили из угла высокое темно-вишневое кресло, все с тем же вышитым тигром в короне и ступеньками, числом — три штуки. И поставили его прямо по центру стены, противоположной входной двери. От кресла до входа, Терри раскатала такого же цвета ковровую дорожку. Потом обратив внимание, что прическа на моей голове уже в полном порядке, быстренько поправила на мне торжественный наряд, бесцеремонно покрутив меня вокруг моей собственной оси. Все-таки нахальненькая у меня горничная. Никак не хочет относиться ко мне с должным трепетом. Зато результат получается быстрый, так как многие мои возражения у нее просто мимо ушей, или что там у нее, пролетают. В итоге, через несколько минут, оказываюсь уже сидящей на своей троне, при полном параде, Диэрина занимает пост ожидания за входной дверью, а Федерика сбоку от моего кресла. Не успела я поудобнее угнездиться на своем месте, как дверь снова открылась и в проеме встала Диэрина. Присев в полуреверансе, она сообщила:

— Ваше величество, семья осужденной Мариты Терены, нижайше просит Вас об аудиенции. Согласится ли ваше величество принять их?

С силой выдохнув воздух из груди, потом еще раз, громко и уверенно сказала:

— Согласится. Пускай входят. — Диэрина отстранилась от двери и жестом указала посетителям войти:

— Ее величество королева Тарлии, Наталья Тарлийская согласна вас выслушать, заходите.

Родители Мариты, оказались пожилой парой, нерешительно вошедшей в помещение. Маленькая, худенькая женщина сразу же от двери, вдруг побежала ко мне. Терри, мгновенно метнувшись вперед, преградила ей дорогу и тогда, где-то на середине пути, посетительница упала на колени, подняв на меня свой молящий взгляд.

— Ваше королевское величество, матушка дорогая, пощадите! — я пораженно уставилась на нее. Это я матушка? Скорее она мне в матушки годится. А ее супруг, вообще даже в дедушки. Даже слова куда то пропали. Я только смотрела на женщину у моих ног и молчала. Потом, бросив взгляд на Федерику, начала подниматься. Как я могу сидеть, если прямо у моих ног, на коленях стоит немолодая тетенька. Глаза главной фрейлины, наблюдавшей за моими движениями, в шоке округлились. Сразу сообразив, что делаю что-то не то, снова плюхнулась на свое место. Мать Мариты, застыв с прижатыми к груди руками, в умоляющей позе, смотрела на меня. Проклиная, на чем свет стоит, сложившуюся ситуацию и Мариту, которая своей глупостью поставила себя в такое положение, и мужа своего, бросившего меня в таком трудном деле. Вот же бабуин бабуинистый! Ну как мне уговорить

эту хрупкую женщину, чтобы она согласилась отправить свою дочь неизвестно куда и неизвестно к кому? Только ругайся — не ругайся, от этого дело не сдвинется. Поэтому, снова с силой выдохнув воздух из груди, попыталась взять себя в руки и приступила к исполнению своих обязанностей.

Не прошло и пятнадцати минут, как я уже послала Терри за Дином. Родители Мариты были согласны на любое решение, лишь бы их дочь осталась жива.

Когда в гостиную вошел король, родители Мариты даже отступили на пару шагов назад и застыли, не смея ни двигаться, ни дышать. Ведь мое решение было в итоге, не окончательным. Чтобы изменить меру наказания, необходимо было одобрение главы королевства. Кордэвидион смерил взглядом замершую пару и обратился ко мне:

— Ты хотела меня видеть, дорогая? — подошел к моему креслу, протянув мне руку, подождал, когда я подам свою и помог мне спуститься. Значит теперь уже можно.

— Ваше величество, — вежливо обратилась я к Дину. — Я прошу Вас изменить наказание, назначенное Вами служанке, Марите Терене.

— Какое наказание считаешь ты подходящим, для ее преступления?

— Я просила бы Вас, ваше величество, заменить смертную казнь ссылкой.

— На остров Селдона? — уточнил муж. А я заметила, что пожилая пара вздрогнула, только от названия этого острова.

— Нет, перемещением в другой мир. — я сама вежливость и корректность.

Кордэвидион задумался. Вот поганец! Он еще и думает тут!

— Терри, — обернулся Дин к стоящей у двери горничной, — Скажи Кевину, что я распорядился доставить сюда осужденную Мариту Терену, а сама пригласи сюда Мерида. — потом перевел глаза на посетителей и, сделав небольшую паузу, изрек, — Я пересмотрю свое решение, если Марита Терена добровольно согласится переместиться в другой мир. Если перемещение, по какой либо причине, не состоится, осужденная отправится на остров Селдона, сроком на десять лет.

Когда Робин и Грет привели служанку, теперь уже бывшую, ко мне в гостиную, я едва узнала ее. Бледная и осунувшаяся, она лишь слегка напоминала ту девушку, которую я совсем недавно видела. Заметив свою мать, она быстро бросилась к ней, но была молниеносно перехвачена кем-то из творений Мерида. Одеты они были в одинаковые комбинезоны, и различить, кто есть кто, не представлялось возможным. Второй же отрапортовал:

— Ваше величество, по Вашему распоряжению, осужденная доставлена.

Марита же, все внимание которой до этого было обращено на родителей, только теперь поняла, что судья, приговоривший ее к смерти, находится тут же и, стремительно теряя последние краски на лице, даже дышать перестала.

— Если ты сейчас вздумаешь лишиться сознания, — холодно произнес король, — тебя сразу вернут на место. Следующего шанса выжить, у тебя не будет.

Прекрасный способ успокоить человека, — сердито зыркнула на мужа, — испугать его еще больше. Однако, как ни странно, сработало. Глаза Мариты приняли более осмысленное выражение и она выдохнула:

— Шанс выжить?

— Вот именно, можешь поблагодарить за это королеву, которую ты едва не помогла угробить.

Девушка только сглотнула и теперь уставилась на меня.

Тихий скрип открывающейся двери, прозвучал в тишине, визгом пилорамы и все присутствующие, проследили путь первого королевского советника, от двери до стола, на который он поставил принесенный с собой коробок. Когда Мерид отодвинулся от столика, коробок уже висел над столешницей.

— Марита Терена, приняв во внимание просьбу ее величества королевы Тарлии, Натальи Тарлийской, я счел возможным, изменить тебе вынесенное ранее наказание.

Ты можешь выбрать: 10 лет ссылки на остров Селдона или перемещение в иной мир, где ты будешь свободна и сможешь начать новую жизнь. Если ты выберешь перемещение, а оно по каким-либо причинам не состоится, вступит в силу ссылка на Селдон. — король сделал небольшую паузу и только открыл рот, чтобы спросить о принятом решении, как Марита выкрикнула:

— Господи! Хоть бы не сорвалось!

* * *

Мы едем уже несколько часов и, с каждым километром проделанного пути, я потихоньку зверею. Еще чуть-чуть и я, наверное, рычать начну от злости. Мало мне сегодня было нервных потрясений, так муженек мой, конкретно решил меня доконать. Едва я пришла в себя после разговора с Маритой и ее родными, закончившегося нашей полнейшей победой, как дальше, все пошло по проторенной дорожке.

— Никуда! — безапелляционно заявил величество, едва все присутствующие, за исключением нас, очистили помещение. Даже не дождался, пока я набиваться буду в поездку, заблаговременно начал отказывать. Даже шантаж не помог, как это случилось в

прошлый раз. Не успела я рот открыть, как Дин повторил, для особо непонятливых, типа меня, — Никуда! Тебе ясно?

— Нет, не ясно! Я с вами поеду!

— Нет, не поедешь!

— И кто же так решил? — язвительно интересуюсь.

— Я так решил. — голос строгий, прямо учительский.

— Не согласна я с твоим решением. Я против. — сообщаю мужу, свою точку зрения на происходящее. Только эта точка его ничуть не заинтересовала.

— Я сказал, нет. Никуда не поедешь. Разговор окончен.

— Как он может быть закончен, если я против? — взываю уже к совести королевского величества.

— Мне все-равно, против ты или нет. Меня волнует, чтобы ты в безопасности была и не влезла никуда.

— Последние события как-то не очень доказали, что здесь менее опасно, чем в дороге. — парирую я обиженно и немедленно понимаю, что как раз об этом напоминать не стоило. Лицо Дина сразу же окаменело.

— Это мое упущение, теперь все изменится. Тебя будут охранять и день, и ночь.

— Вот спасибо тебе! — выдохнула я, вне себя от возмущения. — Ты еще скелет мне в постель запихни! — не успев закончить фразу, быстренько прикрыла рот руками и осмотрелась. Хоть бы Терри не услышала. Вдруг обидится? А обижать ее, мне не очень хотелось.

— Надо будет, запихну, — невозмутимо сообщил несговорчивый мужчина. Все-таки прям вынуждает меня применить банальный шантаж.

— Не возьмешь с собой, поеду одна. — в прошлый раз сработало, может и теперь получится? Облом! Не получилось.

— Запру, — теперь, к не менее банальному шантажу, обратился Дин, — И свяжу.

— О! — только и выговорила я. Блиин, что ж его ничем не проймешь? Говорят, что женские слезы, на самых мужественных мужчин действуют неотразимо. Наверное все-таки придется изобразить из себя викторианскую девицу, со слезами и обмороками. О чем я и сообщила непробиваемому, как железобетонная стена, мужику:

— Значит, сейчас буду плакать и падать в обморок. — и вот тут, он наконец удивился. Даже настолько удивился, что на стул сел и уставился на меня.

— Нууу...? — поиграв со мной в гляделки пару минут, протянул Дин.

— Что, ну? — не поняла я.

— Сколько еще ждать, пока ты плакать начнешь и в обморок падать?

— Да ну тебя! — рассердилась я наблюдая, как Кордэвидион поднимается, не дождавсь представления, в котором я в слезах заламываю руки и грациозно грохаюсь в глубокий обморок. И тут я кое-что вспомнила. Мой вопрос застиг величество, уже взявшегося за ручку двери, чтобы открыть, да так на месте и застывшего.

— А ведь Талия дома была, когда мы с ней обменялись, не так ли?

— Что ты этим хочешь сказать? — медленно поворачиваясь в мою сторону, сверкнув черными глазами, спросил мужчина.

— А то, что можешь запирать и связывать, только если мне суждено вернуться назад, издевательства над беззащитной мной, тебе не помогут.

— Не хочешь ли ты этим сказать, что тебе со мной плохо? — нарочито спокойным голосом просыпающегося льва, поинтересовался Дин.

— Думай, как хочешь. — огрызнулась я, — и делай что хочешь. Можешь ехать сам, мне одинаково. Только вполне возможно, пока ты будешь кататься, а я раааз! И уже дома!

— Ты сейчас уже дома! — все-таки довела я его. Такого рывка, который продемонстрировал сейчас его королевское и т. д., я уже давненько не слышала. А нечего было притеснять меня и нарушать мои демократические права, типа — право на свободное передвижение и право на свободу и личную неприкосновенность.

— Ну и ладно, дома так дома, подумаешь. — согласилась спокойно и, невежливо повернувшись к королю обратной стороной медали, направилась в спальню.

— Собирайся, поедешь со мной! — процедил сквозь зубы Дин и вихрем вылетел в коридор. А я чуть не станцевала танец, вышедшего на тропу войны, папуаса. Потом правда не стала, так как в моем торжественном наряде, это выглядело бы скорее танцем маленького бегемотика. Ох, как же рано я обрадовалась. Оказалось, что помешанный на безопасности супруг, это страшнее, чем цунами. У меня даже закралось подозрение, что во дворце охраны осталось меньше, чем поехало с нами. Машин, отправившихся в путь, теперь было три. В первой обосновалось сердитое величество, которое на этот раз, являлось пассажиром, Артур, Кевин и, собственно, водитель. Во второй, — водитель, рядом с которым восседала первая статс-дама, позади них сидела я, а с двух сторон от меня, фрейлины. Слева — Аэртина, ее я сразу опознала, а справа — молоденькая девушка, с интересным именем, Феклата. В последней машине везли Мариту с двумя охранниками. Правда у меня появилась мысль, что Марита не то, что сбегать не собирается, а была б она свободна, то поперед нас рванула со скоростью молодой лани. И это не считая двух десятков конных гвардейцев, половина из которых двигалась впереди нашего караванчика, а другая половина — позади. В следствии чего, двигались мы, в два раза медленнее, чем прошлый раз. Я думаю, Талия не только уже домой вернется, когда мы приползем к ведьме, а и выспаться успеет.

— Федерика!

— Да, ваше величество, — аккуратно причесанная головка главной фрейлины полуобернулась ко мне.

— А что это за остров такой, что его так пугаются все?

— Остров Селдона? — уточнила Федерика.

— Ну да, что там такого страшного? В конце-концов, знают же что там есть осужденные и возвращают их назад? — я даже наклонилась поближе, чтобы лучше слышать.

— Возвращают, — согласилась фрейлина, — вот только не всех, а тех, кто в живых останется.

— Даже так! А почему не возвращаются, неужели не могут себя прокормить?

— Ну почему? Прокормить как раз могут, иногда даже охотиться не нужно.

— Заинтриговала, рассказывай давай. — поторопила я флегматичную даму. — Что там такого особенного?

— Остров этот посередине речки Бируши расположен, окруженный магической сетью, от доступа посторонних. Раньше там ковен черных магов находился, — начала повествование Федерика, — Вот Селдон как раз и был их главой. Поместье, в котором размещался ковен, точно в центре острова находится. Никто не знает что именно там произошло. Знали только, что на острове проводилось множество темных ритуалов. Поговаривали, что Селдон пытался подчинить себе землю. Как он хотел воспользоваться

этим, если бы у него получилось, кто знает? Только однажды ночью, грохот на острове разбудил жителей нескольких окрестных деревень. Дождавшись утра, представители властей от селений, направились туда. Все маги были мертвы и разрезаны на части. Вот после этого и появилась там какая то аномалия, с которой маги справиться не могут, поэтому просто сделали его местом ссылки. — я слушала, затаив дыхание, только выдохнула:

— А что за аномалия?

— Магический барьер.

— А что с ним не так, — интересуюсь.

— Говорят, что дух острова наказывает за вторжение на свою территорию. Барьер возникает ниоткуда, без определенной системы, в любое время и в любом месте, кроме главного дома поместья. Иногда это случается раз в месяц, иногда чаще или реже, но всегда непредсказуемо.

— Ну появляется и появляется, что тут такого?

— Ваше величество, а как Вы думаете, что происходит, если на его пути оказывается что-нибудь живое?

— Ой!!!

После такого неожиданного рассказа, я надолго затихла, переваривая в уме услышанное. Теперь меня уже не удивляло, с какой скоростью Марита неслась в машину, даже охрана за ней еле поспевала. Я-то думала: остров, он и есть остров. Пусть даже и настолько надолго, как десять лет. Рыбы наловил, кролика подстрелил и живи себе припеваючи. А оно вот что, припеваючи можно жить только в главном доме, причем без еды и воды, а захочешь выйти, чтобы добыть то или другое, назад можешь уже не вернуться, разрезанный напополам магическим барьером. И это еще хорошо, если сразу помрешь, а вдруг ноги отрежет? Брррр! Вот это островок-монстровок. И врагу не пожелаешь такого.

Невеселые раздумья, тяжелый день и позднее время, все же уханькали меня по-полной. Даже не заметила, когда задремала, уютненько притулив голову к плечу Аэртины. Пробудилась от того, что машина резко остановилась. Дверца распахнулась и Кевин, возникший в темном проеме, начал извлекать уставших дам из салона, что как оказалось, было не очень легким делом, так как в отличии от меня, снова надевшей свои свитерок и джинсы, фрейлины были экипированы, согласно своих понятий, в чем леди должна путешествовать. Кевину пришлось волоком их выволакивать на свет божий. Когда мы все выползли, возле меня уже стоял Дин.

— Наталья, ты со мной идешь. Ни шагу от меня! Поняла?

— Поняла. — вздохнула я, усиленно отгоняя желание сравнить главу королевства Тарлийского, с чистокровным арийцем, обладающим нордическим характером. Ну, там: «Шаг — влево, шаг — вправо, считать...» и так далее.

— В дом пойду я, — продолжил Кордэвидион, — обозрев свою немалую свиту. — королева, Артур и Марита. Все остальные останутся здесь. Кевин, организуй из чего-нибудь место, где фрейлины могут отдохнуть. Никуда не отходить. Всем ясно?

Получив подтверждение, что всем все понятно, Дин повернулся ко мне:

— Ну пойдём, интриганка. — и потащил меня, даже не успевшую обидеться, к крылечку дома Оливии, на котором стояла сама хозяйка, освещенная настенной лампой и расширенными глазами рассматривала осаду своего жилья, королевскими подчиненными.

Взаимные приветствия и объяснение причины задержки были произнесены и мы вошли

в дом. Я огляделась. Все так же, как и прошлый наш визит, только на этот раз, дверь в соседнюю комнату была распахнута на всю ширину. Стоило мне только взглянуть в ее сторону, как волосы у меня на голове зашевелились и сердце забилось в два раза сильнее. Оно там! Это зеркало! Я почувствовала его присутствие всей своей кожей. Врата Мира, находились за стеной и я рывком освободив руку из мужского захвата, как сонная двинулась в сторону гостеприимно распахнутой двери.

Дин даже не сразу понял, что случилось. Когда они с Натальей подошли к двери в домик пророчицы, он остановился и пропустил Артура с Маритой вперед, а потом уже прошел в дверь и сам, крепко держа жену за руку. Все-таки не нужно было ее брать с собой. Ему бы гораздо спокойнее было, если бы Наташа дома сейчас была, под надзором Терри. Стоило ему прямо приказать горничной, чтобы она не выпускала королеву из виду и приказ был бы в точности выполнен. Терри смогла бы удержать строптивую девицу в ее покоях, в этом он не сомневался. Так какого лысого демона, он пошел на поводу у девчонки, привезя ее в дом Оливии? После взаимных приветствий, Оливия подвела Мариту к столику с большим хрустальным шаром, уже дымящей курильницей и положив одну руку на шар, другую на голову Марите, начала читать заклинание связки. Надеюсь, что скоро уже все разрешится и можно спокойно будет продолжать жить дальше с женой, без всяких угрызений совести, Кордэвидион смотрел на Оливию. Не заметное внешне, чувство неправильности его поступка, довольно ощутимо царапало его по душе. О том, чтобы с Наташей было все хорошо, он рассчитывал позаботится сам, а вот что девчонку, типа Талии перенесло в мир, где ее никто не ждал и позаботиться о ней было некому, об этом он старался вовсе не думать.

Теперь же все скоро закончится. Что Талия захочет вернуться назад, Дин не сомневался ни секунды. Марита тоже по своей воле отправится в другой мир, иначе не миновать ей прелестей Селдона. Вина на ней немалая. Хоть и невольно, она вырубилась из сознания семерых человек, главной обязанностью которых, была защита спящих людей, еще и прятала потенциальную убийцу.

Сильный рывок и Наталья освободила свою руку от его захвата. Дин перевел на нее взгляд и какое-то время ошеломленно наблюдал, как она, словно пьяная, направилась к распахнутой двери в соседнюю комнату.

— Ваше величество! — крик Оливии мгновенно вывел его из ступора. — остановите ее! — и мгновение спустя, Кордэвидион Тарлийский оттаскивал свою королеву от двери, теперь уже ясно видя цель, к которой стремилась его жена. Там было зеркало! Хоть Дин ни разу его еще не видел, однако сразу понял, что это было за зеркало. Врата Мира! И его жена вырываясь изо всех сил, стремилась к нему.

— Ваше величество! Сделайте же что-нибудь! — снова воскликнула Оливия, — она пытается вмешаться в связку.

— Да что мне сделать? — рыкнул Дин, — связать ее, что ли?

— Не поможет! Нужно ее срочно отвлечь.

— Тысяча демонов! Как ее отвлечь? И вообще, что тут происходит? Что это с ней?

— Она хочет вернуться назад, — глядя испуганными глазами на разъяренного короля, который смерил убийственным взглядом свою жену, пролепетала ведьма. — Она делает это не специально. Очень сильная эмоциональная привязанность, ее побуждает вернуться.

— Это ее родные? — Дин, удерживая изо всех сил отбивающуюся девушку, поднял глаза

на Оливию.

— Нет, — почти прошептала пророчица, — это не родные.

— Мужчина!!! — в глазах короля вспыхнули желтые искры и он зарычал во весь голос. Потом рванул сопротивляющуюся жену к себе и обхватив одной рукой Наталью за плечи, другой схватил за волосы и оттянул ее голову назад, приподнимая лицо. Ревность, как черная гадина заполнила его душу и обрушившимся на губы Натальи яростным поцелуем, он пытался заглушить свою ревность и злость. И то, что Наталья никак не реагировала на его поцелуи, злило еще больше. Казалось, что он целует куклу неживую. Так же быстро как и нахлынула, злость ушла, остались только мягкие губы, которые он целовал, теплая женщина, которая являлась его женой и одновременно не являлась нею. Его девочка! А его ли? Вдруг Наташа застонала, и уперлась руками ему в грудь. Дин оторвался от девичьих губ и посмотрел в такие родные глаза, которые уже полностью осмысленно смотрели на него.

— Пусти! Мне больно! — пытаюсь освободить свои волосы от захвата прошипела королева.

— Нет, дорогая моя, это мне больно.

— Дин! Что ты делаешь? Сейчас же отпусти меня? — мужские руки разжались и я в полнейшем шоке уставилась на мужа. — Что это такое было сейчас??

— Тебе виднее, что это было, — глядя мне прямо в глаза, отозвался Дин, и такой взгляд у него был, как будто я его ножом в спину ударила, да еще потом и нож провернула пару раз. Что за бес в него вселился?

— Ох! — я вздрогнула и повернула голову.

Охнула по всей видимости Марита, сейчас стоявшая прикрывая рот ладонями. Что-то поза присутствующих, мне сильно картину Репина напоминает, под названием «Не ждали».

— Ты с самого начала хотела вернуться в свой мир, — утвердительно прозвучал, в полнейшей тишине, напряженный голос Дина.

— Хотела, — соглашаюсь, ни фига не понимая, — И что? Ты знал об этом.

— Там есть человек, который тебе настолько дорог, что ты не задумываясь вернулась бы назад? — совершенно незнакомым голосом продолжил Кордэвидион.

— Ты не находишь, что было бы совсем странно, если бы не существовало ни одного такого человека? — не понимаю совершенно, к чему этот разговор разговаривается.

— Это мужчина! — не вопрос, а утверждение, потому отвечаю:

— И что с того? — ведь Шурик мужчина, или как?

— Значит это ты к нему сейчас собралась? — намертво можно заморозить таким ледяным голосом.

— Что ты несешь? Никуда я не собиралась!

Я ошалело перевела глаза с мужа на Оливию, которая покивала головой, подтверждая слова Дина.

— Я тебя едва поймать успел! — прогремел обвиняющий голос оскорбленного величества, — так ты еще и кулаками тут размахалась!

— Я ударила тебя? — поверить не могу в происходящее, почему я ничего такого не помню? Быстренько пытаюсь восстановить в памяти события и ничего не выходит! Помню как воши и как почувствовала присутствие за стеной зеркального артефакта, а в следующий момент, уже ощущала боль от захвата моих волос и неистовый, вернее даже безумный поцелуй, захвативший мои губы, перекрывший кислород. — Я тебя ударила? Поэтому ты

сказал, что тебе больно?

— Забудь.

— Дин, прости, я не хотела, правда не хотела. — повинную голову и меч не сечет, сработает сейчас это правило или нет? — Куда хоть я тебя ударила?

— Забудь, — повторил муж, — Тебе лучше этого не знать.

— А почему все тут стоят и ничего не делают, чтобы Талию вернуть? — я повернулась к Оливии, которая отмерла первая, из застывшей троицы, скооперировавшейся у стола и двинулась к ней.

— Наталья! — была я немедленно остановлена мужской рукой, схватившей меня за шиворот.

— Ну что еще? — поинтересовалась я нетерпеливо, — Я хочу все видеть собственными глазами.

— Чтобы ты снова полезла к зеркалу? — грозно спросил Тарлийский король.

— А ты держи меня покрепче, дорогой, — как можно обаятельней улыбнулась, даже чуть челюсть не свело от старания, — и никуда я не денусь.

Подозрительно оглядев меня, Дин наконец двинулся к столу с шаром и остановился так, что стол оказался между нами и распахнутой дверью, за которой с этого места очень хорошо было видно зеркало, выглядевшее сейчас, как самое обыкновенное. В мгновение ока я была прижата спиной к твердой мужской груди и руки мужа крепко обхватили меня за плечи.

Оливия повернулась было к Марите, а потом вспомнив кое-что, обратилась к светловолосому мужчине, до сих пор не проронившему ни слова:

— Артур, должна предупредить Вас, что после того как я свяжу девушек заклинанием, Талия сама будет решать, проходить ей сквозь Врата Мира или нет, — увидев, что блондин пытается что-то сказать, сразу же перебила его, — это даже не обсуждается. Я могу ее только позвать, решать ей. Что девушка в данный момент находится в одном помещении с Вратами, я уже знаю. Сейчас мне желательно не мешать, так как я должна восстановить нарушенную связку.

— Еще секундочку подождите, — воскликнула я, выхватила из кармана конверт и попыталась сдвинуться с места. А как же! Так у меня и получилось. — Артур, передайте, пожалуйста вот это Марите, — недовольно оглянувшись на величество, которому на мое недовольство было начхать с высокой горы, попросила блондина, — это письмо моей бывшей квартирной хозяйке. Марита, в письме я прошу её помочь тебе первое время. Все зовут ее — баба Маняшка. Она очень хороший человек и прошу тебя, постарайся не навредить ей ничем.

— Ваше величество, — девушка прижала полученный конверт к груди, на глазах заблестели слезы, — Я за Вас молиться буду до конца своей жизни, даже если ничего не получится, все-равно буду.

Несколько минут спустя Марита, стояла у зеркала, все также крепко прижимая к груди написанное мной письмо, в котором было:

... «Баба Маняшка! Помните, Вы частенько говорили мне «Есть много, друг Герасим, на свете такой чертовщины, что и не снилась самым мудрым мудрецам» Девушка, которая Вам передаст это письмо, именно из этой категории, что и не снилась. Я прошу Вас помочь ей первое время. Документов у нее нет, как себя вести в новой обстановке, она не знает. Я очень надеюсь, что Вы поможете ей, как частенько помогали мне. Я всегда буду вспоминать с теплотой то время, когда жила у Вас и Ваши бесподобные пироги с яблоками. Ваша

Наташа».

Оливия прижала обе руки к шару и зашептала что-то неразличимое, потом закрыла глаза и замерла. Наша же троица напряженно следила за зеркалом. Сначала не происходило ничего. Потом поверхность зеркала покрылась небольшой рябью, которая пришла в движение, создавая сперва небольшие волны, становившиеся больше и больше. И тогда Оливия высоким четким голосом продекламовала:

Открой Врата и сделай шаг,
Твоя Судьба в твоих руках.

И вдруг, все почти прекратилось!

— Она не решилась! — прошептала пророчица. Поверхность зеркала начала успокаиваться и тут же прозвучал отчаянный вопль:

— Нет!!! — Артур оттолкнул Оливию от шара и обхватив его двумя руками, закричал:

— Талочка, девочка моя маленькая, мой искристый солнечный зайчик, иди к папе, родная моя!

И тут, как по мановению волшебной палочки, интерьер в комнате с зеркалом резко сменился. На месте бывшей служанки, стояла зареванная, растрепанная, в помятом платье и с крепко зажмуренными глазами, моя копия.

Светловолосый мужчина, видимо сам не ожидавший, что его крик произведет должный эффект, на мгновение замер, а потом сделал шаг в сторону комнаты с зеркалом, другой, и тихонько позвал:

— Детка, подойди ко мне, — наверное хотел немедленно убрать свою дочь от зеркала, но боялся ее испугать. Как бы чего непредвиденного не вышло.

Детка немного приоткрыла один глаз и тут же с пронзительный визгом понеслась к Артуру.

— Папочка, мой папочка! — запричитала она, и с разбегу повисла у блондина на шее, едва не свалив того с ног. — Господи, папочка, я уже не думала, что увижу тебя. — Артур спрятал лицо в волосах девушки и как-то подозрительно прокашлялся, очевидно изо всех сил пытаясь не присоединиться к рыданиям дочери. Я даже и не пыталась скрыть свое настроение, от набежавших слез у меня защипало глаза, потом капли покатались по щекам, оставляя мокрые дорожки. Оказывается, я чрезвычайно сентиментальная особа. Торжественность момента разрушил его королевское величество.

— Артур, после дообнимаетесь. Пошли на улицу.

Талия от этих слов передернулась и медленно повернула голову в нашу сторону. Глаза ее расширились, она даже дыхание затаила. А потом отпустив шею отца, начала пятиться в сторону комнаты с зеркалом.

— Артур, не думаешь ли ты, что я еще кого-нибудь буду искать, чтобы вернуть твою трусливую дочь, если она сейчас снова влезет в зеркало?

Трусливая дочь, от таких слов, сама остановилась и оглянулась назад.

— Ой, мамочки! — снова метнулась к Артуру и спряталась у него за спиной, с ужасом во взоре выглядывая оттуда на королевскую чету, то бишь нас с Дином.

— Ваше величество, — подала голос, молчавшая до этого, Оливия. Если Вы не планируете возвращаться прямо сейчас, я могла бы девушек уложить в доме отдохнуть?

Не успела пророчица договорить последнее слово, как прозвучал синхронный мужской рывк:

— Нет!!! — а мы с Талией, не менее синхронно, от этого рывка подпрыгнули.

— Оливия! У тебя что, с головой не все в порядке? — продолжил, сами знаете кто, — Ты думаешь, что их кто-то оставит тут больше, чем на минуту?

— Но дамам нужно отдохнуть, не сдавалась потенциальная самоубийца. Хотя перечить королю ей было не впервой.

— Оливия! — грозно начал Кордэвидион.

— Дин, хватит уже всех запугивать. — прервала я его обличительную речь, — мне бы очень хотелось поговорить с Талией. К тому же не мешало бы поблагодарить Оливию за то, что она сделала, да и за предложение отдохнуть тоже.

— Спасибо, Оливия. — процедил сквозь зубы Дин и посмотрел на меня, — ты довольна, дорогая?

Сказать, что Талия была поражена, это значит ничего не сказать. То, как мы пообщались с Дином, привело ее в шок. Артур на наши разговоры никак не отреагировал, так как уже имел честь, наблюдать их несколько ранее. Он только вытащил из-за спины упирающуюся девушку и обняв ее обеими руками прижал к себе.

— Довольна, дорогой, — согласилась я и сделала шаг в сторону Талии. Именно шаг, больше не успела.

— Стоять! — мужская рука крепко обхватила меня за талию. — Далеко собралась?

Да что ж такое? Никакой свободы перемещения! Я тяжело вздохнула и укоризненно посмотрела на мужа.

— Оливия, ты закроешь в конце-концов эту чертову дверь? — прошипел неугомонный мужчина. — Теперь тяжело вздохнула пророчица, но, тем не менее, прошла к двери и захлопнула ее. Мало того, еще и ключ провернула в замке. Да еще и вытащила его, показала величеству и положила себе в карман. Я снова повернулась к Талии. Теперь ее очередь тяжело вздохнуть. Будет или нет? Не стала. Не захотела соблюдать очередность. Я хлопнула ладошкой по руке мужа, намекая, что пора бы уже и отпустить меня. Рука разжалась и я снова двинулась к вернувшейся из моего(?) мира, девушке.

— Здравствуй, Талия, — приветливо сказала, протянув руку. — Меня зовут...

— Наталья Ветрова? — несмело продолжила Талия, протягивая руку мне. — Я знаю.

— Поговорим?

Однако разговор не получился. Моя собеседница уставилась взглядом кролика на моего безобидного муженька, как на грозного удава.

Поэтому беседовали мы уже на улице, после того как я предложила:

— Поговорим на улице, там где-то фрейлины мои отдыхают. Мальчики не против, если девочки пошутукаются без них? — мальчики, естественно, были против, только когда это меня останавливало? Пospорив минут пять с твердолобыми мужиками, я с достоинством выиграла битву и ухватив Талию за руку, потянула ее за собой, предоставив возможность сердитым мужчинам следовать за нами. У самой двери обернулась к Оливии.

— Спасибо тебе Оливия. — вежливость наше все! — Прощай.

— До свидания, ваше величество. До свидания...

До рассвета оставалось еще часа три и Кордэвидион Тарлийский решил, что отдохнуть все-же не помешает, что и сообщил подбежавшему к нему капитану королевских гвардейцев, велел тому разбудить его часа через два. Решено было отправляться в путь еще затемно, поэтому нужно срочно воспользоваться возможностью дать отдых ногам. Таща за собой ошеломленную таким количеством охраны, Талию, одновременно ищу глазами, где же спальное место дам.

— Кевин! — не найдя никого в темноте, позвала я, а потом опомнилась. — Талия, вот только не вздумай сейчас в обморок упасть. Кевин — скелет! — однако непредсказуемая девушка, совсем и не подумала, от подскочившего к нам королевского слуги, в обморок падать, видать сия привилегия принадлежит исключительно его королевскому величеству, моему мужу. Его она боится гораздо сильнее, чем скелетов, подумала я, припоминая, как Береника говорила о том, что Талия до ужаса боится Кордэвидиона Тарлийского.

— Кевин, где Федерика с девушками?

Первая стат-дама нашла сразу же за машиной, на которой мы ехали.

Стараниями Кевина и гвардейцев охраны, там было сооружено настоящее королевское ложе, состоящее из толстеного слоя соломы, устеленного покрывалами и одеялами. Когда мы с Талией взгромоздились на это ложе, девушки приподнялись. То ли я их разбудила криком, то ли и не спали они вовсе, а просто отдыхали.

Я немного помолчала, а потом спросила:

— Девочки, вы в курсе, зачем мы сюда приехали?

Ответила Федерика:

— Я в курсе. — и посмотрела на Аэртину и Феклату. — Они знают то же, что и остальные.

— А что знают остальные?

— Что служанке Марите, по Вашей личной просьбе, сменили смертное наказание, на ссылку на остров Селдона. А так как ее величество королеву Наталью Тарлийскую, у пророчицы ожидает ее сестра, которую следует забрать и королева решила лично отправиться в путешествие, ей выделена охрана. И, чтобы не отправлять охрану второй раз, его величество приказал одновременно захватить с собой служанку, дабы передать ее конвою с острова, который по распоряжению его величества будет ожидать ее у Оливии и дальше сам будет сопровождать осужденную.

Я немного подумала. Из всего сказанного, правдоподобным объяснением было только то, что Талия мне сестра. Все-же сходство на лицо. Остальное как-то не очень убедительно. А там кто его знает, что тут убедительно, а что нет.

— Девочки, — обратилась я к фрейлинам, удивленно переводящим взгляд с меня на Федерику, с Федерики на Талию, — вы можете сейчас перейти куданибудь на другое место, чтобы подремать до утра, но если вы здесь останетесь, я прошу вас поклясться, что все, что вы здесь услышите, никто никогда не узнает.

Интересно, кто из молодых девиц, откажется от редкого случая, узнать нечто неизвестное и таинственное? Поэтому, клятва была немедленно произнесена обеими заинтригованными дамами и скооперировавшись в тесный кружок, мы начали беседу.

Ну вот мы и едем назад. Время, отведенное величеством на отдых, мы проболтали, поэтому почти все сейчас клюют носом. Естественно, кроме водителя. Талию сначала хотели посадить в первую машину к Артуру, предварительно переместив Кевина в авто, в котором раньше везли Мариту, но та, как поняла, что в ней же поедет величество, в лице моего мужа, категорически отказалась залезать в машину. Ну что ты с ней сделаешь? Что Кордэвидион Тарлийский оказался уже женат, когда она вернулась в свой мир, она поняла сразу, однако страх ее от этого нисколько не уменьшился. И чего спрашивается боится? Дин просто белый и пушистый. Не всегда, правда, ну пару раз в год, точно бывает таким. Кордэвидион, скрестив на груди руки, несколько минут наблюдал, как Артур пытается уговорить Талию залезть на заднее сиденье, но безуспешно. Наконец ему это надоело.

— Хватит уже, — спор семейки Вертон немедленно прекратился. — Наталья, иди сюда, со мной поедешь. Федерика переселяйся на заднее сиденье к своим дамочкам. На переднем поедет Кевин. Охрана из последней машины к нам с женой. Артур с дочерью в последней машине. Рассаживайтесь. — Дин повернулся и отправился к своей машине.

— Не хочу! — его королевское величество сердито посмотрело на меня, так как на этот раз, его планы нарушила я.

— Что не так? — спросил недовольный задержкой мужчина.

— Не поеду с мужиками, мне и в той машине неплохо.

— Жена, не раздражай меня.

— Не буду, ты уже и так раздраженный, куда еще больше? Только все-равно с вами не поеду.

— Вот демон! Иди в свою машину! — я быстренько воспользовалась предложением и первая заскочила на заднее сиденье нашей машинки. Все мои фрейлины еще быстрее, последовали моему примеру. В последней поехал Артур с Талией и Кевин, а в первой — суровый король впереди, а сзади двое охранников. Таким порядком и отправились в обратный путь.

Девушки дремали, а я, уютно примостившись на этот раз на плечике Феклаты, прокручивала в памяти наш разговор с возвращенной девушкой.

Талия только вернулась от подруги, если так можно назвать человека, с которым познакомилась всего пару недель назад. Последнее время они только и делают, что переезжают в места на место. Она было собралась переодеться, да только замешкалась. Сев на кровать девушка, вздохнула и задумалась, вспоминая тот треклятый день, с которого собственно и началась их кочевая жизнь. А началась она с того момента, как в дверь их дома, расположенного в окрестностях столицы Кордии, Ригдона, поздно ночью постучался незнакомец. Мама и сестра Талии уже спали, когда девушка, осторожно пробиралась в библиотеку. Ей очень хотелось дочитать женский роман, чрезвычайно модного в этом сезоне писателя, но Береника строго-настрого приказала обеим девицам немедленно отправляться в постель. Они обе и отправились. Но не надолго, едва дождавшись, пока Милка наконец уснет, Талия надела на себя теплый халат, еще и шаль сверху на плечи накрутила и отправилась на первый этаж, в предвкушении чтения. Однако почитать ей этой ночью так и не довелось. Спустившись по ступенькам, она услышала какой-то невнятный

разговор. Покрутив головой, она определила, что беседа доносится из кабинета отца. Талия не слышно, на цыпочках, пробежала к двери и приникла к ней головой.

— Артур, я Вас уверяю, он это сделает. — донесся из-за двери приглушенный мужской голос. — Вы бы знали, как относятся к нему жители Тарлии. Это же зверь, настоящий зверь! Он ни перед чем не остановится, вот увидите.

— Ну, а дочь моя ему зачем? — Талия отшатнулась от двери, так речь тут о ней идет? Потом охваченная страхом, снова притулилась ухом к теплему дереву, так как ответ незнакомца она не расслышала и напряженно вслушалась, ожидая слов отца, которые прозвучали после длительной паузы:

— Может быть обратиться к Олаву II и попросить его направить в Тарлию протест, по поводу преследования его подданной? Я надеюсь, что он не откажет. Его тетка, моя троюродная сестра и он все-таки мне дальняя, но родня.

— И на каком же основании король Кордии будет посылать такой протест? — проговорил невидимый голос, который, как показалось Талии, прозвучал несколько язвительно. — Я ведь приехал просто предупредить Вас, Артур. Свидетельствовать я нигде и никогда не буду, иначе мне не жить. А Вам, если не хотите, чтобы Ваша доченька последние дни своей жизни провела в подземелье под дворцом, необходимо срочно собирать вещи и уезжать отсюда. Пророчица предсказала, что наследник может появиться только от Вашей Талии, Артур. Только наследник Кордэвидиону Тарлийскому нужен, а вот дочь Ваша — нет.

Едва дыша от ужаса, заполонившего все ее существо, Талия на негнущихся ногах, побрела в свою спальню, изо всех сил стараясь не закричать. С этого момента, все страхи мира сосредоточились для нее в одном только имени — Кордэвидион Тарлийский!

На следующий день, они покинули Ригдон.

Я еще несколько минут обдумывала полученную информацию, решая, стоит говорить об этом моему величественному мужу или не нужно. Потом все-же решила, что не помешает ему это знать. Кто-то явно пытался не допустить встречи Дина с Талией, поэтому так и напугали Артура. И хоть Кордэвидион отнюдь не одуванчик пушистый, а суровый и жесткий человек, в некоторых случаях, даже жестокий, но уж точно не зверь. Просто обстоятельства вынуждают его поступать подобным образом. Неизвестный доброжелатель тонко намекнул, что когда у Талии появится ребенок, то на этом ее жизнь, скорее всего, закончится. Не удивительно, что бедная девочка, в себя до сих пор прийти не может. Да и поведение Артура, при его первом появлении во дворце, сразу становится оправданным. А почему, спрашивается, так пытались напугать семью Вертон, вынудить их покинуть Кордию и скрываться на протяжении нескольких месяцев? А потому, что считали, что только Талия может подарить королю наследного ребенка, Ведь, как злорадно объяснил мне мой муженек, никто не знал, о том, что я, собственной неповторимой персоной, могу ввалиться в этот мир, вытолпив из него моего двойника, то бишь девицу, по имени Талия. Только Оливия знала, что коварный мужчина, а точнее, мой теперешний супруг, шел по следу Артура, лишь по одной причине, чтобы не пропустить момент, когда мы с Талией обменяемся. Потому что предугадать того, что я могу выкинуть, когда пойму, что оказалась в незнакомом месте, они не могли. Поэтому оставалось одно, — не выпускать из виду Талию Вертон. Тот же, кто среди ночи нарушил покой моей почти близняшки, об это не знал. Поэтому вывод напрашивается сам собой — все дело в наследнике. Кому-то очень не хочется, чтобы наследный принц осчастливил Тарлийское королевство своим присутствием.

И совсем кстати вспомнился конец судебного разбирательства, а именно, слова Дина, обращенные к первому советнику: «Ты не забыл Бренту вместе с меткой маяк поставить?» Ведь никому больше такого маяка не ставили, в том числе Марите и Тому Горину. Почему именно этому франтоватому красавчику? Значит Дин в чем-то подозревает бывшего капитана королевской стражи. Уж не в том ли, что он предупредил Артура? Придя к заключению, что при первой же остановке, сообщу о разговоре с Талией Дину, продолжила вспоминать наш ночной разговор.

Когда в очередной раз высказав про себя ругательства на голову ночного визитера, на жизнь не сложившуюся, а больше всего на голову беспощадного короля Тарлии, девушка собралась уже готовиться ко сну, голова у нее ни с того, ни с сего начала кружиться. Она еще успела вскрикнуть, от неожиданности, после чего мир сошел с ума. Как будто смерч с бешеной силой подхватил ее и подбросил в неистовом вращении. Опомнилась девушка в незнакомом помещении, рядом со старинным зеркалом, по которому волнами пробегала рябь, как по слегка не спокойной, чистой речке. Сказать, что Талия была ошеломлена, это значит, не сказать ничего. Почему-то она сразу поняла, что в случившемся происшествии виновато вот это... это... Зеркалом его язык не поворачивался назвать. Паника затопила все ее существо и она резко отскочила назад, на что-то сильно наткнувшись и ударившись спиной, после чего, просто свалилась в обморок.

Сколько пролежала без памяти, девушка знать, не знает, только когда пришла в себя, она в помещении была уже не одна. Лежа на кровати, не имея понятия, как туда попала, она удивленно воззрилась на двоих людей, которые стояли у ее кровати и внимательно рассматривали ее. Выглядели эти двое довольно примечательно. Низенькая, полненькая, пожилая женщина, в теплом бордовом халате и платке, завязанном таким образом, что кончики платка, образовывали надо лбом смешные заячьи ушки и молодой, худой и высокий, как жердь, паренек. На молодом человеке, халат был белого цвета.

— Вот видите, уважаемая Мария Евстафьевна, ничего с Вашей жиличкой страшного не случилось, — обратился он к женщине таким тоном, каким разговаривают исключительно, или с маленькими детьми, или с безнадежно больными. — Не правда ли, деточка? — следующий вопрос адресовался уже Талии, которая в полном шоке, переводила взгляд то на женщину, которая была категорически уверена, что Талия является ее жиличкой, то на паренька, который видимо считает, что особу такого возраста, как Талия, следует называть — деточка. Что за бедлам тут творится? — уже собралась спросить девушка, только вовремя прикусила язык. Как бы самой не попасть в компанию умалишенных, если она начнет тут рассказывать, что через зеркало прошла или пролетела, как там правильнее сказать?

— Ой! — вырвался у нее болезненный вскрик, так как голова слева, внезапно запекла. Быстро вскинув руку к пекущему месту, Талия попыталась дотронуться до заболевшего места, но паренек в белом, ловко перехватил ее руку.

— Деточка, не надо трогать ручками голову. Там ранка, совсем небольшая, всего лишь два шовчика. — запричитал он. — Затянется и будет совсем ничего не заметно.

Значит голову разбила, мрачно подумала Талия. Что не удивительно, если так мешком сваливаться без сознания, голову можно не только разбить, но и отбить.

— Мария Евстафьевна, а как Вы тут оказались, — осторожно спросила Талия, надеясь, что угадала с обращением. Не угадала!

— Наташка, ты чего это? С каких пор ты стала меня Марией Евстафьевной величать?

Всегда ж, как все, баба Маняшка звала.

— Докторчик, — обратилась уже к пареньку, как оказалось баба Маняшка. — Я ж говорила, что не так она просто свалилась тут. Выпишите ей чегось-то для успокоения нервов и припишите, чтобы отдохнула маленько. Говорила я ей, что укатают Сивку крутые горки, нельзя же так тренироваться-то помногу. Вот и укатали! — обвинительно ткнула Маняшка, в сторону девушки, пальцем. — Дайте бумажку, что покой ей требуется! — повелительно распорядилась пожилая женщина и протянула руку к докторчику, в ожидании указанной бумаги. Докторчик сопротивляться не стал и достал из портфеля бумагу и ручку.

— Деточка, как фамилия твоя?

— Так Ветрова она, я ж говорила уже. Наташка Ветрова. Докторчик, покой не менее, чем на неделю. — паренек согласно покивал головой и быстренько написал требуемую бумажку. Потом распрощался и величественно промаршировал длинными ногами к двери.

— Выздоровливай, деточка, — пропел уже в дверях, — я зайду через несколько дней.

Маняшка, выпроводив врача, вернулась назад и смерила Талию длинным взглядом.

— Ну что же, давай лечить тебя будем.

Лечение было не абы какое, а самое действенное: мед, горячее молоко, отвары различных трав, соки и все такое. Ну и, самое главное, отдых. Талия понять не могла, как совсем посторонняя женщина может так к ней относиться? И все бы хорошо, да вот не могла Талия успокоиться от того, что оказалась в другом месте. И по всему видно, что ранее это место занимала именно некая Наталья Ветрова, как любезно сообщила квартирная хозяйка. Талия «болела» уже неделю, не вылезая из дома, когда Маняшка ей заявила «Звонила снова неугомонная твоя подружка Ленка, говорила же ей, что у тебя покой. Срочно ей что-то нужно. Очень срочно. Сказала завтра позвонит. Мобильник твой где, спрашивала?» Так как, что такое мобильник Талия не знала, то ответила просто «Потеряла» — надеясь, что эту вещь можно потерять. Как оказалось, можно. Поэтому баба Маняшка больше о нем не спрашивала. А на другой день, после обеда приходил паренек-лекарь, снял нитки с раны, смазал чем-то прозрачным и предложил причесаться, что Талия и проделала.

— Вот видишь, деточка, совсем ничего не заметно. Сегодня вечером можешь выходить уже на улицу, а завтра... — последовала многозначительная пауза. — Завтра можешь уже пойти на каток! — торжественно провозгласил парень. — Только еще пару недель, никаких перегрузок, знаю я таких как ты, помешанных на фигурном катании. Поначалу никаких прыжков и вращений. — И доктор ожидающе взгляделся в лицо Талии, в предвосхищении горячей благодарности, за доставленную радость. Только Талия совсем не радовалась. Наоборот, когда лекарь, а потом и Маняшка оставили ее, она, увалившись на кровать прямо в платье, малодушно разревелась и еще долго не могла успокоиться. Когда слезы, в конце-концов иссякли и она, тяжело вздохнув, все-же решила привести себя в порядок и отправляться в кровать, зеркало замерцало. Завершился этот беспокойный день, нечаянной и ошеломляющей радостью, Талия вернулась в свой мир!

Когда мы через несколько часов, в первый раз остановились, размять ноги и воспользоваться удобствами, в виде придорожных кустиков, почти половина присутствующих, сразу отправились эти удобства искать. И хотя притормозили мы недалеко от какого-то поселка, первое строение которого, находилось всего метров за двадцать от дороги, нам не разрешили к нему приближаться. Поэтому желающим посетить удобства, пришлось рассредоточиться в поиске подходящих кустиков, притом, по одну сторону от

дороги. Никакого: «Леди — направо, джентльмены — налево» — не получилось. Не успела я вывалиться из машины и только посмотреть им вслед, как послышался окрик:

— Наталья! А ну-ка, сюда иди!

Вот грубиян муж мой! И чего орать, спрашивается? Сам не мог подойти? Спорить с ним не стала, чтобы не устраивать бесплатное представление для королевской свиты, потом выскажу, что думаю о его не величественном поведении. Молча пошла к Дину, тем более, что я и сама хотела поговорить с ним.

— Наташа, если тебе нужно за кустики, — пойдешь только с охраной, поняла? — сказать, что я удивилась, это значит ничего не сказать.

— Дин, ты что, пошутил сейчас? — он что, совсем офигел, или как? — Мне что, в туалет с мужиками идти?

— Никто не посмеет смотреть, чем ты там занимаешься, — спокойно сказал муж, — Одна ты не пойдешь.

Я от возмущения уже чуть было не сказала ему какуюнибудь грубость, когда он продолжил:

— Жена, в этом месте очень опасно находиться. Мы бы даже не здесь останавливались, но с первой машиной проблема и нужно кое-что купить. Если не хочешь идти с охраной, подожди, пока я вернусь и провожу тебя.

Грубости говорить мне сразу же перехотелось.

— Ты сам собираешься идти в город? — удивилась я. — А зачем? Разве твой водитель без тебя не справится?

— Справится, конечно. Только в ЭТОТ город, должен в первую очередь войти самый старший из путешествующих, иначе это будет расценено, как оскорбление, последствия могут быть непредсказуемые.

— Так ты же король, — изумилась я, — какие могут быть последствия?

— Только не здесь.

— Ты один пойдешь? — испуганно посмотрела в совершенно невозмутимое мужское лицо, — А если тебя не выпустят назад? — Мамочки, а вдруг он и правда не вернется? Я уцепилась пальцами в рукав черного пиджака. — Дин, прошу тебя, не ходи туда. Давай поедем дальше. Сколько сможем, столько и проедем.

— Жена, что это с тобой? — удивленно поглядели на меня черные глаза, — Тебе же только лучше, если я не вернусь. Останешься единоличной правительницей королевства. — Это что? Юмор у него такой черный, или он на полном серьезе говорит?

— Чепуху перестань нести, — отвечаю и, заглядывая ему прямо в глаза молящим взглядом, прошу, — Дин поехали, а? Проедем сколько сможем, в крайне случае оставим где-нибудь на дороге машину, если она не сможет ехать дальше, как-нибудь разместимся. Потом водитель вернется с деталями и Гретом с Робинотом. Они все сделают и пригонят автомобиль домой.

Кордэвидион скептически смерил меня взглядом и довольно улыбнулся. Вот бабуин бессовестный! Я тут переживаю, а он насмехается. Только хотела повозмущаться его недостойным джентльмена, поведением, как чувство смертельной опасности, заставило мою голову резко повернуться в сторону придорожного строения. На высоком крыльце двухэтажного деревянного дома, фронтон которого украшала большая вывеска, с изображенным на ней огромным, готовящимся к прыжку, черным волком, стояли трое. Все высокие, темноволосые, одетые только в темные штаны, с желтой бахромой. Взгляды всех

троих были обращены в нашу сторону. Вот только не все смотрели одинаково. Ощущение, что чьи-то липкие, наглые лапы, шарят по моему телу, срывая одежду, вызвал только один взгляд, того, что стоял в центре замершей троицы и был на пару сантиметров выше своих друзей.

От его собственнического рассматривания, кровь в жилах у меня застыла. Да что там кровь, кажется от ужаса у меня все внутренности заledenели.

— Малышка, — обеспокоился Дин, очевидно все краски разом схлынули с моего лица. — Что с тобой? Тебе плохо? Может к лекарю тебя отвести?

— Да, мне плохо, — согласилась я и продолжила, с огромным усилием, шевеля непослушными губами — Домой. Вези меня домой, сейчас же, я просто умоляю тебя.

— Бернард! — крикнул Кордэвидион, не сводя глаз с моего лица. Когда капитан королевских гвардейцев встал по стойке смирно перед величеством, он продолжил. — Мы уезжаем! Быстро все на свои места! — и подхватил меня на руки. Когда я была запихнута на свое место, все остальные уже были размещены, кроме Аэртины и Феклаты, которые ожидали собственно этого запихивания, потом сразу же юркнули в машину, по обе стороны от меня. Не успели захлопнуться дверки авто, как Бернард, возглавивший переднюю группу королевских гвардейцев, вскочил в седло и подняв на дыбы свою лошадь, скомандовал:

— Вперед! — и весь наш караванчик резко пришел в движение.

Я посмотрела в окно, в сторону домика, являющегося, по всей видимости, таверной. На крыльце остался только один мужчина, но именно ТОТ! И взгляд его был направлен четко на наше средство передвижения. Ледяное оцепенение меня потихоньку отпустило, вместо этого меня начало трясти.

— Федерика! — когда аккуратненькая головка фрейлины повернулась мою сторону, спросила, — Кто это такие?

— Обратни, ваше величество. Волки.

Я не посмела даже заикнуться о своих ощущениях Дину. Уверена, что он попытался бы разобраться с наглым оборотнем, только во что в итоге вылились бы эти разборки, кто его знает? Пусть он и маг и король, и свита у него, только эти люди здесь, или вернее не люди, они же дома у себя и вполне возможно, что разгорелась бы не слабая битва. А я этого допустить не могла. Пусть лучше считает меня некоторое время барышней кисейной, которую при каждом небольшом потрясении так в обморок и кидат, как говорил герой любимого мной мультика «Золотое кольцо» Но сама, пока не скрылся за поворотом придорожный дом, не смогла отвести взгляда, от стоявшей на крыльце этого строения, фигуры полуобнаженного мужчины, провожавшего нас взглядом. И я была совершенно уверена, что мой взгляд, полный безотчетного, панического ужаса, он чувствует точно так же, как и я его. И хоть темноволосый волк никак не отреагировал на наш отъезд и не предпринял никаких угрожающих действий, я не сомневалась в том, что мы еще увидимся.

— А что? — начала я, слегка придя в себя и осторожно подбирая слова. — Здесь настолько опасно, что даже нельзя и в магазин сходить?

Ответил мне, как ни странно, водитель, который до этого времени сидел абсолютно молча, внимательно следя за дорогой.

— Очень опасно, ваше величество. Селение оборотней, хоть и находится на территории Тарлии и они в основном соблюдают законы королевства, но подчиняются только своему Сиятельному. По их законам считается оскорблением, послать в селение, кого-то не

высокого ранга, если есть люди и повыше. Поэтому в город в первую очередь должен войти тот, у кого положение выше всех из путешествующих. После этого, могут войти те, кого он с собой возьмет. Если бы не поломка, его величество ни за что здесь не остановился бы. Сейчас еще опасней, чем в обычное время. Через пару дней полнолуние и оборотни возбуждены и непредсказуемы. А вот этот... — Водитель кивнул головой в сторону, в которой осталась таверна и полуголый мужик, на ее крыльце.

— Что, этот? — с замиранием сердца, поторопила я степенного парня.

— Знаю я его. Совсем безбашенный. Вожак их стаи, Бешеный Барс.

— Ох!!! — только и смогла я вымолвить, снова безоговорочно уверившись, наша сегодняшняя встреча, далеко не последняя.

Неисправное средство передвижения выдержало еще пару часов дороги и натужно пыхнув под конец черным дымом, сдохло окончательно. Я поблагодарила Бога, что мы успели за это время отъехать довольно далеко от селения оборотней и от провожавшего меня вождельным взглядом, волка.

Некоторое время, снова было потрачено на размещение путешествующих, вернее их перемещение. Отходить от машин никому не разрешили. Охрану и водителя из первой машины, отправили к Артуру и Талии, выселив оттуда Кевина, которого взял к себе на лошадь один из королевских гвардейцев. Его величество Кордэвидион Тарлийский, втиснулся между дамами и взяв меня на руки, отдал приказ, двигаться дальше. Вот только проехали мы, на этот раз, еще меньше. Причину этой остановки, никто так и не понял. Я надеюсь не было причиной остановки то, что Дин несколько раз передвигал меня на своих коленях, чтобы найти более удобное место. С каждой минутой и каждым километром убегающей дороги, у него катастрофически портилось настроение. Передвинув меня очередной раз, даже не хочу думать, что уперлось мне при этом в бедро, муженек рывкнул:

— Стой!

Машина сразу же остановилась, а за ней, с промежутком в несколько секунд, притормозили и все остальные.

— Аэртина! Марш отсюда! — Девушка, как ошпаренная выскочила из машины, даже без посторонней помощи. Следом, скинув меня на сиденье, вылезло мрачное величество и пророкотало:

— Отдых — 15 минут. Можно размяться и отойти. По одному не ходить, от дороги не отдаляться. Всем ясно? — Услышав в ответ, что все всем ясно, Дин махнул головой двум гвардейцам стоящим неподалеку и первым отправился в сторону от дороги, сопровождаемый, быстренько соскочившими с лошадей и передавшими поводья своим друзьям, парнями.

Я выкарабкалась следом за величеством и удивленно посмотрела ему в след. Потом повернулась к фрейлинам, которые уже рядочком стояли около меня и, не менее удивленно, смотрели вслед своему королю.

— Ну и что такое это было? — протянула я.

Девушки только плечами пожали в ответ.

— Ну что же, раз такое дело, воспользуемся удобствами тоже.

Справедливо рассудив, что приказ в одиночку не ходить, совсем не означает, что нужно тащить за собой охранников, подходящее местечко для уединения мы отправились искать королевско-фрейлинским составом, то бишь, я пошла с девчонками.

— Ваше величество, — раздался позади тихий голос, я притормозила.

— Идите, девочки, мы вас догоним. — Федерика со своей небольшой командой двинулась дальше, а я подождала Талию, так как это именно она меня окликнула.

— Талия, а почему ты зовешь меня величеством? — заинтересовалась я, — Ты же не подданная Тарлийского королевства.

— Все равно Вы королева, не зависимо какого королевства, моего или какого другого, значит — ваше величество, — пояснила девушка.

— А ничего, что все тут считают тебя моей сестрой? Если бы ты была ею на самом деле, так же называла меня?

— Так же, ваше величество. — согласилась собеседница.

— Однако, — поражаюсь, — Ну и порядки!

Пока мы определялись с правилами субординации, фрейлины отошли на расстояние, достаточное, чтобы не слышать наш разговор. Тогда Талия оглянулась назад, нет ли там никого и только потом полусшепотом сказала:

— А мне ведь позвонила Ваша подруга вчера, я не стала этого при фрейлинах говорить.

— И что? — напряженно спросила я, сообразив, что разговор, видимо, касался меня лично, раз девушка не сказала при всех. — Ты разговаривала с Леной?

— Да, ваше величество, разговаривала. Меня хозяйка Ваша в дом позвала. — Талия мельком взглянула мне в лицо и продолжила, — Девушка не догадалась, что разговаривает не с Вами.

— И что же она хотела сказать такого срочного? — подгоняю я свою почти близняшку.

— Она сказала, что звонит с городского, раз я потеряла мобильник. Два раза это повторила.

— Ленка имела ввиду, что звонит с какого-то кабинета и рядом есть люди, которые слушают ваш разговор, — пояснила я момент, вызвавший удивление. — А дальше что?

— Дальше, — Талия оглянулась и еще притишила голос, — она сказала, что к Вам мужчина приходил, тот самый.

— Что???

— Мужчина, тот самый, который рыжий. — разъяснила Талия.

— Что он хотел? — О, Господи, что же там еще такое? Ведь парень мне русским литературным языком сказал «Прощай!» на мое «До свидания», зачем он снова вернулся?

— Мужчина искал Вас. Потом, позвал Вашу подругу, так как видел ее вместе с Вами, когда приходил прошлый раз. А когда узнал, что Вы болеете, несколько раз уточнил, правда ли, что ничего серьезного не произошло? Когда узнал, что Вы на следующий день собираетесь прийти на тренировку, просил передать, что сам явится убедиться в Вашем присутствии и самочувствии.

— Да что случилось-то в конце-концов? — не выдержала я неспешного повествования.

— Лена тоже спросила, зачем ему это надо, — удивленно уставившись на меня, сказала Талия и я сразу же устыдилась, что повысила голос. — Тогда рыжий сообщил, что у Блондина совсем крышу снесло, он уверен, что с Вами, что-то случилось.

— Ох!!! — раздался болезненный вскрик.

И сразу вслед за этом грозное:

— Что там еще случилось?

А случилось то, что моя величественная статс-дама сидела на земле и чуть не плакала.

Я сразу же кинулась к ней.

— Стойте, ваше величество, не бегите! — Это уже Аэртина. — Осторожно! Леди Федерика провалилась в кротовый ход.

Я пошла ступая более осторожно. За это время девушки успели поднять Федерику. Провалилась она неглубоко, всего сантиметров на тридцать, зато подвернула ногу, которую теперь и держала приподняв на весу, даже не пытаюсь ею опереться на землю.

— Кевин, — следом последовали несколько непечатных выражений, — отнеси леди в машину. Поедем домой, отдохнете уже там.

И его королевское величество двинулось к нам. Вот только не к машине. Бегло оглядев своих гвардейцев, выделил самого щуплого, почти мальчишку и подошел к нему.

— Слезай с лошади, — грозно обратился к пацану, который со скоростью света слетел с коня, — сядешь с кем-нибудь, — А сам, с разгону взлетев в седло поскакал во главу колонны, где уже топталась со своим седоком в седле, в ожидании движения, лошадь Бернарда.

— О как! — сказать, что я удивилась, значит даже и близко не передать то чувство, что я сейчас испытала, выходит все-же передвижения мои на коленях мужа и на чем там еще, были виной нашей остановки. Сокрушенно покачав головой, поплелась к машине. Вот, блин! Снова не успела воспользоваться удобствами в полевых условиях.

— Э-э-э... Как тебя зовут? — поинтересовалась смущенно у водителя. Как не догадалась раньше спросить?

— Робин, ваше величество.

— О, еще один Робин, — улыбнулась я. — Робин, далеко ли нам еще ехать осталось?

— Если еще чего непредвиденного не случится, — блеснул белыми зубами парень, то где-то около часа.

Ну надо же! Дворец уже почти под носом, а мы тут время потеряли, пока муж мой себя в порядок приводил. Ох, не к добру это его настроение неустойчивое. Сдается мне, что скоро последует предьява, в виде ультиматума.

Кордэвидион Тарлийский злился на все и на всех. А в первую очередь на себя самого. Если бы он еще немного проехал с Натальей на коленях, то скорее всего, устроил бы представление для своей свиты. Жена его, эта чертова баба, довела до такого состояния, что король готов был выгнать всех из машины и свалить свою несговорчивую супругу, прямо на сиденье машины. Потом решив, что все же не стоит шокировать своих подданных, да и жену, столь несдержанным поведением, остановил машину и выскочив из нее, рванул к ближайшим деревьям. Только оказавшись под защитой раскидистого куста, Дин упал на колени и опёршись ладонями о землю, застонал.

— Ваше величество, с вами все в порядке? — прозвучал из-за куста обеспокоенный голос охранника.

— Все нормально. Я сейчас выйду. — Однако сразу выйти не получилось. Мужчина еще минут пять стоял коленях, глубоко вдыхая воздух и стараясь успокоиться. Куда, спрашивается, подевалось его самообладание? А оно помахало его величеству Кордэвидиону Тарилийскому ручкой и отправилось куда подальше. И все это началось с того момента, как его королева чуть не проскочила сквозь Врата Мира. Если бы Оливия не закричала, то Дин даже не понял бы, что произошло. Зеркало он со своего места не видел, а если бы Наталья вошла в комнату, то догнать ее было бы уже поздно. Вот в тот момент, когда он оттаскивал свою, отбивающуюся изо всех сил, супругу от двери с проходом в другой мир, у него внутри, как будто что-то щелкнуло. Желание немедленно заполучить ее в свою постель, чтобы подтвердить брак и предъявить права на ее тело и любовь, просто взорвалось в нем. И когда он сказал Наташе, что ему больно, он ни капли не покривил душой, ему действительно стало больно, что жена так легко могла бросить его. Но ответ на его обвинение, что у нее есть мужчина, ради которого она немедленно вернулась бы в свой мир, совсем его добил. Она просто ответила: «И что с того?» — ничуть не отказываясь и не оправдываясь. И вывод тут напрашивался только один — ее сердце уже занято. С этим Дин совершенно не собирался мириться. А простую истину, что почти все разногласия сглаживаются в постели, он усвоил уже довольно давно. Вот только как ее в эту постель затолкать? Это был вопрос номер один. А сразу же следом за этим, шел вопрос номер два — как сместить неизвестного, занявшего сердечко его жены и самому там обосноваться, не менее, чем навсегда? Вот только свою сдержанность Дин переоценил, когда уселся в одну машину с женой и посадил ее себе на колени. Светлые, как лунный свет, волосы притягивали к себе взгляд и манили погладить их легонько, зарыться лицом в волнистые пряди и вдыхать их аромат. Она пахла одновременно ягодами малины и цветом липы. Ее запах сводил мужчину с ума. Что такое с ним происходит? Никогда такого раньше не случалось, чтобы ему хотелось понюхать женские волосы, шею и закрыв глаза, просто наслаждаться ароматом своей половинки, своей избранной.

Размышления его прервал болезненный вскрик. Вот демон, опять какая-то неприятность на его голову.

— Что там еще случилось? — поинтересовался Кордэвидион, выходя из своего укрытия. Урегулировав все вопросы, распорядился отправляться домой. Правда в машину сесть уже не рискнул. А то мало ли что?

Где-то через час, королевский кортеж въехал на дворцовую территорию.

Пока Кевин, по сложившейся уже традиции, вытаскивал из машины Аэртину и Феклату, его величество прибыло, чтобы вытащить меня. А что меня вытаскивать? Я и сама, вроде бы как, могу вывалиться. Только никто на это особого внимания не обратил и я, без лишних разговоров, позволила извлечь себя, все-же устала не меньше остальных. Дин подставил мне локоть и, когда я уцепилась за него, пошел к ступеням крыльца, на котором в этот раз находилась только стража.

А нет, не только. Из двери выглянула обеспокоенная физиономия первого советника, обвела взглядом композицию из машин, людей, лошадей и вопросительно повернулась к королевскому величеству.

— В машине она, — правильно разгадав невысказанный вопрос, пояснил Дин, — ногу повредила. Иди, заведи ее и отнеси в комнату, потом позовешь лекаря.

— Хорошо, ваше величество, — быстренько согласился Мерид и кинулся, дабы доставить свою пассию домой. Однако, прытко бегают советник, — улыбнулась вслед помощнику мужа. — Времени не теряет.

— Наташа, — отвлек меня от любования долговязой фигурой, перепрыгивающей через две ступеньки, Дин. — Я хочу, чтобы ты сегодня поужинала со мной.

— А я, это... — не нашла даже, что и ответить, застал врасплох меня просто. Как-то не хочется мне сегодня ультиматумы выслушивать.

— А ты, придешь. Отговорки не принимаются.

— Так я же хотела... — лихорадочно соображаю, что бы я такого хотела. Блиин! Ничего не придумывается. Вот знала же, что совместная поездка, мне еще боком выйдет и даже не подготовилась заблаговременно. О! Придумала. — Так я же хотела с Талией поговорить, — сообщаю чрезвычайно важную причину своему, строго посматривающему на меня, супругу.

— Поговоришь еще, успеешь.

— Когда? — возмущаюсь, — увезет Артур Талию и потом фиг уже их сюда заманишь!

— И что обозначает этот фиг? — заинтересованно повернулся ко мне Дин, останавливаясь у лестницы на второй этаж.

— Вот то и означает, что вряд ли ее кто-нибудь сюда отпустит, — поясняю. Кстати, вспомнила, что я тоже хотела поговорить с мужем. Поговорить! И ничего более.

— Талия погостит у нас еще дня три, успеешь еще наговориться с ней, — ошеломил меня Дин, неожиданным заявлением. — Я пригласил ее побыть с тобой некоторое время. Артур завтра поедет домой, чтобы семью успокоить.

— И Артур согласился оставить ее у тебя? — я в полнейшем шоке уставилась на ухмыляющегося мужчину.

— Не у меня, дорогая, а у тебя, улавливаешь разницу?

— Ну, улавливаю, не такая уж я дурочка, как ты думаешь! — прям обидно мне, что за намеки такие?

— Я не думаю, что ты дурочка, — Дин легонько щелкнул меня пальцем по носу. — Так что?

— Что — что? — даже забыла первоначальную тему разговора, все же удалось ему меня удивить.

— Еще причину для отказа подыскала? — вот черт, пронцательный какой! Делаю

вторую попытку.

— Отдохнуть бы, устала очень. — жалобно глядя на муженька, протянула я.

— А-а-а, в постель хочешь? — подозрительно невинным голосом интересуется Дин.

— Ну, типа того, — соглашаюсь, недоверчиво поглядывая на него. Ну о-о-очень уж тон у него невинный.

— Может компанию составить? — вот! Так и знала, что этим все закончится.

— Нет, не надо, как-нибудь обойдусь без компании.

— Вот же язва, — констатировал Кордэвидион. — Ладно. На обед пойдём? Уже начался давно.

— Нет, не хочу, на самом деле очень устала. Да и перекусили мы в дороге немного, пока ты показывал мастер-класс в верховой езде. — моя очередь строить невинное выражение физиономии. А что? Королям можно, а нам девочкам нельзя?

— Наталья! — прищуренные черные глаза вперились прямо мне в лицо. — Не нарывайся! Терпение у меня не железное.

Отпустив мою руку, величественный супруг стал подниматься по ступенькам, оставив ошеломленную, такой постановкой вопроса, меня, у подножия лестницы. Потом обернулся и сказал приказным тоном:

— Иди отдыхай. Ужинаешь сегодня у меня в спальне, я зайду за тобой.

О как! Предъявы начались, теперь на очереди следуют ультиматумы.

Горестно вздохнув, двинулась вслед за наглым королевским величеством, по направлению в свои покои.

— Госпожа! — подлетела ко мне Терри, поджидавшая меня в спальне, едва я успела преступить порог комнаты. — Как же я рада, что Вы вернулись!

— Спасибо, Терри, Я тоже рада, что вернулась домой. — ответила я, с улыбкой наблюдая за моей личной горничной, которая суетилась вокруг меня, как будто сто лет не видела. А приятно, оказывается, наблюдать такое к себе отношение. И вдруг поймала себя на мысли, что я действительно рада вернуться сюда, уже неосознанно воспринимая этот дворец своим домом. И повторила. — Я рада, что вернулась.

Примерно через полчаса, я уже лежала на кровати. Поначалу, попыталась выставить из комнаты Терри, только ничего не вышло.

— Его величество приказал не оставлять Вас одну, госпожа. Если рядом нет никого из фрейлин, то я должна находиться неотлучно. Поспорить со служанкой не вышло, она твердо стояла на своем. И, когда я взгромоздилась на постель, пожелав мне приятного отдыха, она села на кресло, стоящее в углу спальни и притихла там. Я, поворочавшись с боку на бок, свернулась клубочком и уснула, хотя сначала, просто собиралась дать отдых ногам.

Проснулась я от легкого стука в дверь. Горничная, мигом слетевшая со своего наместа, приоткрыла дверь и выглянула наружу.

— Госпожа, к Вам девушка, которая на Вас похожа, — сообщила уже сидящей мне, Терри. — Ее Ростон привел. Вы примете ее сейчас, или пусть он назад ее проводит?

— Ну, конечно же, Терри, пусть заходит. Я поудобней уселась и улыбкой встретила свою почти близняшку, которая боязливо проследовала на указанное ей служанкой место на диванчике, при взгляде на который, я еще больше заулыбалась, вспомнив, какая из него хорошая баррикада получилась, в свое время.

— Ты что не отдыхаешь, Талия? — спрашиваю приветливо. Что могло случиться такого, что девушка решила попутешествовать по дворцу, который совсем недавно вызывал у нее просто ужас. — Тебе выделили неподходящую комнату?

— Нет-нет, — быстро уверила меня посетительница, — все хорошо. Меня с папой поселили. Только папа спит, а я не знаю, что мне делать. Понимаю, что это слишком большая наглость с моей стороны, но я думала, может Вы тоже не спите и желали бы просто поговорить. Прошу прощения, если нарушила Ваш сон. — все это было произнесено скороговоркой с опущенными в пол глазами.

— Терри, где мой муж? — нужно выяснить, как скоро супруг придет за мной, чтобы отконвоировать в свою комнату, на предмет, что-нибудь покушать.

— Сейчас спрошу. — Терри сорвалась с места и метнулась к двери. Талия проводила ретивую служанку испуганным взглядом. Удивительно, как она не пугается ее настолько, насколько Кордэвидиона боится? Неужели для нее, действительно, Дин страшнее скелета? Припоминаю мой рекордный прыжок при первом знакомстве с этим образцом королевской прислуги.

Терри влетела в комнату, как обычно, со скоростью реактивного самолета.

— Кевин сказал, что его величество в своем рабочем кабинете с господином Меридом и капитаном королевских гвардейцев. Ужин он приказал приготовить к девяти.

— А сейчас? — интересуюсь.

— Скоро семь.

— Значит, вполне еще успеем поболтать, — сообщаю Талии. — Терри, принеси нам с Талией чего-нибудь попить. Идеально было бы, если Гения приготовит нам чайку из цветов, забыла, как называются. Ну, фирменный ее напиток. — Не помешало бы, чтобы девушка слегка расслабилась, а чай этот, как проверено на личном опыте, прекрасно этому поспособствует.

— Хорошо, госпожа, сейчас сбегая. — с готовностью сообщила Терри, метнулась к двери и только пятки костлявые сверкнули. Может моторчик у нее где-то припрятан под платьем? Мотается, как угорелая. Вскоре, мы уже сидели за столиком и пили чай из грозовника. Все-таки, отличная штука, скажу я вам. Никогда раньше не пила ничего похожего. Слегка терпкий, кисло-сладкий, умеренно горячий. А вкуууусный! Терри я выпроводила из спальни, под предлогом того, что я теперь не одна, поэтому пусть пойдет и на кухне поможет Гении приготовить что-нибудь вкусенькое для нас и наших гостей. Согласно кивнув черепушкой в чепчике горничная пропела: «Хорошо, госпожа» — и рванула за дверь.

— Терри! — крикнула ей вдогонку, — Через часик возвращайся, поможешь мне собраться к ужину.

— Хорошо, госпожа, — донеслось уже из-за двери.

Я отхлебнула божественного напитка и, закрыв глаза, молча получала удовольствие от необыкновенного вкуса. Потом посмотрела на кудрявую блондиночку напротив меня и сказала:

— Ну, спрашивай, что хотела.

Девушка удивленно воззрилась на меня.

— Откуда Вы знаете, что я думала, о чем-то спрашивать у Вас?

— Талия! Ты находишься во дворце человека, которого столько времени считала зверем в человеческом обличье, подождала пока твой отец уснет и попросила чужого человека,

которого ты видишь впервые в жизни, проводить тебя к не менее незнакомому человеку, ко мне, то-есть. Хотя мы и похожи с тобой, как две капли воды, тем не менее, встретились сегодня в первый раз. И ты думаешь, я поверю, что ты просто поболтать пришла? — Талия поражено выслушивая мои дедуктивные умозаключения, постепенно краснела, пока стала помидору подобна.

— Вы сердитесь? — еле слышно спросила она. — Я действительно пришла, чтобы попытаться узнать у Вас кое-что, ваше величество.

— И с чего бы это я вздумала сердиться? — спрашиваю. — Давай, спрашивай, что там тебя беспокоит? — Девушка вдохнула и начала:

— Ваше величество, Вы только не подумайте ничего такого, я просто хотела удостовериться, правда ли, что Кордэвидион Тарлийский, на самом деле искал Вас, а не меня?

— Правда, Талия. Правда.

— А почему тогда тот человек, который приходил к отцу, уверял, что ищет он меня?

— Он и сам этого не знал. В курсе были только Дин и Оливия. К тому же, вообще секретом было то, что Дин ищет девушку, предсказанную ему пророчицей. И человек этот, который приходил к Вам домой, явно хотел просто запугать твоего отца, чтобы выгнать из своего жилья.

— Зачем? — ошеломленно подняла на меня глаза девушка.

— Хороший вопрос, — задумчиво произнесла я, — очень хороший. А еще один, тоже не плохой вопросик, кто этот человек? — я посмотрела на Талию и она сразу же сообразив, что я хотела бы знать, скоренько ответила.

— Я не видела его, ваше величество. Даже не дослушала, о чем они там еще говорили, просто убежала оттуда. — Кудрявая потупилась, а потом подняла глаза и едва дрогнувшим голосом, который ясно давал понять, что она подошла к самому для нее главному, спросила.

— Так значит, это правда, что девушка из пророчества Вы? Ошибки никакой быть не может?

— Истинная правда, дорогая. Можешь спокойно жить дальше, как жила до появления ночного гостя.

— Слава Богу! — выдохнула Талия, с таким облегчением, что как-будто сто пудов груза с плеч сбросила, даже спина у нее выпрямилась.

— Талия, неужели ты совсем не хотела бы королевой стать? — заинтересованно полюбопытствовала я.

— Не знаю даже, ваше величество, возможно и хотела бы. Только, во всяком случае, не в этом королевстве и не с этим королем. Простите меня конечно, за откровенность.

— Да не за что, — засмеялась я. Кому еще, как не мне, знать, что Кордэвидион Тарлийский, отнюдь не подарок, перевязанный розовенькой ленточкой. — А ты что же и замуж не желаешь?

— Ну почему же? — улыбка наконец-то осветила, такое похожее на мое, лицо — Замуж, я не отказалась бы пойти, только требования у меня, как мама говорит, очень уж завышенные. Мне хотелось бы, чтобы муж мой воспринимал меня, как равную, советовался бы со мной по-любому серьезному поводу, ставил мои желания не ниже своих. Чтобы не кричал на меня никогда, я уже не говорю о том, чтобы руки не распускал. Чтобы я могла поделиться с ним всем, что меня беспокоит и он, не насмехаясь, всегда выслушал бы меня и поддержал. Чтобы не побоялся выступить против тех, кто сильнее, если понадобится

защитить меня. Вот только такого человека, скорее всего, во всем мире не сыщешь. Так-то вот. — закончила свою речь, грустно усмехнувшись, девушка. А я смотрела на нее и сердце мое сжималось от огромного сожаления. «Девочка-девочка, как же ты не права, — думала я, глядя на Талию, — Есть такой человек, есть. И он даже еще лучше, чем ты себе представить можешь. Только жизнь его потрепала основательно. Тем больше он ценил бы такую светлую душу, как у тебя. В одном ты только права, нет его в мире. В этом мире нет!»

Мы так хорошо посидели с Талией, что даже не заметили, как пролетело время. Я ей немного рассказала о своей жизни и о том дне, который разделил мою жизнь на две части, до перехода через Врата Мира и после. О том, как сестра её пыталась меня предупредить и защитить. Талия покраснела.

— Да, Милка отчаянная, не то, что я. — нервно потирая пальцы рук, проговорила девушка. — Правда, я тоже раньше такой трусихой не была. После того ночного разговора, что-то сделалось со мной. Я стала пугаться каждой непонятной тени. Все ожидала, что выскочит оттуда кто-то и утянет меня в подземелье, где я и умру.

— А этот кто-то, король Тарлийский, собственной, неповторимой персоной. — закончила я, вместо Талии.

Девушка только кивнула. Потом мы перешли на более весёлые темы. Она мне рассказывала о своей жизни в Кордии. О том, как её представили ко двору, в день совершеннолетия. Первый в её жизни бал, на котором она присутствовала, как гостья. Делилась своими впечатлениями от этого бала.

— А ваш король женат? — заинтересовалась я — Может он на тебя виды какие-то имеет, раз пригласил на бал?

— Да нет, что Вы, ваше величество. Какие виды? Просто дань расположения к родственникам. К тому же, у него прелестная жена и двое маленьких дочурок.

В комнату неожиданно, со скоростью сверхзвукового самолета, влетела Терри и сообщила, что уже скоро ужин.

— Терри, — обратилась я к горничной, поднявшись и направляясь в туалетную комнату, ибо умыться я как-то забыла. — проводи Талию в её комнату.

— Его величество распорядился... — начала было чересчур исполнительная служанка, но я ее остановила взмахом руки.

— Поняла я всё, Кевина попроси, пусть проводит. Тут он? — Терри согласно кивнула черепушкой и поцокала к двери, пригласив Талию за собой. А я продолжила движение, по направлению к вожделенным водным процедурам.

Когда я, сияя свежeweымытой физиономией, вышла из душевой, моя горничная уже наворотила целую груду одежды на диван и ожидала только меня, чтобы эту груду на меня напялить. С гордостью одержав победу в яростном споре, что подобает надевать королеве на ужин с венценосным супругом, а что нет, я закончила прения сторон, только одной фразой:

— Еще слово и мое королевское величество пойдет на ужин в халате и шлёпанцах, ясно тебе?

— Ясно, госпожа, — обиделась Терри, — Как скажете.

— Вот именно, как скажу, — королева я или так, погулять вышла? — Терри, ты не сердись, но я долго ждала того момента, когда смогу сама решать, что мне надевать, что мне есть и куда ходить. Ходить куда хочу, мне по-любому король не позволит. Есть, что хочу, тоже не всегдаполучится. Но одеваться я буду так, как мне нравится, за исключением тех

случаев, когда действительно необходимо будет, чтобы я оделась в соответствии с какими-то нормами. Ты согласна помогать мне на таких условиях? — спросила я, затаив дыхание в ожидании ответа. Терри мне нравилась и я не желала менять служанку, только моей костлявой помощнице об этом знать совсем не обязательно. Я просто хотела, чтобы одёжные разборки на этом закончились. Не хочу и не буду таскать на себе килограммы тряпок и камней, если есть в наличии такие очаровательные платья, именуемые домашними.

— Госпожа, — сразу же перестала обижаться Терри, — я сделаю всё, что Вы хотите!

— Тогда давай мне что-нибудь, менее крикливое, чем вот это всё, что ты тут насыпала.

— Крикливое? — удивилась горничная.

— Попроще, Терри, попроще. Да ты и сама знаешь, что мне нужно, только споришь почему-то.

Когда открылась дверь, соединяющая супружеские спальни и в комнату ступил Кордэвидион, я уже была одета в лилово-розовое платье с завышенной талией и глубоким V-образным вырезом, открывающим немного больше, чем мне хотелось бы. Но само платье меня просто очаровало, поэтому на вырез махнула рукой. Не думала, что Дин обратит на это внимание. А вот зря я не думала! Королевский взгляд моментально устремился в низ выреза и там прилип.

— Терри, — раздался в тишине, слегка охрипший мужской голос, — Ты свободна.

Вот чёрт! Надо было все-же надеть другой наряд, только поздно уже об этом думать. Хорошая мысль, как обычно, приходит опосля.

Даже после того, как мы с мужем уселись за столик в его спальне, черные глаза мужчины, с завидным постоянством, возвращались к едва выглядывающей из-под ворота, ложбинке. Надо срочно переключить его внимание на что-то другое. Только так подумала, открылась дверь из коридора и Кевин впустил девушку с подносом. Я восхищенно втянула носом аромат, распространившийся по всей комнате, едва служанка начала открывать крышки, под которыми пряталось нечто, столь божественно пахнущее.

— Спасибо, э...

— Виола, ваше величество. Приятного аппетита!

— Я ошибаюсь, или здесь есть рыба?

— Не ошибаетесь, ваше величество, — улыбаясь подвинула ко мне поближе блюдо, Виола. — Форель, под лимонно-трикисовым соусом.

— И что такое, этот трикисовый соус? — подозрительно спрашиваю. А вдруг из букашек каких-нибудь?

— Из ягод трикиса, — пояснила служанка. — А... ну тогда ладно, давай. — и поближе придвинула свою тарелку.

Супруг мой выбрал мясо под острым соусом. Кто бы и сомневался? Мужик без мяса голодный, чем бы его не накормил.

Когда девчонка убежала и мы приступили к ужину, я пришла к заключению, что время отвлекать настало, ибо взгляд Дина вернулся туда, где был до этого.

Быстренько прикончив необыкновенно вкусную рыбку, взяла бокал с тёмно-красным вином и отпила несколько крохотных глотков, чтобы распробовать вкус диковинного напитка. Какая же вкусотиинища! Потом нужно будет Гению расспросить, из чего это делают. Отставив бокал, вскинула глаза на мужчину напротив.

— Дин, а откуда у вас призрак взялся? — припомнила, что мне очень интересно было это узнать.

— Что? — слегка занятый изучением узора у меня на корсаже, муж даже не сразу понял, о чём я спрашивала.

— Призрак, говорю, откуда у вас, и с чего он вдруг решил помогать мне?

Тёмные глаза, наконец, оторвались от моей груди и переместили свой взор мне на лицо.

— Иррэшим первый хозяин дворца. Мой пра-пра-предок. Его прокляла очень сильная ведьма, посмертным проклятием.

— Что-то типа ненормальной Кэнди с ним приключилось? — от нетерпения, я даже вперед подалась, а зря.

— Дин, хватит уже пялится мне на грудь, мы же не об этом сейчас говорим.

— Можем поговорить и об этом, если ты желаешь.

— Нет, я желаю дальше послушать про призрака.

— Сюда иди.

— Что? — настала моя очередь переспрашивать.

— Ты уже поужинала? — внимательно глядя на меня, любопытствовал Дин.

— Ну... да. — осторожненько так отвечаю.

— Тогда иди сюда. — Мужчина поднялся и протянул мне руку. Что-то не нравится мне такая резкая смена темы.

— А... э... — какая я многословно-находчивая сегодня. — призрак...

— Расскажу сейчас, иди давай, — нетерпеливо поманил меня рукой муж. Ну я и поднялась, не спорить же по самому пустяковому поводу. Когда ступив три шага, я приблизилась к ожидающему меня мужчине, он обняв меня за плечи, направился к дивану, стоящему у стены. Вот только сесть мне на него не позволил. Уселся сам поудобнее, а потом примостил меня к себе на колени, тщательно прижимая к своему телу, одной рукой за плечи, другой за ноги. Очевидно, чтобы ненароком не свалилась.

— Ну спрашивай, чем тебя так заинтересовал Иррэшим? — раздался приглушенный голос мужчины, зарывшегося носом мне в волосы. Блин! Он что, обнюхивает меня, что-ли? Я ж не веточка сирени, чтобы меня нюхать. Люди так не делают! Тут, совсем не кстати, вспомнился оборотень, которого я имела честь наблюдать, в волчьем селении. Вот он, уверена, как раз обнюхивал бы меня. Да он и пытался это делать, мне так показалось, по крайней мере. Старался уловить мой запах, даже шею вытянул в нашу сторону, во время нашего с Дином разговора. Когда послышался еще один глубокий вдох, я начала:

— Что за ведьма его прокляла? Наверное, очень злая ведьма? Он во дворце еще или нет? Стоит мне его бояться? За что можно было так проклясть, что и после смерти покоя нет? Не может же быть, что он совершил поступок, достойный такого страшного наказания.

— Подожди, — остановил, сыплющиеся как из рога изобилия вопросы Кордэвидион, легонько поглаживая рукой мое плечо, — не так быстро. Начнем с того, что он на самом

деле был виновен. Хоть и не умышленно, он стал причиной гибели человека.

— И этот человек...? — нетерпеливо спрашиваю.

— Его жена, тогдашняя королева Тарлии.

— О!!! — такого я не ожидала, — Он что, убил её?

— Нет, — вдохнул Дин, снова потеревшись лицом о мои волосы, — он просто оставил её одну. Королева была беременна их первенцем. Очень тяжело переносила свое состояние, ночами почти не спала, а Иррэшим от этого раздражался. В день, когда ей было особенно плохо, он распорядился разжечь камин, в спальне, напоить ее сонным зельем, чтобы она выспалась наконец, а сам вышел немного отвлечься.

— Алкоголь использовался для развлечения? — задаю вопрос во время сделанной мужем паузы.

— Нет.

— Понятно.

Я повернула голову и посмотрела прямо в черные глаза.

— У нас такого никогда не случится, — так же в упор глядя на меня, заверил Кордэвидион. — Я тебе изменять не собираюсь.

А как же, свежо предание, да верится с трудом. Иррэшим, наверняка, тоже не собирался изменять своей жене.

— Ну и как, развлёкся? — интересуюсь язвительно, — Жена не проснулась в самый ответственный момент?

— Нет, не проснулась, — голос Дина очень серьезный — Она совсем не проснулась. Камин, знаешь ли, не следует оставлять без присмотра.

— О, Боже! — я даже рот руками прикрыла от ужаса, — Она сгорела заживо!

— Спасти её не было никакой возможности. Король никого не позвал, чтобы приглядели за спящей супругой.

— А что дальше было, — подгоняю неспешное повествование.

— Король пережил свою королеву всего на неделю. Сломал себе шею, когда, обезумев от горя, носился по полю. Лошадь сбросила его. На следующий, после похорон, день, на погребальной плите появилась надпись:

Пусть проклят будет тот, кто блудом и гордыней,
Сгубил свою единственную кровь и плоть.
Покою он не будет знать от дней грядущих и доньше.
Лишь мена равноценная, проклятие сумеет побороть.
После этого, во дворце поселился призрак.

— А почему ты сказал, что он искупил свою вину?

— Жизнь королевы, за жизнь королевы — равноценная мена. Иррэшим больше не появится во дворце, надпись на погребальной плите исчезла.

Я задумалась. Какая же не простая штука — жизнь. Один проступок, может потянуть за собой целую вереницу трагедий, предупредить которые уже не получится.

— Эй! Что ты делаешь? — кто кого тут отвлекал, совершенно непонятно. Потому как совсем без понятия, как широкая мужская ладонь оказалась даже не под платьем, а под рукавчиком моих модельных трусиков и в данный момент, еле ощутимо поглаживала мне

бедро.

— Ничего такого, что не позволительно было бы делать супругу, — последовал ответ. Дыхание отвечающего явно участилось.

— А-ну, отпусти меня.

— Не сейчас, детка. — горячие губы прикоснулись к моей шее, потом легкими поцелуями прошлись от ключицы, до того места, на которое мой муженек засматривался на протяжении всего ужина. И тело мое откликнулось на ласку. Нежные прикосновения пробудили незнакомое чувство, зарождающегося трепета в душе.

— Наташа, останься сегодня со мной, — хрипло прошептал Дин, на этот раз уже едва касаясь своими губами моего уха, — пожалуйста.

— Дин...я не хочу.

— Если тебя останавливает только это, не проблема, скажи и я сделаю так, что ты захочешь.

Муж прикоснулся подушечкой указательного пальца к своим губам, потом этим же пальцем обвел контур моих губ, слегка нажимая. Я молчала, лихорадочно придумывая, что сказать. Понятно же, что раз вышла замуж, да еще и обещала остаться с этим мужчиной, то само собой подразумевалось, что вскоре последует требование разделить постель. И вот оно последовало. Как быть? И он говорит, не проблема! Да он как раз сам, проблемой и является. Вот такой, со вздымающейся грудью и хриплым от возбуждения голосом. Вот такой, на грани срыва. Дин, не дождавшись ответа, по-видимому решил действовать. Стянув меня с колен, он раздвинул свои длинные ноги и быстро затянув меня между ними, одной рукой крепко прижал к своему твердому телу, ладонью другой, обхватил за затылок, удерживая на месте, в то время, когда неистовый поцелуй обжег мне губы. Застонав, он еще крепче прижал меня к себе, демонстрируя полную боевую готовность и проблема тут же нарисовалась. В горле образовался стремительно увеличивающийся ком, дышать стало нечем, а внутри зарождалась паника, от которой хотелось кричать, пока не сорвется голос. Это снова повторилось! А я так надеялась, что уже достаточно привыкла к нему, чтобы не воспринимать мужскую боеготовность, как угрозу жизни.

Вылучив секунду, на которую губы Дина оторвались от моих, я взмолилась:

— Дин, пожалуйста, только не сегодня.

Не обращая внимание на эти слова, мужчина снова потянулся к моим губам. Я из последних сил уперлась ему в грудь, отталкивая.

— Дин! — затуманенные страстью глаза мужа, испугали меня еще больше. Он явно был у самого края, еще миг и сорвется.

— Дин!!!

— Что случилось? — еле выдавил сквозь сжатые зубы мужчина.

— Пожалуйста, отпусти меня.

— Почему это? Ты жена моя, хватит уже тянуть.

— Я не могу! — взгляд у Дина стал более осмысленный.

— Наташ, что такое? Ты боишься меня?

— Нет-нет. Просто сейчас я не могу.

— А причина у твоего не могу есть? — уже спокойней спрашивает Дин.

Есть причина, да еще какая. Только не могу я о ней рассказать сейчас Дину. Может когда-нибудь и смогу, но не сейчас. Как можно рассказывать об этом мужчине, который по

всей видимости и понятия не имеет, что можно бояться заниматься любовью. Правда и я не боюсь. То что я испытываю, скорее можно назвать ужасом, чем просто страхом.

— Нет, никакой причины нет, — поспешила я заверить, — только сегодня я не готова...

— Малышка, — глубоко вздохнув, начал Дин, дыхание его постепенно выравнивалось, мужские руки слегка отпустили свой судорожный захват. — Я считаю, что дал тебе времени более, чем достаточно, чтобы привыкнуть ко мне. Остальное все решим в кровати. — Дин немного отодвинул меня в сторону и поднялся. — Пойдем в постель.

— Не пойду, — упираюсь.

— Наталья, не следует сердить меня, тебе же хуже только будет. Иди в постель, по хорошему, а то, знаешь ли, я могу тебя туда просто закинуть. И не думай, что тебе поможет то, что ты ногами хорошо умеешь махать. Я не Грейтис, тебе со мной не справиться, скручу и дернуться не успеешь. К тому же и кровать не обязательна, любая поверхность подойдет.

Вот зря он это сказал! За время нашего препирательства, паника немного отступила, а теперь, осознание того, что я действительно перед ним беззащитна и он сможет сделать со мной что-угодно, а я не смогу ему помешать, заставило меня снова испугаться. И все попытки успокоится и убедить себя, что Дин обыкновенный мужчина и совсем ничем не отличается от Витюшки, не увенчались успехом. Он отличался и очень сильно. Дин был властным, нетерпеливым, не привычным к отказам самцом. Он совсем не был таким, как Витюшка. Он был таким, как те...

— А ну-ка стой! Ты куда это собралась? — даже не заметила, что начала пятиться спиной вперед к двери. Где-то на окраине сознания понимая, что дверь мне не поможет, даже если успею спрятаться за ней, что совершенно нереально, так как дверь где-то сзади, а мужчина вот, совсем рядом, страх заставлял двигаться к призрачному спасению от насилия.

Очевидно что-то в выражении моего лица изменилось, потому что Дин не бросился за мной, чего я собственно и ожидала, а снова сел на диван.

— Что происходит? — пронзительные черные глаза внимательно следили за моими движениями. — Ты можешь мне объяснить?

— Я уже объяснила, — у меня что, голос дрожит? Быстренько делаю несколько глубоких вдохов, продолжая пятиться назад.

— То что ты не готова, это не объяснение. Я не пацан 16 лет, смогу тебя подготовить. — совершенно спокойным голосом сообщает невозмутимое величество. — Или у тебя женские дни сейчас? — я в офигении даже забыла, что нужно быстрее удирать и остановилась, рот открыв от удивления. Обычно мужчины всеми силами избегают разговоров на эту тему. Или у королей как-то иначе принято? Меня однажды катастрофа настигла, когда мы с Виктором в кино пошли и пришлось забежать в аптеку за средствами санитарной гигиены, именуемыми попросту — тампоны. Так мой кавалер так покраснел в аптеке, что сердобольная аптекарша немедленно предложила измерить давление, причитая, что молодежь нынче никудышняя пошла, а инсульт — это серьезно. В ответ на ее уговоры Витюшка, едва выдавил из себя «Спасибо, не надо» и вылетел из аптеки, как пробка из бутылки. А Дин, совершенно невозмутимо, как будто спросил который час, поинтересовался этими самыми днями. А ведь это выход. Возможность отодвинуть еще на несколько дней поползновения супруга, подумала я. Но подтвердить догадку все же не решилась. Еще проверять начнет, с него станется.

— Жена! — напомнил о своем присутствии Дин.

— Да?

— Что да? — требует уточнения.

— То есть, нет. — и сама запуталась в своих ответах.

— А что нет?

— Нет, нету дней женских, — обреченно отвечаю, все-таки жалко не использовать такую хорошую отговорку.

— Тогда что? И не пытайся меня уверять, что ты боишься меня или еще не привыкла. Ты мне столько крови испортила своими выходками, что я в это не поверю, предупреждаю сразу.

Да я и не пыталась его в этом уверять. Я вообще к мужчинам с некоторого времени спокойно отношусь, кроме тех случаев, когда меня загоняют в тупик. А вот год назад, я боялась к любому мужчине ближе, чем на десять метров подходить. К любому, кроме одного. Который нес меня всю дорогу домой на руках, потому что сама идти я не могла. Избитая и в шоке от случившегося, уцепившаяся ему за шею изо всех сил так, что он несколько раз останавливался и пытался ослабить мой захват. А потом снова нес, так как я не согласилась бы даже под страхом расстрела никого видеть. Ни скорую, ни милицию, ни такси. Переломов у меня не было, каких либо очень серьезных повреждений тоже, так что скорую я с истерикой не разрешила вызывать.

Милицию звать было просто бесполезно, не в этом случае и не с этими парнями. А в такси, водитель тоже был мужчина. Поэтому всю дорогу он нес меня, отдыхая на попадавшихся на пути лавочках, не спуская меня с рук, даже когда сам присаживался на скамейку. Пересмеиваясь с редкими, встреченными знакомыми, которых убеждал, что девчонка перебрала слегка, поэтому следует ее домой доставить, а он как истинный джентльмен взял на себя эту нелегкую миссию.

— Наталья, долго мне еще ждать объяснений? — оторвал меня от размышлений муж. — Или не придумала отговорку?

— Нет.

— Что нет? Ждать не долго? — вот настырный.

— Нет, не придумала.

— Ладно, — шлепнул ладонью по дивану Дин, — не сегодня.

— Правда?? — воскликнула я с таким облегчением, что и слепой бы обратил внимание. Супруг мой слепым не был, поэтому сразу же подпортил мне настроение. — При одном условии, спать будешь здесь и со мной.

— Так я же...

— Соглашайся, пока я добрый.

— Хорошо, — согласно закивала головой, — только мне еще переодеться надо. Пойду Терри позову.

— Обойдемся без Терри. Я помогу тебе переодеться, — обрадовал меня муж, — Не в первый раз мне это делать, опыт уже есть. Давай, неси свою распашонку.

Я как-то странно себя чувствую. Вроде бы и спали уже в одной постели с Дином, а кажется, что в первый раз мы там будем вместе. Наверное потому, что постель теперь будет не моя. Подхватив свою, необъятных размеров сорочку, приготовленную на кровати, поплелась в спальню величества, сильно надеясь, что он на меня не накинется, вопреки своему обещанию. Если бы он только не вел себя так агрессивно, может тогда... Хотя о чем тут говорить, не станет он ждать, пока я успокоюсь. Стоит мне только дать ему знать, что

уступаю и он не остановится, через секунду уже на мне окажется. Перед дверью, даже не заметив что делаю, остановилась, в памяти всплыла моя первая встреча с частным психологом. Я тогда уже просидела безвылазно во флигельке Маняшки две недели, ожидая пока синяки с лица хоть немного сойдут, когда Сашка почти силой вытащил меня из домика, в который сам же притащил и привел к пожилой женщине, чем-то напоминающей Фаину Раневскую в фильме «Весна», так как штатным психологом в нашем спортдворце был мужчина, то обращение к нему исключалось.

Ираида Абрамовна взглянула своими добрыми глазами мне в лицо, сразу же оценила затравленный взгляд, который я исподлобья ей продемонстрировала и сказала:

— Ну что же, присаживайтесь, Наташенька, располагайтесь поудобнее. Выбирайте, где Вам больше нравится, встречаться мы с Вами, по-видимому будем еще много раз. — а когда я оглянулась на Шурика, она тоже перевела на него взгляд и продолжила, — а мальчик в коридоре подождет.

Мальчик только хмыкнул на такое к себе обращение и закрыл за собой дверь с другой стороны. Так и начались наши еженедельные встречи, во время одной из которых, Ираида Абрамовна сказала:

— Наташенька, Вам все-равно придется рано или поздно через это пройти. И чем дольше Вы будете тянуть, тем сложнее будет решиться. Интимные отношения, одна из главных условий семейной жизни. К тому же Вы сами говорили, что хотите детей, а дети без занятий любовью, по любому, не получаются. В крайнем случае, выберите себе кого-нибудь со спокойным складом характера, лучше флегматика, для своего первого раза. Такого мужчину, с которым до минимума сведете повторение приступа паники. — И я выбрала Витюшу, который в свою очередь выбрал Оливера. А его королевское величество решило присвоить меня. Только вот, флегматик из него, как из страуса, курочка-ряба.

— Наталья?

— Что?

— Заблудилась? — еще и язвит.

— Соскучился, что ли? — ворчу себе под нос, входя в комнату. Свет уже погашен, горит только один настенный светильник.

Дин, одетый только в одни темные штаны, махнул рукой, подгоняя меня и сказал:

— Именно, что соскучился. Иди, давай.

Справедливо рассудив, что просить, чтобы прикрыл чем-либо верхнюю часть тела, только воздух впустую сотрясать, промолчала. Подошла ближе и повернулась спиной, чтобы расстегнул замок на платье. Вот спрашивается, на фига такие платья облегающие делать? Протяни я руку назад, чтобы попытаться расстегнуть сама, наверняка весь лиф по шву пойдет расходиться.

Замок расстегнулся и платье с легким шорохом съехало вниз, а я, под ироничным взглядом прищуренных черных глаз, быстренько натянула на себя сорочку и посмотрела на кровать. Совершенно не обращая на меня никакого внимания, отбросив покрывало, Дин запрыгнул на кровать и развалился прямо посередине. Заметив, что я не воспользовалась его примером, откинул правую руку в сторону и хлопнул себе по плечу.

— Долго еще собираешься думать? Залезай.

Посмотрела на полуголового мужчину, выглядевшего сейчас, как расслабленный хищник, только я уже знала, как обманчива эта расслабленность. При необходимости, он мог за доли секунды отреагировать на любую опасность. Кстат, подумала, закарабкиваясь на кровать и

подползая к уже прикрывшему глаза мужу, откуда он узнал...

— Ой! — пискнула я. Не дождавшись, пока доползу на указанное мне место, муж поторопил события. Притянул меня к себе, положил мою голову себе на плечо, потом обхватил рукой за плечи и прижал к своему горячему телу. Я застыла, боясьдохнуть, в ожидании, что последует дальше. А ничего не последовало. Дин поцеловал меня в макушку и снова закрыл глаза. Ну да, он же с дороги даже не отдохнул. О чем-то совещался с Меридом. Я успокоилась, повернулась на бок и положив руку на мускулистую грудь, тоже закрыла глаза. То, что Дин вздрогнул, когда моя рука коснулась его обнаженной кожи, мне конечно же показалось.

— Дин.

— Ммм?

Подняла голову, чтобы взглянуть в лицо собеседнику и зацепила носом твердый мужской подбородок.

— Фф...

— Чего фыркаешь, — открыв один глаз интересуется Дин.

— Нос поцарапала.

— Прости, — снова закрывая глаз, извиняется мужчина.

— А откуда ты узнал, что со мной что-то случилось?

— Наташ, ты спать будешь, или чем-нибудь другим займемся? — на этот раз, открылись оба черных глаза.

— Сплю уже! — клятвенно уверила мужа и глаза закрыла.

И, к моему огромному удивлению, не уснула. А думала, что если Дин и на самом деле решит только спать, то меня усыпит, как уже не раз делал. Только он почему-то не стал. Сам же, спустя несколько минут, расслабленно засопел. А я еще долго лежала неподвижно, с закрытыми глазами. Прошло не менее получаса. Сонный муж, высвободив руку, обнимающую меня за плечи, отвернулся, мне стало даже как-то неуютно и я быстренько обхватив мужа за талию, прижалась щекой к теплой, гладкой спине и начала проваливаться в сон. То, что мужчина едва заметно дернулся, когда мои пальцы оказались у него на животе, мне конечно же снова показалось.

Как же мне хорошо! Я иду по узенькой тропинке, вьющейся длинной змейкой, через пшеничное поле. Длинные колоски под ветром колышутся, изгибаются, скользят по моим ногам, как будто гладят. Яркое солнце ласкает кожу лица, приподнятого навстречу ему, теплые лучи прикают внутрь меня, разливаются теплой волной от макушки и до пальчиков ног. Яркие, большие бабочки вспорхнули стайкой с розовых цветочков, растущих по краю тропинки и закружились надо мной. Осторожно поднимаю руку вперед, сразу несколько воздушных красавиц приземляются мне на ладонь. Маленькие лапки и трепущие крылышки щекочут кожу. Мне так тепло и радостно, как давно уже не было. Поднимаю руку повыше и крылатые красотки, взмахнув крыльями, покидают мою руку, кроме одной, которая перелетела мне на плечо и щекоча своими крылышками, динулась к груди.

Громкий стук в дверь, которая тут же приоткрывается.

— Ваше величество!

— Мерид, тебе что, жить надоело? — недовольно прорычал Дин, который как раз в это время, поглаживал мне ладонью бедро, целуя мою, едва прикрытую, грудь.

— Ваше величество, прошу простить, но это срочно. — протарахтел первый советник и закрыл дверь.

— Вот демоново отродье, — я в полнейшем шоке смотрела, как муж прикрыл мою грудь и застегнув две пуговики, который сам же и расстегнул, потом спрыгнул с кровати.

Вернулся он почти сразу же.

— Мне нужно сейчас уехать. — сообщил величество. — Вернусь завтра, скорее всего.

— Случилось что-то? — всматриваюсь в сжатые в тонкую полоску губы короля.

— Кто-то пытался убить Брента, он жив пока, но это не надолго. Мне нужно немедленно его увидеть.

Обратив внимание, что я приоткрыла рот для очередного вопроса, остановил:

— Потом расскажу, мне нужно застать его живым.

День прошел незаметно. Дин, приказав Терри не спускать с меня глаз, отбыл, а я сначала даже не знала, чем себя занять. В первый раз за все время, муж на столько оставил меня. А потом и дела нашлись. Забрав с собой Талию и мобилизовав Феклату в помощь, мы отправились осматривать еще не обследованные уголки дворца, потом был обед, на котором муж меня просил присутствовать, после обеда пошла проведать Федерику, у которой застучала еще одного посетителя. Посетитель смутился и быстренько покинул комнату болящей.

У своей главной фрейлины я пробыла часа полтора. Сначала не рассчитывала, что на столько задержусь, а потом и не заметила, как время пролетело. Федерика и сообщила мне то, что чрезвычайно меня заинтриговало.

— И где же этот бассейн, — заинтересованно спрашиваю.

— За дворцом, — поясняет Федерика, там где парк начинается.

Хочу туда срочно! Не смотря на то, что еще первый месяц лета, на улице довольно тепло, вот только вода еще холодная, для того, чтобы купаться. А бассейн с горячим источником, бьющим из-под земли, это же как раз то, что нужно. После ужина я туда и отправилась, не обратив никакого внимания, на предупреждение, что его величество будет не доволен. Он всегда не доволен, так что теперь? К тому же и явится только завтра.

И вот, я сижу абсолютно довольная жизнью, на травке у бассейна. Моя костлявая охранница примостилась на декоративном пеньке, метрах в пяти от меня, так как я попросила ее оставить меня одну, на некоторое время. На улице уже довольно темно, а мне совсем не хочется уходить отсюда. Прожектора, освещающие территорию, сюда почти не дотягиваются. Луна тоже спряталась за облаками, поэтому я свою горничную почти не вижу, что дает хоть какое-то подобие уединенности.

— Терри, ты свободна, можешь уходить. — неожиданно раздался позади мужской голос.

Черт! У меня даже внутри все замерло. Надо же так испугать! Как у него получается при таких габаритах, так бесшумно двигаться? Терри поклонилась и исчезла.

— Наталья, кто тебе позволил покидать вечером территорию дворца?

— Здрасьте, пожалуйста! А кто мне запрещал? Я по-моему не рабыня здесь, а жена твоя! — выдаю возмущенно.

— Да неужели? Тогда почему ты не выполняешь свой супружеский и королевский долг? — подступает ближе разгневанное величество, а я, вскочив на ноги начинаю отступать. Что это с ним такое? Чего он взбесился? — Раз ты жена моя, почему я сплю один? Почему ты не соглашаешься заниматься со мной любовью? — продолжает наступать на меня разъяренный Дин. — Почему, когда я хочу тебя до безумия, ты мне снова и снова

отказываешь?

Меня пронзила дрожь от страха и тут еще, как по заказу, подул сильный ветер, за секунду разметавший темные облака и луна, ярким диском выплывшая из-за них осветила лицо Дина. Его как будто кто в спину ударил. Высокая фигура выгнулась, взгляд устремился на яркий лунный свет, в черных глазах вспыхнули желтые искры. В следующую секунду, он диким зверем бросился на меня.

Черт бы побрал этого придурка Мерида! Черт бы его побрал! Кордэвидион Тарлийский был уверен, не помешай ему сегодня бесцеремонный первый советник и Наталья уже принадлежала бы ему во всех смыслах этого слова. А теперь... Черт бы его побрал!

Мужчина был просто в бешенстве. Мало того, что поездка не принесла абсолютно никаких результатов, так еще он упустил такой шанс, сделать наконец жену полностью своей. Еще вечером он с удивлением пришел к выводу, что наверняка она не просто так отказывается разделить с ним постель и он ошибся в том, что ей просто нужно привыкнуть к нему, как мужчине, чтобы решиться на близость. Но вчера он отчетливо увидел страх в ее потрясающих зеленых глазах. Чего она боялась? Неужели его? Дин в это поверить просто не мог. Если вспомнить, сколько раз она перечила ему и поступала в разрез с его прямыми приказаниями, то ответ напрашивался сам собой. Ею она не боялась. Тогда что за причина была того, что она так упорно отказывалась от занятий любовью? Первой мыслью пришедшей в голову, что она это делает из вредности характера, чтобы просто насолить ему, но увидев, как паникой затуманились глаза его жены, когда он перешел к более активным действиям, чтобы затащить ее побыстрее в кровать, он отбросил эту мысль. Значит все-же боится. Все последующие его действия были направлены на то, чтобы успокоить ее и внушить чувство безопасности, когда она находится рядом с ним, и ему это почти удалось, если бы не демонов посланник Мерид. Черт бы его побрал!

Сидя за небольшим столиком, Дин раздраженно стучал костяшками руки по столешнице. Последние два дня он чувствовал напряжение во всем теле. У него такое и раньше было во время полнолуний, только не в таком объеме. Лишь небольшое напряжение, чувство тревоги и волнение. Только совсем недавно он узнал, чем это объясняется. Наличием крови оборотня в его организме. Он выяснил это когда обратился к пророчице Оливии, чтобы она подсказала, кого ему выбрать в жены, чтобы брак был более выгоден для королевства и для него лично. Ну и наследники, естественно, были в приоритете. А оказалось... Чертов Мерид! Вернусь, убью!

— Ваше величество. — Дин поднял глаза на хозяина дома, в котором собственно и находился. — Ваши люди уже увезли тело и вернулись. Они во дворе сейчас.

— Угу. — Кордэвидион даже не обратил внимание на слова хозяина. Снова опустил глаза в пол и начал стучать о стол еще громче.

— Ваше величество, — снова оторвал его от мыслей мужчина. Черные глаза смерили назойливого собеседника с головы до ног. Потом Дин заметил, что хозяин дома принохивается.

— Что тебе, Дик? — ответил уже более спокойно. — Ты что нюхаешь меня? Ты оборотень?

— Да, ваше величество, оборотень из Красных Лис.

— Вот как. А живешь почему здесь, а не со своей стаей?

— Долго рассказывать, ваше величество. — ответил Дик, внимательно вглядываясь и

принюхиваясь в сторону Дина. — А Вы?

— Что я?

— Вы — оборотень? Что-то я не могу определить Ваш запах. Но поведение Ваше несомненно подтверждает то, что Вы оборотень.

— Долго рассказывать. — повторил король, только что услышанную фразу. — Да и не всегда у меня такое поведение было.

— Истинная пара, — определил причину хозяин дома.

— Она самая.

— Если не свяжетесь с ней, в самое ближайшее время, будет еще хуже. — обрадовал неожиданный советчик.

— Спасибо! — с сарказмом протянул его королевское величество, — Ты прямо меня успокоил. Только что делать, если дама против.

— Сильно против? — удивился Дик.

— Сильнее не бывает.

— Тогда, — голос хозяина стал очень серьезным, — Вам лучше не встречаться с ней некоторое время, иначе быть беде.

Переждите полнолуние, а когда сможете более-менее контролировать свои действия, тогда и свяжетесь с ней.

— Мне что, теперь каждое полнолуние удирать от нее? — пробурчал сердито, поднимаясь со своего стула Дин и направился в сторону двери, чтобы дать дальнейшие распоряжения своим людям.

— Неет. — послышался смехок позади, — Наоборот! Самые яркие ощущения со своей парой можно получить только в полнолуние.

— Значит буду держаться от нее подальше, — пробормотал себе под нос, Дин. — Так и сделаю.

Дик, из стаи Красных Лис, только скептически покачал головой. «Ну-ну, посмотрим».

Через двадцать минут, король Тарлийский уже гнал свою машину домой, оставив где-то позади свое сопровождение А еще через два часа, когда удалился на достаточное расстояние от Торских гор, бросил машину на обочине дороги и очертив кристаллом переноса прямоугольник, ступил в него, чтобы выйти уже в своей комнате и распахнул дверь в спальню жены. Ее там не было! С силой отбросил в сторону следующую дверь. Гостиная так-же оказалась пуста. Выскочил назад и, дернув за шнурок с кисточкой, вызвал Кевина.

— Ваше величество... — начал камердинер.

— Где моя жена?

— Не знаю, ваше величество, королева куда-то с Терри отправилась.

В конце-концов, по дороге выясняя у охраны направление перемещений Натальи, он ее нашел. Его жена сидела на покрывале расстеленном на густой траве газона, у края термального бассейна. Недалеко от нее на пенечке сидела горничная жены. Его девочка сейчас выглядела, как какая-то нереальная богиня. Аромат спелой малины и цвета липы он почувствовал, едва завернул за угол дворца.

Кровь ударила ему в голову, виски сдавило, а потом пульс стал биться только в одном ритме: «Моя! Моя! Моя!» Сердце болезненно сжалось. Он хотел ее с каким-то пугающим отчаянием. Был просто одержим ею, горел желанием ворваться в ее тело, ее мысли, ее душу. Все тело его пылало от желания предъявить права на свою пару, овладеть ею немедленно.

Дин не то застонал, не то зарычал и Терри сразу же обернулась. Отправив горничную

домой, король двинулся к своей жене. Чем ближе он подходил, тем сильнее внутри него разгорался жар разрывающего на части желания и это желание только возрастало и крепло с каждой секундой. А когда полная, яркая луна бросила на него свой свет, у мужчины полностью снесло крышу. Тогда он бросился на нее. Подхватив за талию, приподнял и стал покрывать яростными, горячими поцелуями ее лицо, шею, ключицы, едва виднеющуюся в вырезе платья грудь. Наталья отбивалась и вырывалась. Только справиться ли девушке с возбужденным сверх меры мужиком? Разорвав одним движением тоненькое платье, Дин продолжил покрывать ласковыми поцелуями нежно-бархатистую кожу плеч, рук, груди своей половинки. И Наталья перестала сопротивляться. Совсем! В затуманенном возбуждением мозгу возникла только одна мысль: «Она не против! Ну наконец-то она согласна!»

В следующую минуту, уложив девушку на густую траву газона, мужчина рывком соединил свое тело с мягким и обворожительно уступчивым телом своей дорогой жены, подтверждая заключенный брак. Проснувшаяся кровь оборотня требовала связать себя со своей истинной парой, поставить клеймо обладания и Дин укусил Наталью за шею оставляя метку, которая теперь не исчезнет уже никогда. Любой мужчина, посмевшийся взглянуть в сторону его жены будет знать, эта женщина не свободна, у нее есть мужчина, который за нее шею перегрызет. Из горла мужчины вырвалось рычание и он, за секунду от потрясшего все его существо, высочайшего наслаждения, желая продлить этот волшебный миг, встретился глазами с Натальей. И что-то оборвалось у него внутри. В затуманенных слезами зеленых глазах плескались боль и ужас. Мгновение спустя, глаза закрылись и голова девушки упала набок. Его любимая жена потеряла сознание.

Полностью опустошенный от пережитого, невероятного по своей мощи, удовольствия, Дин свалился на замершее девичье тело. Силы до такой степени покинули его, что он и пошевелиться некоторое время не мог. Когда в голове прояснилось, мужчина скатился на землю и встал на колени.

— Наташа. — всматриваясь в неподвижное лицо жены позвал он. — Наташа, посмотри на меня.

Никакой реакции не последовало.

— Наташа, ты слышишь меня? Девочка моя, открой глаза.

Снова впустую. Девушка не подавала никаких признаков жизни.

«Да пропади все пропадом! Что ж ты натворил, твое невоздержанное величество? — ругал себя Дин, — Ведь предупреждал тебя лис, что не следует на таком взводе домой ехать. Уж лучше бы приказал своим людям, чтобы заперли где-нибудь под магический замок и уехали дня на два. Как теперь исправить ситуацию?»

Дин поднялся и с сожалением посмотрел на лежащую на траве девушку. В ярком лунном свете она выглядела, как белоснежная точеная статуэтка. Идеальное тело, как будто специально созданное для любви, к которому теперь, вряд ли, ему позволят прикоснуться. Обрывки синего платья лежали по обе стороны от Натальи, там, куда он их, собственно, и зашвырнул. Подняв то, что еще совсем недавно было элегантной одежкой, а теперь не более чем обыкновенной тряпкой, Дин оторвал небольшой лоскут и тяжело ступая, пошел к бассейну, чтобы намочить его, только теперь обратив внимание, что сам даже раздеться не успел. Только пиджак сбросил на ходу. Да самые необходимые пуговицы расстегнул. Даже не ожидал от себя такой прыти в достижении желаемого. Вернулся к жене и уже было

собрался увлажнить ей лицо, потом передумал.

Необходимо было убрать свидетельство того, что его маленькая девочка только что стала женщиной и связанной парой. Жаль только, что настоящей женой королю, после проявленной им сексуальной доблести, она теперь вряд ли захочет быть. Быстренько приведя кожу девушки в порядок, намочил в бассейне чистый лоскут и, при его помощи смочил лицо и шею жены.

— Наташа, — легкие похлопывания по щекам и влага на обдуваемом ветром лице, сделали свое дело, и веки Натальи распахнулись. Она сначала непонимающе осмотрелась по сторонам, потом взгляд остановился на лице Дина. Осознание происшедшего сразу же отразилось в ее глазах. Наташа дернулась и попыталась отодвинуться от него, потом замерла и прикрыла скрещенными руками грудь, очевидно не осознавая, что это не все, что доступно сейчас королевскому взору.

— Малышка, — начал Дин, пытаясь прикоснуться пальцами к щеке жены и на полпути остановился, повинувшись выкрику:

— Не трогай меня! — взгляд остановившийся на лице супруга был такой потрясенный, как будто у него внезапно рога и хвост выросли.

— Детка, — предпринял еще одну попытку начать общение Кордэвидион, снова пытаясь дотронуться до Натальи. — Ради Бога, не бойся меня. — Та моментально отшатнулась.

«Вот черт! Уж не думает ли она, что я способен наброситься на нее? — глядя на сжавшуюся до предела жену, подумал Дин. — А ведь, да! Оказывается, способен.»

— Девочка моя, прости меня. Я уверяю, что такое больше не повторится.

— Я тоже думаю, что такое больше не повторится. — Наташа попыталась сесть и только тут заметила, что прикрыла руками отнюдь не все, что требовало прикрытия. Растерянно осмотрелась. Отметив, что покрывало, на котором она ранее сидела, находится на недосягаемом для нее расстоянии, перевела взгляд на супруга. Дин подхватил вещицу, которая оказалась плотной розовой простыней, с вышитыми по краю бело-красными цветами, и подал жене. Та быстренько накинула ее на себя и тщательно укуталась.

— Малышка, посмотри на меня, — когда жена никак не отреагировала на его просьбу, рассматривая цветы на своей импровизированной накидке, смотреть на мужа она не хотела, он взмолился, — Наташа, пожалуйста... Я не хочу, чтобы ты меня боялась. Я тебе клянусь, что следующий раз...

— Следующего раза не будет — голос девушки был полон горечи. — ты обманул меня.

— Послушай, ты моя жена, этого не изменить. Я хочу тебя и буду хотеть всегда.

— Прими мои соболезнования по этому поводу, я с ТОБОЙ спать не буду.

— Жена, прекрати сейчас же! Ты будешь спать только со мной, даже не думай, что... — Наталья резко подняла голову.

— Кто ты такой?

— Что? — растерянно уставился на Наташу супруг.

— Я тебя спрашиваю, кто ты такой? — повторила молодая женщина, — Ты укусил меня! Поэтому, вполне законный вопрос, за кого я замуж вышла?

Возникла пауза.

— Мы поговорим об этом позже. — наконец соизволил ответить мужчина. — Давай вернемся в помещение.

— Мне в помещение голой возвращаться? — саркастично поинтересовалась Наталья.

Дин подхватил с травы пиджак и сунул руку в карман, потом другой. Кристалла переноса там не было. Проверив для верности карманы в брюках, ничего не обнаружив и там, Дин выругался сквозь зубы, значит в спальне выложил!

— Сейчас, я передам охране, чтобы позвали Терри, с халатом для тебя. — и Кордэвидион широкими шагами рванул к зданию дворца. Обогнув торцевую стену, поспешил к центральному входу, у которого на посту стояли двое охранников, вытянувшихся по стойке смирно, при виде его королевского величества.

Сделав соответствующие распоряжения, немедленно вернулся назад. Только у бассейна уже никого не было.

— Наташа? — не веря своим глазам, ошеломленный исчезновением жены, позвал Дин, — Ты где?

В ответ не донеслось ни звука.

— Наталья! — снова тишина. Заматерившись, король сорвал с себя пиджак, а потом, отрывая пуговицы от нетерпения, содрал рубашку. Ударив браслет о браслет, раскинул руки и послал поисковое заклинание, для магического треугольника, чтобы определить в какую сторону скрылась его непредсказуемая жена. Сюрприиз! Не сработало!

— Наталья!!! — зарычал во весь голос Дин. И как бы в ответ на его отчаянный рев, совсем близко раздался одинокий вой волка. Потом к нему присоединился еще один, потом еще и еще.

— Тысяча демонов! Сто тысяч демонов!!! Я все равно найду тебя! — Три огненные сферы, с интервалом в секунду, сорвавшиеся с руки разъяренного Кордэвидиона Тарлийского, смели с лица земли бассейн и резную беседку, неосторожно попавшую в поле зрения сбесившегося короля.

Такого бешеного наскока я не ожидала. Дин подлетел ко мне и подхватив одной рукой за талию, другой ухватил за затылок, притягивая к своему лицу, приоткрыв свои губы, накрыл мои сокрушительным поцелуем. Чувствую, как он прижимается ко мне грудью сильнее и сильнее. Я не могу ни двигаться, не могу ничего сказать, не могу... ничего. И тут меня снова накрыла неконтролируемая паника. Подобно дикой кошке, я стала вырываться, только никакого результата это не дало. Поцелуи стали более частыми и яростными, дыхание участилось и стало прерывистым, а потом послышался треск ткани. Мое платье! Мой сон ожил! Тот, который у Маняшки в домике, кошмаром не давал заснуть! Черные, как ночь, глаза я видела, следящие за мной с вожделением, когда рвалась на мне моя одежда, когда падала я на землю, где ждало меня неминуемое насилие. Я застыла, едва дыша, ожидая, когда сон станет явью. А поведение Дина вдруг неуловимо изменилось. Поцелуи стали более нежными, его ладонь заскользила по моему телу легонько и ласково, скорее соблазняя и уговаривая, чем заставляя. Теплые губы, оторвавшись от моих, переместились на шею и едва касаясь проследовали сначала к одной ключице, потом к другой, а после двинулись к груди. Почти невесомые прикосновения, вызвали сначала едва заметный отклик во мне, а потом, в одно какое-то мгновение, паника моя пошла на убыль. Почему это случилось, я не знала. Просто так произошло. Может быть потому, что муж целовал меня, как драгоценность какую-то, как что-то невероятно дорогое и любимое. И осознание этого, принесло замечательные ощущения. А он все целовал и целовал. А когда теплый язык прошелся ласково по моему уху, я услышала хриплое дыхание и шепот прозвучал прямо мне в ухо:

— Ты нужна мне, девочка моя. Я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной. Ты моя, была моей и всегда будешь моей.

Вот тогда я отчаянно подумала: «А почему бы и нет?» и легонько прикоснулась пальцами к мускулистой мужской руке. И он сразу же понял, что это означает и теперь уже не остановится.

Он и не остановился. Хотя это было со мною в первый раз, я даже боли особой не почувствовала, краем мысли отметив про себя это обстоятельство. В который раз обматерив мысленно четырех придурков, которые испортили мне жизнь на целый год, прислушалась к своим ощущениям. Неужели, — робко подумала я, боясь взглянуть, — я смогу теперь без страха... Горячие губы захватили мой рот в плен и все мысли выветрились у меня из головы. Остался только мужчина, который был рядом со мной и во мне.

Где-то глубоко внутри начинали зарождаться непонятные и не испытанные мной раньше ощущения и туг... Боль как огнем обожгла мне шею справа. Он меня укусил! Не просто там как-то, а по настоящему укусил. Первой пришедшей мне в голову мыслью было то, что он с ума сошел, а второй, уж лучше бы и правда сошел, чем то, что я подумала. Оборотень! Мой муж — оборотень! Боже мой! Волк или еще чего похуже? Мамочки, если я раньше боялась просто любовью с ним заниматься, то это конкретно отошло на второй план. Интересно, бывают оборотни — крокодилы? А если бывают, не питаются они случайно иногда своими женами? Все! Моя бедная голова этого не перенесет. Она и не перенесла, благополучно отключив мозги и сознание.

Пришла я в себя от того, что кто-то мне лицо смочил и по щекам хлопает. И кто же кроме бессовестного величества это может делать? А никто, он это и есть. Да еще и снова с претензиями, насчет того, кто в чьей постели спать должен. Проигнорировав претензии целиком и полностью, пытаюсь выяснить самый важный вопрос. А самым важным вопросом для меня, на сегодняшний день, является то, кто есть мой муж. Отвечать на него Дин не стал, что только подтвердило мою догадку и вызвало немедленное желание забиться куда-нибудь в уголок и подумать на предмет того, хочется мне как-то однажды, проснуться в желудке у супруга и не в совсем полном комплекте. Сама понимаю, что несу полную ерунду. Насколько знаю из прочитанных книжек, оборотни очень ценят своих избранных и уж точно их не едят на поздний ужин. Тем временем Дин сказал:

— Давай вернемся в помещение.

Я гольшом в помещение возвращаться отказалась, чтобы не устраивать грандиозное шоу для всей дворцовой охраны. И величество начало рыться по карманам в поисках кристалла переноса, а не найдя, отправилось к главному входу дворца. А вот тщательней искать нужно было. До того, как покрывало мне подавал. Потому что тогда, когда муж отвернулся, кристалл нашла я. Ну так, случайно совсем. И сейчас с помощью простыни, полотенца и четырех заколок-крабиков, на мне уже было надето нечто, типа индийского сари. И надеюсь, что кристалл меня поймет, обратилась к нему, чувствуя себя последней дурочкой:

— Кристаллик, солнце мое, спрячь меня не надолго от супруга моего неуравновешенного, чтобы не смог он меня найти некоторое время. Мне подумать нужно. — И кристалл отозвался теплом в моей руке. Тогда я очертила ним прямоугольник, как это раньше делал Дин и ступила в него.

КОНЕЦ.

